

Российский институт
стратегических исследований

Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

(конец XIX – начало XX вв.)

Москва 2011

Российский институт стратегических исследований
Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

Институт истории, государства и права НИИ
стратегического анализа и прогнозирования

Приднестровское отделение Российской академии естественных наук

Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.)

Сборник докладов международной научной конференции

Москва
2011

УДК 327(498)
ББК 66.4(4Рум)
В 78

**В 78 Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем
(конец XIX – начало XXI вв.)** сб. докл. междунар. науч. конф. /
под ред. канд. ист. наук В. Б. Каширина ; Рос. ин-т стратег. исслед. –
М. : РИСИ, 2011. – 320 с.

ISBN 978-5-7893-0138-8

Сборник докладов содержит материалы международной научной конференции "Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.)", прошедшей в Тирасполе 24–25 марта 2011 г. В докладах ведущих специалистов из России, Приднестровья, Украины и Молдовы анализируются различные аспекты восточной политики Румынии – дипломатические, военные, социально-экономические, идеологические и духовные. Особое внимание уделено традиционности и исторической преемственности целей и задач политики Румынии в её отношениях с восточными соседями – Российской империей/СССР/Российской Федерацией, а также республиками, образовавшимися после распада Советского Союза.

УДК 327(498)
ББК 66.4(4Рум)

ISBN 978-5-7893-0138-8

© Российский институт
стратегических исследований, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Приветственное послание Президента Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирнова	8
Приветствие участникам конференции помощника руководителя Администрации Президента РФ, заместителя председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России И. И. Сироша	14
Приветствие участникам конференции ректора Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко С. И. Берила	15
Вступительное слово директора РИСИ Л. П. Решетникова	17

Часть I. Страницы истории восточной политики Румынии

<i>Ястребчак В. В.</i> Феномен "Великой Румынии" и румынская дипломатия в годы Первой мировой войны	21
<i>Шорников И. П.</i> Официальный Бухарест и молдавское национальное движение в начале XX в.	34
<i>Каширин В. Б.</i> На пути к сотворению "Великой Румынии": политическая и военная стратегия Бухареста в начальный период Первой мировой войны (по документам русской военной разведки)	49
<i>Назария С. М.</i> Возникновение бессарабского вопроса в международных отношениях в конце 1917 – начале 1918 гг.	85
<i>Мальцев Д. А.</i> Бессарабский вопрос в годы Гражданской войны в России: "объединение румынского народа" или "аннексия боярской Румынией Бессарабии"	101
<i>Симиндей В. В.</i> Румыния и Латвия в межвоенный период: взаимосвязи и специфика участия в "санитарном кордоне" против Советской России/СССР	129
<i>Смолин М. Б.</i> Идеологические предпосылки мессианского экспансионизма Румынии во Второй мировой войне	142

Наумов А. О. Эволюция внешней политики Румынии в кризис Версальской системы	156
Шорников П. М. Церковная агрессия Румынии. 1941–1944 гг.	162
Степанов В. П. Этническая политика Румынии в Бессарабии и Левобережье Поднестровья 1933–1944 гг. (на примере украинского населения)	188

Часть II. Современная Румыния и её политика на Востоке: проблемы и вызовы

Окушко В. Р. Молдавский этнос в цивилизационном разломе	197
Чернявский С. И. Восточная политика Румынии в постсоветский период	203
Содоль В. А. Экспансионистская политика Румынской православной церкви на территории бывших советских республик в конце XX – начале XXI вв.	217
Гузенкова Т. С. Международный статус и внешнеполитические притязания Румынии	222
Грек И. Ф. Объекты внешней политики Румынии	231
Шаров Е. П. Болевые точки в украинско-румынских отношениях	236
Андриевский В. А. Панрумынизм как инструмент реализации аншлюса Молдовы	245
Букарский В. В. "Бессарабский раскол" как форма геополитической экспансии Румынии	258
Коробов В. К. Приднестровский вопрос как фокусная точка украинско-румынских отношений	280
Стратулат Н. В. "Бессарабская митрополия" – антиканоничная церковная структура на территории Республики Молдова	289
Бабилунга Н. В. Агрессивный румынизм и безопасность Приднестровья	307

От редакции

24–25 марта 2011 г. в Тирасполе состоялась международная научная конференция "Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем (конец XIX – начало XXI вв.)", проведенная Российским институтом стратегических исследований (РИСИ) совместно с Приднестровским государственным университетом им. Т. Г. Шевченко.

В работе конференции приняли участие авторитетные учёные-историки и эксперты-политологи из России, Приднестровья, Украины, Молдовы – специалисты по международным, военно-политическим, экономическим отношениям в странах Черноморско-Дунайского региона.

В состав делегации РИСИ, возглавляемой директором института Л. П. Решетниковым, входили начальник отдела стран ближнего зарубежья, доктор исторических наук Т. С. Гузенкова, начальник отдела гуманитарных исследований, кандидат исторических наук М. Б. Смолин, руководитель Санкт-Петербургского информационно-аналитического центра РИСИ, доктор философских наук А. Л. Вассоевич, научные сотрудники: кандидат исторических наук Д. А. Мальцев, кандидат исторических наук В. Б. Каширин, кандидат политических наук А. Ю. Дударь. По оценкам местных экспертов, в последние годы ни в одном форуме в Приднестровье не участвовала столь представительная делегация от одного научного учреждения России.

Кроме экспертов РИСИ, в составе российской делегации в работе конференции приняли участие учёные из МГИМО, Фонда "Историческая память", Института русского зарубежья. Со стороны Приднестровья в конференции участвовали известные историки и политологи из ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Рядом авторитетных экспертов были представлены делегации Молдовы и Украины.

Участие в работе конференции приняли министр иностранных дел ПМР В. В. Ястребчак, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Молдове В. И. Кузьмин, представители посольства Украины в Молдове.

Генеральным спонсором проведения конференции выступило ОАО "Молдавский металлургический завод" – крупнейшее предприятие тяжёлой промышленности Приднестровья.

Пленарные заседания конференции проходили в актовом и конференц-залах ПГУ. В начале первого пленарного заседания участникам конференции были зачитаны приветственное послание Президента Приднестровской Молдавской Республики И. Н. Смирнова, приветствие помощника руководителя Администрации Президента Российской Федерации, заместителя председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России И. И. Сироша и ректора Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко С. И. Берила. Со вступительным словом выступил директор РИСИ Л. П. Решетников.

На первом пленарном заседании слушались доклады, посвящённые истории восточной политики Румынии. В. В. Ястребчак и В. Б. Каширин рассмотрели дипломатические и военные аспекты стратегического курса Румынии в годы Первой мировой войны, С. М. Назария и Д. А. Мальцев остановились на теме возникновения бессарабского вопроса в международных отношениях и о его развитии в годы Гражданской войны в России. Отдельный смысловой блок составили доклады А. Л. Вассоевича, М. Б. Смолина, И. М. Благодатских и П. М. Шорникова, в которых были проанализированы идеологические основания и истоки восточной политики Румынии, роль и функции церковных институтов в её проведении, связь легионерской идеологии и эволюции захватнических планов Бухареста на восточном направлении.

На втором пленарном заседании российские, украинские, молдавские и приднестровские эксперты С. И. Чернявский, Т. С. Гузенкова, В. А. Андриевский, В. А. Кулик, Е. П. Шаров и др. – выступили с докладами по различным аспектам современной восточной политики Румынии и "болевым местам" в её отношениях с соседями. Их доклады отразили самый широкий спектр мнений и оценок, однако в ходе дискуссии учёным удалось достичь консенсуса по ключевому вопросу. На современном этапе внешняя политика Румынии представляет несомненный вызов её восточным соседям, разногласия и противоречия между которыми являются ключевым

фактором реализации целей Бухареста на международной арене. В то же время в России, на Украине, в Молдове и Приднестровье давно существует запрос на идею, которая могла бы играть консолидирующую роль во внешней политике этих государств. Участники конференции сошлись во мнении, что совместные усилия Москвы, Киева, Кишинёва и Тирасполя необходимы для эффективной защиты внешних границ пространства бывшего СССР от геополитических угроз и вызовов современности, в том числе и исходящих со стороны Румынии.

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ
МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И. Н. СМЕРНОВА
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ "ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА
РУМЫНИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
(конец XIX – начало XX вв.)"**

**Уважаемые господа послы независимых государств!
Уважаемые участники конференции!
Дамы и господа!**

Сердечно приветствую Вас – дипломатов, учёных, аналитиков и экспертов, представляющих различные страны мира, и выражаю искреннюю благодарность за Ваш приезд и участие в этом Международном научном форуме.

В последние годы у представителей государственной власти и у всех приднестровцев есть чувство признательности к Вам за объективность в понимании того, что наша Республика и её научный флагман – Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко – всё чаще становятся научно-экспертной площадкой, на которой ведущие аналитики и учёные из разных стран с помощью осмысленной аргументации проводят беспристрастный анализ наиболее востребованных обществом и наукой проблем внутренней и внешней политики государств мирового сообщества.

Безусловно, в этом ряду находятся и проблемы внешней политики Румынии, в особенности её восточного направления. Прежде всего, они для нас важны в контексте противоположных геополитических векторов развития приднестровского и румынского государств. Это интересно и по причине во многом определяющей роли Румынии во внутри- и внешнеполитических процессах Молдовы. А также той деструктивной роли, которую сыграла Румыния в трагических событиях 1991–1992 гг., выступив на стороне агрессора – Республики Молдова – в борьбе с приднестровским народом.

Сегодня Румыния – один из самых активных региональных игроков, и, как и в прежние исторические эпохи, она и сейчас стремится быть менеджером западной политики на восточном направлении. Будучи членом Евросоюза и НАТО, Румыния использует международные площадки для озвучивания позиции, совпадающей по своей сути с устремлениями западных партнёров, – ликвидировать влияние России в этом регионе. Наше беспокойство вызвано и стремлением Румынии оказывать давление на процесс урегулирования молдово-приднестровских отношений.

Румынский фактор на протяжении по меньшей мере последнего столетия оказывал влияние на судьбу нашего края и, к сожалению, нередко был угрозой региональному миру и стабильности. Большую роль в создании единого румынского государства, и в особенности в обретении им независимости, сыграла Россия. Но это обстоятельство не сделало Румынию пророссийским государством. Напротив, почти сразу Румыния заявила о своих претензиях на региональное лидерство, а её территориальные притязания затрагивали все окружающие государства, в том числе и Россию. Достоянием всего политического класса страны вскоре стала идея "Великой Румынии". Бухарест последовательно и упрямо осуществлял эту программу, не стесняясь в методах и средствах. К сожалению, идеология румынизма изначально носила на себе отпечаток шовинизма, поэтому внешнеполитические успехи этой страны оборачивались для окружающих народов трагедией, вызванной насильственной румынизацией, навязыванием чуждых идеалов и представлений. С этим столкнулись болгары и липоване Добруджи, украинцы и русины Буковины, немцы и венгры Трансильвании, сербы Баната и, наконец, бессарабские молдаване.

Население Приднестровья в ключевые моменты истории также подвергалось румынской агрессии. В период Гражданской войны тираспольчане с боями отстояли свой город от румынских войск. Кровавое Бендерское восстание 1919 г. навсегда останется в нашей памяти символом стойкости и мужества бендерчан, отстаивавших свою свободу.

Печальный опыт Бессарабии, в которой 22 года хозяйничали румынские оккупанты, служит всем нам напоминанием и подтверждает: только собственная государственность может быть

надёжной гарантией прав всего населения. Все годы оккупации в Бессарабии действовал режим чрезвычайного положения. В 1919 г. на севере края произошло Хотинское восстание, а в 1924 г. на юге – Татарбунарское. Оба народных выступления были жестоко подавлены. По самым скромным подсчётам, оккупанты успели уничтожить более 80 тыс. человек, сотни тысяч бежали из области. Советский Союз никогда не признавал захвата Бессарабии. Её освобождение в 1940 г. стало торжеством справедливости и настоящим праздником для молдавского народа. В первый после освобождения месяц на родину из других стран вернулись более 150 тыс. бессарабцев.

В 40-е гг. румынизм нашёл удобного союзника для осуществления своих экспансионистских планов. Гитлеровская Германия так же, как в 1918 г., не имела ничего против претензий королевской Румынии на Бессарабию. Но теперь не Днестр, а Днепр, Дон, Волга казались Бухаресту границей румынского пространства.

В период фашистской оккупации 1941–1944 гг. приднестровские земли стали частью созданной в междуречье Днестра и Южного Буга губернаторства Транснистрия. Эти годы стали временем решения так называемых "еврейского", "цыганского" и "славянского" вопросов. Страшным напоминанием о тех временах является Мемориал в Дубоссарах на месте массовых расстрелов евреев, в том числе женщин, детей, стариков. Под Дубоссарами румынские фашисты в течение трёх недель уничтожили около 19 тыс. евреев. Это одно из крупнейших захоронений в Восточной Европе.

Репрессиям и национальному гнёту подверглись и приднестровские молдаване, которых румыны в соответствии с концепцией румынизма должны были считать своими. На практике молдавское население Приднестровья наряду с украинцами и русскими подпало под нацистскую "демографическую политику" радикального сокращения славянского населения до "необходимых нужд". Менее чем три года румынской власти обернулись катастрофой для жителей края. Из оставшихся в оккупации приднестровцев каждый четвёртый погиб от террора, голода, эпидемий.

Побеждённая Советской армией Румыния отказалась от фашистского режима Антонеску и присоединилась к союзникам, добивающим фашистскую Германию. Из Второй мировой войны Румыния вышла государством-победителем, вернув себе венгерские земли, отторгнутые от неё "Венским арбитражем" 1938 г.

Румыния присоединилась к социалистическому блоку государств, но даже 40 лет господства коммунистической идеологии не смогли полностью стереть идею "Великой Румынии" и её амбиций на восточном направлении. 1988 г. – в стране ещё крепок режим Чаушеску, а в соседней Молдавии пышным цветом расцветают румынофильские кружки творческой интеллигенции Кишинёва, спонсируемые, очевидно, из Бухареста. Появляются первые требования о переводе молдавского языка на латинскую графику. В 1989 г. режим Чаушеску пал, Румыния занята внутренними проблемами, но финансирование прорумынских сил в Молдавии не ослабевает.

Война 1992 г. на Днестре – это прямой результат румынской идеологической экспансии в Советскую Молдавию. Шовинистическая истерия в Кишинёве вызвала раскол в обществе, заставила людей встать на борьбу за свои права. Мы знаем, что упорство, с которым руководство Молдовы наводило так называемый "конституционный порядок", обусловлено в том числе прямыми инструкциями из Бухареста. Более того, военные специалисты – граждане Румынии – непосредственно участвовали в конфликте, а на молдавских позициях были задействованы румынская военная техника и боеприпасы.

Сегодня Румыния – крупнейшее государство на Балканах, она член НАТО и Евросоюза. Можно только позавидовать той энергии и целеустремлённости, с которой румынские правители в разные эпохи добивались осуществления своей мечты регионально-го лидерства. И современная внешняя политика Бухареста – тому прямое подтверждение. Румыния умело встраивается в западные стратегии, стремится быть полномочным представителем всей западной цивилизации на восточном направлении. В последние годы она главный и самый искренний адвокат Молдовы в Евросоюзе. В европейских структурах она активно и успешно защищает свои национальные интересы. Тому пример – тяжба вокруг украинского острова Змеиный.

Европейские технологии сделали идеологию румынизма более эффективной. На официальном уровне её не существует, но руководство страны не даёт обществу забыть о великих амбициях. Идея "Великой Румынии" живёт в умах людей и реализуется Бухарестом

путём выдачи паспортов жителям Молдовы, Черновицкой и Одесской областей Украины.

Приднестровцам приходится только сожалеть, что наши стратегические союзники – Россия и Украина – не столь же бескомпромиссны, когда речь идёт о национальных интересах их государств.

В Тирасполе ни в коем случае не хотели бы видеть в Румынии врага. Для нас Румыния – привлекательный и перспективный экономический партнёр. Как страна Евросоюза она так же, как и мы, заинтересована в расширении регионального сотрудничества. Убеждён, что наш совместный по большей части негативный исторический опыт должен стать для всех нас уроком, а не барьером.

Мы живём в новые времена. Национальный принцип построения государств, который был востребован в XIX в. и плодом которого стало в том числе создание Румынии, безвозвратно уходит в прошлое. Убеждён в том, что идеология с признаками шовинизма не может быть эффективным орудием государственной политики. И пример Румынии это подтверждает.

В период Первой мировой войны идея "Великой Румынии" чуть было не поставила это государство на грань исчезновения. А воплощение феномена "Великой Румынии" в рамках Версальской системы создало вокруг этой страны враждебное окружение. Во времена Второй мировой войны эта идеология объективно поставила Румынию в разряд профашистских государств, что явилось в итоге причиной её разгрома. На современном этапе, как нам представляется, Румынии следовало бы отказаться от средневекового принципа территориальной экспансии и строить цивилизованные, добрососедские отношения с окружающими странами.

Молдова сегодня провозгласила европейский вектор своего развития. В Кишинёве полагают, что этот путь может быть ускорен посредством интеграции с Румынией. В Приднестровье к этому относятся как к внутреннему делу соседней страны. Поэтому и выбор нашего народа на сближение с Российской Федерацией также должен уважаться и учитываться мировыми и региональными игроками.

Ещё раз хочу выразить свою признательность учёным, дипломатам, экспертам из России, Украины, Молдовы и других стран за участие в конференции и обсуждении столь важной для нас темы.

Выражаю также сердечную благодарность соучредителю конференции – Российскому институту стратегических исследований в лице его директора Леонида Петровича Решетникова за существенную поддержку в её организации и проведении на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Убеждён, что нынешняя Международная конференция внесёт значительный вклад в исследование проблематики, связанной с восточной политикой Румынии. На основе ретроспективного исторического анализа будут выявлены её основные слагаемые и факторы, что позволит определить их роль и значение на различных этапах эволюции этой политики, и в первую очередь в постсоветский период.

Желаю Вам, господа, плодотворных дискуссий и обмена мнениями, успешной работы на этом форуме.

И. Н. Смирнов

24 марта 2011 г

ПРИВЕТСТВИЕ

От имени председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России я приветствую участников международной научной конференции "Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем: конец XIX – начало XXI вв." Показателем значимости и залогом успеха этого симпозиума можно считать то, что участвовать в нём согласились ведущие специалисты по названной проблематике – историки, политологи, социологи из России, Украины и Молдавии.

Тема этой конференции имеет особую актуальность в свете сегодняшней международной обстановки и последних инициатив российского руководства в области европейской безопасности. Со стороны ряда заинтересованных сил как в самой Румынии, так и за её пределами мы наблюдаем попытки исказить и фальсифицировать события истории внешней политики Бухареста на восточном направлении в новое и новейшее время. Нет сомнений в том, что делается это с целью оказать влияние уже на современное положение дел в Юго-Восточной Европе, направив в определённое русло развитие отношений Румынии с её восточными соседями.

Я хочу пожелать участникам конференции успешной и плодотворной работы. Уверен, что в ходе этого научного форума будет всесторонне проанализирована восточная политика Румынии в её исторических и современных аспектах, будут озвучены новые факты, сформулированы глубокие и взвешенные оценки событий прошлого и наших дней, предложены актуальные советы по использованию исторического опыта в борьбе с вызовами и угрозами XXI в.

*И. И. Сирош, помощник руководителя Администрации
Президента РФ, заместитель председателя Комиссии
при Президенте Российской Федерации
по противодействию попыткам фальсификации
истории в ущерб интересам России*

ПРИВЕТСТВИЕ

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени Учёного совета и профессорско-преподавательского состава Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко разрешите приветствовать вас в стенах старейшего вуза Приднестровья!

Приднестровский государственный университет, являясь ведущим классическим научно-исследовательским вузом республики, постоянно нацелен на исследование наиболее востребованных и значимых проблем жизнедеятельности приднестровского государства как в научном, так и в политическом плане, одной из которых безусловно является заявленная вами научная проблема и вынесенная на обсуждение конференции. Румынский фактор и проводимая румынским политическим классом восточная политика, ориентированная в последнее время на реализацию доктрины "панрумынизма", воссоздание "Великой Румынии", на реинтеграцию Республики Молдова в румынское территориально-политическое пространство, насильственное включение Приднестровья в состав Молдовы, нейтрализацию влияния России в регионе, особенно в контексте её членства в НАТО и превращения в военную базу США, не может оставлять нас – приднестровское общество – равнодушными.

Именно поэтому так важно подвергнуть восточную политику Румынии на протяжении последнего столетия, особенно в пост-социалистический период, скрупулёзному научному анализу, выявить её общую тенденцию и опорные точки, элементы преемственности и новизны в условиях нашего времени.

Ваша конференция, несомненно, соответствует вызовам времени, которые оно ставит перед нами. Это именно тот случай, когда наука должна стать главным аргументом и инструментом в доказательной базе проблемы, расставить все точки над "i"

Выражу уверенность в том, что ваш совокупный научный потенциал, представленный учёными ПГУ, РИСИ и участниками конференции, позволит уйти от политизации проблемы и весомо продемонстрировать значимость возможностей науки в поиске истины.

Желаю конференции плодотворной и успешной работы!

С. И. Берил, ректор Приднестровского
государственного университета
им. Т. Г. Шевченко

24 марта 2011 г., г. Тирасполь

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

С момента образования единого румынского государства в 1859 г. одним из приоритетов внешней политики и военной стратегии Бухареста неизменно были отношения с великим восточным соседом – Российской империей и Советским Союзом, а в последние 20 лет – с Российской Федерацией и бывшими советскими республиками, прежде всего Украиной и Молдавией. За прошедшие полтора века российско-румынские отношения испытали целый ряд резких и драматичных поворотов – от сотрудничества и совместной военной борьбы до открытой конфронтации и вооружённого противостояния. Наиболее ярко эта переменчивость проявилась в ходе обеих мировых войн XX в. Вступив в Первую мировую войну на стороне Антанты, Румыния в 1916–1917 сражалась вместе с Россией против общего врага, но уже в декабре 1917 г. румынские войска начали вторжение в российскую Бессарабию и её оккупацию, продлившуюся до 1940 г. В противоположность тому, во Вторую мировую войну Румыния вступила союзником Третьего рейха, но затем, после решающих побед Советского Союза и свержения режима И. Антонеску, приняла участие в завершающем этапе войны уже на стороне сил антигитлеровской коалиции.

Из истории нельзя вычеркнуть того, что русские и румынские войска вместе сражались под Плевной во время войны с Турцией за освобождение балканских народов в 1877–1878 гг. Однако мы не вправе забывать и оккупацию Румынией Бессарабии, активное участие Бухареста в возведении "санитарного кордона" вокруг Советской России в 1920–1930-е гг., румынскую агрессию против СССР в июне 1941 г. В годы Великой Отечественной войны именно войска Румынии были самым многочисленным контингентом союзников гитлеровской Германии на Восточном фронте, и румынские власти запятнали себя тягчайшими преступлениями на оккупированных территориях Советской Молдавии и Украины.

По господствующему в самой Румынии мнению главной целью её восточной политики всегда было достижение национальных идеалов и защита законных прав румынского народа. Однако на практике реализация этих интересов и идеалов неоднократно

оборачивалась проведением великодержавной, агрессивно-националистической, ассимиляторской и реакционной политики.

После распада Советского Союза начался новый этап в истории восточной политики Бухареста. Став членом НАТО и Европейского союза, Румыния недвусмысленно претендует на роль ведущей региональной державы на юго-востоке Европы, ключевого участника и проводника политики евроатлантических структур на пространстве бывшего СССР, в частности (и далеко не в последнюю очередь) – в сфере урегулирования конфликта на Днестре. Это неизбежно порождает ряд трений в отношениях между Румынией и её восточными соседями, в первую очередь Россией, Украиной и Молдавией.

В силу этого в настоящее время особенно актуальной и значимой является задача по всестороннему изучению проблем восточной политики Румынии в прошлом и настоящем, помимо прочего и для того, чтобы осознать, какую именно часть исторического опыта этой политики намерен использовать Бухарест для выстраивания своего современного политического курса на востоке.

Российская Федерация неизменно настаивает на необходимости объективного, лишённого политической и идеологической пристрастности, основанного на документальных первоисточниках изучения исторического прошлого, в том числе и его наиболее трудных, мрачных и болезненных страниц. Только такой подход способен поставить заслон всевозможным фальсификациям и искажениям истории и тем самым способствовать нахождению взаимопонимания, разрешению застарелых конфликтов между странами и народами и совместной борьбе с угрозами современности.

Я хочу пожелать участникам конференции успешной работы. Мы надеемся, что в результате этого научного симпозиума удастся достигнуть глубоких, взвешенных выводов о природе такого явления, как восточная политика Бухареста. Можно ожидать, что эти выводы будут подтверждать ту истину, что в современном, изменившемся, многополярном мире международные отношения и внешняя политика любого государства должны выстраиваться на основе принципов уважения интересов соседей, мирного сосуществования и сотрудничества.

Л. П. Решетников,
директор Российского института
стратегических исследований

Часть I

Страницы истории
восточной политики Румынии

Ястребчак Владимир Валерьевич, министр иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики (Приднестровье).

ФЕНОМЕН "ВЕЛИКОЙ РУМЫНИИ" И РУМЫНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Экспансия Румынии, в том числе в нашем, восточном направлении, не является одним из кратковременных исторических эпизодов становления этого государства. Идея "Великой Румынии", выработанная и взятая на вооружение румынскими правящими кругами в позапрошлом столетии, оказалась весьма жизнеспособной. Частично реализовавшись в первые десятилетия XX в., она пережила 40 лет господства коммунистической идеологии, а в наши дни, оставаясь фактором политического и общественного сознания Румынии, подспудно встраивается в современные проекты европейского и евроатлантического партнёрства.

Румынская внешняя политика накануне и, в особенности, в годы Первой мировой войны, является наиболее показательным уроком как для её соседей, так и для мировых держав, склонных зачастую недооценивать устремления Румынии и её способность к самостоятельным действиям в те моменты, когда на кону стоит региональное лидерство.

Итак, каковы были особенности, внешней политики государства в период Первой мировой войны, результатом которой стало создание "Великой Румынии", в чём причина действенности этой идеологии.

* *
*

Идея объединения Дунайских княжеств в единое государство российскими дипломатами выдвигалась ещё в XVIII в., но интересы великих держав не позволили осуществиться этому проекту на том этапе. Да и народы Молдавии и Валахии не чувствовали

необходимости в таком объединении, им комфортно жилось под опекой России. Почва для возникновения мечты среди валахов и молдаван о создании крупного национального государства, способного играть ведущие роли в мировой политике, только готовилась. Идеология румынизма зарождалась не в Молдавии и Валахии, а в соседней Трансильвании, в которой бесправные валашские крестьяне испытывали национальный и социальный гнёт. Нарождающаяся буржуазия, пользуясь наработками трансильванской школы просветителей, подняла флаг национального освобождения. Трансильванская румынская буржуазия осознавала преимущества широкого внутреннего рынка Австрийской империи и не стремилась к политическому единству с экономически отсталыми Дунайскими княжествами. Но проникший в Валахию румынизм породил идею объединения всех восточно-романских народов как непереносимое условие прогресса. Подъём национального сознания вызвала революция 1848–1849 гг., она стала фундаментом формирующейся румынской государственности.

Получив независимость, Румыния увидела выгоды от своего геополитического положения – она запирала Балканы для России, отделяла её от главного румынского конкурента на Балканах – Болгарии. Война 1877–1878 гг. и Сан-Стефанский мир, по которому Россия возвращала себе южную Бессарабию, дали повод румынскому правящему классу сделать антируссизм составной частью румынской идеологии, закрепив вместе с тем и свои амбиции на всю Бессарабию.

В отличие от славянских стран, в Румынии не существовало политического течения, ориентировавшегося на Россию. Правящие круги Румынии привыкли ориентироваться на сильного, а таковым в Европе тогда, безусловно, был Тройственный союз. Бухарест видел себя в роли "часового западной цивилизации" в устье Дуная, настаивал на особом значении автохтонного румынского этноса. Платой за такую роль, полагали в Бухаресте, должны были стать территориальные приобретения за счёт России и Болгарии. Показательно, что идея национального объединения служила лишь инструментом обоснования экспансии. Так, Румыния претендовала на всю Добруджу, населённую в основном болгарскими, турецкими и татарскими народами, но в период союза с Австро-Венгрией она совершенно

"забыла" о трансильванских румынах. Чтобы доказать свою лояльность Австро-Венгрии, в 1883 г. тогдашний румынский премьер И. Брэтиану даже приказал выслать как иностранных подданных и заговорщиков шестерых трансильванцев.

К началу XX в. трансильванская проблема начала доминировать в румынском обществе, и противоречия с Австро-Венгрией постепенно выходили на первый план. Из соображений политической целесообразности мысли об объединении с Трансильванией не декларировались в обмен на большие приобретения. Союзный договор с Австро-Венгрией неоднократно продлевался. А в 1900 г. между Румынией и Австро-Венгрией была подписана военная конвенция, признававшая претензии Румынии на Бессарабию и так называемый кадрилатер (четырёхугольник) болгарских городов – Силистру, Руссе, Шумен и Варну.

Так идея создания "Великой Румынии" путём присоединения территорий Южной Добруджи от Болгарии, Трансильвании и Буковины от Австро-Венгрии и Бессарабии от России стала главной целью румынской внешней политики в начале XX в.

* *
*

В ходе 2-й Балканской войны Румыния захватила территорию болгарской Южной Добруджи. Эта война несколько омрачила отношения Румынии со странами Тройственного союза, но с той поры началось её сближение со странами Антанты. Поэтому начало Первой мировой войны было воспринято правящими кругами Румынии исключительно как возможность будущих экспансий. Но с одной стороны, Румыния, связанная союзными обязательствами с германским блоком, должна была выступить против России. На этом же настаивал и монарх. С другой стороны, объединительные устремления румын были направлены в сторону Трансильвании и Баната. На коронном совете 21 июля (3 августа) 1914 г., созванном для определения позиции страны, возобладало мнение премьера И. Брэтиану, предложившего не торопиться вступать в войну и подождать развития событий.

Переговоры о вступлении Румынии в войну на стороне Антанты начались немедленно, на этом настаивали генеральные штабы Франции и Великобритании. Но решение этого вопроса зависело прежде всего от России. В русской ставке стратегическое положение Румынии считали уязвимым: на 700 км тянулась её граница по Карпатам, на 500 – по Дунаю, а потом по совершенно открытой местности в степях Добруджи. Неприятель мог разрезать страну в самом узком месте (150–200 км), и румынская армия попадала в Олтении в громадный мешок. Русские военные наблюдатели критически относились к офицерскому корпусу Румынии и совсем низко ставили генералитет, который вёл подготовку к операциям по шаблону конца XIX в. Технически армия была оснащена слабо: горной артиллерии совсем не имелось, остальной недоставало; кавалерия пополнялась конским составом полностью из-за рубежа; боеприпасов могло хватить на два-три месяца, затем Румыния переходила на иждивение союзников. Суммируя эти соображения, начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М. В. Алексеев отдавал предпочтение румынскому нейтралитету.

18 сентября (1 октября) 1914 г. между Россией и Румынией была заключена конвенция, оформленная обменом нот между министерствами иностранных дел. Содержание этого документа сводилось к следующему: Россия обязалась противодействовать всякой попытке нарушить территориальную целостность Румынии и признавала за последней право присоединить населённые румынами области Австро-Венгерской монархии, причём указывалось, что "Румыния может занять означенные выше территории в момент, который она сочтёт удобным". Румынское правительство обязалось соблюдать благожелательный по отношению к Антанте нейтралитет до этого времени.

Важно отметить, что соглашение базировалось на этническом принципе: Россия признавала право объединения румынского народа по обе стороны Карпат. Все дальнейшие притязания королевского правительства выходили за рамки этого принципа, поэтому переговоры превратились в торг за право присоединения к Румынии украинских, венгерских и сербских земель. Ситуация на фронтах весной-летом 1915 г. создала благоприятные условия для такого торга. 18 апреля Брэтиану ознакомил русского посланника

С. А. Поклевского с притязаниями румынской стороны, а 20 числа того же месяца они были представлены в виде памятной записки в Петроград. В русском Министерстве иностранных дел были поражены размахом румынских требований. Речь шла о линии Прута на Буковине, затем о границе между Западной Украиной (Галицией) и Марморош-Сигетским комитатом, далее о линии Васарош – Намени – Сегедин, затем о течении Тиссы до Дуная. Бухарест требовал, таким образом, присоединения к королевству украинских земель на Буковине (включая Черновцы), венгерских по реке Тиссе и сербских в Западном Банате. Когда русский посланник предпринял объезд деятелей оппозиции, надеясь с их помощью умерить аппетиты Бухареста, дипломата постигла полная неудача. Никто не порицал Брэтиану за требования, осуждали лишь его шантажистский способ ведения переговоров. 14(27) мая 1915 г. Поклевский сообщил в Петроград, что все без исключения оппозиционеры поддерживают программу Брэтиану.

Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов заметил в беседе с румынским посланником К. Диаманди, что ничего общего с разграничением по национальному признаку, о котором говорилось в русско-румынской конвенции, эти домогательства не имеют. В телеграммах в Бухарест, Лондон и Париж он предложил заявить следующее: "...Притязания неприемлемы, так как мы не можем согласиться ни на отдачу под власть Румынии русского населения Буковины и Угорщины, ни на допущение румын к самому Белграду, для которого они могут стать не меньшей угрозой, нежели до сих пор были австрийцы". Но под сильным нажимом западных союзников Сазонов не отверг категорически румынских требований, он согласился продолжить переговоры, указав, что за основу должен быть принят этнический признак и что о предложенном разграничении по Пруту и в Банате "не может быть и речи"

Прорыв германских войск под Горлицей 19 апреля (2 мая) 1915 г. повлёк за собой общее отступление русской армии. Вместе с этим оказались опрокинуты и дипломатические позиции Петрограда. Правительства Англии, Франции и Италии воспользовались ситуацией для усиления давления на Россию. Личные послания министров, ноты, демарши послов, намёки на недовольство европейской общественности – всё было пущено в ход. 21 июля С. Д. Сазонов

отправил С. А. Поклевскому телеграмму о том, что императорское правительство согласно удовлетворить все поставленные Брэтиану требования.

Дальше произошло непредвиденное: румынский кабинет отказался подписать соглашение на выставленных им же условиях. По распространившимся в дипломатических кругах сведениям, Брэтиану якобы горячо, но без успеха настаивал на подписании; его коллеги сочли момент слишком неопределённым для того, чтобы связывать себя с Антантой. Премьер будто бы пригрозил им отставкой, но остальные министры просили не лишать их испытанного руководства, и Брэтиану сдался на уговоры. Вся эта версия с бунтом министров не внушала политическим наблюдателям никакого доверия. Инсценировка понадобилась Брэтиану для того, чтобы, выговорив все территориальные приращения, уклониться от формального присоединения к Антанте.

В 1916 г. положение изменилось. В мае-июне войска Юго-Западного фронта под командованием А. А. Брусилова совершили свой знаменитый прорыв, в ходе которого австрийцы потеряли убитыми, ранеными и пленными до полутора миллионов человек. Это произвело большое впечатление на правящие круги Румынии, в которых крепло убеждение, что дальше медлить нельзя, можно упустить момент. Русское командование, напротив, совсем охладело к выступлению Румынии. Начальник штаба М. В. Алексеев в эффективность румынской армии не верил и полагал, что русским к существующему фронту протяжённостью в 1200 км придётся добавить новый. Вдобавок выяснилось, что, захватив в 1913 г. населённую болгарами Южную Добруджу, Румыния теперь настаивала, чтобы при вступлении её в войну русские войска взяли на себя оборону этой области. Таким образом Бухарест хотел и сохранить захваченное, и всерьёз и надолго рассорить Россию с Болгарией. Узнав об этом, Алексеев ещё больше утвердился во мнении о предпочтительности румынского нейтралитета. Вероятно, неторопливые русско-румынские переговоры окончились бы безрезультатно, если бы не прямое давление французов и англичан. 17 июня русская сторона уступила французскому нажиму. М. В. Алексеев, а вслед за ним министр иностранных дел С. Д. Сазонов направили в Бухарест посланнику

и военному атташе предписание присоединиться к франко-английским требованиям о немедленном вступлении Румынии в войну.

Но Брэтиану продолжал торг. Румынский премьер требовал организации русского наступления к северу от своей страны, англо-французского – в районе Салоник и военного обеспечения на юге, от Болгарии, опять-таки русскими войсками. Он настаивал, чтобы Антанта гарантировала будущие приобретения Румынии и её равноправное участие в мирной конференции. Петроград намеревался выговорить обеспечение национальных прав сербского населения. Но Брэтиану наотрез отказался принять это условие.

До последнего момента русская дипломатия испытывала колебания. Она не считала, в частности, возможным гарантировать приобретение всех выговоренных румынами территорий, указывая, что вообще невозможно предвидеть исход войны. Эти колебания были преодолены французами. Премьер-министр А. Бриан предложил согласиться на бумаге и с гарантией всех румынских приобретений, и с принципом равноправия Румынии на мирной конференции. Что она получит в действительности, покажет война.

Ведя торг с Антантой, румынское правительство не порывало контактов и с Центральными державами. Связи использовались для зондирования, как средство страховки и – чем дальше, тем больше – для дезинформации контрагентов. Но эти контакты были значительно менее интенсивными, чем тайные переговоры с Антантой. За выступление на их стороне Берлин и Вена сулили румынской олигархии Бессарабию и некоторые территориальные уступки в Южной Буковине. Говорилось и об областной автономии Трансильвании, но без санкции со стороны Будапешта. Австро-венгерский посланник в Румынии О. Чернин пришёл к выводу, что вести переговоры с Бухарестом на базе каких-либо уступок бессмысленно. Прежде всего потому, что Антанта может предложить больше.

Но события на Восточном фронте склоняли чашу весов на сторону Антанты. 4(17) августа в Бухаресте в тайне были подписаны политическое соглашение и военная конвенция. Они предусматривали, что Румыния объявит войну лишь Австро-Венгрии: Брэтиану питал надежду, что сумеет избежать столкновения с немцами и болгарями. Территориальные условия 1915 г. были подтверждены

и даже "уточнены" в пользу Румынии. Антанта соглашалась, что Румынии достанутся земли, населённые другими народами. 14(27) августа в Румынии началась мобилизация. В тот же день её правительство объявило войну Австро-Венгрии. Эта уловка ни к чему не привела: через несколько дней представители Германии, Болгарии и Турции сообщили, что находятся в состоянии войны с Румынией.

1916 г. стал для Румынии катастрофическим. Имея после мобилизации почти десятикратный перевес на трансильванском направлении, за 11 дней румынская армия смогла углубиться менее чем на 40 км в глубь территории противника. Захват болгаро-германскими войсками крепости Туртукай вынудил румынский генералитет остановить наступление в Трансильвании и отправить подкрепление на юг страны. В это время войска Центральных держав успели перегруппироваться и нанести ответный удар. Большая часть территории Румынии вместе со столицей была оккупирована, армия сохранила менее 10 % своего численного состава, фронт пришлось закрыть русским войскам. В 1917 г. из-за революционных событий в России положение Румынии ухудшилось, русские войска не желали воевать, а солдаты стали покидать позиции. В то же время Октябрьская революция и Декрет большевиков о мире открыли Румынии возможности для осуществления своих планов на восточном направлении.

1918 г. Румыния начала с открытого вторжения в Бессарабию. Делалось это с санкции и одобрения как Антанты, так и Центральных держав. Для Антанты эта агрессия служила элементом в войне против Советской России. Австро-германский блок ставил две цели – нанести удар Советской власти силами королевской Румынии и в то же время принудить Бухарест к миру. Действительно, в карательной операции в Бессарабии была задействована целая армия – 4 дивизии полного состава. Брэтиану осознавал, что захват Бессарабии означает для Румынии поражение в войне с Германией.

Германский ультиматум вскоре последовал. Братиану заранее пытался заручиться согласием Антанты на выход Румынии из войны, но такого согласия он не получил. 20 февраля (5 марта) 1918 г. в Буфте, недалеко от Бухареста, был подписан прелиминарный мирный договор. Румыния отказывалась от всей Добруджи;

соглашалась на исправление границы с Австро-Венгрией; обязывалась принять экономические требования Центральных держав; военные миссии Антанты должны были покинуть Яссы. Но характерными были военные условия: Румыния демобилизовывала немедленно 8 дивизий, а вопрос об остававшейся части вооружённых сил (12 дивизий и 5 кавалерийских бригад) должен был решаться после восстановления мира с Россией. Это означало для румын свободу рук в Бессарабии. Румыния, в свою очередь, брала обязательство не только разрешить, но и способствовать переброске германо-австрийских войск через свою территорию и Бессарабию к Одессе. 24 апреля (7 мая) в Бухаресте был подписан ещё более обременительный для Румынии договор: Австро-Венгрия получала полосу по границе с Трансильванией площадью почти 6 тыс. кв. км, в результате чего Румыния теряла проходы Карпатских гор и открывалась для вторжения. Дунай стал доступен для немецкого и австрийского торгового и военного судоходства. В договор вошли три германо-румынских экономических соглашения (общее, о нефти и по вопросам сельского хозяйства), превращавшие страну в сырьевой придаток рейха. Единственным утешением для румын явилось согласие контрагентов на захват Бессарабии. Военные условия предусматривали сокращение румынской армии, однако ограничения не касались войск, находящихся в Бессарабии. Благодаря этому румынскому правительству удалось сохранить под ружьём 200 тыс. человек. В июне парламент ратифицировал договор. Дело оставалось за королевской подписью. Но король Фердинанд медлил. Уже становилось очевидным, что война Центральными державами проиграна. Возвращение в лагерь Антанты вновь встало на повестку дня.

В октябре возобновились тайные контакты между Румынией и странами Антанты. Румынии надо было спешить, чтобы присоединиться к победителям. Болгария, Турция, Австро-Венгрия уже вышли из войны. В правительственных кабинетах Антанты и США лежала немецкая телеграмма с просьбой о перемирии. Румынское правительство успело. 28 октября (10 ноября) оно объявило войну Германии. Менее чем через сутки, 29 октября (11 ноября), вступило в силу Компьенское перемирие, Первая мировая война окончилась.

В ноябре 1918 г. румынские войска заняли Буковину, в том числе территории, населённые украинцами. Протест буковинского украинского правительства остался без ответа. Вся территория украинской Северной Буковины была объявлена на осадном положении. Под таким прикрытием Генеральный конгресс Буковины, собранный в Черновцах 15(28) ноября 1918 г., провозгласил присоединение всей Буковины к Румынии. Этим актом было поправлено право буковинских украинцев на национальное самоопределение, в силу чего он никогда не признавался Советской Украиной и СССР в целом.

В октябре 1918 г. в связи с полным крахом империи Габсбургов румынское национальное движение выдвинуло лозунг самоопределения трансильванских румын, не упоминая при этом об объединении с Румынией. 1 декабря 1918 г. в г. Альба-Юлия состоялось Великое национальное собрание. В тот момент здесь ещё не было румынских войск, но не было и войск Антанты или австро-германских. Поэтому вскоре край был занят румынской армией. Делегаты Великого национального собрания приняли решение об объединении с Румынией населённых румынами венгерских земель.

2 февраля 1919 г. на Парижской мирной конференции Брэтиану, излагая румынские притязания на захваченные территории, сделал ставку на антибольшевизм западных политиков. Он говорил о готовности своей страны "сопротивляться большевизму, и не только в собственных интересах, но и в интересах всей Европы и даже, не преувеличивая, в интересах мировой цивилизации". Он заявлял: "Мы не можем себе представить существование румынского народа без Днестра так же, как мы не можем его представить без Дуная и Тисы, для того, чтобы отделить его от славянского элемента..." Западные державы не спешили удовлетворять румынские аппетиты. Против захвата Бессарабии протестовала Советская Россия, отрицательное отношение к этой акции обнаружила белая эмиграция. Бывший министр Временного правительства В. А. Маклаков предложил провести плебисцит в Бессарабии, его поддержал госсекретарь США Р. Лансинг. Но Брэтиану сопротивлялся, он был уверен в неблагоприятном для Румынии исходе плебисцита.

Вопрос о Трансильвании был решён в пользу Румынии во многом благодаря социалистической революции в Венгрии. Румыния

приняла активное участие в подавлении венгерской революции, рассчитывая тем самым подкрепить свои территориальные притязания. Хотя политики Антанты были довольны действиями Румынии, они сочли нужным скрепить мирными договорами фактическое положение вещей, сложившееся после Первой мировой войны.

В результате присоединений, а также аннексий, закреплённых Версальской системой мирных договоров, территория Румынии увеличилась более чем вдвое. В состав Румынии была включена не только Бессарабия, но и Северная Буковина, населённая в основном украинцами. По условиям перемирия с Болгарией за Румынией была оставлена Южная Добруджа, где большинство населения составляли болгары. Согласно Трианонскому мирному договору в состав Румынии вошла Трансильвания. Но Договор относительно объединения Бессарабии с Румынией, подписанный представителями Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии, в силу так и не вступил.

В Сен-Жерменский, Трианонский и Севрский мирные договоры были включены разделы о защите национальных меньшинств, но эти положения так и остались на бумаге. Болгары, сербы, украинцы, русские, армяне и думать не имели права обучать своих детей на родном языке. Гражданских прав были лишены евреи. Нерумынское население Добруджи на десятилетия лишили избирательных прав, там был введён полицейский режим, а в Бессарабии на протяжении десятилетий действовал режим чрезвычайного положения. В Париже румынская делегация воспротивилась самой постановке вопроса о защите национальных меньшинств в Румынии, утверждая, что национального вопроса в ней якобы вообще не существует.

Итак, Версальский мир привёл к значительному расширению территории Румынии. Вместе с тем он создал или усугубил ряд проблем, обострив конфликтные ситуации с соседними Венгрией, Болгарией, Советской Россией.

На первый взгляд, может показаться, что феномен "Великой Румынии", реализовавшийся в рамках Версальской системы, это большой успех румынской дипломатии, идеологии румынизма и в целом румынского народа. Но детальное рассмотрение проблемы обнаруживает, что румынский народ не стал жить лучше от более чем двукратного расширения территории своего государства, а идеология внутри страны превратилась в орудие подавления политического инакомыслия и прав национальных меньшинств. Румыния проиграла и в том, что обеспечила для себя враждебное окружение на десятилетия вперёд.

Конечно, проект "Великой Румынии" не смог бы реализоваться без наличия соответствующей идеи и воли политиков к её осуществлению. Нельзя отрицать у главы румынского правительства И. Брэтиану таких необходимых дипломату качеств, как осторожность, дальновидность, целеустремлённость и настойчивость. Пригодилось ему и политическое чутьё, умение видеть и играть на страхах и слабостях политиков стран Антанты, циничность в выборе средств выдвижения условий.

Но вместе с тем нельзя не признать, что уступки, которые удавалось выторговать Бухаресту, появлялись только тогда, когда они были выгодны Англии и Франции. Эти державы не стремились усилить позиции Румынии в послевоенном устройстве Балкан, они намеревались взвалить на Россию основную тяжесть ведения войны. Им удалось этого добиться. Социалистическая революция в России резко изменила ситуацию. Румынское правительство, удачно спекулируя угрозой большевизма, смогло направить свои силы на захват Бессарабии и в этом найти поддержку и у терпящих поражение Центральных держав. Захват Бессарабии также означал для Румынии и поражение от австро-германской коалиции. За день до окончания войны Румыния вновь перешла на сторону Антанты. Крах трёх европейских империй и социалистическая революция в Венгрии позволили Бухаресту стать тем самым "стражем западной цивилизации" и получить свои дивиденды от Версальской системы. При этом принцип этнического единства был нарушен. В Румынию вошли в том числе территории, населённые преимущественно русинами, украинцами, венграми, молдаванами, болгарами и сербами.

Следует обратить внимание, что так называемое общественное мнение в Румынии в рассматриваемый нами период было полностью подконтрольно правительству и обслуживало экспансионистские устремления Бухареста. Причём оно настойчиво выражало как требования освобождения трансильванских румын, так и не имеющие ничего общего с политической реальностью планы захвата земель до Днестра, Южного Буга, Днепра и Дона. Заметим, что требования восточной экспансии в таких масштабах были впервые озвучены ещё в годы Первой мировой войны.

Использованная литература

- Биткова Т. Г. Политические аспекты регионализации и национальная идея в Румынии // Политическая наука. 2001. № 4.
- Виноградов В. Н. Дунайские княжества и Трансильвания: Национальный вопрос и задачи освобождения и объединения (1848–1849 гг.) // Европейские революции 1848 года. "Принцип национальности" в политике и идеологии. М., 2001.
- Виноградов В. Н. Очерки общественно-политической мысли в Румынии. Вторая половина XIX – начало XX вв. М., 1975.
- Виноградов В. Н. Румыния в годы Первой мировой войны. М. : Наука, 1969
- История Румынии. 1948–1917 / ред. кол. В. Н. Виноградов, Я. С. Гросул, Ю. А. Писарев, П. В. Советов М. : Наука, 1971.
- Очерки политической истории Румынии (1859–1944) / ред. кол.: И. И. Минц, Н. И. Лебедев, И. Э. Левит, С. А. Мадиевский, А. К. Мошану. Кишинёв : Штиинца, 1985.
- Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинёв : Штиинца, 1988.
- Boia L. History and Myth in Romanian Consciousness. Budapest : Central European University Press, 2001.
- Codrescu R. Naționalismul românesc în context european. Ipostaze istorice și provocări actuale // Puncte cardinale. 2004. Oct.

Шорников Игорь Петрович, заместитель начальника Управления информационного сопровождения МИД ПМР (Приднестровье).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ БУХАРЕСТ И МОЛДАВСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Румынской вооружённой интервенции 1918 г. предшествовала систематическая подрывная идеологическая и организационно-политическая работа, организованная в Бессарабии правительственными кругами Румынского королевства, по крайней мере, с первых лет XX в.

Ключевой тезис румынизма – государственной идеологии Румынии – гласит, что молдаване являются румынами. В связи с этим возникает ряд вопросов, поиски ответов на которые представляют научный интерес. Во-первых, имелось ли к началу XX в. среди молдаван прорумынское национальное движение? Кем являлись румынские участники подрывной операции в Бессарабии? Действительно ли эти люди представляли румынское правительство? Каким был механизм подрывной политической операции Румынии в Бессарабии, каковы были её цели и результаты?

Объединение Валахии и Молдавии в 1859 г., осуществлённое при решающем участии российской дипломатии, а затем образование Румынского королевства создали условия для формирования румынской нации. Правящие круги Румынии начали претендовать на включение в её состав всех территорий, населённых преимущественно восточными романцами – Трансильвании, Баната, Кришаны и Марамуреша, находящихся в составе Австро-Венгрии, а также Бессарабии, в 1812 г. присоединённой к России. Валашские идеологи Трансильвании ещё в конце XVIII – начале XIX столетия сформулировали основные положения идеологии румынизма, а её валашское население было ориентировано на Бухарест. Что касается молдаван Бессарабии, то они в формировании румынской нации не участвовали. Они сохраняли молдавское этническое сознание, свой язык называли молдавским, Россию считали своим государством. Национально-революционное движение среди молдавского

дворянства, если оно вообще имело место, угасло ещё в 60-е гг. XIX в.¹ "...Почти век после присоединения к России, – признавал даже сторонник "объединения" с Румынией П. Халиппа, – в Бессарабии не отмечено ни одного случая проявления сепаратистских тенденций. Наоборот, даже местная администрация может подтвердить, что молдаване очень лояльны, поскольку они преданы российскому трону настолько, что трудно сопоставить их в этом отношении с другими национальностями России"².

В начале XX в. молдаване Бессарабии переживали период национально-культурного подъёма. Консолидация молдавской нации проявилась в активизации научных исследований по истории и культуре и издательской деятельности. Показательно, что именно молдаване, этническое большинство Бессарабии, выступали ассимилирующей нацией. В первые два десятилетия нового века в состав молдавской нации вошли 250 тыс. малорусов и русинов³. Оппозиционные организации на рубеже веков по-прежнему отсутствовали, историки изыскивали лишь нескольких молдавских помещиков и интеллигентов, которые, "живя в России, смотрели за Прут"⁴. Возникновение у некоторых молдавских интеллигентов румынского самосознания, утверждал один из них, бывший народник, писатель К. Стере, являлось следствием не прямого влияния Румынии, а "отклонением российского революционного течения", т.е. делом политического, а не национально-культурного выбора. Но при том положении крестьянства, какое существовало в королевстве, полагал Стере, Румыния вообще не могла быть центром притяжения для зарубежных румын⁵. Таким образом, этнополитические и социально-экономические предпосылки для возникновения в Бессарабии прорумынского сепаратистского движения отсутствовали. Но на рубеже веков Германия и Австро-Венгрия проводили всё более агрессивную восточную политику. "Именно тогда, – отмечал участник бухарестского общества "Бессарабец"

¹ Boldur A. Istoria Basarabiei. Bucuresti, 1992. P. 455.

² Halippa P., Moraru A. Testament pentru urmasi. Chisinau, 1991. P. 129.

³ Суляк С. Г. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинёв, 2005.

⁴ Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia. Chișinău, 2000. P. 144.

⁵ Stere C. Documentari si lamuriri politice. Bucuresti, 1930. P. 17, 21.

Ф. Поручик, – агенты Австро-Венгрии и Германии начали подстрекать членов всех "землячеств" в России, пропагандируя идею сепаратизма. В оборот вводилась идея, что все национальности должны отделиться от России и образовать независимые государства. Целью этих государств (Австрии и Германии) было ослабление России. Румынское королевство, в то время союзное Германии, также проводило эту нелегальную политику..."⁶

Одну из главных ролей в этой операции надлежало сыграть именно К. Стере. При его участии в Бухаресте действовало общество "Басарабянул" ("Бессарабец"). В нём состояли не только молдаване, у 7 из 18 его членов, выявленных российской разведкой к маю 1903 г., были славянские фамилии. Виднейшими участниками "общества" являлись эмигранты из России, ставшие в Румынии деятелями левого движения: член Румынской академии профессор Б. Гаждеу (Хашдеу), бывший министр просвещения Румынии К. Истрати, доктор медицины, писатель З. Ралли (Арборе), М. Кац (К. Доброджану-Геря), врач П. Козак и, разумеется, сам К. Стере, в то время деятель Национал-царанистской партии и профессор Ясского университета. Тайной целью общества, сообщила в мае 1903 г. российская политическая полиция, являлось присоединение Бессарабии к Румынии. Румынское правительство, отмечено далее, тайно покровительствовало этой "революционной" организации и позволило ей устроить "водворение в пределы России [материалов] не только румынско-патриотической, но и русской социально-революционной пропаганды, доказывая при этом, что, идя навстречу русскому революционному движению, они, тем самым, способствуют национально-сепаративным стремлениям бессарабцев"⁷. Именно в Румынии была развёрнута пропаганда "в пользу автономии Бессарабии"⁸.

Но для Бухареста было важно идею эту пропагандировать в Бессарабии, и ставка была сделана на университетскую молодёжь. К. Стере, З. Ралли и М. Кац оказались причастны к созданию в 1902 г. в Юрьевском (Дерптском) университете "Сообщества Бессарабцев", входившего в некий "Союзный совет дерптских

⁶ Viata Basarabiei. 1937. № 7–8. P. 71, 72.

⁷ Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia. P. 147–150.

⁸ Ibid. P. 153, 154.

объединённых землячеств и организаций". Как землячество "Сообщество" должно было быть объединением неполитическим. Действительно, по данным полиции, никаких связей с российскими социалистами-революционерами, социал-демократами и бундовцами оно не поддерживало. Но его члены были связаны с эмигрантами из России, живущими в Румынии, – Замфиром Ралли и Михаилом Кацем, и по их просьбам помогали революционерам "в деле водворения в России транспортов нелегальной литературы всех революционных фракций"⁹. Возглавлял кружок студент-юрист И. Пеливан. Связным между З. Ралли и дерптским "землячеством" служил А. Гроппа, бывший дерптский студент, поступивший в 1902 г. на медицинский факультет Бухарестского университета. Члены землячества якобы получали румынскую литературу.

Само по себе приобретение иностранной литературы ещё не являлось преступлением. Тем не менее в феврале 1902 г. землячество было распущено, а некоторые его члены арестованы. И. Пеливан, арестованный первым, был через несколько дней освобождён и получил возможность завершить учёбу в университете. Затем полиция арестовала, но вскоре также освободила ещё 10 студентов. Летом, получив университетский диплом и отдохнув дома, И. Пеливан был на год выслан в Архангельскую губернию. Вопрос о том, действительно ли он был в ссылке, вызывал сомнения. В 1937 г. в кишинёвском журнале "Вяца Басарабией" были опубликованы почти открытые обвинения в провокации. И. Пеливан мог подать иск о диффамации, но лишь опубликовал статью мемуарного плана, в которой главные обвинения обошёл молчанием¹⁰. Так или иначе, в 1904 г. Пеливан возвратился в Бессарабию с репутацией революционера.

В 1905 г. в России началась революция. Вначале бухарестские эмигранты действовали в традициях российских революционеров, каковыми прежде и являлись. В начале 1905 г. З. Ралли вместе с эмигрантом нового поколения П. Козаком выехал в Швейцарию и начал издавать в Женеве журнал "Басарабия", рассчитанный на "румын", якобы проживающих в Бессарабии. Издатели использовали "фирму" несуществующей "Румынской национальной партии

⁹ Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia. P. 147, 148.

¹⁰ Viata Basarabiei. 1937. № 7–9. P. 74, 100, 103.

в Бессарабии" В последнем, 6-м, номере они опубликовали программу РПНБ. Она включала требование о предоставлении Бессарабии административной автономии, введения румынского языка в образование, судопроизводство, Церковь и административное делопроизводство. Основные требования национального движения были, таким образом, сформулированы. Присутствовали в газете и лозунги социальной справедливости¹¹. Бывшего народника З. Ралли трудно обвинить в связях со спецслужбой. Но издавать за границей журнал на собственные средства он вряд ли был в состоянии, а в исторической литературе никаких данных об источниках финансирования выпуска журнала, а также сведений о его распространении в пределах Российской империи нами не обнаружено. Что касается П. Козака, то О. Гибу, румынский резидент в Бессарабии в 1917 г., обвинял его в тайной борьбе против идеи Бессарабской автономии¹².

Политическая смута в России нарастала, и условия для подрывной работы в Бессарабии становились всё более благоприятными. В сентябре 1905 г. К. Стере и возвратившийся из Швейцарии З. Ралли учредили из нескольких живущих в Яссах молдаван-эмигрантов некий "Кружок бессарабцев". Финансовые и организационные возможности "кружка" оказались почти безграничными. В Яссах, сообщает современный молдавский историк, печатались и направлялись в Бессарабию книги, брошюры и даже листовки. Когда К. Стере перенёс операцию в Кишинёв, туда от имени "Кружка" были отправлены типографское оборудование для издания газеты "Басарабия" и партия румынских книг для общественных библиотек. Всего в течение 1906 г. в Бессарабию были переправлены 2 тыс. румынских книг¹³.

Замысел нового этапа подрывной операции заключался в создании в Бессарабии прорумынской партии или, как свидетельствовал К. Стере, хотя бы самостоятельно действующего "ядра румынского национального движения"¹⁴. Начать, полагали инициаторы операции, следует с учреждения в Бессарабии газеты, издаваемой

¹¹ *Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia*. P. 76.

¹² *Ghibu O. Pe baricadele vieții: În Basarabia revoluționară. (1917–1918). Amintiri*. Chisinau, 1992. P. 92, 152, 158, 159, 111, 421.

¹³ *Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia*. P. 76, 79.

¹⁴ *Stere C. Op. cit.* P. 11, 15.

на молдавском языке, финансируемой и, разумеется, идеологически направляемой из Румынии, вокруг которой удастся сплотить группу прорумынски настроенных интеллигентов¹⁵. В ноябре 1905 г., вскоре после публикации Манифеста 17 октября, К. Стере, избранный к этому времени в румынский парламент, оставил политические дела в Румынии и преподавание в Ясском университете и отправился в Бессарабию. В мемуарах он признал, что его миссия носила конфиденциальный характер. О ней знали премьер-министр Г. Кантакузино, влиятельный политик И. Брэтиану и фактический глава Национального банка Румынии Е. Карада. Последний предоставил эмиссару деньги¹⁶, как выяснила российская разведка, сумму весьма значительную – 100 тыс. французских франков¹⁷.

Российские власти, осведомлённые о подрывной работе румынских спецслужб в Бессарабии, приняли прежде всего политические меры противодействия. В сентябре 1905 г. член Государственного совета по выбору от земства помещик П. Дическу с согласия Бессарабского губернатора А. Харузина учредил молдавскую национально-культурную организацию. 23 ноября 1905 г. Устав "Бессарабского молдавского общества содействия народному образованию и изучению родного края" был А. Харузиным утверждён. Первая статья Устава отражала стремление учредителей защитить от прессинга румынизма молдавскую национальную самобытность – самоназвание народа "молдаване", лингвоним "молдавский язык", создать условия для преподавания на молдавском языке в начальной школе: "Общество учреждается для содействия всеми средствами делу народного образования молдаван Бессарабии и всестороннему изучению края. В основу положена мысль, что элементарное обучение возможно лишь на родном языке – молдавском. Русский язык обязателен"¹⁸.

Эти и другие требования молдавского национального движения уже выполнялись. Губернские власти сделали шаг к приданию молдавскому языку официального статуса. 11 декабря 1905 г.

¹⁵ Молдавский исторический журнал. 1990. № 2. С. 33.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Negru Gh. Țarismul și mișcarea națională a românilor din Basarabia*. P. 165.

¹⁸ *Ibid.* P. 76, 150.

Бессарабское земство приняло решение о необходимости преподавания молдавского языка в начальной школе. Молдавский язык был восстановлен в богослужении. На русском и молдавском языках печатался церковный журнал "Луминэторул". При поддержке властей в Кишинёве в 1906 г. было налажено издание молдавской газеты "Молдованул", политически противоположного газете Стере направления, а затем и "Гласул Басарабией". В целях нейтрализации пропаганды румынистов и кадетов губернатор Бессарабии А. Харузин многократно публиковал на молдавском языке обращения к населению; общий их тираж за годы революции превысил 1 млн экземпляров¹⁹.

Имелись ли в этих условиях шансы на успех подрывной миссии К. Стере? Он обладал политическим опытом, литературным талантом и, что в условиях того времени было особенно важно, репутацией революционера. Он располагал деньгами и был известен в бессарабском обществе. Но молдаване считали себя молдаванами, а не румынами, и слышать не хотели о присоединении Бессарабии к Румынии. Для земляков Стере из революционера превратился в "румына" П. Дическу и другие деятели "Молдавского общества" от сотрудничества с ним уклонились. Учредить в Кишинёве молдавскую газету Стере, несмотря на многочисленные совещания с представителями неких "молдавских националистических групп", не удавалось²⁰. Выпуск газеты был начат только весной 1906 г., когда на помощь эmissару пришёл И. Пеливан, по сведениям Стере, глава группы "умеренных" молдавских националистов. Он взялся редактировать газету, зарегистрировал её, набрал сотрудников, начиная с директора Э. Гаврилицы, и организовал её выпуск. Заголовок газеты "Басарабия" печатался латиницей, а текст – согласно молдавской традиции – кириллицей²¹.

Объявленная программа газеты была политически умеренной и содержала лишь требование о предоставлении Бессарабии административной автономии и проведении аграрной реформы. На деле

¹⁹ История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней. Кишинёв, 1998. С. 139–140.

²⁰ Ciobanu St. Din istoria miscarii nationale in Basarabia // Basarabia necunoscuta / Colesnic I. Chisinau, 1993. P. 274.

²¹ Colesnic I. Op. cit. P. 72, 290; Revista de istorie a Moldovei. 1990. № 2. P. 33.

"Басарабия", по оценке губернатора А. Харузина, сразу приобрела революционно-ирредентистский характер²². Но объединяла её сотрудников не идеология, а возможность хорошего заработка. За публикации в "Басарабии" её автор И. Инкулец ежемесячно получал по 20–25 рублей, что втрое превосходило жалованье преподавателя семинарии. "У Стере имелись деньги", – отмечал впоследствии другой сотрудник газеты, П. Халиппа²³. Как единственная молдавская газета, "Басарабия" привлекала внимание интеллигентов-молдаван. Но они, свидетельствовал И. Пеливан, стремились пробудить у молдаван интерес к молдавскому языку, к молдавской нации и её прошлому. Идей румынизма эти люди не оглашали²⁴. Учитывая их воззрения, о желательности установления между Бессарабией и Румынией не только культурной, но и политической связи К. Стере говорил только намёком: "Или вы к нам, или мы к вам, иначе жить нельзя"²⁵.

По приезде эмиссара в Кишинёв российская полиция установила за ним негласное наблюдение²⁶. Но главное препятствие успеху своей миссии К. Стере видел в противодействии молдавских патриотов. "Из их среды, вопреки их молдавскому происхождению, – отметил он в мемуарах, – поднялись пламенные русские националисты, именовавшиеся Крушеван, Пуришкевич, Крупенский или Кассо"²⁷. Обновлению молдавского этнического сознания способствовали историк Александр Болдырь (Болдур) и авторы журнала "Луминэторул". Выходец из рода молдавских бояр В. Якубович финансировал выпуск государственно ориентированной газеты "Друг". Его публицистическую деятельность румынские власти Бессарабии впоследствии оценили как "ожесточённую кампанию против румынского национального движения"²⁸. Молдавскую

²² Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 48.

²³ Colesnic I. Op. cit. P. 186, 292.

²⁴ Viata Basarabiei. 1938. № 3. P. 44.

²⁵ Revista de istorie a Moldovei. 1990. № 2. P. 33.

²⁶ Ibid. P. 50, 51.

²⁷ Stere C. Op. cit. P. 21.

²⁸ Viata Basarabiei. 1938. № 3. P. 40. В ноябре 1928 г. В. В. Якубович был убит неизвестными лицами в своей квартире в Кишинёве. Признавая причастность политической полиции к этому преступлению, румынские власти даже не пытались его расследовать (Набатъ. 1928. 25 ноября).

самобытность отстаивал священник-публицист И. Чекан²⁹. Разочарованием должна была стать для эмиссара этнополитическая позиция одного из авторов "Басарабии" начинающего поэта и историка А. Матеевича. Он осудил уничтожение этнокультурной самобытности запрутских молдаван адептами так называемой "Трансильванской школы", а присоединение Бессарабии к России расценил как акт, спасительный для молдавского языка и молдавского богослужения. В работе "Моменты церковного влияния в происхождении и историческом развитии молдавского языка" он обосновал молдавскую лингвистическую самобытность. Что касается молдавской национальной идентичности, то она была для мыслителя очевидной данностью³⁰.

Редактируя газету, И. Пеливан ориентировался на вкусы румынских "кураторов", а не читателей-молдаван. "Румынский дух" "Басарабии", проявлявшийся в языке издания, усилился, когда в её выпуск включился прибывший из Румынии молдаванин-эмигрант С. Кужбэ, якобы чиновник Министерства финансов. Поэтому, отметил упомянутый журналист Ф. Поручик, газета не находила спроса, и её распространяли бесплатно. "Мы, – признал позднее другой молдаванин-эмигрант, – потеряли ключ от сердца крестьянина" Румынскую прессу, печатавшуюся латиницей, отвергали не только крестьяне, но и образованные молдаване. Сотрудникам "Басарабии" удавалось продать всего по 5–10 экземпляров газет "Диминяца", "Епока", "Цара" и других, завозимых в Кишинёв из Ясс и Бухареста³¹. Однако Стере организовал также поставки в Бессарабию учебников и книг на румынском языке, подбирал студентов для отправки на учёбу в Яссы и Бухарест. В мае 1906 г. он попытался отправить в Бухарест на румынские государственные празднества группу интеллигентов, долженствующих устроить манифестацию от имени бессарабских молдаван, однако, отметил А. Н. Харузин в письме директору Департамента полиции М. И. Трусевичу, "агитация в пользу выезда особой группы людей в Букарест не удалась, а редактору Гаврилице [...] мною не был выдан заграничный паспорт (на это найдено было формальное основание)"³².

²⁹ Colesnic I. Op. cit. P. 199–201.

³⁰ Mateevici A. Opere. Scrieri in limba rusa. Vol. 2. Chisinau, 1993. P. 12–39.

³¹ Viata Basarabiei. 1937. № 7–8. P. 99; Halippa P., Moraru A. Op. cit. P. 25.

³² Negru Gh. Op. cit. P. 157.

Вызывающе антироссийский характер деятельности К. Стере был очевиден. Арест румынского парламентария или его депортация в Румынию, да и любое несчастье с ним, случись оно в пределах Российской империи, устраивали официальный Бухарест, потому что позволяли развернуть антироссийскую кампанию и актуализировать исподволь создаваемый "бессарабский вопрос". Однако сепаратистского движения в Бессарабии не возникло. "В широких массах молдавского населения, – доложил в январе 1907 г. губернатор, – [в Бессарабии] нет и признаков ирредентизма, [...] масса молдавского населения чужда румынофильства"³³. Неприятие молдаванами идеологии румынизма позволяло российским властям не препятствовать выпуску "Басарабии" и попыткам распространять в губернии румынские газеты. Однако подрывная деятельность К. Стере привлекла внимание бессарабской общественности. В кишинёвской прессе появились возмущённые отклики, известный правый радикал П. Крушеван, вскоре избранный депутатом Государственной думы, в печати грозил ему повешением, и покушение на жизнь румынского эмиссара исключать не следовало. Но сам К. Стере идее самопожертвования был чужд. В конце 1906 г. он возвратился в Румынию.

Попытка устроить политическую провокацию всё же была предпринята. С. Кужбэ, которого российская разведка считала румынским агентом³⁴, затеял в Кишинёве выпуск латиницей газеты "Вяца Басарабией". Это было мероприятие, политически заведомо провальное, бессарабские читатели ею не заинтересовались, но эмиссар всё же выпустил 6 номеров. Власти на провокацию румынско-подданного не поддались. Тогда С. Кужбэ явился на заседание "Молдавского общества" и выступил с подстрекательской антироссийской речью. На следующий день А. Харузин предложил ему немедленно покинуть пределы Российской империи. В Румынии, как отметил губернатор далее, эта речь произвела "достаточно сильное и правильное впечатление"³⁵. Был наказан и К. Стере. В Бухарест был направлен молдаванин – агент охранки, который организовал против бывшего эмиссара газетную кампанию,

³³ Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 46, 49.

³⁴ Negru Gh. Op. cit. P. 157.

³⁵ Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 49.

подрывающую его политическую репутацию. Успех операции был предопределён враждебностью румынской общественности к молдаванам как таковым. "Национальная и патриотическая пресса, – с иронией отмечал Стере впоследствии, – с воодушевлением присоединилась к этой кампании"³⁶.

С отъездом К. Стере сотрудники "Басарабии" сочли свои обязательства выполненными. И. Пеливан покинул свой пост. Сменивший его П. Халиппа попытался извлечь из закрытия газеты какую-то выгоду. В апреле 1907 г. он, по позднему признанию, в расчёте на её закрытие властями, опубликовал в "Басарабии" текст румынского гимна "Проснись, румын!". Реакции властей не последовало, но в помещение редакции, вероятно, в связи с шумом, производимым сотрудниками в ночное время, пришёл и сделал им внушение околоточный надзиратель. Сотрудники использовали это событие как предлог для эмиграции. И. Пеливан, П. Халиппа (уже имевшие высшее образование), а также И. Скюдигор, С. Ницэ и некоторые другие участники выпуска "Басарабии" выехали в Яссы на учёбу. Создать в Бессарабии самостоятельно действующее "ядро" румынского национального движения румынской спецслужбе не удалось. Но Стере также постарался извлечь личную выгоду и добился их зачисления в университет и обеспечения государственными стипендиями³⁷.

Знакомство с политическими реалиями Румынии должно было оказать на молдаван отрезвляющее воздействие. Национализм большинства румынских интеллигентов, отмечал К. Стере, выражался в антисемитизме, в Румынии царила атмосфера ксенофобии. Страна только что пережила крестьянское восстание, вылившееся в еврейский погром, каких не видела Россия. В Ясском университете в эти годы преподавал профессор А. Куза, один из основоположников и идеологов румынского фашизма. Сотрудников "Басарабии" студенты университета встретили враждебно, как этнически чуждых пришельцев. Что касается молдаван, то они, предполагая, что студенческой среде Румынии свойственно такое же вольнодумство, как в России, позволили себе высказывать демократические суждения. Не без подстрекательства А. Кузы идейные

³⁶ Stere C. Op. cit. P. 21.

³⁷ Ibid. P. 12, 13; Colesnic I. Op. cit. P. 71.

споры увенчались избиением П. Халиппы, С. Ницэ, И. Скодигора и других молдаван прямо в аудитории. "Этот инцидент, – цинично отметил один из авторов бухарестской газеты "Нямул ромынеск", – связан с прибытием десятка жидовско-русских студентов, принявшихся пропагандировать жидовско-русский социализм"³⁸. Большинство политических учеников К. Стере, недоучившись, возвратились в Бессарабию.

В 1909 г. румынская спецслужба попыталась повторить операцию, проведённую К. Стере в смутные времена революции. Но в новых политических условиях российская полиция могла действовать решительнее. В момент, когда посвящённые лица в Кишинёве ожидали поступления из Румынии 60 тыс. франков и крупного транспорта агитационной литературы, полиция перекрыла нелегальные каналы финансирования подрывной работы, и кружок "интеллигентов", намеренных заработать на ведении подрывной работы, распался, так и не превратившись в политическую партию³⁹. Очередная подрывная операция Румынии была сорвана, но поле для панрумынской агитации в Бессарабии, предупреждал в 1909 г. российский разведчик "Заграничный", обширное, это поле "вспахано и засеяно уже местами румынизмом". Выход он видел в государственной поддержке развития молдавского языка и культуры. Националистические круги Румынии, предупреждал разведчик, боятся не распространения русского языка в крае, а развития молдавской "национальной патриотической культуры Бессарабии"⁴⁰.

Возвратившись на родину, бывшие сотрудники "Басарабии" И. Пеливан, П. Халиппа, И. Скодигор, С. Ницэ, Е. Алистар и другие сохранили связи с К. Стере и, по его мнению, составили его личную агентурную сеть. До начала мировой войны, полагал профессор, он оставался "единственным связующим звеном" между молдавским национальным движением в Бессарабии и Румынией⁴¹. В действительности ряд его политических "крестников" завербовала секретная служба Румынии. Один из них, семинарист И. Инкулец, не располагая явными источниками средств к существованию,

³⁸ Stere C. Op. cit. P. 14, 16.

³⁹ Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 48, 55.

⁴⁰ Ibid. P. 56, 57.

⁴¹ Ibid. P. 38.

поступил в Петербургский университет, окончил его и закрепился в столице. В 1917 г. он проник в состав Петроградского Совета, а затем стал председателем Сфатул цэрий, законодательного собрания, использованного правительством Румынии для "обоснования" оккупации и аннексии Бессарабии⁴². Скачок в карьере от члена Петросовета до министра румынского правительства Инкулец мог совершить только с ведома компетентных служб Румынии.

Побывали министрами и другие питомцы Стере – И. Пеливан, П. Халиппа, С. Ницэ, а И. Скодигор – вице-председателем румынского парламента⁴³. П. Халиппа свою связь с секретной службой признал. В период обучения в Ясском университете, отметил он в мемуарах, он при посредстве К. Стере "имел случай установить связи с людьми, при помощи которых понял многое из методов практической политики". Эти люди побудили Халиппу отказаться от университетской карьеры в Румынии и возвратиться в Бессарабию⁴⁴. В 1915 г. он учредил в Кишинёве газету "Кувынт Молдовенеск" и в разгар мировой войны изменнически придал ей, по оценке полиции, "ярко националистическое направление с сепаратистской тенденцией". 31 мая 1916 г. Халиппа устроил политическую провокацию, поместив в газете статью "План Великой Румынии" с призывом к включению Бессарабии в состав Румынии. Расследование установило факт финансирования этого издания из Румынии, что и позволяло более 50 % тиража рассылать бесплатно⁴⁵. В 1917 г. Халиппа стал наиболее доверенным сотрудником румынского резидента в Бессарабии О. Гибу⁴⁶. Ещё одна политическая воспитанница К. Стере, Е. Алистар, в 1914 г. была арестована по подозрению в шпионаже в пользу Румынии. Были выявлены также её "постоянные сношения" с румынским подданным, Константинеску, арестованным по обвинению в военном шпионаже⁴⁷. Отбор и политическое воспитание этих лиц явились

⁴² *Inculet I. O revolutie traita. Chisinau, 1994. P. 9–10.*

⁴³ *Colesnic I. Op. cit. P. 71, 72, 191.*

⁴⁴ *Ibid. P. 71.*

⁴⁵ *Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 64–66.*

⁴⁶ *Ghibu O. Pe baricadele vietii. Chisinau, 1992; Тудор Устурой. Трансильванская колонна // Единство. 1997. 12 декабря.*

⁴⁷ *Alistar E. Amintiri din anii 1917/1918 // Patrimoniul (Chisinau). 1991. № 3. P. 106; Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 61.*

главным, если не единственным положительным с точки зрения румынской спецслужбы результатом работы К. Стере в Кишинёве в 1905–1906 гг.

Загадкой остаётся личность российского разведчика "Заграничного". Содержание его донесений свидетельствует о его образованности, широком политическом кругозоре и осведомлённости о текущих событиях. В документах российской полиции он назван бывшим издателем румынской газеты. Таковых всего пятеро – И. Пеливан, П. Халиппа, Э. Гаврилицэ, Г. Мадан, а также журналист А. Ноур, редактировавший в 1907 г. газету "Вяца Басарабией". Учитывая сферу и характер их деятельности, из числа подозреваемых следует исключить П. Халиппу, Э. Гаврилицэ и Г. Мадана. События, связанные с именем Пеливана в 1902 г., его поведение в 1906 г. и позднее делают предпочтительной его кандидатуру. Судя по публикациям в журнале "Вяца Басарабией", в связях с российской полицией Халиппа подозревал именно его. Донесение полковника Соколова о привлечении "Заграничного" к работе "в целях освещения политического движения в Румынии и прилегающих Буковине с Австрийской Трансильванией, а также деятельности отдельных партий, направленной на пропаганду в Бессарабии румынских националистических идей", датированное 1909 г.⁴⁸, на первый взгляд, опровергает версию о службе Пеливана в тайной полиции с 1902 г. Но не исключено, что речь идёт о переводе сотрудника политического сыска во внешнюю разведку. Его включение в работу К. Стере весной 1906 г. можно объяснить получением приказа.

Возвратившись в 1909 г. из Ясс, Пеливан повёл себя так, как следовало вести себя "Заграничному". Он продолжал поддерживать связи с К. Стере, который в меру собственной осведомлённости держал его в курсе румынских происков в Бессарабии. В печати Пеливан выступал с позиций молдавского патриота: за школьное обучение и богослужение на молдавском языке, за то, чтобы этот язык знали чиновники. "Заграничный" в своих донесениях высказывал те же предложения, резонно обосновывая их интересами Российского государства. В 1917 г. выдвижение И. Пеливана на роль одного из лидеров Молдавской национальной партии соответствовало и служебным интересам "Заграничного". С тех же

⁴⁸ Revista de istorie a Moldovei. 1996. № 2. P. 52.

патриотических позиций (как демагогов, проводящих антимолдавскую политику) оценивал он засланную в Бессарабию "Петроградскую группу" во главе с Инкулецем⁴⁹.

Арест и ссылка, участие в мероприятиях К. Стере и членство в Сфатул цэрий обеспечили И. Пеливану репутацию "первого молдавского националиста". Среди бессарабских деятелей того времени он выделялся общей и политической культурой. После аннексии Бессарабии Румынией он продолжал называть себя молдаванином, позволял себе критиковать румынскую политику в Бессарабии. Но к концу 20-х гг. в руки румынских служб, видимо, попали сведения о его былом сотрудничестве с российской разведкой. Лидер Национал-царанистской партии Румынии Ю. Маниу в бытность главой правительства располагал не известными даже Стере рычагами воздействия на И. Пеливана, позволявшими ему манипулировать бессарабским политиком⁵⁰. Однако к этому времени имя Пеливана стало главной опорой мифа о якобы существовавшем в Бессарабии в начале века унионистском движении, и его разоблачение было для Бухареста политически нежелательно. Халиппу вынудили замять дело.

В начале XX в. официальный Бухарест взял курс на подготовку политических условий для аннексии Бессарабии. Однако попытки румынской спецслужбы взять под контроль молдавское национальное движение, направить его в русло антироссийского сепаратизма провалились. Работа российских спецслужб, губернской администрации Бессарабии отвечала требованиям времени и представляется вполне успешной. Однако решающим фактором срыва политико-идеологического вторжения Румынии в Бессарабию была прочность молдавского национального сознания, геополитической ориентации молдавского народа на Россию.

⁴⁹ *Pelivan I. Zece ani de la proclamarea autonomiei Basarabiei // Cuvintul Moldovenesc. 1927. № 42.*

⁵⁰ *Stere C. Op. cit. P. 143.*

Каширин Василий Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ (Россия).

НА ПУТИ К СОТВОРЕНИЮ "ВЕЛИКОЙ РУМЫНИИ": ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ БУХАРЕСТА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по документам русской военной разведки)

В широком общественном восприятии история восточной политики Румынии ассоциируется, прежде всего, с военным союзом И. Антонеску и А. Гитлера и с участием в агрессии против Советского Союза. Однако важно помнить, что итогом союза с Третьим рейхом стало как раз крушение Великой Румынии, возникшей в результате альянса тогдашнего румынского руководства и лагеря Антанты, т.е. блока, ядром которого были атлантические морские державы, условные "демократии". Ранее, в середине XIX в., победа именно этих морских держав – Англии и Франции – в Крымской войне привела к объединению Дунайских княжеств и образованию единого Румынского государства.

В годы Первой мировой войны Румынское королевство сумело наиболее широко за всю свою историю реализовать свои национальные идеалы и воплотить в жизнь проект "Великой Румынии". По итогам войны 1914–1918 гг. территория Румынии увеличилась со 139 до 295 тыс. кв. км, что было абсолютным историческим максимумом. В 1914 г. население составляло 7 млн 770 тыс. человек, а в 1919 г. достигло 16 млн 250 тыс. человек, треть из которых были нерумынами по этнической принадлежности.

Итак, проблемы внешней политики и военной стратегии Румынии в годы Первой мировой войны нужно изучать особенно тщательно. Эта тема имеет весьма обширную историографию на румынском, русском и других языках. Однако большинство исследований по данной проблематике проводилось преимущественно

по документам дипломатической переписки. До сих пор исследователями лишь в малой степени использовался корпус ценнейших документальных первоисточников – материалы русской военной разведки, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве. Эти документы содержат ряд новых фактических сведений и важные оценочные суждения, которые позволяют дополнить и расширить наши представления об особенностях политического и стратегического курса Румынии в начале XX в. и в годы Первой мировой войны.

С 1883 г. Румыния была связана с Тройственным союзом тайной политической и военной конвенциями, действие которых продлевалось в 1892, 1896, 1902 гг. и, в последний раз, 23 января (5 февраля) 1913 г.¹ Однако, несмотря на эти соглашения, в предвоенные годы происходил медленный дрейф Бухареста в сторону лагеря Антанты. В составленной в Отделе генерал-квартирмейстера (Огенквар) русского Генштаба "Записке о силах и вероятных планах наших западных противников", отразившей данные на 1 марта 1914 г., говорилось: "Что касается Румынии, то общность политических интересов её с государствами Тройственного союза после Балканских войн 1912–1913 гг. значительно ослабела; весьма вероятно, что в случае европейской войны, Румыния вначале будет соблюдать строгий нейтралитет и лишь позже, в зависимости от хода событий, примкнёт к той или другой группировке держав"².

В ходе июльского кризиса 1914 г. и в первые же дни мировой войны полностью подтвердилась точность этого прогноза. Румыния решила не вступать в борьбу на стороне Центральных держав. Вечером 21 июля (3 августа) 1914 г. в замке Пелеш в Синае, летней резиденции румынского короля в Карпатах, состоялось знаменитое заседание Коронного совета, на котором, при участии лидеров всех основных политических партий Румынии, включая вождей оппозиции, решался вопрос о действиях страны в условиях

¹ См.: Могилевич А. А., Айрапетян М. Э. На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М., 1940. С. 260. Даты в статье приводятся по старому стилю (юлианскому календарю), кроме тех случаев, где используется двойная датировка. В XX в. юлианский календарь "отставал" от григорианского на 13 дней.

² Ю. Н. Данилов. Записка о силах и вероятных планах наших западных противников. К 1 марта 1914 года // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 133 об.

начавшейся европейской войны. На этом заседании король Кароль I огласил текст Союзного договора 1883 г. и призвал к исполнению Румынией союзнических обязательств по отношению к Центральным державам и немедленному вступлению в войну на их стороне. Однако, к его глубокому удивлению, он оказался почти в полном одиночестве. Члены правительства во главе с премьер-министром И. Брэтиану открыто пошли против воли монарха и высказались за вооружённый нейтралитет Румынии в европейской войне. Позицию короля поддержал лишь бывший премьер-министр, старый поклонник Германии и закоренелый русофоб П. Карп (1837–1919), один из лидеров консерваторов. Тем не менее лидер консервативной партии А. Маргиломан, за которым стояло большинство членов партии, высказался за выжидание. Подавляющим большинством голосов членов совета было принято решение не вступать в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии и принять меры по защите границ Румынии³.

Главные итоги заседания Коронного совета стали быстро известны заинтересованным силам. В частности, один из участников заседания подробно рассказал о нём представителю русской газеты. Уже на следующий день, 22 июля, генерал-квартирмейстер штаба Одесского военного округа М. И. Шишкевич срочной телеграммой передал в Огенквар, что совет принял решение о вооружённом нейтралитете Румынии⁴. В течение ближайших нескольких дней одесским разведчикам удалось выяснить подробности заседания Коронного совета и расстановку сил на нём, в частности то, что, несмотря на требования короля Кароля и даже его угрозы отречься от престола, глава правительства И. Брэтиану и наследный принц Фердинанд выступили за вооружённый нейтралитет, т.е., в тех условиях, в пользу лагеря Согласия⁵.

В Одессе знали, что 23 июля в Румынии ожидалось издание королевского декрета о всеобщей мобилизации; однако этого не произошло. Выяснилось, что мобилизация осуществляется по частным

³ Подробнее о Коронном совете в Синае см.: *Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969. С. 40–48.

⁴ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 22 июля 1914. № 426–427 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 25, 27.

⁵ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 24, 26 июля 1914. № 188, 465 // Там же. Л. 31, 34.

распоряжениям местных властей. Ряд контингентов комплекташей (запасных) призывался на учебные сборы, после чего они должны были остаться под знамёнами для усиления армии. 26 июля Одесса передавала в Генштаб, что в Румынии призваны запасные всех сроков службы с 1907 г.; 27 июля стало известно о призыве сроков с 1904 г.; 31 июля – о призыве всех запасных с 1901 г.⁶ Призванным выдавались полное походное снаряжение и боевые патроны; в войсках интенсивно проводились полевые учения и тактические занятия с офицерами, чинились неисправное оружие и обоз. 26 июля Шишкевич телеграфировал в Огенквар: "Лихорадочная подготовка к мобилизации в Румынии продолжается; в штабах корпусов происходят ежедневно совещания высших начальников; в укреплениях Серетской линии заготавливается большое количество материалов искусственных препятствий; товарные вагоны задерживаются на станциях"⁷. Русский военный агент в Бухаресте Генштаба полковник Б. А. Семёнов также докладывал 28 июля, что румынское руководство решило сначала призвать три срока запасных, позже – остальные. Из отпусков были вызваны офицеры. Военские перевозки осуществлялись по ночам. По оценке русского военного агента, мобилизация всех 5 румынских корпусов могла быть закончена за 3–4 дня, не считая времени на сосредоточение. Русский консул в Галаце подтвердил данные штаба Одесского округа о решении Коронного совета занять выжидательную позицию и призвать под знамёна в административном порядке, без объявления мобилизации, контингенты запасных начиная со срока службы 1904 г. По агентурным сведениям, призываемые запасные говорили, что против австрийцев они пойдут охотно, а против русских – нет⁸.

Вооружённый нейтралитет Румынии был воспринят в России как благоприятное обстоятельство, и русская дипломатия поспешила "ковать железо, пока горячо" и стараться получить ещё бóльшие выгоды на румынском направлении. 25 июля министр иностранных дел С. Д. Сазонов сообщил послам в Лондоне и Париже, что

⁶ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 26, 27, 31 июля 1914. № 475, 481, 506 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 35, 36–36 об., 42–42 об.

⁷ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 26 июля 1914. № 465 // Там же. Л. 34.

⁸ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 29 июля 1914. № 490 // Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 6–6 об.

в разговоре он предложил румынскому посланнику проект военной конвенции. По её условиям, Румыния должна была выступить со всеми силами против Австро-Венгрии, а Россия взамен обязалась не заключать мира до тех пор, пока к Румынии не будут присоединены области Габсбургской монархии с румынским населением⁹.

Полученный через 5 дней ответ Брэтиану был одновременно уклончиво-изворотливым и прагматичным. Румынский премьер говорил, что сейчас его правительство не может заключить конвенцию с Россией, так как это противоречило бы последнему решению Коронного совета. Однако Брэтиану подчёркивал, что высоко оценивает предложение России и видит в нём свидетельство дружеского расположения. Он попросил не требовать немедленного ответа и оставить вопрос открытым на некоторое время. Также, указав на особо благожелательный по отношению к России нейтралитет Румынии, Брэтиану намекнул, что его правительство не отказалось от мысли получить за его сохранение "какие-нибудь особенные гарантии или даже выгоды"¹⁰. Попытка русской дипломатии быстрым натиском втолкнуть Румынию в лагерь Антанты не удалась. Становились ясны и устремления бухарестского руководства – получать гарантии и выгоды, не вступая в войну. Одновременно Румыния давала понять, что новая обстановка позволяла ей изменить отношение к роли гаранта Бухарестского мира 1913 г. (разумеется, лишь там, где это не касалось самой Румынии и её приобретений в Добрудже). В разговоре с русским посланником С. А. Поклевским И. Брэтиану сказал, что его страна более "не в силах отстаивать при нынешних условиях неприкосновенность Бухарестского трактата"¹¹. Это означало, что в случае возможного нападения Болгарии на Сербию или Грецию Румыния могла просто умыть руки и остаться в стороне.

В начале европейской войны полковник Семёнов обоснованно опасался провокации со стороны румынских германофилов с целью втянуть страну в войну против России, несмотря на пророссийские

⁹ С. Д. Сазонов – А. К. Бенкендорфу, А. П. Извольскому. 25 июля 1914. № 1718 // Международные отношения в эпоху империализма (далее – МОЭИ). Т. 6, ч. 1. М.; Л., 1935. № 22. С. 20–21.

¹⁰ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 30 июля 1914. № 204 // Там же. № 82. С. 75–76.

¹¹ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 28 июля 1914. № 205 // Там же. № 59. С. 52–53.

симпатии основной массы населения. Он докладывал: "Настроение в стране приобретает революционный характер, ибо война против России очень не популярна в глазах населения и армии. В последней высшие генералы открыто критикуют германофильскую политику короля, говорят, что у короля и его сторонников существует план вызвать на русской границе искусственным путём инциденты, которые могли бы послужить поводом к войне. Позволяю себе обратить на это особое внимание, дабы предотвратить с нашей стороны все поводы к пограничным инцидентам даже в случае провокации со стороны румынских войск"¹². 1 августа Семёнов сообщал: "Румынский король является, несмотря на общее настроение народа и армии, непримиримым врагом сближения с Россией. Сегодня распространился слух, что король решил объявить страну в осадном положении и отдать приказ об общей мобилизации, после чего войска начнут сосредоточение в Северной Молдавии на линии городов Роман – Дорогой. Мною приняты энергичные меры к своевременному выяснению означенного слуха"¹³. Однако уже на следующий день пришли успокаивающие сведения. Семёнов телеграфировал: "Сегодня положение несколько улучшилось. Доне-сённый телеграммой № 35 план короля встретил препятствие со стороны главы кабинета. Пока немедленной мобилизации не предвидится"¹⁴.

Русская разведка совершенно справедливо оценивала престарелого Кароля Гогенцоллерна как одну из главных опор германского влияния в Румынии. Это прекрасно понимали и представители враждебного России лагеря, изо всех сил пытавшиеся в начале мировой войны оказывать психологическое давление на румынского монарха. Граф О. Чернин, посланник в Румынии в 1913–1916 гг., вспоминал: "Война убила короля... Мне было вменено в обязанность испытать все средства, чтобы добиться немедленного выступления Румынии, в согласии с связующим её союзом, и мне приходилось заходить так далеко, чтобы напоминать ему, "что договор есть договор и что его честь обязывает его вынуть оружие из ножен" Я помню воистину потрясающую сцену, когда старый

¹² Б. А. Семёнов – в Огенквар. 1 августа 1914. № 36 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 116.

¹³ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 2 августа 1914. № 35 // Там же. Л. 114.

¹⁴ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 2 августа 1914. № 37 // Там же. Л. 115.

король упал с громким плачем, бросился в кресло и дрожащими руками пытался сорвать с шеи орден "Pour le merite" [высший военный орден Германии. – В. К.], который он обыкновенно никогда не снимал"¹⁵. Однако король был не способен добиться вступления Румынии в войну на стороне Центральных держав. Русская разведка отмечала признаки того, что королевская власть стала терять контроль даже над настроениями румынского офицерства, которое на протяжении последних десятилетий было верным престолу и не проявляло склонности к самостоятельной политической активности (в отличие от офицерства почти всех других балканских государств). 7 августа Семёнов докладывал, что в Бухаресте было принято решение в ближайшее время провести общую инспекцию румынской армии, для чего на днях должны были выехать наследный принц Фердинанд и генерал И. Кульчер. Семёнов писал: "Во всех гарнизонах будут произведены с офицерами собеседования с целью прекращения сильно развившегося за последнее время в армии политиканства со следами даже антидинастического направления"¹⁶. Позднее Семёнов сообщил, что во время этой поездки генерал Кульчер делал румынскому офицерству "строгие внушения" не заниматься политикой¹⁷.

За первые две недели после начала войны взаимные опасения России и Румынии относительно поведения друг друга в целом рассеялись. Русская разведка и дипломатия удостоверились, что в ближайшее время ожидать враждебного выступления Румынии не было оснований. Как докладывал полковник Семёнов 4 августа, генерал Кристеску в разговоре сказал ему, что уход русских войск из Бессарабии на север развеял прежние тревоги Румынии. Кристеску заверил Семёнова, что румынский народ и армия не хотят войны с Россией и ждут лишь первых поражений австрийцев, чтобы выступить против них. В своём донесении Семёнов беспристрастно прокомментировал это заявление румынского генштабиста: "Зная общее положение дела, склонен думать, что генерал говорил вполне искренне и что Румыния действительно будет

¹⁵ Чернин О. В дни мировой войны. М. ; Пг., 1923. С. 103.

¹⁶ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 7 августа 1914. № 49 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 127.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 3058. Л. 33.

сохранять строгий нейтралитет до исхода решительных столкновений воюющих сторон, после чего примкнёт к сильнейшему"¹⁸.

Сходным образом оценивал ситуацию и командированный штабом Одесского военного округа в середине июля 1914 г. в Румынию Генштаба капитан И. И. Жолынский, который писал в отчёте о результатах своей поездки: "Отсутствие сентиментальности в румынском характере и искание выгод даёт право сказать, что румыны будут выжидать крупных успехов одной из воюющих сторон, для того, чтобы, предложив ей услуги, участвовать в дележе"¹⁹. В донесении от 9 августа Жолынский писал: "Благоприятное для России настроение среди народа и армии отнюдь не базируется на симпатии к русским, но исключительно на расчёте, и растёт по мере улучшения общего политического положения для держав тройственного соглашения"²⁰.

Эти оценки точно вскрывали двуличие румынской дипломатии. Так, 2 августа 1914 г. глава румынского правительства И. Брэтиану заявил германскому посланнику, что Румыния не станет вмешиваться, если Болгария нападёт на Сербию, и что это освободит несколько австрийских корпусов для действий в Галиции. Примечательно, что в тот же самый день Брэтиану обратился к русскому посланнику с вопросом, считает ли он сохранение Румынией нейтралитета за проявление дружбы к России.

Впрочем, агентурные данные Семёнова свидетельствовали, что на соблюдение Румынией строгого нейтралитета рассчитывать было нельзя. 14 августа из Германии через пограничную станцию Предьял на Бухарест проследовал специальный воинский поезд, в котором с паспортами рабочих и инженеров ехали 840 германских матросов, несколько флотских офицеров и один адмирал. Они следовали в Турцию – крепить мощь османского флота и оборону Проливов. На станции Синайя эшелон был встречен германским посланником²¹. Пропуск румынскими властями германского воинского эшелона вызвал в стране бурю возмущения. Власти были вынуждены запретить проезд иностранцев-"рабочих" группами

¹⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 4 августа 1914. № 40 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 119.

¹⁹ Там же. Ед. хр. 3055. Л. 1–2.

²⁰ Там же. Л. 10.

²¹ Б. А. Семенов – в Огенквар. 14 августа 1914. № 73 // Там же. Ед. хр. 3130. Л. 142.

более 20 человек²². Прибывшие в Предял 15 августа два новых германских эшелона – один с "рабочими", другой с боеприпасами – были отправлены румынскими властями обратно в Венгрию. Тем не менее русский военный агент в Румынии полагал, что пассажиры и груз этих поездов всё равно будут переправлены через румынскую границу, только по частям²³. Агент Русского Дунайского пароходства в Журжеве сообщал Семёнову, что с 13 августа он ежедневно наблюдал прибытие германских матросов или солдат группами примерно по 10 человек. С румынского берега они переправлялись на болгарский берег Дуная в Руцук. Одновременно они занимались перегрузкой снарядов около метра длиной (т.е. для артиллерии крупного калибра, скорее всего – береговой) из прибывавших в Журжево товарных вагонов²⁴.

Несмотря на пропуск румынскими властями германских военных специалистов и боеприпасов в Турцию, общая обстановка в стране благоприятствовала России. Руководство румынских вооружённых сил в начале августа осуществило ряд приготовлений к войне против Австро-Венгрии, сведения о чём Семёнов получал регулярно. 3 августа он докладывал: "В румынском генеральном штабе вчера начата новая разработка плана операции против Австрии. Румынский генеральный штаб озабочен вопросом распределения сил в случае войны с Австрией и Болгарией вместе и скорее готов бросить все силы на Болгарию. Австрийцы сосредотачивают силы против Румынии, так, против четвёртого румынского корпуса сосредоточено на границе новых двенадцать пехотных полков"²⁵.

С начала августа постепенно и негласно проводилась мобилизация румынской армии. 9 августа полковник Семёнов докладывал, что, по сведениям из достоверного источника, под знамёна уже были призваны люди сроков службы 1911–1912 гг. в пехоте и 1910–1911 гг. в кавалерии и артиллерии. Также были призваны резервисты 1904–1907 гг. и скимбаши 1911–1914 гг. Всего в рядах

²² Б. А. Семёнов – в Огенквар. 15 августа 1914. № 82 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 141.

²³ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 17 августа 1914. № 90 // Там же. Л. 148.

²⁴ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 16 августа 1914. № 86 // Там же. Л. 149.

²⁵ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 3 августа 1914. № 43 // Там же. Л. 117.

армии к тому времени находилось 375 тыс. человек²⁶. В первых числах августа начались реквизиции лошадей, местами – и крупного рогатого скота²⁷. В разгар уборки урожая в крестьянской стране, каковой являлась Румыния, – это была исключительно серьёзная мера. Хлебопекарням было поручено заготовление большого количества галет. 14 августа Семёнов сообщал, что, по его оценке, общая численность мобилизованной румынской армии вместе с милицией должна была составить 550 тыс. человек²⁸. В тот же день генерал Шишкевич телеграфировал в Генштаб и Ставку из Одессы: "Мобилизация румынских войск закончена. В пехотных полках 260 человек в роте, 230 в эскадроне. В офицерском составе большой недостаток. Стрелковые батальоны развёрнуты в полки. Резервные части пока ещё не сведены в дивизии. По некоторым сведениям, резервные войска будут организованы, как в болгарскую войну. Милиционных формирований нет. Из оставшихся в излишке запасных моряков будет сформирована часть сухопутной службы. Реквизиция лошадей была произведена в неполном размере. В районе пятого корпуса были реквизированы также повозки, упряжь. Результаты реквизиции не везде удовлетворительны. Провоз муки из Галаца в Австрию продолжается. Отношение армии, населения, печати к России без перемен. Офицеры делают нижним чинам сообщения о текущих событиях, причём разъясняют, что мобилизация направлена против Австрии, против которой возможно выступление с целью освобождения трансильванских румын"²⁹. Полевые части румынской армии были доведены до штатов военного времени; продолжалась подготовка вспомогательных частей и тыловых учреждений. 16 августа Одесса сообщала в Ставку и Огенквар, что дополнительные работы в случае объявления общей мобилизации должны были занять не более двух дней³⁰. По данным

²⁶ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 9 августа 1914. № 55 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 129.

²⁷ Менделеев – в МИД. 5 августа 1914. Б.н. // Там же. Ед. хр. 3018. Л. 63; М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову. 8 августа 1914. № 16 // Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 9–9 об.

²⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 14 августа 1914. № 75 // Там же. Л. 139.

²⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 28; М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову в Ставку // Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 59–59 об.; в Огенквар. 14 августа 1914. № 58.

³⁰ М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову в Ставку; в Огенквар. 16 августа 1914. № 75 // Там же. Л. 30. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 61.

агента-офицера румынской армии, в последнюю очередь был закончен призыв контингентов запасных 1900, 1901, 1903, 1907–1910 гг.; а всего было призвано 11 контингентов. Все резервисты старших сроков, заканчивая 1904 г., проходили курс обучения в полевых частях с целью ознакомления с новыми уставами³¹.

Окончание негласной мобилизации румынской армии практически совпало по времени с великими победами Антанты на Западном и Восточном фронтах – в битвах на Марне и в Галиции. Это оказало сильнейшее воздействие на политические круги и общественное мнение Румынии. Русская разведка вообще совершенно справедливо считала известия с полей сражений мировой войны, в особенности с Русского фронта, важнейшим фактором политической жизни нейтральных балканских государств. Настроения их правящих кругов и общественности колебались, подобно маятнику, под воздействием новостей о ходе вооружённой борьбы. В Румынии это влияние было даже сильнее, чем в Болгарии, поскольку театр военных действий между русскими и австрийцами находился в непосредственной близости от румынских границ. Доносившаяся из Буковины и Карпат артиллерийская канонада сеяла тревогу среди правителей Румынии, увеличивая их опасения опоздать с вооружённым захватом "исторического наследства" румынского народа.

25 августа Семёнов писал: "После отхода французской армии в глубь страны и нашего частичного неуспеха в Восточной Пруссии общественное мнение Румынии и настроение военных кругов стало заметно колебаться в сторону окончательного нейтралитета. Наша блестящая победа под Лембергом [*Львовом*. – В. К.] и занятие нами столицы Буковины вновь дают некоторые надежды на активное вмешательство Румынии в наших интересах. Выступление Италии против двойственного союза считается здесь всеми как сигнал к окончательному переходу Румынии на нашу сторону, ибо тогда король не будет в состоянии удержать армию и народ от объявления войны Австрии"³².

³¹ М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову. 18 августа 1914. № 80 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 30 Ф. 2000. Ед. хр. 3131. Л. 33–33 об.

³² Б. А. Семёнов – в Огенквар. 25 августа 1914. № 104 // Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 158.

28 августа Семёнов сообщал, что под знамёна уже были призваны все запасные, резервисты сроков 1900–1903 гг. и милиционеры сроков 1893–1894 гг.³³ Из разных источников Семёнов получал сведения, что мобилизация румынской армии завершится к 4–5 сентября, после чего румынские войска будут двинуты в Трансильванию. Если это и не так, писал Семёнов, то распространение подобных слухов свидетельствовало о горячем желании румынского народа и армии начать войну против Австро-Венгрии³⁴. По оценке полковника Семёнова, правительство шло на серьёзные уступки настроениям общественности. 30 августа он сообщал, что власти разрешили демонстрации и публичное исполнение запрещённых прежде гимнов Держав согласия, а также популярной воинственной песни об освобождении Трансильвании. Их исполнение встречало бурные восторги толпы³⁵. Румынская печать неистовствовала и требовала от правительства немедленного вступления в войну и похода за Карпаты. В то же время призванные под знамёна румынские запасные, оторванные от полевых работ в самый их разгар, всё чаще выражали своё недовольство плохим качеством пищи и изнурительными занятиями³⁶. Иными словами, отмобилизованная румынская армия и общество превращались в туго натянутый лук, который должен был либо выстрелить, либо быть ослаблен, чтобы не лопнула тетива. У русской разведки начали появляться догадки о том, что мероприятия румынского военного руководства представляют собой нечто иное, чем тайную всеобщую мобилизацию с целью немедленного выступления. 24 августа Семёнов докладывал, что резервисты контингентов призыва 1904–1906 гг. были отпущены по домам, а вместо них были призваны резервисты контингентов 1901–1903 гг. "Это распоряжение позволяет думать, что в румынской армии не предстоит общей мобилизации в ближайшем будущем", – делал предположение русский военный агент³⁷.

³³ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 28 августа 1914. № 23 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 165.

³⁴ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 28 августа 1914. № 112 // Там же. Л. 166.

³⁵ Б. А. Семенов – в Огенквар. 30 августа 1914. № 115 // Там же. Л. 167.

³⁶ М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову. 24, 29 августа 1914. № 119, 144 // Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 59–59 об., 67–67 об.

³⁷ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 24 августа 1914. № 95 // Там же. Л. 52.

У него начали возникать обоснованные подозрения, что Румыния не собиралась вскоре вступать в войну, а предпочитала, используя "вооружённый нейтралитет", пропустить через краткие учебные сборы значительную часть запаса армии, тем самым повысить её боеготовность и улучшить свои позиции для дипломатического торга с обоими воюющими лагерями.

Под давлением общественного мнения власти Румынии были вынуждены начать строже препятствовать провозу австро-германской военной контрабанды в Турцию. 17 сентября Семёнов докладывал, что на станции Плоешти был задержан германский железнодорожный состав из 42 вагонов со снарядами и пикратом (взрывчаткой) для Константинополя. "Этот случай задержания подобного рода поездов первый и указывает на изменение существовавшего до сих пор отношения румынского правительства к пропуску военных материалов в Турцию", – подчёркивал Семёнов³⁸. Впрочем, румыны оставались верны себе, и провоз контрабанды в Турцию продолжался, но в меньших объёмах и не столь явно.

По сведениям, полученным полковником Семёновым, угроза возможного удара в спину со стороны Болгарии заставляла румынское командование спешно возводить укрепления в Добрудже. 10 сентября Семёнов докладывал, что там велось строительство трёх оборонительных позиций на линиях Туртукай – Балчик, Силистрия – Базарджик, Черноводы – Констанца, для чего в Добруджу было перевезено 80 105-мм орудий и две батареи 150-мм гаубиц из Бухареста и Черноводского тет-де-пона (предмостного укрепления). Несколько скорострельных 57-мм орудий в броне-вых куполах было доставлено с укрепленного рубежа Фокшаны – Номоласса – Галац. К работам по строительству укрепления было привлечено до 30 тыс. человек из V (добруджанского) корпуса³⁹. 29 сентября штаб Одесского военного округа подтвердил, что на укрепление границы в Добрудже румыны направили из Бухареста и Галаца соответственно 35 и 13 орудий 150-мм калибра. Для приграничных батарей были построены укрытия из железобетона⁴⁰.

³⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 17 сентября 1914. № 183 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 136.

³⁹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 10 сентября 1914. № 154 // Там же. Л. 199.

⁴⁰ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 29 сентября 1914. № 318 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 95.

Снятие артиллерии с Серетской оборонительной линии было одним из наиболее надёжных свидетельств поворота политического курса Румынии в благоприятном для России направлении.

Сложившаяся в Румынии политическая обстановка выглядела благоприятной для Антанты, и русская дипломатия решила перейти к активным действиям и добиваться официального соглашения, которое зафиксировало бы русско-румынское взаимопонимание или даже союз. Люди с Певческого моста думали, что инициатива принадлежит им; в действительности же все козыри в игре принадлежали И. Брэтиану и его министрам.

В весьма секретной личной телеграмме на имя Сазонова от 19 августа Поклевский изложил своё видение проблемы. По мнению посланника, начавшиеся разговоры о территориальных компенсациях Сербии и Болгарии после победы Антанты раздражали общественное мнение Румынии, в котором и без того существовало убеждение, что её нейтралитет не оценён по достоинству. В доверительном разговоре с Поклевским Брэтиану дал понять, что ему, в обмен на нейтралитет, нужны от Антанты письменные гарантии неприкосновенности территории Румынии и присоединения австро-венгерских земель с румынским населением. Действуя как торговец на восточном базаре, Брэтиану говорил Поклевскому, что такая комбинация представляет собой чуть ли не "государственное преступление" с его, Брэтиану, стороны, и потому её надо хранить в тайне и от короля Румынии, и от всей страны, и от союзной дипломатии. Поклевский всецело поддержал проект Брэтиану, указывая, что он позволяет России обеспечить румынский нейтралитет исключительно за счёт противников. "У нас будет уверенность, что мы исчерпали все средства, дабы не допустить враждебного против нас выступления Румынии", – писал посланник⁴¹. Это суждение было близоруко и исполнено ведомственного эгоизма. А самое главное, оно отражало непонимание политической позиции Румынии, выступление которой на стороне Австрии в то время исключалось. Румынский премьер явно преувеличивал стоимость предлагаемого товара – нейтралитета своей страны.

⁴¹ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 19 августа 1914. № 246; 20 августа 1914. № 2 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 204; 209. С. 195–196, 203–204.

Ответ Сазонова Поклевскому гласил, что после отказа Румынии от предложенного Россией наступательного союза следовало занять выжидательную позицию и не давать "положительных обязательств" в обмен на "голословные обещания"⁴². Однако Поклевский, сразу же ухватившийся за предложение Брэтиану, продолжал настаивать на его выгоды. Он указывал, что после победы в войне и соответствующего расширения балканских государств будет едва ли возможно помешать присоединению к Румынии бывших габсбургских владений с румынским населением. Следовательно, покупая нейтралитет Румынии за это обещание, Россия ничего не теряла⁴³. Так считал Поклевский, и его начальство в Петрограде начало целенаправленно разрабатывать эту идею, что вскоре привело к сильнейшему промаху в политике России на Балканах в 1914 г.

Одним из результатов победы армий Юго-Западного фронта генерала Н. И. Иванова в Галицийской битве стало занятие русскими войсками северной части Буковины. Это событие сразу же стало ключевым фактором в развитии отношений между Россией и Румынией. Эта австрийская провинция, бывшая одним из предметов великодержавного вождения Бухареста, имела смешанное население: в южной части преобладали румыны, в северной – русины, малороссы и поляки. Занятие Буковины могло, с одной стороны, усилить тревогу Румынии в отношении территориальных амбиций Российской империи, а с другой – подтолкнуть румынское руководство и общество к скорейшему выступлению против Австро-Венгрии. Сознавая обе эти возможности, русская дипломатия решила использовать ситуацию в Буковине для перетягивания Румынии на сторону Согласия. 1 сентября Поклевский предложил своему руководству пригласить Румынию занять своими войсками часть Буковины с преобладающим румынским населением.

На Певческом мосту полностью поддержали эту идею. 3 сентября Сазонов поручил Поклевскому сообщить главе румынского правительства следующее предложение: русские войска освободили от австрийского ига часть Буковины, и теперь Румынии предлагалось немедленно занять Трансильванию и Южную Буковину,

⁴² С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 20 августа 1914 № 2. Примечания // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 209. С. 203–204.

⁴³ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 27 августа 1914. № 252 // Там же. № 237. С. 228.

т.е. выступить на стороне лагеря Согласия. Разграничительная линия между русской и румынской армиями была бы установлена военным командованием, а будущая государственная граница была бы проложена на основе этнографического принципа⁴⁴.

Представители Англии и Франции поддержали это предложение⁴⁵. Ставка также одобрила идею, причём подчеркнула необходимость широко огласить, что румыны входят на территорию Габсбургской монархии именно по приглашению России. Это затруднило бы Румынии возможность переметнуться затем на другую сторону⁴⁶. Сазонов поручил Поклевскому придать огласке в Румынии сделанное предложение, чтобы власти не могли замолчать его. Речь шла о шантаже кабинета Брэтиану, однако представитель России в Бухаресте оказался неспособен на это. Он доверительно рассказал о приглашении в Буковину представителям основных румынских партий, однако счёл, что момент для огласки этого в обществе ещё не настал. В том же Поклевского убеждали и румынские политики, ссылавшиеся на противодействие короля Кароля и угрожающую позицию Болгарии⁴⁷.

Представители румынской дипломатии, ссылаясь на мнение Брэтиану и вождей интервенционистской оппозиции, через русского посла в Риме и посланника в Афинах дали понять руководству России, что возвращение Южной Бессарабии повлекло бы немедленное вступление Румынии в войну на стороне Согласия. "Я против уступки Румынии хотя бы клочка русской земли", – написал на телеграмме Крупенского об этом император Николай II⁴⁸. А его же резолюция на телеграмме Демидова гласила: "Сейчас активное участие Румынии нам менее нужно, нежели оно было в начале войны"⁴⁹.

⁴⁴ С. Д. Сазонов – С. А. Поклевскому. 3 сентября 1914. № 2680 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 263. С. 257–258.

⁴⁵ Э. Грей – Дж. Бьюкенену. 9(22) сентября 1914. № 775 // Там же. № 294. С. 287.

⁴⁶ С. Д. Сазонов – Н. А. Кудашеву. 2 сентября 1914. № 2650 // Там же. № 258. С. 252.

⁴⁷ С. Д. Сазонов – С. А. Поклевскому. 7 сентября 1914. № 2774 // Там же. № 282 (и примечания). С. 276.

⁴⁸ А. Н. Крупенский – С. Д. Сазонову. 3 сентября 1914. № 121 // Там же. № 266. С. 259–260.

⁴⁹ Там же. Примечание.

Предлагая Румынии занять австро-венгерские территории, русские дипломаты явно забежали вперёд, потому что Брэтиану не собирался принимать приглашение на войну. Поклевский докладывал, что предложение России взволновало румынского премьера; он ездил в Синаю на встречу с королём и потом сообщил, что согласие Румынии означало бы для неё немедленное начало войны с Австрией. К этому, по словам Брэтиану, Румыния была не готова, особенно учитывая болгарскую угрозу в тылу. Вместо этого глава правительства повторил своё прежнее пожелание – гарантии целостности территории Румынии и приобретение габсбургских владений, населённых румынами, в обмен на нейтралитет. При этом Брэтиану уверял, что подобные гарантии отнюдь не исключали возможности военного выступления Румынии на стороне Антанты. Верить его словам не было никаких оснований, но Поклевский продолжал убеждать своё начальство, что предлагаемая Брэтиану сделка была выгодной для России. В крайнем случае, посланник считал возможным гарантировать Румынии приобретение Трансильвании за нейтралитет; т.е. исключить из сделки Буковину⁵⁰.

Как и предполагал Поклевский, Сазонов счёл желания Брэтиану чрезмерными. По мнению русского министра, за письменное обязательство соблюдать нейтралитет до конца войны Румыния могла получить только обещание присоединения Трансильвании, если это не потребует особых военных усилий Согласия. При этом Сазонов предписывал указать Брэтиану, что Россия не нуждается в "помощи" Румынии, особенно после поражения австрийцев в Галиции и Буковине, а только приглашает её без всякого напряжения взять желаемое. Министр подчёркивал, что к разделу завоёванного будут допущены только те, кто участвовал в общей борьбе⁵¹.

В то же время русская дипломатия продолжала заискивать перед Румынией. В разговоре с румынским посланником Диаманди Сазонов уверил его, что, несмотря на отказ Бухареста немедленно выступить против Австро-Венгрии, Россия по-прежнему согласна на присоединение к Румынии Трансильвании и Южной Буковины.

⁵⁰ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 8 сентября 1914. № 271 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 289. С. 283–284.

⁵¹ С. Д. Сазонов – С. А. Поклевскому. 9 сентября 1914. № 2817 // Там же. № 291. С. 285.

Это, по мысли Сазонова, должно было убедить румынское правительство в "полном бескорыстии" и "искренности русской дружбы"⁵². А затем всего несколько дней спустя глава русского МИД согласился принять все условия румынской стороны. Уже к 13 сентября Сазоновым и румынским посланником Диаманди был выработан проект соглашения, по которому Россия признавала за Румынией право в удобный для неё момент занять и аннексировать населённые румынами территории Австро-Венгрии; в Буковине граница должна была пройти по линии этнографического большинства. До момента оккупации Румыния должна была соблюдать благожелательный нейтралитет⁵³.

Узнав об этом, Брэтиану пришёл в восторг, поняв, что в дипломатическом торге Россия даёт слабинку и от неё можно будет добиться гораздо большего. Он передал Сазонову "глубокую благодарность за широкое понимание румынского национального идеала" и продолжил разговор о необходимости получения формальных гарантий компенсаций за нейтралитет. Также Брэтиану предостерегал о том, что бурные манифестации в румынском обществе могли вызвать потрясения в стране, которые были бы не в интересах России. "Я перестал понимать, что действительно думает достигнуть румынское правительство", – написал на телеграмме Поклевского об этом Николай II⁵⁴. На самом деле цели Румынии были вполне очевидны, а императору стоило задаться вопросом, чего хотело его собственное дипломатическое ведомство, безропотно шедшее на поводу у Брэтиану и его министров.

16 сентября румынская сторона дала согласие подписать ноту Сазонова. Днём раньше подписание ноты одобрил император Николай II. Русская сторона предложила ноту-аннекс с небольшими дополнениями: обязательством для Румынии препятствовать проезду комбатантов и провозу военной контрабанды враждебных России стран через свою территорию, а также оговоркой, что

⁵² С. Д. Сазонов – С. А. Поклевскому. 10 сентября 1914. № 2855 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 299. С. 293.

⁵³ С. Д. Сазонов – С. А. Поклевскому. 13 сентября 1914. № 2922 // Там же. № 317. С. 312–313.

⁵⁴ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 13 сентября 1914. № 289 // Там же. № 319. С. 315–316.

Россия будет защищать территориальную целостность Румынии не военными, а дипломатическими усилиями (т.е. Петроград не брал на себя обязательство посылать войска против Болгарии)⁵⁵. Румыны начали протестовать против этой ноты-аннекс, и русский МИД вновь пошёл на уступки. Было решено подписать основные ноты, а вопрос с дополнениями оставить на потом. Обмен подписанными нотами состоялся в здании русского МИД в 3 часа дня 19 сентября, причём помечены они были 18 сентября (1 октября)⁵⁶.

Так было заключено русско-румынское соглашение, по которому Россия признавала за Румынией право в любое время занять населённые румынами области Австро-Венгрии (т.е. Трансильванию и Южную Буковину, вопрос о Банате с его смешанным населением тогда не ставился) и обещала противодействовать любым попыткам нарушить территориальную целостность Румынии (подразумевалась прежде всего защита южных границ Румынии от болгарской угрозы). В ответ Румыния давала гарантии соблюдения благожелательного нейтралитета по отношению к России и её союзникам. Это тайное соглашение стало событием крупного политического и стратегического значения, хоть оно и различно оценивалось историками. Так, Ф. И. Нотович писал, что "это соглашение было выгодно России, поскольку оно удерживало Румынию от выступления против неё до тех пор, пока будет существовать равновесие на фронтах"⁵⁷. В свою очередь, крупный историк-международник и румынист В. Н. Виноградов, в своей классической монографии подробно проанализировавший соглашение от 18 сентября (1 октября), подчёркивает, что это событие стало крупной победой политики Брэтиану⁵⁸. Как представляется, эта точка зрения гораздо больше соответствует действительности.

В июле и августе 1914 г., в условиях полной неясности политического и военного курса Румынии, такое соглашение могло бы

⁵⁵ Нота С. Д. Сазонова – Диаманди и проект добавления к ноте. 18 сентября 1914. № 112 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 340–341. С. 341–344.

⁵⁶ Поденная запись министерства иностранных дел. 20 сентября 1914 // Там же. № 353. С. 358–361.

⁵⁷ Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. Т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. М. ; Л., 1947. С. 265.

⁵⁸ Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. С. 121–130.

рассматриваться как триумфальный успех русской дипломатии. Но спустя ровно два месяца после начала мировой войны, когда стало понятно, в том числе и из донесений разведки, что враждебное выступление Румынии против России крайне маловероятно, а острие румынских военных приготовлений направлено против Австрии – соглашение 18 сентября означало большую и неоправданную уступку со стороны Петрограда.

Возмутительная самодеятельность русского МИД, подрывавшая саму идею совместных усилий держав Антанты, вызвала недовольство французской дипломатии⁵⁹. А русский военный агент в Бухаресте был просто в ярости, как вспоминали его иностранные коллеги⁶⁰.

Добившись желаемого, т.е. за обещание нейтралитета купив у России ещё не отвоёванные Трансильванию и Южную Буковину, правительство Брэтиану немедленно приступило к демобилизации своей армии, поскольку вступление в войну до решительных побед одной из сторон ничуть не входило в его планы. 20 сентября 1914 г. (на другой день после обмена нотами в Петрограде!) полковник Семёнов сообщал, что И. Брэтиану сказал русскому посланнику о намерении правительства на время отпустить по домам несколько контингентов запасных. Вывод Семёнова был однозначным: "Это решение румынского правительства равносильно частной демобилизации"⁶¹. 21 сентября в румынской армии начался общий роспуск запасных по домам впредь до особого распоряжения.⁶² Были распущены комплекташи, отбывшие 30-дневный сбор, а также все офицеры резерва. Официально роспуск запасных объяснялся необходимостью завершить полевые работы⁶³. К 27 сентября под знамёнами находилось всего около 250 тыс. человек. В последующие недели это число продолжало уменьшаться.

⁵⁹ Э. Грей – Дж. Бьюкенену. 14(27) сентября 1914. № 803 // МОЭИ. Т. 6, ч. 1. № 324. С. 323.

⁶⁰ *Napier H. D. The Experiences of a Military Attaché in the Balkans. London: Drane's, n.d. P. 53.*

⁶¹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 20 сентября 1914. № 192 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 207.

⁶² М. И. Шишкевич – в Огенквар. 23 сентября 1914. № 282 // Там же. Ед. хр. 3131. Л. 90.

⁶³ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 27 сентября 1914. № 306 // Там же. Л. 94–94 об.

17 октября Семёнов докладывал: "В румынской армии закончилось произведённое с соблюдением тайны постепенное увольнение всех призванных контингентов запасных, резервистов и милиционеров. Теперь под знамёнами находится армия по бюджетной числительности [*так в документе. – В. К.*] мирного времени и люди скимба"⁶⁴. Под знамёнами был задержан контингент срока 1913 г.; военнo-обязанным разрешили выезжать за границу. Семёнов писал: "Всё это указывает, что Румыния надолго отложила свой план вторжения в Трансильванию, к выполнению коего всё было готово. Последние события на Чёрном море [*обстрел турецкими военными кораблями русских портов 16(29) октября и вступление Турции в войну. – В. К.*], быть может, заставят Румынию окончательно примкнуть к одной из групп воюющих держав, но пока здесь ничего положительно не известно"⁶⁵. К началу ноября положение не изменилось. "В румынской армии не заметно никаких мер, указывающих на решение начать в ближайшем будущем кампанию. [...] Здесь в военных кругах распространено мнение, что ранее весны кампанию ожидать нельзя", – докладывал Семёнов 4 ноября⁶⁶.

С подписанием соглашения 18 сентября (1 октября) румынское руководство убедилось, что ему уже гарантировано приобретение без борьбы Ардяла и Южной Буковины, и потому с этого момента для Румынии исчезала всякая необходимость чересчур ускорять подготовку своей армии к войне и выступать на стороне Антанты. Единственная политическая задача для правительства Брэтиану теперь заключалась в имитации приготовлений к скорому военному выступлению, при действительном постепенном повышении боеготовности армии (что было необходимо в любом случае). Причём эта имитация должна была осуществляться так, чтобы у Антанты не возникло подозрений в злостном оттягивании Бухарестом выбора лагеря, а у патриотической румынской оппозиции – сомнений в решимости правительства вернуть Румынии её историческое наследие; вдобавок, эти военные приготовления не должны были чересчур раздражать Центральные державы и враждебно настраивать

⁶⁴ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 17 октября 1914. № 248 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 233.

⁶⁵ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 17 октября 1914. № 248 // Там же. Л. 233.

⁶⁶ Там же. Л. 241. Б. А. Семёнов – в Огенквар. 4 ноября 1914. № 272.

их по отношению к Бухаресту. Эта тройная задача была непростой, но, как показали дальнейшие события, правительство Брэтиану смогло решать её блистательно. Вообще приходится признать, что политическая подготовка Румынии к предстоявшему в августе 1916 г. вступлению в войну была столь же великолепной, сколь провальной была её военная подготовка.

Русский МИД попытался добиться от правительства Брэтиану более чёткого соблюдения благожелательного нейтралитета, а именно, противодействия неприятельской контрабанде. Однако, как докладывал Поклевский, ему так и не удалось добиться от румынского премьера "вполне удовлетворительного ответа". Брэтиану говорил, что полный запрет австро-германской контрабанды слишком рано обнаружит переход Румынии на сторону Антанты и не позволит получить из Германии необходимые для румынской армии снаряды и военное снаряжение. Как передавал Поклевский, румынский премьер говорил, что "усиление боевой готовности Румынии вполне вознаградит нас за незначительный прирост военных припасов в Турции"⁶⁷. Впрочем, Брэтиану подчёркивал, что отпускает в Германию лишь небольшое количество бензина в обмен на военные материалы, а в Турцию пропускает всего "несколько вагонов с второстепенными предметами военного снаряжения". Также он обещал содействовать облегчению провоза русской военной контрабанды в Сербию⁶⁸. Так должен был выглядеть тот "благожелательный" нейтралитет, который Сазонов и его подчинённые выторговали у Брэтиану.

В 6 часов утра 27 сентября (10 октября) 1914 г. скончался престарелый король Румынии Кароль I, правивший этой страной в течение 48 лет. Причиной его смерти был назван атеросклероз (патологическое состояние артерий). Союзник русских под Плевной в 1877 г., последний по времени производства генерал-фельдмаршал русской армии, Кароль I, тем не менее, всю жизнь был упорным и последовательным сторонником союза с Германией. Скончавшийся монарх не имел сыновей, а его единственная дочь

⁶⁷ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 23 сентября 1914. № 305 // МОЭИ Т. 6, ч. 1 № 366. С. 376–377.

⁶⁸ С. А. Поклевский – С. Д. Сазонову. 4 октября 1914. № 336 // Там же. № 394. С. 406–407.

умерла в 1874 г., трёх лет отроду. После смерти старого короля на румынский престол под именем Фердинанда I вступил его племянник Фердинанд Виктор Альберт Мейнрад Гогенцоллерн-Зигмаринген (1865–1927), сын принца Леопольда Гогенцоллерна, в прошлом лейтенант германской армии, ставший наследником престола Румынии в 1888 г. Это был ограниченный и слабый правитель; современники отмечали его увлечение иностранными языками, музыкой и цветами, однако русская разведка и дипломатия давали ему, ещё в бытность его наследником престола, убийственные характеристики как военному руководителю и государственному деятелю. Тем не менее, волею судеб войны и политики, именно Фердинанду I было суждено стать королём-создателем Великой Румынии, "объединителем всех румын"⁶⁹. Его родичи Гогенцоллерны правили Германским рейхом и воевали за него; достаточно сказать, что родной племянник Фердинанда Румынского, сын его старшего брата, принц Франц Иосиф Гогенцоллерн служил вторым минным офицером на лёгком крейсере "Эмден", знаменитом германском рейдере Индийского океана, и вместе с его командой был взят в плен 27 октября (9 ноября) 1914 г.⁷⁰ Однако Фердинанд при восшествии на престол Румынии пообещал править, как добрый румын, тем самым гласно отдав приоритет задачам национальной политики своей страны над семейными узами. Всё это ещё более укрепило позиции правительства Брэтиану, на политику которого, по мнению полковника Семёнова, значительного воздействия не оказала даже смерть Кароля I.

Гораздо сильнее повлияло на настроения румынского общества успешное для русских армий окончание Варшавско-Ивангородской операции, в ходе которой было отражено наступление германцев на средней Висле, с большими для них потерями. Противник был вынужден очистить большую часть русской Польши. 10 октября полковник Семёнов докладывал: "Наша победа под Варшавой произвела здесь глубокое впечатление. Тон всей прессы вновь резко изменился в пользу выхода из нейтралитета и активного

⁶⁹ На русском языке биографию Фердинанда I Румынского см.: Ерещенко М. Д. Король Фердинанд I. 1865–1927 // Пленники национальной идеи. Политические портреты лидеров Восточной Европы (первая треть XX в.) : сб. ст. М., 1993. С. 100–118.

⁷⁰ См., например: РГВИА. Ф. 2129. Оп. 1. Ед. хр. 335. Л. 1044.

вмешательства на сторону тройственного соглашения. Очищение нами Буковины, совпавшее с успехами в Польше, не истолковывается здесь как признак нашей слабости, а самый факт этот служит Румынии как бы указанием на упущенный ею момент занять Буковину по нашему предложению"⁷¹. Однако у русской военной разведки новые признаки усиления давления интервенционистов на правительство Брэтиану не вызывали никаких иллюзий, потому что она была хорошо осведомлена о продолжавшейся негласной демобилизации румынской армии. "В армии не заметно никаких указаний на возможность в близком будущем военных действий", – докладывал Семёнов 16 октября⁷².

Наконец, 3 декабря Семёнов телеграфировал, что после долгого расследования положения дел с запасами вооружения румынской армии ему удалось получить следующую важную информацию. Агент Семёнова из числа служащих Бухарестского арсенала сообщил, что на тамошних складах хранилось 1,5 млрд патронов к скорострельным винтовкам Манлихера. Таким образом, отмечал Семёнов, румынская армия в действительности имела по 3000 патронов на ствол, а не по 900, как заявляли власти, всячески подчёркивавшие неготовность Румынии в военном отношении. По данным из того же источника, румынская артиллерия имела по 1000 снарядов на ствол. Бухарестский арсенал мог выдавать по 500 снарядов в сутки. По установленным румынским военным руководством нормам боезапас армии был рассчитан на боевые действия длительностью 6–9 месяцев. Семёнов писал: "Из всего вышеизложенного я выношу моё полное убеждение в том, что Румыния вполне готова в военном отношении к открытию немедленной кампании, но, считая, что европейская война будет весьма продолжительной, решила отложить своё выступление, не желая тратить напрасно свои силы и средства"⁷³.

К этому времени Семёнов уже полностью разобрался в сути игры румынского руководства, важное место в которой теперь отводилось использованию образа болгарской угрозы для объяснения отсрочки выступления Румынии против Австро-Венгрии.

⁷¹ Б. А. Семенов – в Огенквар. 10 октября 1914. № 238 // РГВИА. Ф. 2000. Оп 1. Ед. хр. 3130. Л. 228.

⁷² Б. А. Семенов – в Огенквар. 16 октября 1914. № 247 // Там же. Л. 231.

⁷³ Б. А. Семенов – в Огенквар. 3 декабря 1914. № 334 // Там же. Л. 276–276 об.

Докладывая об этом, Семёнов ссылался и на мнение союзной французской миссии в Бухаресте и её военного атташе капитана Пишона. По их сведениям, И. Брэтиану был намерен использовать неопределённую позицию Болгарии для оправдания своего нейтралитета и при этом был против соглашения с Софией, уступки ей района Добрича и Балчика в Южной Добрудже. Как докладывал Семёнов 22 ноября, на днях Брэтиану сказал французскому посланнику, что ранее середины февраля 1915 г. Румыния вступить в войну не могла. "В румынской армии в настоящее время не замечается решительно никаких мер, указывающих бы на близость мобилизации", – добавлял русский военный агент⁷⁴.

Контрабандный провоз в Турцию австро-германских военных грузов через Румынию и Болгарию имел очевидное и огромное стратегическое значение для судеб мировой войны, и потому русская разведка с самого начала внимательно наблюдала за ним. Но не меньшее влияние на ход войны было суждено получить и вывозу из Румынии в Центральные державы двух видов её главного стратегического сырья – зерна и нефтепродуктов, которые поставлялись в страны враждебного России блока если не контрабандой, то в обход многочисленных ограничений и взятых на себя Бухарестом обязательств. Эти поставки уже в первые месяцы войны стали предметом пристального внимания русской разведки, вплоть до командировки в Румынию в конце 1914 г. специального офицера для изучения вопроса о вывозе румынских нефтепродуктов. Всё это происходило ещё до того, как выяснилось, что текущая борьба будет тотальной войной на истощение. И это, безусловно, делает честь проницательности русских разведчиков и служит подтверждением правильного хода их мысли.

Почти сразу после принятия решения о вооружённом нейтралитете и начала негласной мобилизации в Румынии её правительством был запрещён вывоз из страны сельхозпродукции, произведённой в 1914 г., и ограничен – для произведённой ранее⁷⁵. Впрочем, по сведениям одесской разведки, в первой

⁷⁴ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 22 ноября 1914. № 316 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 224.

⁷⁵ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 6 августа 1914. № 674 // Там же. Ф. 2000 Оп. 1. Ед. хр. 3131. Л. 49–49 об.

декаде августа Бухарест разрешил Австрии и Германии закупить 15 тыс. вагонов хлеба, который предполагалось вывезти в основном через Бурдужени⁷⁶. Как удалось выяснить полковнику Семёнову и агентам штаба Одесского округа, для обеспечения беспрепятственного вывоза из Румынии хлеба и нефти Центральные державы начали шантажировать бухарестское руководство угрозой задержать отправку уже готовых военных заказов Румынии, размещённых ещё до войны и имевших огромное значение для повышения боеготовности румынской армии.

12 сентября Семёнов докладывал, что к этому времени в Австрию из Румынии было вывезено зерна на 15 млн франков, что примерно соответствовало 7 тыс. вагонов. Правительство Брэтиану под воздействием обстановки начинало чинить препятствия дальнейшему вывозу, в частности под предлогом нехватки подвижного состава и чрезмерного загромождения этим грузом главной железнодорожной линии Бухарест – Предял⁷⁷.

23 сентября румынское правительство официально запретило дальнейший вывоз в Австрию пшеницы и кукурузы. К тому времени австрийцы уже начали скупать на корню новый урожай румынской кукурузы. По сведениям Семёнова, к 3 сентября 1914 г. запасы старого урожая в Румынии составляли 5 млн гектолитров пшеницы и 10 млн гектолитров кукурузы, причём за первые три недели сентября значительные партии зерна были вывезены в Австро-Венгрию⁷⁸. Русский военный агент подчёркивал, что введённый 23 сентября запрет был фиктивным, и вывоз зерна в Австрию и Германию продолжался в крупных размерах. За вывозом кукурузы надзор был гораздо слабее, и потому германские агенты делали большие закупки румынской пшеницы, для маскировки которой сверху насыпали кукурузу⁷⁹.

Негласный принцип "зерно в обмен на военные поставки" позволил Румынии в течение августа и сентября 1914 г. получить

⁷⁶ М. И. Шишкевич – Ю. Н. Данилову. 9 августа 1914. № 26 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 15–15 об.

⁷⁷ Семенов – в Огенквар. 12 сентября 1914. № 165 // Там же. Л. 121. Б. А.

⁷⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 23 сентября 1914. № 199 // Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 211.

⁷⁹ Б. А. Семенов – в Огенквар. 10 октября 1914. № 236 // Там же. Л. 226.

значительную часть заказанных в Центральных державах предметов вооружения, боеприпасов и снаряжения.

По данным Семёнова, из совершенно достоверного источника (почти наверняка, от его информатора-служащего Бухарестского арсенала), во время 2-й Балканской войны Румыния имела 250 тыс. скорострельных винтовок Манлихера, затем их было заказано ещё 200 тыс. штук. К началу европейской войны из этого числа было получено 118 тыс. винтовок, но к концу августа общее число скорострельных манлихеров составляло 495 тыс. штук. Таким образом, заключал Семёнов, уже после начала войны австрийский завод Штейера поставил Румынии 127 тыс. манлихеров. По мнению военного агента, это могло быть достигнуто только в обмен на молчаливое согласие румынских властей на вывоз зерна в Австрию и Германию и провоз их военной контрабанды в Турцию. Это нарушение нейтралитета не следовало расценивать как враждебное России, считал Семёнов. Просто Румыния обслуживала свой собственный интерес. По данным того же источника, обеспеченность патронами в Румынии в августе 1914 г. составляла 650 на ствол; для частей первой линии – по 1000, а артиллерийскими снарядами – тоже по 1000 на ствол⁸⁰.

Далее русский военный агент докладывал, что с начала мировой войны Румыния получила из Германии через Австрию 15 батарей полевых орудий Круппа. Эти батареи были сведены в 5 дивизионов, которые были приданы каждому из 5 резервных артиллерийских полков, теперь имевших уже по 3 дивизиона. По данным источника Семёнова, Румыния ожидала поставки следующих партий полевых орудий⁸¹. Генерал Шишкевич докладывал в Огенквар 20 сентября, что в Румынию прибыли последние партии заказанных в Германии и Австрии винтовок, сабель, боеприпасов и походных кухонь⁸². Нерешённым, однако, оставался вопрос с горной артиллерией. По данным Семёнова, к началу сентября 1914 г. в румынской армии было всего 4 батареи скорострельных горных орудий Крезо. Для восполнения недостатка румыны планировали из имеющихся 120 старых горных орудий калибра 73-мм

⁸⁰ Б. А. Семенов – в Огенквар. 25 августа 1914. № 100 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855 Л. 53–53 об.

⁸¹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 3 сентября 1914. № 128 // Там же. Л. 95

⁸² М. И. Шишкевич – в Огенквар. 20 сентября 1914. № 268 // Там же. Л. 150.

сформировать необходимое число горных дивизионов⁸³. Без соответствующей горной артиллерии штурмовать стену Трансильванских Альп было бы просто невозможно.

В то же время русская разведка получала сведения о том, что австрийцы, осуществляя поставки румынской армии, изо всех сил пытались жульничать, так как не желали своими руками вооружать вероятного противника. Так, к середине сентября в Румынию прибыла крупная партия в 150 тыс. винтовок Манлихера, оказавшихся неисправными, так как отсутствовали некоторые детали затворов. Румынские военные круги, общество и газеты были возмущены; высказывались обвинения в адрес самого короля Кароля, которого упрекали в личном содействии австрийскому шантажу⁸⁴. Позднее в ноябре история повторилась, когда на полученных от Круппа артиллерийских снарядах не оказалось ударных приспособлений. Румынские военные негодовали по поводу этой умышленной небрежности германских поставщиков.⁸⁵

В сентябре 1914 г. русская разведка всерьёз занялась и проблемой вывоза нефтепродуктов из Румынии во вражеские страны. 23 сентября Семёнов докладывал, что в Румынию прибыли два германских офицера с заданием приобрести 16 тыс. т бензина. Одновременно шёл вывоз бензина германскими фирмами. Из-за закрытия турками Дарданелл французы не могли скупать румынский бензин, и единственным крупным покупателем оставались Центральные державы. "За невозможностью более получать бензин из Галиции единственным источником вывоза бензина в Германию теперь служит Румыния", – подчёркивал Семёнов⁸⁶. По его данным, к началу октября в Германию из Румынии, несмотря на все запреты властей, было вывезено 20 тыс. т бензина и 70 тыс. т сырой нефти⁸⁷. В те же дни Семёнову стало известно, что германское

⁸³ В. В. Водар – Ю. Н. Данилову. 6 сентября 1914. № 6706 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 105.

⁸⁴ М. И. Шишкевич – в Огенквар. 23 сентября 1914. № 285 // Там же. Л. 159.

⁸⁵ Б. А. Семенов – в Огенквар. 15 ноября 1914. № 304 // Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 264.

⁸⁶ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 23 сентября 1914. № 196 // Там же. Л. 210.

⁸⁷ Б. А. Семёнов – М. Н. Леонтьеву 9 мая 1916. № 41. Обзорный рапорт "О положении в Румынии, политике ее руководства с начала войны" (Л. 11–83) // Там же Оп. 1. Ед. хр. 3058. Л. 31.

правительство сообщило в бухарестское военное министерство о своём разрешении на вывоз в Румынию очередной партии артиллерийских орудий и снарядов в обмен на 20 цистерн бензина⁸⁸. В середине октября именно в обмен на бензин в Румынию прибыли 20 вагонов со снарядами и 2 с дистанционными трубками от Круппа⁸⁹.

29 октября Семёнов докладывал, что в разговоре с сотрудником румынского военного министерства полковником Харламбие он получил подтверждение тех сведений, которые имел и ранее, но не решался докладывать начальству до их перепроверки. Харламбие сказал русскому разведчику, что между Румынией и Центральными державами существует устная договорённость, по которой Бухарест обязался не начинать войны с Австрией в обмен на поставки военных грузов из Срединной Европы. Итак, заключал Семёнов, пока продолжается прибытие этих грузов и идёт транзит других товаров и сырья – Румыния будет оттягивать своё вступление в войну⁹⁰.

При этом румынское правительство продолжало изображать, что его неуступчивость и строгость в вопросе о вывозе нефти вызывают серьёзные трения с германцами. Как докладывал Семёнов 30 октября, распространились слухи, что посланник фон дер Буше заявил, что если не будет снят запрет на экспорт нефти и бензина, то Германия не потерпит ущерба своим огромным капиталам (свыше 300 млн франков), вложенным в румынскую нефтяную промышленность, и силой займёт нефтеносные поля Плоешти. В ответ якобы ночью на границу к Предеалу были высланы румынские пехотные части⁹¹. Однако Семёнов проверил эти сведения, командировав в Предеал одного из своих агентов. Тот не обнаружил близ границы никаких новых войск; там находилась лишь пограничная стража. Сведениям о разногласиях фон дер Буше и правительства Брэтиану

⁸⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 26 сентября 1914. № 203 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 215.

⁸⁹ Б. А. Семенов – в Огенквар. 17 октября 1914. № 249 // Там же. Л. 234.

⁹⁰ Б. А. Семенов – в Огенквар. 29 октября 1914. № 267 // Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 203–203 об.

⁹¹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 30 октября 1914. № 268 // Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 239.

не следует верить, заключал Семёнов, "так как экспорт бензина в Германию продолжается регулярно и в большом количестве"⁹². В некоторых случаях поставки бензина осуществлялись в виде прямого обмена на необходимые Румынии предметы вооружения и боеприпасы. 10 декабря Семёнов передавал, что, по достоверным данным, румынское военное ведомство ожидало из Австрии партию из 6 тыс. револьверов офицерского образца, в обмен на которые правительство Румынии обязалось поставить в Австрию 200 цистерн бензина⁹³. При этом стоимость револьверов составляла около 300 тыс. франков, а партии бензина – 600 тыс. франков; таким образом, Румыния поставляла Австрии бензин не только в обход запретов, но и за полцены, заключал Семёнов⁹⁴.

Также продолжался и провоз австро-германской военной контрабанды в Турцию. Значительная её часть проходила через румынский дунайский порт Рамадан (близ Журжева, напротив Рущука), откуда переправлялась на болгарский берег и далее столь же беспрепятственно шла к турецкой границе. Партии контрабандного груза пропускались таможей почти каждый день, притом с ведома румынских властей, вопреки всем заверениям последних. Агент полковника Семёнова в Рамадане докладывал, что в 1 час ночи 30 октября в этот порт прибыл экстренный поезд с грузом золота для Турции. В одном вагоне ехали 6 немцев, в другом везлось 98 ящиков золота на сумму 24 млн 500 тыс. франков. В ближайшие дни ожидался провоз ещё 48 ящиков с золотом, а также груза приборов для беспроволочного телеграфа⁹⁵. По данным от того же агента в Рамадане, 14 ноября 1914 г. в Рушук и далее в Турцию было отправлено 700 ящиков с револьверами, по 15 штук в каждом. Один из ящиков был вскрыт на румынской таможе; груз задержали, но потом всё же пропустили по распоряжению сверху. Также через Рамадан ежедневно проезжали германские офицеры⁹⁶. По мнению Семёнова, бесчисленные

⁹² Б. А. Семенов – в Огенквар. 4 ноября 1914. № 270 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 240.

⁹³ Б. А. Семенов – в Огенквар. 10 декабря 1914. № 347 // Там же. Л. 286.

⁹⁴ Б. А. Семенов – в Огенквар. 12 декабря 1914. № 355 // Там же. Л. 294.

⁹⁵ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 3 ноября 1914. № 269 // Там же. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1855. Л. 205.

⁹⁶ Б. А. Семенов – в Огенквар. 16 ноября 1914. № 306 // Там же. Л. 218.

нарушения нейтралитета свидетельствовали о том, что король Фердинанд и Брэтиану проводят "явно германофильскую политику", вопреки воле большей части армии, общества и политической оппозиции⁹⁷. Впрочем, румыны продолжали вести шулерскую игру сразу на двух столах. Полковник Харламбие по поручению фактического хозяина военного министерства, полковника Д. Илиеску, в начале ноября прямо спросил Семёнова, почему Россия не пользуется негласным разрешением правительства Румынии провозить военные грузы в Сербию через румынскую территорию под прикрытием знака Красного Креста. Такое разрешение действительно было дано, отмечал Семёнов⁹⁸.

В донесении от 10 декабря русский военный агент докладывал: "По словам одного офицера румынского генерального штаба, все меры против Болгарии принимаются лишь с целью убедить рвущуюся в бой против Австрии румынскую армию в опасности, якобы грозящей Румынии со стороны Болгарии, на самом же деле, правительство, не выступая теперь, только стремится выиграть время. В армии и обществе существует твёрдая уверенность, что выступление Румынии против Австрии произойдёт в половине февраля, о чём я получил недавно подтверждение от лица, близко стоящего к королеве Марии. Ранее это лицо было весьма сдержанно в своих разговорах. Что касается до политических партий, то вся оппозиция, т.е. консерваторы и либерал-консерваторы в лице своих лидеров Маргиломана и Таке-Ионеско, высказались в пользу необходимости войны против Австрии с целью присоединения её румынских областей. Стоящее у власти либеральное правительство во главе с Братиано по-видимому желает выиграть время, дождавшись крупных успехов тройственного согласия, и, весьма вероятно, ждёт выступления Италии, после коего по всеобщему мнению румынский народ и армию будет невозможно заставить продолжать сохранение нейтралитета"⁹⁹.

К тому времени Семёнов уже окончательно пришёл к выводу, что все последние подготовительные к мобилизации мероприятия румынского руководства были уловкой. В этом убеждала,

⁹⁷ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 22 ноября 1914. № 310 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130 Л. 223–223 об.

⁹⁸ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 7 ноября 1914. № 279 // Там же. Л. 248.

⁹⁹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 10 декабря 1914. № 352 // Там же. Л. 291–291 об.

прежде всего, та нарочитая открытость, с которой эти мероприятия проводились. К примеру, вносимые законопроекты о порядке производства мобилизации в те дни дебатировались в румынском парламенте совершенно открыто, в чём не было никакой нужды. В середине ноября части румынской армии была выдана меховая походная одежда, около 500 тыс. комплектов, что можно было принять за признак близкой зимней кампании¹⁰⁰. Риторика властей Румынии начинала звучать всё более воинственно, причём с таким расчётом, чтобы это не оставалось незамеченным заинтересованными сторонами. 12 декабря Семёнов докладывал: "По проверенным агентским сведениям, 28 ноября, в день годовщины взятия Плевны, особым секретным циркуляром военного министерства было приказано произнести во всех гарнизонах во время присяги новобранцев речи с указанием на близость освободительной войны в Трансильвании. Эта мера совершенно не вяжется с крайне осторожной политикой Братиано, который самым тщательным образом старался до сих пор избегать всякого намёка на возможность войны с Австрией"¹⁰¹.

У русского командования к концу 1914 г. не осталось иллюзий насчёт поведения Румынии. Генерал-квартирмейстер Ставки в 1914–1915 гг. Ю. Н. Данилов писал в своих воспоминаниях: "Румынское правительство охотно вело переговоры, но указывало на необходимость получить гарантии, что против Румынии не выступит Болгария; кроме того, правительство этой страны требовало предварительного пополнения своих запасов – артиллерийских и санитарных. В конце же концов, ссылаясь на общую неготовность и трудности зимней кампании, румынское правительство высказалось, что её армия будет в состоянии начать кампанию не раньше февраля 15-го года. Было совершенно ясно, что правительство названной страны предпочитает затягивать своё решение"¹⁰².

* *

*

¹⁰⁰ Б. А. Семенов – в Огенквар. 14 ноября 1914. № 300 // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 3130. Л. 258.

¹⁰¹ Б. А. Семёнов – в Огенквар. 12 декабря 1914. № 363 // Там же. Л. 302.

¹⁰² Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне. 1914–1915 гг. Берлин, 1924. С. 276.

Итак, уже в 1914 г., в самом начале Первой мировой войны, правящая элита Румынии выработала и с полным успехом опробовала на практике ту политическую стратегию, которая впоследствии принесла ей огромные выгоды и приобретения. Основами этой стратегии официального Бухареста были: выжидательный и притом недобросовестный нейтралитет, дипломатическая игра на двух столах с обоими воюющими лагерями, демонстративная подготовка к скорому военному выступлению против Австро-Венгрии и затягивание этой подготовки на практике, манипуляции с общественным мнением собственной страны, наконец, попытки получения гарантий максимально широких территориальных приобретений, причём без твёрдых обязательств по вступлению в войну на стороне Антанты.

В дальнейшем власти Румынии продолжали успешно двигаться по избранному ими курсу. К концу июня 1915 г. по старому стилю, пользуясь тяжёлым положением русских армий в Галиции, Румыния в результате продолжительного дипломатического торга получила гарантии Антанты предоставить ей, в случае выступления против Австро-Венгрии, максимально широкие приращения – кроме Трансильвании, Буковину до Прута, Угорщину до Тисы и весь Темешварский Банат.

Однако осенью того же года, после вступления Болгарии в войну на стороне Центральных держав и начала операции по разгрому Сербии, Румыния не сделала ничего для содействия своим партнёрам. В русском Генштабе существовало небезосновательное мнение, что мобилизация румынской армии в сентябре 1915 г. могла бы удержать Болгарию от нападения на Сербию. А 25 ноября командир 1-го корпуса генерал А. Авереску, будущий маршал, сказал агенту Русского Дунайского пароходства Вазанову, с которым был знаком с юности, что Румыния в полной готовности выступить против России. Основанием для таких намерений служили донесения румынских шпионов из Бессарабии о перемещениях русских войск на границу Галиции вместо ожидавшегося Румынией десанта в Болгарию.

Однако после образования Салоникского фронта союзников ситуация стабилизировалась. Теперь главным предметом торга были требования румынской стороны обеспечить ей помощь

максимально крупного контингента союзников (прежде всего для защиты от удара со стороны Болгарии), а также самое широкое снабжение военными припасами. В ходе переговоров весной 1916 г. румынская сторона иногда выдвигала откровенно неприемлемые условия, вроде провокационного пожелания, чтобы русские войска не только защищали Добруджу, но и провели наступление с целью захвата Руцука как ключевого пункта на болгарском берегу Дуная. Однако по мере развития успехов Юго-Западного фронта Ставка всё более жёстко давила на бухарестское руководство, добиваясь уменьшения требований румын о присылке русских войск в Добруджу. 17 июня Татаринов телеграфировал Алексееву: "При последнем разговоре с Илиеско я только ему указал, что теперь, когда на румынской границе совершенно нет германских войск, которые все прикованы нашими союзниками к Салоникскому фронту, требование со стороны Румынии значительного количества наших войск для обороны Добруджи будет сочтено нами за предлог уклониться от выступления. На это Илиеско заверил меня, что он понимает, что теперь вопрос о шести-семи русских дивизиях отпадает, но что всё-таки была бы желательна присылка двух дивизий пехоты с конницей"¹⁰³.

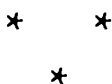
В половине 12-го утра 4(17) августа 1916 г. в Бухаресте в обстановке строгой секретности были подписаны политическое соглашение и военная конвенция между Румынией и державами Антанты. Румыния обязалась мобилизовать все свои сухопутные и морские силы и выступить против Австро-Венгрии не позднее 15(28) августа 1916 г., через 8 дней после начала наступления Салоникской армии союзников. Русская армия должна была активно действовать на всём австрийском фронте, в особенности в Буковине. Согласно ст. 3 конвенции Россия обязалась послать в Добруджу 2 пехотные и 1 кавалерийскую дивизии для совместных с румынскими войсками действий против болгарской армии.

В 21 час 14(27) августа 1916 г. королевство Румыния объявило войну Австро-Венгрии; полночь на 15(28) августа стала началом первого дня мобилизации румынской армии. В общей сложности румынская действующая армия насчитывала 366 батальонов,

¹⁰³ А. А. Татаринов – М. В. Алексееву. 17 июня 1916. № 167 // РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1897. Л. 174.

289 батарей (до 1156 запряжённых орудий), 104 эскадрона, а всего, считая этапные войска, 622 тыс. человек, в том числе 22 тыс. офицеров. С учётом запаса обученных людей Румыния располагала вооружёнными силами в 1105 тыс. человек¹⁰⁴.

Военные планы Румынии сводились к следующему: наступая через перевалы Южных Карпат, румынские армии должны были как можно глубже продвинуться в Трансильванию, чтобы тем самым обеспечить за собой обладание максимально большими площадями после окончания войны. А на южном фронте границы Румынии по Дунаю и в Добрудже должны были защищать смешанные русско-румынские силы, причём особые надежды возлагались на то, что по психологическим причинам болгары не будут сражаться против русских. Однако эти планы провалились: в результате решительных действий численно более слабого противника румынские силы были разбиты как в Трансильвании, так и в Добрудже. Кампания 1916 г. закончилась сокрушительным поражением Румынии: противником была занята вся территория Валахии, в том числе и столица страны – Бухарест, павший 6 декабря.

Политика Румынии в годы Первой мировой войны была образцом игры на двух столах и искусства вытягивания каштанов из огня чужими руками. Однако следует признать, что с точки зрения государственных интересов Румынии избранный ею курс был оптимальным для достижения поставленных целей. Благодаря ошибкам русской и союзной дипломатии, Бухарест слишком рано получил гарантии широких территориальных приращений в обмен даже за нейтралитет. После этого Румыния стремилась как можно дольше оттягивать время своего вступления в войну, продолжала торг и выжидала, когда определится побеждающая сторона.

Кампания 1916 г. вскрыла катастрофическую слабость румынских вооружённых сил. Однако руководство Румынии весьма искусно сумело переложить основную тяжесть трудов по удержанию фронта и восстановлению армии на плечи союзников, прежде всего

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Ед. хр. 1889. Л. 47–50.

России и Франции. К лету 1917 г., после переформирования и перевооружения, численность румынской действующей армии достигала 400 тыс. человек. В итоге к концу 1917 г., после революционного развала русской армии, Румыния в тех условиях монопольно обладала организованной военной силой, которую она не замедлила использовать для оккупации Бессарабии.

И даже подписание сепаратного мира с Четверным союзом, вскоре затем потерпевшим поражение в войне, не лишило Румынию её территориальных приобретений. И вновь, как и в период 1914–1916 гг., власти Бухареста смогли выждать нужную минуту и предложить свои услуги Антанте, причём по явно завышенной стоимости, но в условиях острого спроса на такие услуги и при отсутствии конкурентов. На сей раз речь шла о подавлении революции в Венгрии и выстраивании плотины для сдерживания волны большевизма с востока. И наградой за эти услуги стало признание Антантой всех территориальных захватов Румынии, включая и территорию российской Бессарабии.

Таким образом, в годы Первой мировой войны Румыния сумела добиться успехов, которые намного превосходили её объективный политический, экономический и военный потенциал. Из-за этого несоответствия всего одно поколение спустя часть приобретений была Румынией утрачена. С другой стороны, успехи румынского руководства того времени должны и ныне служить уроком для тех, кто имеет дело с официальным Бухарестом и кто не хотел бы повторения такого явления, как создание "Великой Румынии".

Назария Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доктор политических наук, исполнительный директор ассоциации Научно-культурное сообщество "Друзья России в Молдове", руководитель Центра стратегического анализа и прогноза "EST – VEST" Республики Молдова, доцент Государственного института международных отношений Молдовы (Молдова).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ВОПРОСА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНЦЕ 1917 – НАЧАЛЕ 1918 гг.

Победа Октябрьской революции в России вызвала страх и ненависть капиталистического мира. Это вылилось в непосредственное вмешательство во внутренние дела Республики Советов, в организацию военной интервенции с целью свержения Советской власти и реставрации старого строя. Основным мотивом интервенции был страх, что из России революция распространится на всю измученную войной Европу. "Фанатичные революционеры, мечтающие о завоевании всего мира силой оружия", – так охарактеризовал большевиков Дэвид Ллойд Джордж¹.

Вот как оценивает данную ситуацию относительно румынских правящих кругов молдавский историк И. Левит: "Как и руководители других буржуазных стран, правители королевской Румынии были потрясены известиями о свержении Временного правительства и приходе к власти в России большевиков. Они не без основания опасались, что декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и земле вызовут новую волну революционных выступлений русских солдат и окажут влияние и на румынских рабочих и крестьян. Король Фердинанд и его окружение были охвачены страхом за судьбы монархии и существующего в стране социально-экономического строя. Сильно тревожило их и то, что выход России из войны и уход русских войск с Румфронта приведут к разгрому румынской армии войсками Центральных держав"².

¹ Бoffa Дж. История Советского Союза. Т. I. М., 1990. С. 108.

² Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000. С. 77–78.

По сути идентичны и выводы американского историка, почётного члена Румынской академии наук Кейта Хиткинса: "Возможные последствия [мартовской] революции для румынских солдат и крестьян вызвали реальное беспокойство в правительственных кругах. Многие политики боялись быстрого распространения эпидемии из России за Прут... Но появилась новая опасность. В конце лета 1917 г. российские революционные события грозили дезорганизацией фронта и подрывом социальной и политической стабильности в [Запрутской. – С. Н.] Молдове. В то время как уставшие от войны русские солдаты всё более радикализировались, поддаваясь обещаниям социально-экономической справедливости, король и Брэтиану боялись, что подобные идеи подорвут решимость румынских солдат-крестьян воевать. Ноябрьская большевистская революция лишь углубила кризис"³.

Однако в российских революционных событиях румынская олигархическая элита усмотрела и свои выгоды – возможность реализации "проекта Великой Румынии" Вот что по этому поводу писал в своих послевоенных мемуарах тогдашний румынский министр И. Дука: "Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот – радует. Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а так как, с Россией или без неё, в конечном итоге победу одержат союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то, что мы опасались видеть даже в самых смелых снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы"⁴.

Интервенты нашли союзника в лице российской контрреволюции и правящих элит соседних с Россией стран, включая Румынию. На огромных пространствах бывшей царской империи разразилась ожесточённая Гражданская война. Эта война закончилась бы сравнительно быстро, без колоссальных человеческих потерь⁵,

³ Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Todor P. Istoria României. Buc., 1998. P. 418.

⁴ Duca I. G. Memorii. Vol. III. Războiul (1916–1917). Partea I. Buc., 1994. P. 273.

⁵ Общие демографические потери России на фронтах и в тылу (в боях, от голода, эпидемий, террора) в годы Гражданской войны составили 8 млн чел. (см.: Гареев М. А. Об объективном освещении военной истории России // ННИ. 2006. № 5. С. 33).

не охватила бы большую часть страны, если бы внутренняя контр-революция не получила массовой военной, политической и экономической поддержки со стороны иностранных империалистов.

23 декабря 1917 г. была заключена тайная англо-французская конвенция "о районах будущих операций британских и французских войск на территории России"⁶. Это был раздел России на зоны влияния. В английскую зону входили Кавказ и казачьи области рек Кубань и Дон, во французскую – Украина, Бессарабия, Крым. Однако ещё 8 ноября английский кабинет на своём экстренном заседании обсуждал вопрос о возможности выступления румынской армии против большевиков в контакте с восставшим казачьим атаманом А. М. Калединым⁷.

На данном заседании румынский посол подтвердил готовность своего правительства выступить совместно с этим белогвардейским генералом против советской власти. В тот же день советник президента США В. Вильсона по международным вопросам полковник Э. Хауз на совещании с английским премьер-министром Д. Ллойд Джорджем и министром иностранных дел Его Величества А. Бальфуrom рекомендовал "посоветовать Румынии сотрудничать с любыми союзными сражающимися [антисоветскими. – С. Н.] силами, территориально наиболее близкими к России"⁸.

10 ноября 1917 г. президент Вильсон лично поощрил Румынию на антисоветскую борьбу, пообещав взамен поддержку её притязаний на Бессарабию на предстоящей мирной конференции⁹. Правда, сделал он это в слишком общей форме, что разочаровало румынского премьера И. Брэтиану, жаждавшего территориального приращения Румынии за счёт Бессарабии. Так, "в ноте, отправленной 28 ноября в Яссы [Вильсон. – С. Н.], пообещал, что приложит всё

⁶ Штейн Б. Е. "Русский вопрос" на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.) М., 1949. С. 28–29; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. I М., 1967. С. 60; История внешней политики СССР. Т. I М., 1976. С. 72; Соловьёв О. Ноябрь 1917 г. Как Англия и Франция делили Россию // Международная жизнь. 1997. № 10.

⁷ См.: Архив полковника Хауза. Т. III. М., 1939. С. 169.

⁸ Там же.

⁹ Гишвельд А. О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 11.

своё влияние во имя единой Румынии в качестве свободной и независимой нации"¹⁰.

Идею совместной с генералом А. М. Калединым борьбы королевской Румынии против большевиков поддержало и французское правительство Ж. Клемансо¹¹. Оно официально одобрило предложение румынского посла в Париже использовать находившихся на территории России трансильванских военнопленных для борьбы с Советской властью. Естественно, что без согласия западных союзников правящая Румынией королевская клика никогда бы не решилась на оккупацию Бессарабии.

Однако не следует забывать, что положение правительства И. Брэтиану было довольно сложным в связи с фактическим выходом России из войны, в то время как Румыния по Договору 1916 г. с Антантой обязана была сражаться против германского блока "до конца". "Но страх полного поражения и оккупации противником всей территории страны в случае дальнейшего разложения русской армии и ухода её с занимаемых позиций на фронте вызвал у румынских правящих кругов очередной прилив желания заключить сепаратный мир с немцами и их союзниками"¹².

А тем временем под влиянием Декрета о мире русские солдаты, не дожидаясь окончания войны, на своих участках вели переговоры с противником о перемирии. 17–30 ноября генерал А. Авереску записал в дневнике: "Русские уже начали на многих участках фронта переговоры о перемирии, кое-где оно даже было заключено"¹³. В этом контексте И. Дука отмечал, что "генерал Щербачёв сообщил Брэтиану, что более не владеет ситуацией и поставлен перед дилеммой или оставить командование, или самому предложить перемирие" И здесь расчёты румынских правителей совпадали с мнением Д. Г. Щербачёва. Боясь дальнейшей радикализации русской

¹⁰ *Spector Sh. D. România la Conferința de pace de la Paris. Diplomația lui I.C. Brătianu. Iași, 1995. P. 40.*

¹¹ 1918 la România. Documente externe. Vol. II. Buc., 1983. P. 103.

¹² *Левит И. Э. Молдавская республика. С. 79–80; см. также: Iorga N. Istoria românilor. Vol. X. Buc., 1939. P. 377; Iorga N. Memorii. Vol. I. Buc., 1939. P. 174; Duca I. G. Amintiri politice. Vol. III. P. 8; Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). Buc., 1994. P. 13.*

¹³ *Averescu A. Notițe zilnice din război. Vol II. 1916 –1918 (Războiul nostru). Buc., 1992. P. 245.*

армии, Дука писал: "В этих условиях продолжать отказываться от подписания перемирия означало бы иметь через несколько дней на территории нашей страны русскую анархию и наступление немцев, т.е. полный и окончательный разгром. Наоборот, подписание перемирия означало выиграть время, дать возможность Щербачёву сохранить командование... и рассчитывать со временем или на создание единого фронта с украинцами и А. М. Калединым, или на политические изменения внутри России"¹⁴.

При этом румынские правители ни на секунду не сомневались, что они "до конца" выполнили свой долг перед Антантой и даже "спасли" её от разгрома, поэтому, после поражения Германии, союзники просто "обязаны" выполнить все данные Румынии обещания. Подобный тезис совершенно откровенно озвучивался яским правительством и в те дни, и впоследствии – в мемуарах румынских деятелей¹⁵. Глубоко проанализировав сложившуюся ситуацию, И. Э. Левит пришёл к выводу, "что поспешность, с которой румынское правительство добивалось перемирия с австро-германским блоком, объяснялась и расчётом на то, что в создавшейся ситуации удастся присоединить Бессарабию к Румынии"¹⁶.

Данный вывод подтверждается и воспоминаниями Дуки: "Во время Бухарестских мирных переговоров было завершено и объединение Бессарабии. Говорю завершилось, так как, когда разваливалась Россия, объединение стало виртуально достижимо" И, как уже отмечалось, образование Сфатул цэрий было, по его же словам, расценено в Яссах как "пролог возвращения Бессарабии к матери-родине". Он также писал, что Бессарабия была тем "минимумом", на который рассчитывали в тот момент румынские правящие круги¹⁷.

На заседании правительства И. Брэтиану доложил присутствующим "о требовании Щербачёва и союзников вступить в борьбу с большевиками и добавил: союзные послы заявили, что это будет

¹⁴ *Duca I. G. Amintiri politice. Vol. III. P. 13; Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 18.*

¹⁵ *Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 13–14; Kirîţescu C. I. Istoria războiului pentru întregirea României. 1916 – 1919. Vol. II. Buc., 1989. P. 311–323.*

¹⁶ *Левит И. Э. Молдавская республика. С. 91.*

¹⁷ *Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 34, 104; Duca I. G. Amintiri politice. Vol. III. P. 26.*

самой большой услугой, которую мы сможем в данный момент оказать делу союзников, стремящихся воссоздать румыно-украинский фронт. Брэтиану добавил затем, что готов принять это предложение, но с чётким условием, что оно станет последней услугой, которую Румыния в состоянии оказать союзникам. После этого он, Брэтиану, освободится от всяких обязательств перед союзниками, которые не должны отказать ему в праве подписать сепаратный мир"¹⁸, – сообщал И. Дука.

В сложившихся обстоятельствах в проведении военной операции по захвату Восточной Молдовы реальную помощь Румынии оказали и Центральные державы. Прекратив боевые действия на Румынском фронте, немцы и австрийцы позволили румынам снять часть войск с передовой и направить их в Бессарабию. По "горячим следам" об этом писал ещё французский журналист Клод Ане: "Румыния договорилась с Центральными державами и получила их молчаливое согласие на захват Бессарабии"¹⁹.

26 ноября (9 декабря) 1917 г. командующий русским Румынским фронтом генерал Д. Щербачёв и румынский генерал А. Лупеску подписали в г. Фокшаны от имени Румынии перемирие с командованием австро-германских войск. Это высвободило румынские войска и позволило 4–9(17–22) декабря обезоружить часть российских большевизированных частей²⁰, зверски убив при этом советского военного комиссара фронта С. Г. Рошаля.

7–20 декабря по итогам совещания со своими министрами и военными, а также с французским, английским, американским и итальянским посланниками, И. Брэтиану сообщил, что союзники требуют от румынской армии активного включения в борьбу с большевиками (хотя к этому румыны приступили ещё 4(17) декабря. В свою очередь, премьер добивался, чтобы союзные державы санкционировали заключение Румынией сепаратного мира с Германией и её союзниками при сохранении в силе основных статей её Договора 1916 г. с Антантой²¹.

¹⁸ *Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 42.*

¹⁹ *Anet C. La revolution russe. L'Ukraine traitée separement. Paris, 1919. P. 42.*

²⁰ 1918 la Români. Documente externe. Vol. II. P. 1024.

²¹ *Duca I. G. Amintiri politice. Vol. III. P. 33, 34; Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 43.*

Решение правительства о начале военных действий против советских войск было принято и в ночь на 9 декабря утверждено королём. В 6 часов утра румынские войска, при поддержке казаков и гайдамаков, нанесли удар по небольшому большевистскому гарнизону в Соколе вблизи Ясс и ликвидировали его²². М. Джувара, впоследствии ставший видным румынским дипломатом, писал об этих событиях: "В ответ на просьбу представителей Антанты, которые письменно заявили, что эта операция явится последним военным вкладом, который они вправе ждать от Румынии, румынская армия открыто включилась в военные действия против большевистских войск, занимавших тогда всю территорию Молдовы и Бессарабии"²³.

Получив известия об аресте Военно-революционного комитета Румынского фронта и об убийстве С. Рошаля, о захвате румынами Леова и ряда бессарабских сёл на левобережье Прута и о расстреле членов Леовского ревкома, НКВД РСФСР 16(29) декабря 1917 г. обратился к румынскому правительству через его посла в Петрограде К. Диаманди с нотой протеста. Однако удовлетворительного ответа на неё не последовало, и тогда Советское правительство 31 декабря предъявило по радио ультиматум Румынскому правительству прекратить подобные действия, наказать виновных и предупредило, что "неполучение ответа на это наше требование в течение 24 часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных"²⁴.

Так как и после этого ничего не изменилось, по указанию В. И. Ленина, 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) весь состав дипломатической и военной миссии Румынии во главе с К. Диаманди был взят под стражу и заключён в Петропавловскую крепость. В Одессе были взяты под стражу румынский консул и персонал консульства. 1(14) января 1918 г. дуайен дипломатического корпуса в Петрограде посол США Фрэнсис в сопровождении группы дипломатов посетил Председателя Совнаркома Ленина, сделал ему заявление

²² Duce I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 46–52.

²³ Цит. по. Левит И. Э. Молдавская республика. С. 132.

²⁴ См.: Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР). Т. I. М., 1957. С. 66–67, 79; Relațiile româno-sovietice. Documente. Vol. I. Buc., 1999. P. 9–10; Советско-румынские отношения 1917–1941. Док. и материалы : в 2 т. Т. 1 1917–1934. М., 2000. С. 12–13.

по поводу ареста румынского посланника и вручил меморандум за подписью дипломатов 20 стран²⁵.

Правительство Румынии, чувствуя поддержку Антанты и Центральных держав, 4(17) января приняло решение начать необъявленную войну с Россией, и уже через три дня его войска перешли реку Прут. Эту мысль подчёркивает и историк И. Цуркану: "Позиция великих держав создала общий благоприятный фон для подготовки и осуществления Объединения"²⁶. Правда, сами союзники пытались скрыть истинные цели этой акции. Так, французский посланник в Яссах Сент-Олер 5(18) января телеграфировал консулу в Кишинёве Сарре: "Все мои коллеги, все посланники других союзных держав и я сам уполномочены заявить Вам официально, что вступление румынских войск в Бессарабию является чисто военной мерой с целью обеспечения нормального функционирования тыла русско-румынского фронта в соответствии с правилами, существующими во всех воюющих государствах. По этой причине вступление румынских войск в Бессарабию не может оказать влияния ни на существующую политическую обстановку в Бессарабии, ни на будущую судьбу этой страны"²⁷. Понятно, что эти слова должны были ввести в заблуждение молдавскую общественность и всё население края, выступавших тогда почти единогласно против вторжения на территорию Бессарабии румынских войск и за сохранение Молдовы в составе России. На деле это служило словесным прикрытием румынской интервенции против Советской России, а Бессарабию Антанта рассматривала в качестве "платы" румынской олигархии за борьбу с большевизмом.

10(23) января ЦИК Румчерода сделал официальное заявление французскому, английскому и румынскому консульствам в Одессе, в котором квалифицировал действия королевского правительства как "вероломное нарушение международного права" и просил

²⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 23; *Relațiile româno-sovietice. Documente*. Vol. I. P. 10–11; За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920) сб док. и материалов. Кишинев, 1970. С. 19; Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. С. 87.

²⁶ *Țurcanu I. Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări*. 1918. Chișinău, 1998. P. 165.

²⁷ Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 207.

дипломатов "предпринять шаги к тому, чтобы румынское правительство вывело немедленно свои войска из пределов Российской федеративной республики". На следующий день была обнародована нота протеста ЦИК Румчерода правительству Румынии с осуждением его акций в отношении русских войск. В ней повторялись требования "о выводе румынских войск из пределов Российской федеративной республики"²⁸. Ответ консулов сводился к идее, что "ничего серьёзного не произошло", а имели место лишь мелкие, незначительные инциденты²⁹.

Идя на антисоветскую интервенцию, румыны оголяли фронт против австро-германских войск, однако командование последних во главе с фельдмаршалом А. Макензеном заверило их, что вверенные ему армии не предпримут наступления на фронте. При этом немцы, для скорейшего достижения своих целей, использовали политику кнута и пряника: с одной стороны, предлагали румынам Бессарабию в обмен на скорейшее подписание выгодного им сепаратного мира, включая уступку Добруджи, с другой – шантажировали их снятием дивизий с фронта и направлением их в Бессарабию в нарушение условий Фокшанского перемирия³⁰.

14(27) февраля 1918 г. в ходе переговоров Румынии с австро-германским блоком немцы "неофициально заверили" румын в тождестве их позиций в отношении советской власти: "Русская анархия привела к созданию своего рода братства. Вы боретесь против большевизма в Бессарабии; мы вступили на Украину с той же целью"³¹. Во время тех же переговоров с немцами, пытаясь добиться более выгодных условий мира, новый румынский премьер А. Авереску заявил германскому министру иностранных дел Кюльману, что "вообще Бессарабия заражена большевизмом, и присоединять её к королевству опасно" На это Кюльман цинично ответил: "Вам достаточно расстрелять каждого десятого и восстановить порядок"³².

²⁸ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции : сб. док. и материалов. С. 59–60.

²⁹ Ibid. С. 61–62.

³⁰ См.: *Marghiloman A. Note politice. Vol. II. Buc., 1994. P. 204, 210, 219, 273, 283, 295; Liveanu V. Caracterul antisovietic și antipopular al tratatului de la Buftea // Studii și materiale de istorie contemporană. Vol. I. Buc., 1956. P. 7–8.*

³¹ *Marghiloman A. Note politice. Vol. III. P. 356–357.*

³² *Виноградов В. Н. Румыния в международных отношениях (ноябрь 1917 – ноябрь 1918) // Вопросы истории. 1968. № 10 С. 14.*

Однако правящая клика Румынии, "умиротворяя" Бессарабию, и без немецких советов следовала именно по данному пути.

Согласно подписанному Румынией с Центральными державами в Буффе 5(18) марта 1918 г. прелиминарному мирному договору, численность румынской армии серьёзно ограничивалась, в то время как в Бессарабии румынскому правительству была предоставлена полная свобода действий и численность его войск и вооружения здесь не лимитировались³³.

Вот как оценивает данную ситуацию ван Мёрс: "Кроме отказа от Южной Добруджи и некоторых незначительных территорий на западной границе, Румынии навязывалась демобилизация армии. Но всё же мирный договор в Буффе включал (секретное) соглашение об аннексии Бессарабии. Немцы дали добро на аннексию Бессарабии, в обмен на право переброски собственных войск через Бессарабию для оккупации Украины" Ниже автор отмечает, что "румынское владычество над Бессарабией было обеспечено... в первую очередь, немецкой оккупацией Украины" и тем фактом, что "Красная Армия находилась на расстоянии в 1000 км от Кишинёва, а новое румынское правительство получило одобрение Берлина на аннексию Бессарабии"³⁴.

Академик А. Лазарев также приходит к выводу, что, "заключив прелиминарный договор с Центральными державами, Румыния получила возможность не только нарушить советско-румынское соглашение от 5–9 марта 1918 г. об эвакуации румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев, но и закрепиться в оккупированном крае, а также участвовать вместе с австро-германскими, а затем с французскими войсками в военных действиях против Советской власти на территории левобережной Молдавии и юга Украины"³⁵. Американский историк Ш. Д. Спектор приходит к аналогичному выводу по данному вопросу, отмечая, что, по Бухарестскому миру, "судьба Бессарабии не упоминалась, однако было получено добро на захват провинции"³⁶.

³³ См.: *Spector Sh. D. România la Conferința de pace de la Paris*. P. 48; *Нотович Ф. И. Бухарестский мир, 1918*. М., 1959.

³⁴ *Meurs W. P. van. Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*. P. 87, 89.

³⁵ *Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос*. С. 175, 177–178.

³⁶ *Spector Sh. D. România la Conferința de pace de la Paris*. P. 49.

Западные страны стремились представить румынское вторжение как "вынужденное" и "гарантировали" его временный характер. Так, 21 февраля 1918 г., от имени дипломатических представителей держав Согласия, дуайен дипломатического корпуса при румынском правительстве барон Фашиотти отправил официальную ноту всем союзным консулам и представителям в Одессе, оригинал которой был передан советским властям. В ней отмечалось: "Что касается Бессарабии, то вы помните, что вмешательство румынских войск является военной оккупацией безо всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками и бессарабскими властями с очевидной гуманитарной целью обеспечить продовольствие русских и румынских войск, а также и гражданского населения"³⁷. То есть страны Антанты официально обещали эвакуировать румынские войска из Бессарабии, подразумевая её российской территорией.

12(25) января 1918 г., за день до вступления румынской армии в Кишинёв, её командующий генерал Презан заявил в воззвании к населению Бессарабии, что румынские войска вступили в край по приглашению Сфатул цэрий в целях охраны оружейных и продовольственных складов и обеспечения заготовки и перевозки провизанта для снабжения русских и румынских войск Румынского фронта³⁸. Он лицемерно опровергал слухи о том, будто Румыния хочет оккупировать Бессарабию.

Вслед за разрывом дипломатических отношений, в тот же день, Совет народных комиссаров РСФСР констатировал "состояние войны" между Румынией и Россией, подчеркнув, что "румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики"³⁹. В постановлении Румчерода от 23 января (5 февраля) 1918 г. говорится: "Ввиду того, что румыны обманым образом попали в Россию, оккупировали Бессарабию, разграбив в ней сёла и города, ввиду того, что Совет народных комиссаров, исчерпав все возможные средства, прервал всякие сношения с Румынией,

³⁷ Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 239, 264; *Nanu F. C. Politica externă a României. 1918–1933. Iași, 1993. P. 109.*

³⁸ *Ciobanu Șt. Unirea Basarabiei. Studii și documente. Buc., 1929. P. 194–195, doc. CXLIII.*

³⁹ ДВП СССР. Т. I. С. 89–90.

ЦИК Румчерода постановил считать себя на положении войны с Румынией"⁴⁰. 11(24) февраля Румчерод потребовал у румынской стороны немедленной эвакуации её войск с территории между Прутом и Днестром, но получил отказ на это требование⁴¹.

Правительство Ленина не признало румынскую оккупацию Бессарабии и вновь потребовало эвакуации румынских войск. Дело в том, что в январе-феврале 1918 г. были разгромлены Центральная Рада и атаман А. М. Каледин, в отчаянии застрелившийся. Это серьёзно улучшило положение Советской Республики, войска которой вышли к Днестру.

Не следует также забывать об усилившемся дипломатическом давлении немцев на правительство И. Брэтиану, при том, что союзники, поддерживая антисоветские действия румынской олигархии, согласия на заключение сепаратного мира ещё не давали. Более того, 20 января (2 февраля) 1918 г. посланники стран Антанты вручили премьеру коллективное письмо, в котором отвергали идею сепаратного мира: "Наши правительства подтвердили... свою уверенность в том, что Румыния... будет продолжать борьбу с той же энергией, как и в прошлом, и не отделит своей судьбы от судьбы союзников"⁴², – подчёркивалось в этой ноте.

Понимая, что согласия своих союзников на сепаратный мир с австро-германским блоком им не получить, И. Брэтиану и Т. Ионеску решили "честь сохранить" и временно, до конца войны, уйти в отставку, передав бразды правления (а заодно и "честь" подписания унижительного сепаратного мира) германофилам во главе с А. Маргилломаном. 23 января (5 февраля) 1918 г. новое правительство сформировал генерал А. Авереску. В его задачу входило затянуть переговоры с немцами и создать у Антанты впечатление в "неизбежности" заключения Румынией сепаратного мира⁴³. Но и ему этого добиться не удалось.

5(18) февраля состоялась встреча А. Авереску с А. Макензеном, в ходе которой, среди прочего, немцы выдвинули румынам

⁴⁰ За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов сб. док. и материалов. С. 53.

⁴¹ *Politica externă a României. Dicționar cronologic*. Buc., 1986. P. 164; *Cernovodeanu P. Basarabia*. P. 153.

⁴² *Левит И. Э. Молдавская республика*. С. 303.

⁴³ *Averescu A. Notițe zilnice*. P. 285–286; *Duca I. G. Amintiri politice*. Vol. III. P. 57.

следующее "выгодное обеим сторонам" условие: "Вся румынская армия получает свободу рук для военных действий против большевиков, соответственно против петроградского правительства, до тех пор, пока последнее не подпишет мира с Центральными державами и Румынией"⁴⁴. Румынам это было нужно для окончательного захвата Пруто-Днестровской Молдовы, а немцам – для дополнительного давления на Советское правительство. Фельдмаршал заверил премьера, что Румыния сможет сохранить "армию в состоянии мобилизации и использовать её в Бессарабии для борьбы с большевиками. Не исключено, – писал Авереску, – что нам будет оказана помощь путём взаимодействия в России"⁴⁵.

В этот же день возобновилось немецкое наступление на Восточном фронте и, развиваясь всё шире, поставило Советскую Республику в тяжелейшее положение⁴⁶. Воспользовавшись этим, румыны форсировали Днестр в районе Рыбницы, развернули наступление в направлении Воронково, однако были наголо разгромлены. Выход революционных советских войск к Днестру, продолжение сопротивления бессарабцев оккупации края, немецкое давление и отказ союзников разрешить заключение сепаратного мира – все эти факторы момента привели к тому, что первоначально игнорировавшее советские протесты румынское правительство обеспокоилось и повело себя в отношении РСФСР иначе.

По инициативе В. И. Ленина СНК образовал и направил в Одессу Высшую автономную коллегия по русско-румынским делам, которой было поручено ведение всех дел, касающихся взаимоотношений России с Румынией⁴⁷. В результате переговоров между представителем Советского правительства Х. Раковским и главой румынского правительства А. Авереску при посредничестве представителей западных союзников – французского эмиссара Аркье и канадского полковника Д. Бойля – 5–9 марта 1918 г. было подписано советско-румынское соглашение, в котором указывалось: "Румыния обязуется покинуть Бессарабию в течение

⁴⁴ Liveanu V. Caracterul antisovietic și antipopular al tratatului de la Buftea // Studii și materiale de istorie contemporană. Vol. I. P. 37.

⁴⁵ Averescu A. Notițe zilnice. P. 291.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 339.

⁴⁷ ДВП СССР. Т. I. С. 111.

2 месяцев... В Бессарабии остаётся отряд в 10000 человек для охраны румынских складов и железных дорог. Сразу после подписания соглашения охрана порядка в Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции. Румынское командование отказывается от арестов и от исполнения каких-либо правовых или административных функций, относящихся к полномочиям избираемых местных властей"⁴⁸.

23 февраля (8 марта) румынская сторона заявила, что "считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным". Так же думали и советские представители. 26 февраля (11 марта) они телеграфировали об этом в Совнарком⁴⁹. 21 марта генеральный консул Румынии в Москве Н. Г. Герен повторно информировал Наркоминдел РСФСР о ликвидации "возникшего между румынским правительством и советской властью конфликта". Всё это свидетельствовало о признании и одобрении достигнутой договорённости, о том, что как у главы румынского правительства А. Авереску, так и у дипломатов Антанты его законность и необходимость его выполнения не вызывали никаких сомнений.

Однако из-за ухудшения военного положения Советской Республики, вызванного германским наступлением по всему фронту, румынские правящие круги проигнорировали выполнение взятых на себя обязательств. Однако, отмечает американец Ш. Спектор, "Румыния и не собиралась выполнить свои обязательства [по "конвенции Раковский – Авереску". – С. Н.], тем более, что менее чем через месяц появилась возможность формального присоединения Бессарабии. Данная возможность была предоставлена оккупировавшими Украину немцами и отступлением большевиков"⁵⁰. Согласился с ним даже румынский академик И. Опря, признавший, что начатое немцами наступление на Украине стало основной причиной невыполнения румынской стороной взятых на себя обязательств⁵¹.

⁴⁸ Советско-румынские отношения 1917–1941. Т. 1. С. 26–28.

⁴⁹ ДВП СССР. Т. I. С. 207; Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 215; Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции : сб. док. и материалов. С. 144–147.

⁵⁰ Spector Sh. D. România la Conferința de pace de la Paris. P. 48.

⁵¹ Oprea I. România și Imperiul Rus. 1900-1924. Vol. I. P. 243.

Но с точки зрения международного права подписание этого документа означало официальное признание румынским правительством незаконного характера оккупации Молдавской республики. Именно за признание этого, *де-факто* и *де-юре*, И. Дука подверг критике А. Авереску: "Можно себе представить, какой аргумент он дал большевикам против нас, ибо мы сами официально подтвердили в официальном акте, что оккупация Бессарабии явилась незаконной... Задаю себе вопрос и сегодня, как стало возможным, чтобы генерал Авереску подписал подобный документ? ...Истинно и то, что эта несчастная ошибка является единственным актом, который Россия может предъявить нам в бессарабском вопросе, и я опасаюсь, что в один прекрасный день это создаст нам серьёзные проблемы"⁵².

Летом 1918 г. тогдашний румынский министр иностранных дел К. Арион с трибуны парламента резко критиковал А. Авереску за то, что тот "заключил мир с Раковским и с Россией на условии очищения Бессарабии". Пытаясь доказать необоснованность этого шага, он самоуверенно утверждал, что "Россия не возродится снова", а следовательно, подписывать с ней дипломатические документы не имело смысла. На это А. Авереску ответил: "Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла, и она выздоравливает. Нам, маленькой державе, не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед"⁵³.

С нашей точки зрения, довольно объективны оценки описываемых нами событий, принадлежащие ряду западных историков. Так, американец Л. Фишер ещё в 1930 г. писал: "...Захватив Бессарабию, которая являлась русской территорией, румынское правительство совершило военный акт. Большевики отомстили, разорвав 13 января 1918 г. отношения с Румынией и арестовав румынского посланника Диаманди в Петрограде"⁵⁴. В другой своей

⁵² *Duca I. G. Amintiri politice. Vol. III. P. 75; Duca I. G. Memorii. Vol. IV. Războiul (1917–1919). P. 92.*

⁵³ См.: *Левит И. Э. Молдавская республика. С. 335; Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами. С. 51; Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969. С. 273.*

⁵⁴ Цит. по: *Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 93.*

книге тот же автор отмечает, что Россия "не признала румынского суверенитета в отношении Бессарабии, захваченной Румынией в январе 1918 г., когда большевистская Россия была слабой"⁵⁵.

Болгарский профессор Г. Генов отмечал в 1940 г., что Первая мировая война "завершилась неблагоприятно не только для побеждённых, но и для России. Румыны воспользовались этим обстоятельством и захватили всю Бессарабию, хотя накануне вступления Румынии в войну два соседних государства взаимно гарантировали свою территориальную целостность. Бессарабское население стремилось в 1917 г. к созданию независимого государства, однако Румыния проигнорировала это и путём насилия аннексировала Бессарабию, как только союзники одержали победу... Данная аннексия не имеет для СССР никакого юридического значения, и Россия может в любой момент потребовать возврата Бессарабии"⁵⁶.

Француз Ф. Фейто в том же духе утверждал, что "румыны захватили Бессарабию и Буковину, являвшиеся русскими землями"⁵⁷. Его соотечественник М. Ваисс придерживается мнения, что в 1918 г. Румыния оторвала Бессарабию от России⁵⁸. Позиция немца (румынского происхождения) А. Зуги также не отличается от вышеприведённых: "Военные акции в Бессарабии со стороны Румынии можно... рассматривать как противоречащие международному праву, поскольку румынские войска вторглись на территорию другого государства без объявления войны". Он делает вывод, что "разрыв дипломатических отношений с Румынией со стороны России правомерен с точки зрения международного права"⁵⁹.

С этого момента, как подчёркивал академик А. М. Лазарев, "для Румынии началось самое тяжёлое: необходимо было придать аннексии края хотя бы видимость "законности" с точки зрения международного права"⁶⁰.

⁵⁵ Fisher L. *Russias Road from Peace to War. 1917–1941*. New York, 1969. P. 163.

⁵⁶ Цит. по: Dobrinescu V. Fl., Constantin I. *Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939–1947)*. Iași, 1995. P. 24.

⁵⁷ Fejto F. *Histoire des démocraties populaires*. Vol. I. Paris, 1969. P. 23–24.

⁵⁸ Vaisse M. *Dicționar de relații internaționale. Secolul XX*. Iași, 2008. P. 340.

⁵⁹ Suga A. *Die volkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwicklung des Landes*. Bonn, 1958. S. 50.

⁶⁰ Лазарев А. М. Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. С. 139.

Мальцев Денис Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела гуманитарных исследований РИСИ (Россия).

БЕССАРАБСКИЙ ВОПРОС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: "ОБЪЕДИНЕНИЕ РУМЫНСКОГО НАРОДА" ИЛИ "АННЕКСИЯ БОЯРСКОЙ РУМЫНИЕЙ БЕССАРАБИИ"

К декабрю 1917 г. сложилась ситуация, когда на первый план в румынской внешней политике выдвинулся так называемый "бессарабский вопрос". Его возникновение относится ещё к XIX в. Тогда, в результате подписания Бухарестского мирного договора 1812 г. с Османской империей, России отошла территория междуречья рек Прута и Днестра, которая, собственно, и называлась Бессарабией. Ранее центральная и северная её части входили в состав вассального османам Молдавского княжества. Южные же районы с городами Аккерман и Измаил были владениями Османской империи. Сложившееся позднее в результате объединения Валашского и Молдавского княжеств государство Румыния, несмотря на то, что своей независимостью от Османской империи оно было обязано России, никогда не оставляло планов присоединения Бессарабии.

Заметим здесь, что сама румынская нация складывается только во второй половине XIX в. Румынская национальная идея появляется в Дунайских княжествах в 1815 г., т.е. уже после присоединения Бессарабии к России¹.

Соответственно, жители Бессарабии оказались в стороне от этого процесса. Создание Объединённого княжества Валахии и Молдавии в 1859 г. и последовавший затем переход румын на латинский алфавит усугубили культурные различия жителей Дунайских княжеств и Бессарабской губернии.

¹ Труды Подготовительной по национальным делам комиссии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 61.

Добившись независимости по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., румынская элита немедленно стала искать возможности для антироссийских альянсов с целью отторжения Бессарабии в свою пользу. Уже в 1883 г. в Вене был подписан тайный румыно-австро-германский союзный договор сроком на 5 лет с возможной пролонгацией на 3 года. В 1888 г. к нему присоединилась Италия. Фактически речь шла о союзе против России, после разгрома которой Румыния должна была получить Бессарабию².

Идея создания "Великой Румынии" путём отторжения сопредельных земель России, Болгарии и Австро-Венгрии стала главной целью румынской политики. К разработке концепции "Великой Румынии" привлекались известные румынские историки Н. Йорга, К. Джуреску, А. Ксенополь, И. Нистор и др. Их усилия были направлены на поиск аргументов, которые подтверждали бы этнические, исторические и географические "права" Румынии на всю территорию Трансильвании, Добруджи, Буковины и Бессарабии. Эта идея интенсивно пропагандировалась как внутри страны, так и за её пределами. В условиях очередного балканского кризиса Румыния, напав на Болгарию, в ходе 2-й Балканской войны удовлетворила свои территориальные притязания к ней. Бухарестский договор 1913 г. закрепил за Румынией всю Добруджу.

Первая мировая война также использовалась румынским руководством для территориальной экспансии. Вступив в войну в 1916 г., когда стало очевидно, что победа клонится на сторону Антанты, Румыния потребовала от потенциальных победителей за своё участие признать её территориальные претензии к Австро-Венгрии (Трансильвания, Банат, Буковина). Но возможности румынской армии не соответствовали территориальным аппетитам румынской элиты. Отбив румынское наступление в Трансильвании, австро-германские войска перешли в наступление и уже к концу 1916 г. заняли Бухарест. Русское командование вынуждено было, спасая незадачливого союзника, создать отдельный Румынский фронт протяжённостью почти в 500 км и перебросить на него более трети частей и соединений действующей армии (35 пехотных

² Агаки А. С. Присоединение Румынии к Тройственному союзу // Проблемы внутри- и внешнеполитической истории Румынии нового и новейшего времени. Кишинёв, 1988. С. 152–178.

дивизий и 13 кавалерийских дивизий)³. Несмотря на это к концу 1917 г. румынские власти контролировали менее 30 % территории собственной страны. Фронт проходил примерно по линии Восточные Карпаты – Фокшаны – Браилов – устье Дуная.

Однако даже в этих условиях представители румынского истеблишмента не забывали о своих территориальных претензиях к спасавшей их от окончательной австро-германской оккупации России. Ранее открыто высказывать территориальные претензии на Бессарабию мешал различный статус государств на международной арене. Российская империя была великой державой, а Румыния могла претендовать, самое большее, на региональный статус. Но начавшийся в 1917 г. распад Российской империи сделал ранее недостижимое возможным.

Агентами румынского влияния в Бессарабии стали члены созданной в марте 1917 г. Молдавской национальной партии (МНП), выступавшие за объединение с Румынией. Но эта партия не пользовалась популярностью в Молдавии. На выборах в Учредительное собрание за депутатов от МНП проголосовало всего 2,3 % избирателей Бессарабии⁴. Как признавали сами члены МНП – молдавский народ считал их врагами⁵. Дошло до того, что четверо пропагандистов идеи объединения с Румынией были убиты крестьянами⁶. Об этом вынуждены писать и современные румынские историки: "Врынчану и Туркуман, бойцы за объединение в Сорокском уезде, были приговорены к смерти крестьянами, настроенными против объединения"⁷.

Гораздо более благоприятная обстановка сложилась для Румынии на международной арене. Как известно, российский Совет народных комиссаров (СНК) 8 ноября обратился к воюющим странам с предложением о заключении мира без аннексий и контрибуций⁸. 9 ноября СНК РСФСР отправил в войска телеграмму

³ Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 2 : Первая мировая война : Док. и материалы. М., 2002. С. 404–409.

⁴ Дембо В. Бессарабский вопрос. М., 1924. С. 56.

⁵ Есауленко А. С. Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма (1917–1918 гг.). Кишинёв, 1977. С. 47.

⁶ Дембо В. Указ. соч. С. 62.

⁷ История: Новейшее время. Кишинэу, 2009. С. 77.

⁸ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП). Т. 1. М., 1957. С. 14–15.

о необходимости заключения перемирия на фронте⁹. И уже 26 ноября 1917 г. в Фокшанах было подписано перемирие на Румынском фронте, а 2 декабря 1917 г. общее перемирие между РСФСР и странами Четверного союза.

Прекращение боёв на Восточном фронте позволяло сконцентрировать больше германо-австрийских сил на Западном. Такое развитие событий не устраивало ведущие страны Антанты. Они стали поддерживать внутри России те силы, что настаивали на продолжении войны и восстановлении Восточного фронта. Ситуацией воспользовалась и Румыния. Уже 8 ноября 1917 г. румынский посланник в Лондоне предложил английскому руководству участие румынской армии в борьбе с Советами. В свою очередь, представитель американского президента Э. Хауз предложил Румынии "сотрудничать с любыми союзными сражающимися силами, территориально наиболее близкими к ней"¹⁰. В этих целях, с подачи союзников, фактический командующий Румынским фронтом (номинально им был румынский король Фердинанд I) генерал Д. Г. Щербачёв продал Румынии за 16 млн руб. всё имущество русского Румынского фронта. Сам он признал власть Центральной рады Украины и 3 декабря её Генеральным секретариатом был объявлен Верховным главнокомандующим Украинского фронта, созданного из Юго-Западного и Румынских фронтов¹¹.

В ответ на эти действия украинского руководства СНК РСФСР 4 декабря указал на недопустимость дезорганизации фронта и разоружения русских войск, потребовав прекратить в 48 часов эти действия. В противном случае РСФСР считает себя в состоянии войны с Украинской Народной Республикой (УНР).¹² Что и случилось по истечении срока ультиматума.

Тем временем 3 декабря Военно-революционный комитет (ВРК) Румынского фронта объявил о взятии власти на фронте в свои руки. Щербачёв обратился за помощью к румынским

⁹ ДВП. Т. 1. М., 1957. С. 19–20.

¹⁰ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контр-революции в 1917–1920 гг. : сб. док. и материалов. Кишинев, 1967. С. 19.

¹¹ Валь Э. Г. К истории Белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачёва. Таллин, 1935. С. 21–22.

¹² ДВП. Т. 1. С. 711.

властям. Воспользовавшись моментом, румынское правительство 7 декабря объявило об оказании военной помощи УНР и совместно с украинскими частями, арестовав делегатов ВРК, приглашённых Щербачёвым на переговоры, начало разоружение русских частей. Для пресечения возможного сопротивления в русские части Румынского фронта прекратили подвоз продовольствия. Разоружённых солдат румынские "союзники" отправляли в концлагеря, мотивируя это слухами о якобы творимых русскими погромах и грабежах¹³.

Ещё ранее, 2 декабря, созданный за десяток дней до того молдавский Сфатул цэрий (Совет страны), принял декларацию, объявлявшую Бессарабию "Молдаванской Народной Республикой, входящей как равноправный член в состав Единой Федеративной Российской Демократической Республики". Надо сказать, что чуть ранее Сфатул цэрий получил от Румынии свыше 2 млн леев¹⁴.

Сфатул цэрий не имел полномочий от большинства населения Бессарабии. Он был создан по инициативе солдат-молдаван. Его состав был определён совершенно произвольно. Так, 75 депутатских мест должны были занять молдаване, так как якобы их в крае было 60 % (реальные цифры статистики говорят о 47 %)¹⁵. Кроме того, 44 депутатских мандата должны были достаться авторам идеи, т.е. военным из числа молдаван. Столь большая доля военных была объявлена совершенно произвольно. Представительство от культурных и кооперативных учреждений было допущено только от молдавских. И так далее... Как видим, о каком-либо представительстве воли большинства населения края речь и не шла. В итоге "на крайне ответственных постах министров целого края, в то время совершенно не связанного с центральным правительством, очутились деятели без всяких общественных навыков и традиций,

¹³ Голуб П. А. Контрреволюционный заговор на юге России в конце 1917 – начале 1918 годов // Вопросы истории. 1968. № 3. С. 33–34.

¹⁴ Есауленко А. С. Указ. соч С 135.

¹⁵ К Бессарабскому вопросу: декларация "Союза освобождения Бессарабии", обращенная к представителям держав Согласия. Вып. 1. Одесса, 1919. С. 4.

никому в Бессарабии и за её пределами неизвестные, но покорные и слепые исполнители воли военно-молдавских организаций"¹⁶.

Вслед за этим 4 декабря в Кишинёве при правительстве МНР открылось французское консульство во главе с Р. Сарре, заявившим о поддержке Сфатул цэрий¹⁷.

Уже 8 декабря представители МНР (в современной молдавской историографии МДР – Молдавская Демократическая Республика) обратились к румынскому руководству с просьбой о военной помощи¹⁸. Это было связано с отказом молдавских солдат действовать против русских частей. Глава исполнительной власти МНР П. Ерхан честно признавал на заседании Сфатул цэрий, что "опираться на молдавские части, которые у нас есть, мы не можем: они большевизированы. Единственный выход – ввод иностранных войск"¹⁹. Но часть депутатов высказалась против румынской интервенции и направила представителей в Петроград с предупреждением о готовящейся агрессии.

На международной арене 10 декабря Англия и Франция договорились о разделе сфер влияния в России, по которой Бессарабия отходила Франции. Согласно пункту № 3 англо-французской конвенции о разделе зон действия в России, французская зона должна была состоять из Бессарабии, Украины и Крыма, а английская – из территорий казаков, Кавказа, Армении, Грузии и Курдистана²⁰. Начальник же французской военной миссии в Яссах генерал А. Бертело уже тогда настаивал на занятии румынскими войсками Бессарабии.

Таким образом, отрезанность Бессарабии и международная обстановка создали в конце 1917 г. ситуацию, чрезвычайно благоприятную для румынских агрессоров, и они не замедлили ею воспользоваться.

¹⁶ К Бессарабскому вопросу: декларация "Союза освобождения Бессарабии", обращенная к представителям держав Согласия. Вып. 1. Одесса, 1919. С. 8–9.

¹⁷ Дыков И. Г. Хроника событий в Бессарабии (март 1917 – январь 1918). Кишинёв, 1957. С. 103.

¹⁸ Там же. С. 93.

¹⁹ Брысякин С. К., Сытник М. К. Торжество исторической справедливости. 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1969. С. 18–19.

²⁰ Борьба трудящихся Молдавии... С. 20.

Представители Сфатул цэрий продолжали обращаться в Будапешт с призывами прислать румынские войска в их распоряжение. Например, 21 декабря 1917 г. Военный министр Румынии получил от них телеграмму с просьбой "распорядиться о срочной отправке в Кишинёв полка ардяльцев"²¹. Речь шла о расквартированном в Киеве полке трансильванцев. Просьба была выполнена, и ночью 6 января полк прибыл на вокзал Кишинёва, где и был, после небольшой перестрелки, немедленно арестован частями, верными петроградской власти. В очередной раз было продемонстрировано, что руководство Сфатул цэрий не пользуется поддержкой населения. Характерно, что его представителям не удалось отговорить участвовать в разоружении трансильванцев даже солдат молдавского полка²².

Солдаты 1-го молдавского полка, 129-й молдавской аэробатареи, севастопольский отряд матросов-бессарабцев решительно выступили против введения румынских войск. По словам директора по военным вопросам Г. Пынтя, "молдавское население, и в особенности солдаты-молдаване, были возбуждены и разгневаны тем, что придут румыны, чтобы отобрать у них землю, добытую в результате революции, и свободы, завоёванные после века страданий"²³.

В то же время правительству МНР было передано письмо французского посланника в Румынии А. Сент-Олера, в котором сообщалось, что вступление румынской армии в Бессарабию одобрено странами Антанты и "является исключительно военным мероприятием, имеющим целью обеспечить нормальное функционирование тыла русско-румынского фронта" и что ввод войск не может "влиять на политическую будущность Бессарабии"²⁴. Что характерно, от имени иностранных представителей стран Антанты тот же граф Сент-Олер предложил Щербачёву "объявить себя самостоятельным правителем Бессарабии"²⁵. После его отказа Франция окончательно связала решение "бессарабского вопроса" с румынской оккупацией. Даже после заключения Румынией сепаратного мира со

²¹ Голуб П. А. Указ. соч. С. 41.

²² Борьба трудящихся Молдавии... С 29–31.

²³ История Республики Молдова. Кишинёв, 2002. С. 184.

²⁴ Голуб П. А. Указ. соч. С. 136.

²⁵ Валь Э. Г. Указ. соч. С. 23.

странами Четверного союза 15 марта в беседе с президентом МНР Инкульцем Сент-Олер заверил, что со стороны Антанты никаких возражений против присоединения Бессарабии к Румынии не будет. "Присоединяйтесь как можно скорее", – заявил он²⁶.

Но вернёмся к январским событиям. Помимо трансильванцев 6 января ещё несколько колонн румынских войск перешли Прут и двинулись на Кишинёв. Однако все они были на дальних подступах остановлены войсками признающего власть РСФСР Румчерода и отброшены назад²⁷. В ночь на 7 января Кишинёв был объявлен на военном положении и готовился к обороне от румын. Но с помощью французского военного атташе руководители Сфатул цэрий отправили своих посланцев в Яссы с просьбой о помощи, а сами в большинстве покинули Кишинёв²⁸. Их задача была выполнена. Их поездки в Яссы, письма и телеграммы о вводе оккупационных войск в Бессарабию были нужны румынским властям, чтобы показать мировому общественному мнению, что они оккупируют Бессарабию якобы во исполнение воли "законного правительства" Степень его "законности" мы уже рассмотрели выше. А о степени поддержки даже молдавскими военными (чьими усилиями, собственно, и был создан Сфатул цэрий) свидетельствует жалоба Г. Пынти: "Наши части... не известив меня, отправились на позиции. Идут, к великому моему огорчению, арестовывать меня даже наши молдавские полки"²⁹.

Убедившись, что малыми силами ограничиться не удастся, румынское командование задействовало две кавалерийские и две пехотные дивизии, объединённые в 6-й армейский корпус генерала Г. Истрати³⁰. Такой силе немногочисленные отряды РСФСР на территории Бессарабии противостоять не могли. В Кишинёве делегатами, ездившими в румынские войска, было опубликовано сообщение: "Румыно-украинские войска, по заявлению

²⁶ Березняков Н. В. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917–1920 гг. Кишинев, 1957. С. 149.

²⁷ Там же. С. 109–112.

²⁸ Дыков И. Г. Указ. соч. С. 121–124.

²⁹ История: новейшее время. Кишинэу, 2009. С. 75.

³⁰ Мельтюхов М. И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами 1917–1940. М., 2010. С. 35.

командования, имеют целью исключительно охрану железных дорог, необходимых для русских, румынских и украинских войск, стоящих на фронте, и охрану складов и транспортов провианта, закупленного в пределах Бессарабии. Во внутренние дела румыны вмешиваться не будут, причём невмешательство гарантировано Францией и другими союзниками"³¹. Разумеется, к истинному положению дел эта демагогия отношения не имела. Позднее румынский министр Ионеску честно скажет: "Весь мир знает, что войска, направленные в Бессарабию, были посланы для того, чтобы завершить, когда можно будет, финальный акт присоединения Бессарабии. Такова истина"³².

13 января румынскими оккупантами был захвачен Кишинёв. В тот же день СНК РСФСР объявил о разрыве дипломатических отношений с Румынией и аресте золотого фонда Румынии, хранящегося в Москве³³. В северных и южных районах Бессарабии, населённых русскими и украинцами, сопротивление превосходящим силам оккупантов продолжалось и после захвата румынской армией Кишинёва. Защитники Аккермана, например, продержались до середины марта. Отчасти это было связано с проблемами, возникшими у румынского руководства.

После срыва переговоров в Брест-Литовске советской делегацией во главе с Л. Д. Троцким 18 февраля германские войска возобновили наступление по всему фронту. Помимо прочего ими была занята северная часть Бессарабии, через которую австро-германские войска двинулись дальше на Киев. От румынских властей страны Четверного союза потребовали до 5 марта подписать прелиминарный договор и новое соглашение о перемирии на условиях Четверного союза. Что и было исполнено румынским правительством.

Тем временем 15 февраля переговоры РСФСР с румынами зашли в тупик и были прерваны российской стороной. Румынам был предъявлен ультиматум о немедленной эвакуации войск из Бессарабии, о выдаче всего захваченного русского военного

³¹ *Александри Л. Н.* Бессарабия и бессарабский вопрос. М., 1924. С. 80–81.

³² *Лунгу В. Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии 1918–1920 гг. Кишинёв, 1979. С. 46–47.

³³ ДВП. Т. 1. С. 89–90.

имущества, о наказании виновников расстрелов русских военно-служащих. В противном случае, указывалось в ультиматуме, российской стороной будут открыты военные действия. Последнее и произошло. В ходе последовавшего наступления советским войскам удалось местами переправиться из Приднестровья на правый берег и потеснить румын³⁴. Но наступление германо-австрийских войск заставило отойти на исходные позиции.

В условиях неудач на Днестре и сложного положения на переговорах с Четверным союзом Румыния вынуждена была пойти на переговоры с советскими представителями. Последние из-за "катастрофического положения вследствие австро-германо-украинского наступления" тоже согласились на переговоры³⁵. В итоге 5 марта румынское правительство в Яссах подписало "Русско-Румынское соглашение об очищении Румынией Бессарабии", в котором обязалось "очистить Бессарабию в течение двух месяцев" и оговаривался порядок этого, утверждённый в ходе переговоров. Советские представители 9 марта также подписали соглашение³⁶.

Этот договор играл важную роль для Советской России, так как был вторым после Брест-Литовского договора, в котором она участвовала в качестве суверенной державы, и первым такого рода договором со страной, входившей в Антанту. Что касается главы румынского правительства генерала А. Авереску, то он так объяснил свои действия парламенту: "Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла, и она выздоровеет. Нам, маленькой державе, не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед"³⁷. К сожалению, он был единственным, кто высказался в таком духе, и на посту премьера ему с такими настроениями оставалось быть считанные недели. Представители дипломатического ведомства, наоборот, пребывали в состоянии эйфории от сбывающейся мечты о "Великой Румынии". Тогдашний министр иностранных дел Румынии М. Арион говорил, что Россию не следует бояться, она "не возродится снова" Таких

³⁴ Березняков Н. В. Указ. соч. С. 137.

³⁵ Советско-румынские отношения 1917–1941. Док. и материалы : в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 29–30.

³⁶ ДВП. Т. 1. С. 210–211.

³⁷ Виноградов В. Н. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969. С. 272.

настроений придерживалось подавляющее большинство румынской элиты. Договор с Советской Россией в условиях продолжавшегося наступления германо-австрийских войск на Украине, занявших Одессу и отрезавших Бессарабию от РСФСР, правительство А. Маргиломана, сменившего А. Авереску, выполнять не собиралось. Он так и остался лишь на бумаге.

В ходе продолжавшихся мирных переговоров Румынии с Германией и её союзниками стало ясно, что они не возражают против захвата Румынией Бессарабии, более того, они даже готовы ей способствовать: "Мы поможем в случае надобности, даже войсками, чтобы вы захватили Бессарабию", – заявил Маргиломану представитель австро-венгерского штаба Хорстман³⁸.

Но жители Бессарабии не хотели присоединяться к Румынии! Это вынуждены были признавать сами сторонники объединения. Тот же П. Ерхан, глава правительства Молдавской Республики, честно признавался: "Я боюсь тех сёл и городов... где с яростью передают из уст в уста, что Сфатул цэрий за деньги продал Бессарабию Румынии" По словам Ерхана, "об этом говорят не только тёмные и неграмотные массы, но и интеллигенция"³⁹. Это видели и те депутаты, которые искренне старались соответствовать ожиданиям своих избирателей. И. Прахницкий с горечью говорил: "Больно, что даже крестьяне выступают против нас. Это чудовищно. Меня хотели арестовать молдаване. Они говорят, что... Сфатул цэрий продаёт свой народ"⁴⁰. Естественно, для честных людей такая ситуация была нестерпима и Прахницкий с другими депутатами, разделяющими его убеждения, пытались сделать всё зависящее от них, чтобы отстоять независимость Молдавии от румынской агрессии. Но такая мелочь, как недовольство местного населения, не смущала захватчиков, стремящихся быстрее присоединить новые земли к Румынии. Для того чтобы способствовать этому, по приказу командующего румынскими войсками в Бессарабии были просто-напросто расстреляны депутаты Сфатул цэрий, являвшиеся наиболее активными противниками присоединения Бессарабии к Румынии: Катарос (лидер крестьянской группы в Сфатул цэрий и член Молдавского

³⁸ Березняков Н. В. Указ. соч. С. 152–153.

³⁹ История: новейшее время. Кишинэу, 2009. С. 77.

⁴⁰ Там же. С. 75.

Центрального Комитета), Чумаченко (товарищ министра земледелия), Прахницкий (товарищ военного министра), Панцыр (член крестьянской группы), Рудьев (депутат, уездный комиссар в г. Бельцы). Что характерно, все расстрелянные, кроме Чумаченко, – молдаване. Остальные противники присоединения были вынуждены бежать из Бессарабии, опасаясь немедленной расправы⁴¹.

Когда настало время голосовать по вопросу присоединения, в зал заседаний Сфатул цэрий были введены войска, а голосование было открытым и поимённым⁴². Соответственно, ни о каком "свободном волеизъявлении" речи не шло.

Именно в таких условиях 9 апреля 1918 г. была принята декларация Сфатул цэрий, согласно которой "Молдавская Демократическая Республика (Бессарабия) в её границах между Прутом, Днестром, Дунаем, Чёрным морем и старыми границами с Австрией, силой оторванная Россией от старой Молдавии сто с лишним лет тому назад, ныне в силу исторических прав, в силу братства по крови и национальности и на основании принципа самоопределения народов отныне и навсегда соединяется со своей матерью-родиной Румынией" при сохранении автономии⁴³.

Ответ из Москвы последовал незамедлительно. Советские дипломаты заявили Маргилomanу, что присоединение Бессарабии является "вопиющим нарушением заключённого Вашим предшественником соглашения с Россией об очищении в течение 2-х месяцев Бессарабии" и лишено "какой бы то ни было международной правовой силы"⁴⁴.

Естественно, за "помощь" Германии в решении "бессарабского вопроса" надо было платить, и 7 мая 1918 г. Румыния подписала Бухарестский мирный договор, по которому теряла Добруджу, территории в Карпатах; торговля по Дунаю, румынские корабельные верфи, лесная промышленность, сельское хозяйство и нефтепромыслы переходили под контроль Германии и её союзников, румынская армия демобилизовывалась и разоружалась. Вдобавок

⁴¹ К Бессарабскому вопросу... С. 9.

⁴² Там же.

⁴³ *Александри Л. Н.* Указ. соч. С. 57-59; Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 33-34.

⁴⁴ ДВП. Т. 1. С. 248-249.

Румыния должна была заплатить контрибуцию в 5 млрд леев. На все жалобы румынской стороны о грабительских условиях договора следовал ответ главы германской делегации Р. Кюльмана: "Приобретение Бессарабии возвращает вам в 10 раз больше того, что вы теряете"⁴⁵. Такова была цена стремления к "Великой Румынии"...

Впрочем, румыны последовали германскому совету и старались по максимуму возместить свои убытки за счёт Бессарабии, а также как можно скорее ассимилировать её население. 4 августа было приказано ввести для вывесок и афиш румынский язык⁴⁶. В школах назначенные новой властью учителя утверждали, что писателей Эминеску, Александреску и Алекандри знает весь мир, а Пушкин, Гоголь, Достоевский и Толстой гораздо менее известны. Но обмануть родителей таким образом не получалось. По данным опроса всё того же Сфатул цэрий, 92 % родителей хотели, чтобы их дети учились на русском!

Даже прорумынски настроенный Н. Алекандри писал, что "по всей стране стон стоит от края до края: беззакония, издевательства, глумление такое, каких не было, быть может, от века. Времена царского абсолютизма кажутся чуть ли не раем", что "за 18 месяцев румынской оккупации Бессарабия стала гораздо больше привязана к России, чем за 100 лет русского господства"⁴⁷.

По свидетельству другого очевидца, "за короткий срок своего пребывания румыны своим неумелым и нетактичным поведением обрусили скорее молдавское население, чем русское правительство за сто лет своего управления". В целом проводимая румынскими властями политика привела к сильным антирумынским настроениям, описанным современниками: "Особенно возмущался пожилой крестьянин молдаванин в большой серой шапке: "Пришёл какой-то цыган и kaže, шо он мне брат, – говорил он с особым молдаванским акцентом, глухо выговаривая букву "л", – а какой он мне брат, когда я русский человек". В итоге складывалась ситуация: "как на херсонском берегу предметом всеобщих разговоров и общей ненависти

⁴⁵ Березняков Н. В. Указ. соч. С. 155.

⁴⁶ Лунгу В. Н. Указ. соч. С. 97.

⁴⁷ Алекандри Л. Н. Указ. соч. С. 70.

были большевики, так на бессарабском берегу такой же популярностью пользовались румыны"⁴⁸.

Этническая обособленность молдаван от румынской нации, формировавшейся в XIX в., была очевидна. Молдаване противопоставляли себя румынам, которых презрительно называли цыганами⁴⁹.

По словам современников, "бессарабские молдаване называли себя русскими молдаванами, совершенно так же, как кавказские и крымские татары называют себя русскими татарами"⁵⁰.

С присоединением Бессарабии насилие распространилось не только на лингвистическую и экономическую сферы, но и на религиозную. К вступлению румынских войск в Бессарабию местный клир отнёсся холодно. Уже в январе-феврале 1918 г. глава Бессарабской церкви архиепископ Анастасий вместе с земскими деятелями вошёл в патриотический Комитет освобождения Бессарабии и открыто осудил акт оккупации. Политическое подчинение Бухаресту церковных структур Бессарабии румынский Синод начал с предъявления архиепископу Анастасию и епископам Гавриилу и Дионисию требования отложиться со своей паствой от Всероссийской церкви. Иерархи отказались сделать это, и румынские военные власти арестовали их и выслали за Днестр.

Такие действия вызвали в бессарабской пастве "глубокое возмущение, усилившееся ещё более, когда стало известно из постановления, опубликованного румынским Синодом во всеобщее сведение, что он признаёт архиепископа Анастасия, добровольно оставившим свою епархию, и обвиняет его в том, что он пренебрёг двумя каноническими призывами явиться в румынский Синод.

Здесь необходимо лишний раз отметить, что румынская власть в своих официальных актах не может обойтись без фальсификаций. Эти два канонических призыва в действительности были просто двумя телеграммами, посланными румынским Синодом к архиепископу Александру с приглашением прибыть в Яссы

⁴⁸ Майборода В. С французами // Архив русской революции. Т. 16. М., 1993. С. 145.

⁴⁹ К Бессарабскому вопросу: декларация "Союза освобождения Бессарабии", обращённая к представителям держав Согласия. Вып. 1. Одесса, 1919. С. 4, 6.

⁵⁰ Труды Подготовительной по национальным делам комиссии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 61.

к определённым числам. Архиепископ Анастасий находился в то время по делам в Москве и благодаря прерванному сообщению физически лишён был возможности явиться по этим приглашениям, о чём румынский Синод был поставлен им в известность"⁵¹.

Общественность Бессарабии осудила действия румынского Синода, говоря, что "все действия румынского Синода в церковной жизни Бессарабии устанавливают, что он сознательно смешивал природу церковной и политической жизни, разнородных по самому своему существу. Кроме того, они устанавливают также, что румынский Синод не мог не знать, что, отторгая от Всероссийской церкви церковь Бессарабскую, он нарушает этим самым издревле установленные канонические нормы"⁵².

С рядовыми священнослужителями румынские власти обходились ещё более жестоко. Монахинь монастыря Речула румынские жандармы за участие в богослужении на русском языке высекли розгами, а старика-священника села Горешты, обвинённого в сочувствии крестьянам – участникам антирумынского выступления, они до потери сознания истязали мокрыми верёвками; от пережитых мук священник сошёл с ума. Опасаясь подобной участи, остальные члены упомянутого Комитета освобождения Бессарабии – и священнослужители, и миряне – бежали из Кишинёва в Одессу.

Надо сказать, что члены Комитета не ограничивались пассивным сопротивлением, а пытались выйти на Белое движение с целью переломить ситуацию в Бессарабии. Так, 3 февраля 1919 г. священник Чекан⁵³, имеющий рекомендации митрополита Платона, архиепископа Кишинёвского Анастасия, просил о личной встрече представителя Добровольческой армии военного губернатора Одессы А. Н. Гришина-Алмазова "по делу вербовки добровольцев в Бессарабии, сбора пожертвований среди бессарабского населения в пользу армии и поездке к Бертело"⁵⁴. Ему же принадлежит

⁵¹ Записка о международном положении Бессарабии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 12. Л. 73.

⁵² Там же.

⁵³ Чекан Алексей Кузьмич, родился в 1890 г., священник, проживал в Молдавии, приговорён Особым совещанием 12 декабря 1949 г. по обвинению в религиозной деятельности на спецпоселение в Курганскую область, в 1957 г. в Томскую область, умер в 1961 г.

⁵⁴ РГВА. Ф. 1410. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 44.

заметка на имя губернатора "Что теряет Россия в лице Бессарабии?"⁵⁵, где убедительно показывались целесообразность удержания Бессарабии в составе России и возможность рассчитывать на местное население. К сожалению, рука церкви была отвергнута в этом вопросе светской властью. Близкий к эсерам, окружённый личной охраной из мусульман, поклявшихся ему в личной преданности на Коране, Гришин-Алмазов явно был не лучшей кандидатурой для такого обращения.

Между тем обстановка на международной арене снова резко изменилась. Осень 1918 г. стала временем краха Четверного союза. 9 ноября Дунайская армия Антанты, форсировав Дунай, вступила на румынскую территорию. Вечером того же дня румынское правительство в очередной раз поменяло премьер-министра и "сменило флаг", потребовав от германского генерал-фельдмаршала А. фон Макензена в 24 часа очистить территорию Румынии от германских войск, а по истечении срока ультиматума вновь объявило войну Германии. 18–24 ноября 8-я румынская пехотная дивизия вступила в Буковину, где ранее мнения румынского и украинского населения относительно того, к кому примкнуть, разделились. Усилия румынского правительства были направлены на юридическое оформление акта "объединения". Румынские войска "проконтролировали" созыв 28 ноября Генерального конгресса Буковины, где на 74 румына приходилось только 13 украинцев, притом лояльных Румынии. Конгресс в таком составе, естественно, принял решение "безусловно, присоединиться" к Румынии⁵⁶. На западе румынская армия заняла оставленную австрийцами Трансильванию. Идея "Великой Румынии", таким образом, снова была на повестке дня румынского кабинета.

Оставалось убедить "союзников" по Антанте, что Румыния достойна получить все занятые ею по итогам войны земли. Ведь премьер-министр Франции Ж. Клемансо ещё в феврале 1918 г., т.е. после заключения перемирия в Фокшанах между Румынией и Центральными державами, заявил группе румынских эмигрантов, что "Румыния не связана более с союзниками". По окончании Первой мировой войны страны Антанты заявили, что соглашения

⁵⁵ РГВА. Ф. 1410. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 122 об., 132 об.

⁵⁶ История Румынии. М., 2005. С. 503–505.

1916 г. с Румынией утратили силу из-за заключённого ею сепаратного мира со странами Четверного союза. Вопрос о румынских территориальных претензиях будет рассматриваться на предстоящей в Париже мирной конференции заново. Тем не менее румынское правительство поспешило ликвидировать провинциальную автономию Бессарабии, сохраняющуюся за ней после апрельской декларации 1918 г. Без предварительного уведомления в печати и без оповещения депутатов было созвано внеочередное заседание Сфатул цэрий. Предупреждён был только молдавский блок. Оно было открыто, несмотря на отсутствие кворума (было всего 48 депутатов при кворуме в 54 человека). На следующий день, 10 декабря, началась депутатская работа. В повестке дня вопрос о присоединении к Румынии не значился. Заседание затянулось до глубокой ночи, когда в 2.30 неожиданно была прочитана резолюция о желании присоединиться к Румынии без всяких условий, т.е. об уничтожении автономии Бессарабии. В зале на тот момент находилось не более 46 депутатов из 162 (на самом деле меньше – в президиум были избраны 38 депутатов, а остальные, по их словам, разошлись – но их подписи под документом оказались!). При том часть из них выражала протест против резолюции. После чего сессия Сфатул цэрий была закрыта, а сам он распущен⁵⁷. Но группа депутатов "в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации" составила акт, что они считают все постановления сессии Сфатул цэрий 8–10 декабря 1918 г., "ввиду допущенных явных правонарушений, граничащих с обманом, – недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию"⁵⁸.

Естественно, этот акт на открывшуюся 18 января 1919 г. Парижскую мирную конференцию не попал. На ней румынский премьер-министр и руководитель румынской делегации И. Брэтиану выступил с программой создания "исторической великой Румынии". В своих докладах Брэтиану потребовал присоединения к Румынии Трансильвании, Кришаны, Марамуреша и частей Баната (что ставило Румынию в конфликт с Венгрией и вызвало

⁵⁷ ДВП. Т. 1. С. 589–592; Березняков Н. В. Указ. соч. С. 170–171.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 38–39.

разногласия с Югославией), отторжения от Болгарии и присоединения к Румынии Южной Добружи, а также заявил об "исторических правах" Румынии на Бессарабию и Северную Буковину, что противопоставляло её (как и Польшу) Советской России, а также вызвало возражения русских представителей Омского правительства адмирала Колчака. Только после приобретения всех этих земель Румыния, по планам румынских стратегов, могла интегрироваться в европейскую систему международных отношений – ни много ни мало – на уровне великой державы!

Эта идея не вызвала восторга участников конференции. Главным противником Румынии здесь выступала не Советская Россия, чьё мнение никого в Париже не интересовало, а Белая Россия адмирала Колчака. Лидеры русского Белого движения обратились к Парижской конференции с заявлением, в котором указывалось, что статус народов России "не может быть определён вне и без согласия русского народа", а право силы не является основанием для занятия территории⁵⁹.

Надо заметить, что даже этническое обоснование присоединения выглядит весьма шатким. На момент присоединения в Бессарабии проживало 2393 тыс. человек, из которых молдаван 920,9 тыс., или 47,6 %; украинцев 382 тыс., или 19,75 %; евреев 228 тыс., или 11,8 %, русских 155,7 тыс., или 8 %; болгар 103,2 тыс.; немцев 60 тыс. и т.д. То есть молдаване составляли лишь относительное большинство. В Хотинском и Аккерманском уездах большинство населения составляли украинцы. Города края были заселены почти исключительно евреями и русскими⁶⁰.

Именно Хотинский и Аккерманский уезды оказали наиболее упорное сопротивление при занятии края румынскими войсками в 1918 г. А как раз в начале работы Парижской мирной конференции вспыхнуло Хотинское восстание, которое было организовано "Национальным союзом бессарабцев" и Комитетом "В защиту Бессарабии". Оно было приурочено к открытию конференции. Повстанцы начали боевые действия на следующий день после её открытия, 19 января. Восстание длилось две недели, до 2 февраля,

⁵⁹ Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. Док. и материалы. М., 1996. С. 241–243.

⁶⁰ К Бессарабскому вопросу... С. 4.

и было буквально утоплено в крови. В ходе его подавления было убито свыше 11 тыс. человек, уничтожено 22 деревни. Но внимание ведущих стран Антанты было привлечено. Бессарабский вопрос стал одним из основных вопросов конференции. Этому способствовала и декларация "Союза освобождения Бессарабии", обращённая к участникам Парижской конференции с просьбой о выводе румынских войск, замене их войсками Антанты и о проведении свободного голосования на предмет, войти ли Бессарабии в состав Румынии или быть независимой⁶¹.

Сведения о "порядке", установленном румынами в Бессарабии, тоже просачивались в Европу. Например, депутат А. Мыцэ в своём письме премьеру Румынии А. Вайда-Воеводе оценивал происходящее так: "После прибытия румынских войск Бессарабия подвергнута режиму полнейшего произвола, который, по моему мнению, не поддаётся никакому сравнению. Думаю, что лишь в каком-нибудь уголке Африки может случиться что-либо подобное"⁶².

В ответ на возникшие сложности Румыния стала искать союзников в Восточноевропейском регионе. Именно на Парижской конференции фактически сложился военно-политический блок Румынии и Польши, поддерживающий прежде всего "восточную политику" друг друга. Выбор Пилсудским королевской Румынии в качестве главного союзника в "славянском споре" был отнюдь не случаен. Польские лидеры прекрасно понимали, что их тактика на Востоке являлась и тактикой Румынии, которая, захватив Бессарабию и Северную Буковину, использовала те же агрессивные средства и методы, что и они в отношении Восточной Галиции. При этом в надежде заручиться поддержкой Антанты как Польша, так и Румыния неизменно выставляли в Париже на первый план свой антисоветизм. Посланник Пилсудского в Париже М. Филиппович декларативно заявлял французским обозревателям, что Польша в силах справиться с большевиками при условии получения вооружений. Такими же были и заявления Брэтиану, который в свойственном ему высокопарном стиле убеждал союзников, что Румыния будет "сопротивляться большевизму... не только в своих

⁶¹ К Бессарабскому вопросу... С. 7.

⁶² История: новейшее время. Кишинэу, 2009. С. 79.

собственных интересах, но и в интересах всей Европы и даже, не преувеличивая, в интересах мировой цивилизации"⁶³.

Скромные поначалу успехи польско-румынских дипломатов объяснялись рядом причин. Одна из главных заключалась в том, что именно в то время Франция в рамках своей концепции "санитарного кордона" добивалась координации действий всех антисоветских сил и поэтому не могла игнорировать интересы русского Белого движения. Возглавивший в начале января 1919 г. объединённые Вооружённые силы Юга России (ВСЮР) Деникин однозначно заявил о своих правах как на Восточную Галицию, так и на Бессарабию и Северную Буковину. Им был выдвинут лозунг "за помощь – ни пяди русской земли"⁶⁴.

Впрочем, во Франции союзники нашлись и у румын. В отношении Белого движения совершались прямые провокации. В частности, во французской газете "Время" было опубликовано заявление некоего "представителя Добровольческой армии" об "отказе от всех притязаний" на Бессарабию. "Мы очень благодарны героям-румынам, которые сейчас сражаются в России для подавления большевистского бандитизма", – говорил мнимый представитель. Командованию ВСЮР пришлось делать официальное опровержение...

Но в целом французские планы совпадали с интересами Белого движения. В это время в них особое место заняла "проблема Украины". Украина должна была стать основной базой для борьбы против Советской России⁶⁵. Рассчитывая использовать петлюровские войска, представители французского военного командования заключили 21 февраля 1919 г. с Украинской директорией военное соглашение, целью которого, по их признаниям, было стремление скоординировать действия всех сил, которые могут быть противопоставлены большевикам⁶⁶.

⁶³ Papers relating to the foreign relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919. Vol. 3. Washington, 1943. P. 851.

⁶⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энцикл. М., 1983. С. 215.

⁶⁵ К истории Ясского совещания // Красный Архив. 1926. № 5. С. 105–117.

⁶⁶ К истории французской интервенции на юге России (декабрь 1918 – апрель 1919 г.) // Красный Архив. 1926. № 6. С. 3–38.

Причём эти планы "санитарного кордона" обнаруживали явную преемственность с концепциями Антанты по воссозданию Восточного фронта в конце 1917 – начале 1918 гг., которые тогда разрабатывались, как можно предположить, при активном участии французского генерала Бертело, возглавлявшего французскую военную миссию в Румынии с октября 1916 г. по март 1918 г. Вполне логично, что Бертело оставался сторонником своих концепций годовой давности и не горел желанием видеть в Восточной Европе сильное польское государство.

Новая военно-стратегическая ситуация, вызванная наступлением советских войск на Украине, обусловила для Румынии ещё более активную позицию в отношении военного сотрудничества с Пилсудским. К середине апреля войска украинской Красной армии освободили всё левобережное Приднестровье от Лимана до Тирасполя, а 1 мая, когда румынская королевская армия заняла рубеж на Тиссе, правительства РСФСР и УССР направили в Бухарест ноту, в которой требовали немедленной эвакуации румынских войск из Бессарабии и предоставления "бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою собственную власть"⁶⁷. На следующий день УССР потребовала вывести румынские войска из Буковины⁶⁸.

На фоне этих событий прежде сдержанные и туманные высказывания румынских лидеров постепенно наполнялись конкретным содержанием. О необходимости сближения с Польшей заговорил сам И. Брэтиану, а прибывший в мае в Бухарест польский военный представитель В. Довбур получил определённые обещания румынских военных кругов относительно совместных действий в Восточной Галиции.

Стремясь использовать сложившееся положение, польское военное командование в конце мая отдало приказ своим войскам, усиленным прибывшей через Данциг армией Галлера, о наступлении против Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). Одновременно по согласованию со штабом Фоша и польским Генеральным штабом в Восточную Галицию 24 мая

⁶⁷ ДВП. Т. 2. М., 1958. С. 150.

⁶⁸ Українська РСР на міжнародній арені: Збірник документів (1917–1923). Київ, 1966. С. 101.

румынская 8-я дивизия переправилась через Днестр и практически без боя заняла города Коломыя, Косов, Снятин. Оккупировав район Покутья, румынские части двинулись на Станислав и Надворную. К 27 мая последние украинские части оставили Покутье, и оно перешло под полный румынский контроль⁶⁹.

На политической карте Центральной Европы совместная польско-румынская граница стала свершившимся фактом. Однако дальнейшее развитие событий показало иллюзорность надежд польской дипломатии на румынскую поддержку в "украинском вопросе". Хотя действия румын были согласованы с польскими военными кругами, 8-я румынская дивизия официально выступила как нейтральная сторона. Свидетельствовало это о том, что позиция румынской дипломатии в данном случае продолжала оставаться сложной и неопределённой. Это подтверждалось и фактом ведения переговоров Румынии с петлюровской Директорией.

Нацеленная на захват Бессарабии и венгерских территорий и в стремлении добиться здесь поддержки Антанты, Румыния сознательно "держала дистанцию" с Пилсудским, который не получил ещё официальной санкции союзников на оккупацию Восточной Галиции.

На общем фоне скупых откликов в румынской печати ещё большую неясность в позицию Румынии внесли выступления отдельных румынских газет, неожиданно предоставивших "исторические" справки, согласно которым район Покутья рассматривался "румынской землёй", начиная с XIV в.⁷⁰ Подобные заявления вполне могли оказаться прелюдией к предъявлению официальных территориальных претензий. Тем более "идейное обоснование" в виде работы уже упомянутого профессора И. Нистора, в трудах которого обосновывалась концепция "исторического права" Румынии на Бессарабию и всю Буковину. Он считался наиболее авторитетным официальным идеологом в вопросе "восточной политики" королевской Румынии, и ещё в 1910 г. в Вене выпущена его книга "Молдавские претензии на Покутье"⁷¹. Именно он возглавлял уже упомянутый "Комитет буковинских эмигрантов"

⁶⁹ Czas. 1919. 4/VI.

⁷⁰ Glasul Bucovinei. 1919. 31/V.

⁷¹ Nistor I. Die moldauische Anspräche auf Pokutien. Wien, 1910.

Сложившаяся ситуация заставила польское военное командование обратиться в польский МИД с требованием урегулировать вопрос Покутья на дипломатическом уровне. Необходимо было срочно объявить о союзническом характере румынских войск и ясно обозначить общую линию, с одной стороны, против ЗУНР и петлюровской Директории, с другой – против УССР и РСФСР. Эти вопросы были поставлены в конце июня на встрече в Бухаресте польского посла А. Скшиньского с Фердинандом I и М. Ферекиде. Скшиньский добился согласия на назначение польского гражданского комиссара при штабе румынских войск, вошедших в Восточную Галицию, обеспечения прав Польши на Покутье вместе с декларацией о союзническом характере румынских войск.

Тем временем ВСЮР под командованием А. И. Деникина в течение лета 1919 г. захватили почти всю Украину. Это вызвало тревогу в правящих кругах Польши и Румынии. Их позиции на Парижской мирной конференции сразу ослабли, так как Антанта сделала новую ставку на Белое движение. Уже в ноте от 26 мая союзники выразили адмиралу Колчаку готовность признать его и оказать помощь в деле распространения его власти на всю Россию⁷², что немедленно активизировало кампанию русских миссий в Париже против польских и румынских аннексий⁷³. Относительно Румынии речь здесь шла о северной части Бессарабии, тогда как южные районы должны были войти в состав России. "Окончательное утверждение границ между Польшей и Россией должно быть отложено до созыва Учредительного собрания", – заявил Колчак в своём ответе правительству Антанты⁷⁴.

Следствием этих событий явилась неудачная попытка И. Брэтиану отстоять свою позицию в бессарабском вопросе на заседании Верховного совета 1 июля в споре с М. Чайковским и бывшим министром временного правительства М. Маклаковым, потребовавших провести плебисцит в районах с преимущественно молдавским населением. Среди прочих "аргументов" румынский премьер

⁷² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М., 1964. С. 260–261; Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First Series. Vol. 3. London, 1949. P. 331–332.

⁷³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 366–368.

⁷⁴ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. P. 362–364.

сознательно подчеркнул в дискуссии, будто присоединение Бессарабии получило признание "единственной в своё время власти на территории России", а именно "украинского правительства" (имея в виду Центральную раду)⁷⁵. Верного себе Брэтиану не смущало, что это "признание" произошло на австро-германской основе после заключения Бухарестского договора.

Он заявил: "В принципе я против любого плебисцита в Бессарабии, поскольку Бессарабия, во-первых, является румынской как с исторической, так и с этнической точек зрения, во-вторых, она в условиях полной свободы выразила желание объединиться с Румынией, в-третьих, плебисцит способствовал бы сохранению атмосферы неуверенности и беспокойства"⁷⁶.

Конечно подобная "аргументация" могла вызвать только раздражение антантовских политиков.

Параллельно при правительстве генерала Деникина была создана Подготовительная по национальным делам комиссия. Её бессарабский отдел аргументированно и наглядно показал несостоятельность исторических, национальных и формальных мотивов, которыми Румыния пыталась объяснить свои претензии на Бессарабию⁷⁷.

Эта комиссия в отличие от румын, напротив, предлагала: "Произвести на территории Бессарабии плебисцит, в целях выяснения, желает ли население Бессарабии присоединиться к Румынии; причём, в интересах самоопределения молдаванской части этого населения и в интересах наглядного убеждения Румынии в бесплодности её притязаний и в будущем, желательно внести в организацию плебисцита **двойственный подсчёт голосов: подсчёт голосов населения в целом, и отдельный подсчёт голосов только молдавского населения** [выделение оригинального документа. – Д. М.]"⁷⁸.

⁷⁵ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First Series. Vol. 1. London, 1949. P. 8.

⁷⁶ История Бессарабии. (От истоков до 1998 г.). Кишинев, 2001. С. 87.

⁷⁷ См.: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Вып. 1: Записка о международном положении Бессарабии. Одесса, 1919.

⁷⁸ Записка о международном положении Бессарабии // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Ед. хр. 12. С. 84.

Неготовность Румынии даже к этому варианту наглядно показывает, что ни о каком "воссоединении братских народов" речи не шло – иначе плебисцит в предложенном варианте не представлял бы никакой угрозы для румынских властей, а лишь легитимизировал бы "воссоединение"

Неудивительно, что представители Белого движения были поддержаны государственным секретарём США Лансингом. От Румынии потребовали не проводить в Бессарабии выборов в общерумынский парламент до проведения там плебисцита⁷⁹.

В решении бессарабского вопроса в свою пользу Румынии пришлось временно занять выжидательную позицию.

Тем временем английское Военное министерство направило письмо в Форин Оффис, в котором констатировалось, что Польша и Румыния становятся на сторону Петлюры исключительно из-за того, что "Деникин претендует на Бессарабию и Восточную Галицию". Подчёркивалась также "крайняя важность" изменения Деникиным позиции по этому вопросу, так как в этом случае "румынское и польское правительства были бы вынуждены объявить об отказе от всякой поддержки Петлюры и оказали бы помощь Деникину в силу своих возможностей"⁸⁰. Однако Деникин, пока его кампании сопровождал успех, не думал идти на уступки. 22 октября Т. Развадовский доносил из Парижа в Варшаву: "Деникин, несмотря на всякие внешние выражения полонофильства, вновь выдвинул как предварительное условие соглашения вопрос о Восточной Галиции и Холмщине". В его депеше отмечалось, что "англичане рассержены на Румынию за то, что она не смогла договориться с Деникиным", отказывающимся признать за ней Бессарабию, и за то, что снабдила Петлюру оружием и боеприпасами, не желая допустить чрезмерного усиления деникинских войск⁸¹. Но поражение "белых" армий в очередной раз изменило ситуацию.

В сентябре 1919 г. Румыния направила в Париж бессарабскую делегацию, которая всячески пропагандировала добровольный характер присоединения Бессарабии к Румынии и поддерживала

⁷⁹ Documents on British Foreign Policy, 1919–1939. First Series. Vol. 1. London, 1949. P. 10.

⁸⁰ Ibid. Vol. 3. London, 1949. P. 616.

⁸¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. С. 369.

точку зрения относительно ненужности плебисцита⁸². 10 декабря Румыния подписала Сен-Жерменский договор, закрепивший за ней Буковину. К тому времени Англия и Франция снова нуждались в услугах румын. Они надеялись подтолкнуть Румынию к совместным с Польшей действиям против их восточных соседей, и 20 января 1920 г. Верховный совет Антанты заявил о готовности признать Бессарабию частью Румынии. В это время войска РККА в очередной раз подходили к Днестру. Англия и Франция, в любом случае, были заинтересованы в сохранении своего влияния в Румынии и своего контроля над устьями Дуная. Поэтому 3 марта 1920 г. премьер-министры Англии, Франции и Италии приняли решение: "Принимая во внимание общие пожелания населения Бессарабии, молдавский характер края с географической и этнографической точек зрения, а также доводы исторического и экономического свойства, главные союзные державы высказались за присоединение Бессарабии к Румынии"⁸³.

14 апреля 1920 г. в Париже был подготовлен проект договора о Бессарабии. Однако неожиданно для европейских союзников США отказались его подписать и 10 августа заявили о "полном уважении русских границ". Остальные главные союзные державы (Англия, Франция, Италия, Япония) 28 октября 1920 г. подписали Парижский протокол, где признавали суверенитет Румынии над Бессарабией⁸⁴. Однако он так и не был ратифицирован Японией и, следовательно, не вступил в силу.

В свою очередь, РСФСР и УССР 1 ноября 1920 г. заявили, что "они не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, состоявшееся без их участия, и что они никоим образом не считают себя связанными договором, заключённым по этому предмету другими правительствами"⁸⁵.

Румыния в ответной ноте заявила, что "вопрос о воссоединении Бессарабии с Румынией окончательно закрыт, и Румынское Правительство впредь обсуждать его не намерено. Румынии и России остаётся лишь уточнить между собой второстепенные

⁸² Бессарабия на перекрёстке европейской дипломатии. С. 243–244.

⁸³ Там же. С. 245.

⁸⁴ *Александр Л. Н.* Указ. соч. С. 98–100.

⁸⁵ ДВП. Т. 3. С. 312; Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 65–66.

вопросы, которые вызывают любое изменение суверенитета и которые в принципе урегулированы упомянутым соглашением". Москва может обратиться в Совет Лиги Наций "по поводу частных вопросов, связанных с этим воссоединением, не затрагивая, само собой разумеется, вопроса о границах и суверенных правах Румынии, которые впредь обсуждению не подлежат"⁸⁶.

В таком правовом формате – территории с неурегулированным на международном уровне статусом – Бессарабия и существовала без значительных изменений следующие 20 лет.

* *
*

Подводя итоги, можно констатировать.

Говорить о каких-либо исторических и этнических притязаниях Румынии как государства и румын как нации на территорию Бессарабии бессмысленно, так как и Румыния и румыны формировались вне какой-либо существенной связи с территорией Бессарабии.

На момент аннексии Бессарабии Румынией большинство населяющих её молдаван противопоставляли себя в этническом плане румынам. При том что сами молдаване составляли менее половины населения Бессарабии.

Присоединение Бессарабии к Румынии совершалось без какого-либо согласования с населением края. Плебисцит, на котором настаивали европейские державы и представители российских "белых" правительств, так и не состоялся по вине румынского руководства, а представительного органа, договор с которым мог бы легитимизировать присоединение, в Бессарабии не было.

Организация Сфатул цэрий не является представительным органом, так как выборы в него не производились, а места распределялись с нарушением принципа пропорционального представительства.

Даже Сфатул цэрий не признал легитимность присоединения Бессарабии к Румынии. Несмотря на режим террора и расстрелы депутатов, за присоединение проголосовали только несколько

⁸⁶ Советско-румынские отношения. Т. 1. С. 66–67.

десятков человек и при очевидном отсутствии кворума. Своё несогласие против нелегитимного и насильственного присоединения часть депутатов выразила в документе, дошедшем до нас и процитированном выше.

В стремлении показать желание населения Бессарабии "воссоединиться" с Румынией власти последней не останавливались перед прямым террором и фальсификациями (как в случае "добровольного отречения" архиепископа Анастасия).

За период 1917–1920 гг. территория Румынии возросла со 137 тыс. 903 кв. км до 294 тыс. 967 кв. км, а население – с 8 до 16 млн человек. Румынская политическая элита проявила завидную настойчивость в государственно-территориальном строительстве и столь же удивительную политическую слепоту. Большинство представителей румынской власти упорно не желали видеть как возможность грядущего усиления России, так и возможность роста этнической идентичности молдавского населения и его противопоставления себя румынам. Бессарабский вопрос отнюдь не был решён в 1920 г., как бы этого не хотелось румынскому руководству, и последующие события показали это.

Симиндей Владимир Владимирович, руководитель исследовательских программ фонда "Историческая память" (Россия).

РУМЫНИЯ И ЛАТВИЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ВЗАИМОСВЯЗИ И СПЕЦИФИКА УЧАСТИЯ В "САНИТАРНОМ КОРДОНЕ" ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ/СССР

В процессе формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений при прямой поддержке Парижа, Лондона и Вашингтона была выстроена цепочка контролируемых межгосударственных союзов, одной из важнейших функций которых было поддержание "санитарного кордона" против большевистской России. На флангах этого "кордона" находились вновь созданные страны Прибалтики и Румыния. В связи с этим представляется интересным выделить общие и особенные сюжеты в их развитии в межвоенный период, установить уровень периферийных взаимосвязей и военно-политических коммуникаций с центрами силы в мировых и региональных столицах, проследить ключевой вектор эволюции отношений с СССР.

Не добившаяся каких-либо успехов на полях сражений в Первой мировой войне Румыния сумела воспользоваться своим присоединением к Антанте для территориальных захватов в ходе распада России (Бессарабия, 7 декабря 1917 г. – 27 ноября 1918 г.) и Австро-Венгрии (Буковина – 27 ноября 1918 г., Трансильвания – 1 декабря 1918 г., оформлены Трианонским договором 4 июня 1920 г.). Триумф "Великой Румынии" по случаю небывалых территориальных приращений, совершённых силой, а также страх потерять новые провинции, закреплённые обманом, как в случае с политическими махинациями в "независимом" молдавском представительном органе – Сфатул цэрий¹, значительно подогревали

¹ См.: Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинэу, 1999. С. 436–446.

националистические настроения в румынской элите и более широких военно-политических и военизированных кругах. Удержание этих территорий стало основным мотивом выстраивания отношений Бухареста с европейскими великими державами и соседями, а также блокирования переговоров с Москвой до начала 30-х гг.

Поражение в войне одновременно Германии и России (*де-факто*) создало уникальный шанс для провозглашения независимости Латвии 18 ноября 1918 г. под эгидой и при военной поддержке Парижа, Лондона и Вашингтона, но с использованием войск проигравшей Германии для борьбы с местным большевистским правительством, выступавшим за Советскую Латвию в составе Советской России на федеративной основе².

Следует отметить, что активный всплеск общественно-политической жизни в период после февральского переворота 1917 г. на неоккупированной территории Лифляндии и в латгальских районах Витебской губернии России высветил автономистские тенденции (при этом мечтания и публичные эскапады сепаратистского толка были весьма робкими и, по сути, маргинальными) и преимущественную роль латышских социал-демократов, стремительно большевизировавшихся. Чувство национальной гордости за проявленные героизм и стойкость латышских стрелков переплетались с разочарованием в способности высшего командования царской и февралистской России отстоять Ригу (сдана немцам в августе 1917 г.) и освободить Курземе (Курляндскую губернию), находившуюся с 1915 г. под "педантичной"³ германской оккупацией. Всё это также способствовало быстрому росту леворадикальных настроений среди латышских солдат.

Сторонники левого социал-демократического течения одержали убедительную победу на выборах в самоуправление и в Учредительное собрание России во второй половине 1917 г. Так, на сентябрьских выборах Видземского земского совета большевики получили 63 % голосов, а конкуренты из правонационалистического лагеря (Крестьянский союз во главе с К. Улманисом) смогли собрать лишь немногим более 36 % голосов, голосование за

² См.: Воробьева Л. М. История Латвии: От Российской империи к СССР / Фонд "Историческая память"; Рос. ин-т стратег. исслед. Кн. 1. М., 2009. С. 107–112.

³ Бутулис И., Зунда А. История Латвии. Рига: Jumava, 2010. С. 69, 71.

депутатов Учредительного собрания выявило ещё большее преимущество большевиков – 72 % против 23 % у Крестьянского союза⁴. Поэтому после октябрьского переворота на неоккупированной немцами территории будущей Латвии естественным образом установился большевистский режим, свергнутый затем иностранной военной силой, восстановленный в декабре 1918 г. при поддержке правительства В. Ульянова-Ленина и вытесненный в начале 1920 г. за пределы Видземе и Латгалии войсками националистического правительства К. Улманиса при поддержке Антанты, немецких "добровольцев" из ландесвера и эстонцев.

В Бессарабии, в отличие от Лифляндии, накануне и сразу после петроградского октябрьского переворота в Советах рабочих и солдатских депутатов большевики не имели заметного представительства и прямой поддержки, однако позиция правительства Ленина по вопросу о мире нашла живой отклик у солдатской массы. Поэтому в Советах голосовали за компромиссные резолюции большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов о необходимости создания в центре "однородного социалистического правительства", что в тех условиях было формой признания Совета народных комиссаров в Петрограде. На выборах в Учредительное собрание России 12–14 ноября 1917 г. воинские части, размещённые в Бессарабии, практически в равной мере отдавали предпочтение блоку большевиков и меньшевиков-интернационалистов и эсерам⁵.

Латвия под руководством К. Улманиса, так же как и Румыния, захватила российские земли – на Псковщине (часть нынешнего Пыталовского района), однако, в отличие от Бухареста, сумела достичь вынужденного согласия Москвы на аннексию этой территории: 11 августа 1920 г. был заключён мирный договор, который властные круги в Риге ценили очень высоко⁶. Правительство Ленина поступилось территорией в ожидании "мировой революции" и тактических успехов по прорыву международной

⁴ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. История Латвии. XX век. Рига : Jumava, 2005. С. 83, 84.

⁵ Левит И. Э. Указ. соч. С. 14–18.

⁶ Stranga A. Latvijas – padomju Krievijas miera līgums 1920. gada 11. augustā. Latvijas – padomju Krievijas attiecības 1919. – 1925. gadā. Rīga, 2000. 7. lpp.

политической и торговой блокады Советской России. В первой половине 20-х гг. XX в., несмотря на весьма напряжённые и ограниченные политические контакты с Москвой, именно Латвия и Эстония пользовались славой лимитрофов, чья инфраструктура задействовалась большевиками для транзита, продажи и легализации в Европе золота и драгоценностей, конфискованных у представителей "старого режима" Румыния в этом отношении фактически оставалась в самоизоляции.

Определённые параллели в политике Бухареста и Риги 20–30-х гг. XX в. можно выделить и в отношении "восточных провинций" – Бессарабии и Латгале: отрицание существования молдавского и латгальского народов, их собственного языка и культуры, жёсткое навязывание великорумынских и "правильных" латышских стандартов ментальности, подавление сопротивления военными и полицейскими методами, поведение войск и администрации как в оккупированных колониях (особенно этим отличались румыны)⁷, нараставшее экономическое отставание от "метрополий", ограничение прав и общественной активности на приграничных с СССР территориях. Опасения и предостережения таких латгальских политиков, как Ф. Кемп, высказывавшиеся ещё 3–4 декабря 1917 г. на Общелатгальском съезде в Режице (Резекне)⁸, вполне оправдались, особенно после установления авторитарной диктатуры К. Улманиса в 1934 г.

С начала 20-х гг. прошлого века королевство Румыния сделало ставку на участие в системе таких региональных союзов, как Малая Антанта (с Югославией и Чехословакией, 1921 г.) и Балканская Антанта (с Югославией, Грецией и Турцией, 1934 г.), имевших не только антисоветскую направленность, поддерживаемую столицами основных стран-победительниц в Первой мировой войне, но и региональную "дружбу против" Венгрии и Болгарии. Схожие тенденции отмечались и в Прибалтике, где Латвия приняла активное участие в создании Балтийской Антанты в 1934 г. Однако стройная цепочка "антант" от Балтики до Западного

⁷ См.: *Стати В. История Молдовы*. Кишинев, 2003. С. 315–320; *История Республики Молдова с древнейших времён до наших дней*. Изд. 2-е, перераб. и доп. Кишинёв, 2002. С. 190–199.

⁸ См.: *Воробьева Л. М.* Указ. соч. С. 104–106.

Причерноморья и Средиземноморья так и не была выстроена из-за территориальных конфликтов и противоречий. Кроме вышеуказанных атмосферу "антисоветского единения" отравляли польско-литовское противостояние вокруг "виленского вопроса" с 1920 г. и обострение литовско-германских отношений в "клайпедском вопросе" с 1935 г., из-за которых Латвия воздерживалась от тесного военно-политического сотрудничества с каунасской Литвой⁹, подозревавшейся в поиске поддержки не только ведущих европейских держав, но и СССР.

В современной румынской историографии внешняя политика Бухареста в отношении балтийских стран оценивается как "не очень динамичная" не только из-за географической удалённости, но и вследствие "уважения желаний польского правительства"¹⁰, заинтересованного быть "первой скрипкой" в регионе. Так, если независимость Латвии была признана Румынией вслед за Парижем 15 февраля 1921 г., то Литва, протестовавшая против оккупации Вильнюса польскими войсками, получила признание своей государственной самостоятельности Бухарестом только 24 августа 1924 г. Учёт особых интересов Варшавы строился на положениях двустороннего союзнического Договора 1921 г., согласно которым "Польша была первым государством, признавшим принадлежность Бессарабии к Румынии"¹¹, а Румыния – присоединение Восточной Галиции к Польше"¹². Однако основным его принципом был отказ от сотрудничества с Москвой без согласования со второй стороной этого договора.

Так как у Румынии до 1934 г. не было дипломатических отношений с Советским Союзом, то именно Варшава в этот период была главным источником алармистских сведений о манёврах

⁹ *Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A. Latvija Otrajā pasaules karā (1939–1945). Rīga : Jumava, 2008. 152. lpp.*

¹⁰ *Angels F. Starp paralēliem spoguļiem: Rumānijas un Latvijas attiecības starp karu laikā // Latvijas Arhīvi. 1999. № 4. 87. lpp.*

¹¹ У этого утверждения есть некоторые формальные основания, так как подписанный 28 октября 1920 г. в Париже Бессарабский протокол (Румыния, Франция, Италия, Великобритания и Япония), "узаконивающий" аннексию Молдавии, был ратифицирован Францией только в 1924 г., но так и не вступил в силу из-за самоустранения от этого вопроса Японии.

¹² *Angels F. Op. cit. 86. lpp.*

советской дипломатии, настроениях коммунистического руководства и военном строительстве в СССР, а также площадкой для переговоров (безрезультатная советско-румынская конференция сентября-октября 1921 г.), что вполне устраивало польских политиков и льстило их самолюбию. Кроме того, именно в Варшаве до 1929 г. находилась резиденция румынского посла, отвечавшего за связи с Латвией, Литвой и Эстонией.

Мотором укрепления румынско-латвийских связей на анти-советской основе стал новый посол Румынии в Риге, будущий глава внешнеполитического ведомства фашистского правительства "Железной гвардии" (сентябрь – декабрь 1940 г.) принц М. Стурдза, занимавший этот пост с 1929 по 1935 г. В Риге при французском и польском посредничестве, больше походившем на строгий и ревностный надзор, проводились встречи М. Стурдзы с советской делегацией во главе с Б. Стомоняковым, на которых в 1931–1932 гг. предпринимались попытки заключить договор о ненападении. Однако из-за не потерявшего принципиальности и актуальности для Москвы мирного разрешения вопроса об оккупации и аннексии Бессарабии¹³ переговоры румынской стороной были прерваны.

Ситуация изменилась только с назначением на пост министра иностранных дел Румынии Н. Титулеску в октябре 1932 г., у которого не сложились доверительные политические и личные отношения с главой польского МИД Ю. Беком. За разногласиями последовала определённая эмансипация Бухареста от польской опеки, позволившая Румынии нормализовать контакты с Литвой и установить дипломатические отношения с Советским Союзом в июне 1934 г., несмотря на сохранение противоположных позиций по бессарабскому вопросу¹⁴.

Однако советско-румынские договорённости так и не были наполнены существенным инфраструктурно-экономическим содержанием. В связи с этим молдавские историки В. Андрущак, П. Бойко, П. Бырня и др. отмечали в своей работе: "После установления дипломатических отношений Советское правительство выражало готовность заключить с Румынией соглашение о прямом

¹³ *Стати В.* История Молдовы. Кишинёв, 2003. С. 348–349.

¹⁴ *Angels F.* Op. cit. 89, 90. lpp.

железнодорожном сообщении, создать благоприятствующие тарифные условия для транзитных перевозок через Одесский порт бессарабских товаров, сельскохозяйственной продукции в прибалтийские страны и восточные регионы Советского Союза. В целом прогрессивная общественность, трудящиеся массы Бессарабии возлагали большие надежды на улучшение экономических и торговых связей между двумя странами, но, к сожалению, этого не произошло"¹⁵.

При этом посол М. Стурдза, будучи политиком откровенно фашистских и антисемитских взглядов, возлагал большие надежды на укрепление личной власти премьер-министра Латвии К. Улманиса, с которым у него сложились дружеские отношения. Он горячо приветствовал военный переворот 15 мая 1934 г., всячески восхваляя режим Улманиса в своих депешах в Бухарест.

Общие и особенные тенденции в фашизации стран ЦВЕ рассматривает украинский историк из Канады Иван-Павел Химка, отметивший следующие важные нюансы: "Обращение к опыту Румынии позволяет задуматься и о том, являлись ли черты восточно-центральноевропейского фашизма специфическими именно для этого региона? Можно выделить три наиболее явные характеристики легионистского движения: антисемитизм, антикоммунизм и самодисциплина. Антисемитизм играл важную роль во французском и немецком фашистских движениях, но не в Италии. С другой стороны, в Восточно-Центральной Европе просто не было такого варианта фашизма, который не включал бы сильный антисемитский компонент, особенно проявлявшийся в годы войны, в период альянса с германскими национал-социалистами. Антисемитизм был маркой фашистского движения в Румынии с его зарождения в 1920-х гг. и никогда не ослабевал"¹⁶.

В большинстве работ латышских историков подчёркивается, что Холокост на территории Латвии в 1941–1944 гг. осуществлялся "исключительно" под руководством и контролем германских нацистов, а любые "подготовительные" в политико-психологическом плане антисемитские и прогитлеровские жесты латвийского

¹⁵ История Республики Молдова... С. 200–201.

¹⁶ Химка Дж.-П. О значении ситуационного элемента в восточно-центрально-европейском фашизме // *Ab Imperio*. 2010. № 4. С. 108–109.

президента К. Улманиса полностью отрицаются. Вместе с тем имеется богатый фактический материал, позволяющий судить о том, что именно и в каких пропорциях латвийский диктатор позаимствовал у германского нацизма или итальянского фашизма, были ли в практике и риторике его режима какие-то элементы, почерпнутые из бесед с "железногвардейцем" М. Стурдзой.

По итогам военного переворота 15 мая 1934 г., оказавшегося бескровным, были распущены все политические партии, упразднён Сейм, частично ликвидированы самоуправления, прекращено ("приостановлено") действие Сатверсме (конституции), закрыты многие печатные издания, запрещены собрания и демонстрации, задержаны более 2 тыс. человек, часть из которых была направлена в концлагерь в Лиепае. Репрессии затронули и конкурентов Улманиса по силовому сценарию захвата власти в ультраправом лагере: запреты политической деятельности и аресты распространились на активистов фашистских организаций "Перконкрустс" Г. Целминьша и "легионеров" В. Озолса. Схожие нотки, но кровавые по исполнению, прослеживаются в румынских событиях 1938 г., когда Кароль II распустил легионеров "Железной гвардии", но лишь для того, чтобы "почистить ряды" и перехватить управление.

В июньском номере журнала "Айзсаргс" наряду с обильным славословием в адрес К. Улманиса была предпринята попытка обосновать необходимость "вождизма" в Латвии со ссылкой на итальянский фашистский опыт. Статью, в которой прославлялся Б. Муссолини, украшал заголовок: "Вождь народа и значение вождизма. В особенности небольшим народам необходимы могучие и отважные вожди"¹⁷. Следует отметить, что и сам Улманис после переворота часто ссылался на Муссолини и фашистский режим, усматривая в нём образец для подражания в делах управления государством, в социальной политике и формировании образа сильного вождя.

Встречного энтузиазма со стороны итальянских фашистов не наблюдалось, за исключением общих мер по популяризации своей идеологии за рубежом, иллюстрациями которых стали визиты в Ригу видных пропагандистов фашизма – А. Паволини (летом 1934 г.) и Ф. Кабалцара (в 1935 г.). Всерьёз

¹⁷ Aizsargs. 1934. № 6.

брать Латвию в "ученики" и союзники они не собирались, в отличие от Румынии, с которой Рим заключил союзнический договор в сентябре 1926 г. Итальянский исследователь дипломатических отношений с межвоенной Латвией В. Перна отмечает, что Муссолини было приятно получать свидетельства пиетета к его персоне (и фашизму в целом) со стороны официальной Риги. При этом "с середины 1930-х гг. Муссолини рассматривал Прибалтику как территорию естественной экспансии немецкого влияния и считал за лучшее не брать на себя никаких обязательств в этих государствах"¹⁸. Латвийская дипломатия всё же не оставляла попыток добиться благосклонности Муссолини, рассчитывая на некое посредничество Рима в прояснении перспектив отношений с Германией. После развёртывания в октябре 1935 г. итальянской агрессии в Эфиопии официальная Рига заняла профашистскую позицию, а глава МИД Латвии В. Мунтерс постарался опередить других в признании "Итальянской империи".

Живой интерес Улманиса к фашизму носил не только пропагандистско-зондажный, но и содержательный характер. В частности, он ещё до переворота, в октябре 1933 г., поручил новому послу Латвии в Италии А. Спекке детально ознакомиться с корпоративистской системой Муссолини¹⁹ и почерпнул оттуда ряд идей. Впрочем, последовательным эпигоном итальянского фашизма латвийский диктатор не был – он периодически увлекался разными, порой абсолютно противоположными "немарксистскими" течениями. Так, по информации финского посла в Риге Э. Паллина, в процессе лечения в Германии К. Улманис попал под влияние национал-социалистов. Вызывал некоторую симпатию у него и опыт британских лейбористов (рабочая партия, опирающаяся на профсоюзы)²⁰, хотя латвийский "вождь" всё же склонялся к непартийным формам достижения "единства нации". Латышский эмигрантский историк А. Шилде объяснял негативное отношение Улманиса к применению в Латвии иностранного опыта построения однопартийной диктатуры тем, что он просто боялся

¹⁸ Perna V. Itālija un Latvija. Diplomātisko attiecību vēsture. Rīga, 2002. 14. lpp.

¹⁹ Ibid. 85, 86. lpp.

²⁰ Rislakī J. Kur beidzas varavīksne. Krišjānis Berķis un Hilma Lehtonen. Rīga, 2004. 113. lpp.

внутрипартийной оппозиции, с которой уже сталкивался в своей "вотчине" – Крестьянском союзе²¹. Схожие размышления позднее были, вероятно, и у "кондуктора" Румынии И. Антонеску.

С мая 1934 г. на основе заимствований из "модных" европейских идейных девиаций и банальной ксенофобии местного происхождения верстался план построения "латышской Латвии", в которой этнические меньшинства должны были знать "своё место". Его идейную основу составлял "винегрет" из звонких лозунгов и эпических представлений о "латышском хозяине", антикоммунизма, элементов фашистских корпоративистских идей, антисемитских и русофобских настроений, а также застарелых опасений немецко-балтийского засилья. На практике это вылилось в создание системы "камер" как органов надзора за объединениями торговцев, промышленников, ремесленников, сельхозпроизводителей и представителей "свободных профессий", монополизацию производства и торговли в руках "надёжных" латышей, принудительную национализацию, выдавливание с рынка представителей "нетитульных" национальностей.

Следует отметить, что точки соприкосновения политики румынизации и латышизации обнаруживаются в религиозной сфере. Во второй половине 30-х гг. патриарх Румынской православной церкви Мирон проявлял интерес к распространению своего влияния на православие в Латвии, зондируя почву через посла Румынии в Риге В. Стоика. В свою очередь, глава Латвийской православной церкви митрополит Августин рассчитывал на помощь в обучении православных священников именно в Румынии, так как греческий менталитет слишком отличается от латышского, а в Югославии "доминирует (пан)славянский дух", что "вредно для латышей"²².

К. Улманис не инициировал физическое уничтожение евреев и пресекал несанкционированное насилие, но после переворота 15 мая 1934 г. у многих из них отнимались разрешения на работу адвокатами и врачами, им больше не могли принадлежать предприятия в ряде отраслей экономики. Под нажимом нацистов из Латвии постепенно выдавливались иностранные компании

²¹ Šilde Ā. Latvijas vēsture. 1914–1940. Stokholma, 1976. 596. lpp.

²² Цит. по: Angels F. Op. cit. 89, 90. lpp.

с еврейским капиталом. В 1938 г. Германия под предлогом "воспитания прессы в духе нейтралитета" потребовала от Латвии навести "арийский порядок" в печатных изданиях, убрав евреев из состава корреспондентов за рубежом и редактората, а также из числа владельцев газет. Официальная Рига согласилась с антисемитскими претензиями нацистов в отношении журналистики, как и в торговой сфере, и в течение следующего года "зачистка" была произведена в ведущих латышских газетах "Бриваземе" и "Яунакасзиняс", а также в русскоязычном издании "Сегодня". Как отмечал глава МИД Латвии В. Мунтерс в беседе с германским послом в Риге У. фон Котце в мае 1939 г., "именно этот тихий антисемитизм даёт хорошие результаты, которые народ, в общем, понимает и с которыми соглашается"²³.

В обстоятельствах, когда Запад настойчиво желал перенацелить агрессию Гитлера на Восток (что показали Мюнхенский сговор 1938 г. и раздел Чехословакии, все попытки выстроить единый фронт против нацистов не увенчались успехом, а Москва опасалась военного нападения не только со стороны Германии, но и Великобритании с Францией (при возможном участии Польши и Румынии в той или иной конфигурации союзников), – в этих обстоятельствах доверие к Латвии как политически устойчивому и в военном плане состоятельному союзнику или "нейтралу" улетучивалась у всех заинтересованных сторон, включая СССР. На фоне затухания геополитического интереса к Балтийскому региону у Великобритании и Франции официальная Рига стала в несколько большей мере прислушиваться к мнению Москвы, но предприняла отчаянную попытку заискивания перед Гитлером.

Кульминацией сближения Латвии с Третьим рейхом стал период весны – начала лета 1939 г. Оккупация Германией Чехословакии и захват Клайпеды (Мемеля) в Литве в марте 1939 г. всё же не привели к принятию официальной Ригой советского покровительства независимости Латвии; в предупреждениях из Москвы о недопустимости сближения с Германией зазвучали жёсткие нотки, которые главой МИД Мунтерсом были проигнорированы, и лишь подхлестнули попытку встроиться в фарватер

²³ Kangeris K. Latviešu un ebreju attiecības Trešā reiha skatījumā. 1933–1939 gads // Holokausta izpētes jautājumi Latvijā (Latvijas vēsturnieku komisijas raksti, 8. sej.). Rīga, 2003. 56. lpp.

германской политики при некотором отдалении от Великобритании и Франции. В это же время 23 марта 1939 г. румыны подписали с немцами экономическое соглашение, поставившее Бухарест, по сути, в политически подчинённое положение.

20 апреля 1939 г. в торжествах, посвящённых 50-летию Гитлера, приняли участие начальник штаба латвийской армии М. Хартманис и генерал О. Данкерс, получившие награду из рук фюрера. В ответ на "пряник" в виде торговых и военно-технических контрактов Берлин получил заверения от латвийского руководства о ненаправленности союзнических обязательств Риги и Таллина против рейха, а также организовало 22 мая помпезное празднование 20-летия "освобождения Риги от большевиков" (изгнания из столицы правительства Советской Латвии во главе с П. Стучкой) с участием внушительной делегации из Германии, включая не только ветеранов ландесвера, но и "парадные" подразделения СС. 7 июня 1939 г. в Берлине в торжественной обстановке В. Мунтерс и И. Риббентроп вместе с эстонским министром иностранных дел К. Сельтером подписали пакты о ненападении на 10 лет, сопровождавшиеся, по данным эстонского историка М. Ильмъярва, тайными договорённостями о координации с Германией политики "нейтралитета" и оборонных мер против СССР²⁴. Сами германско-прибалтийские пакты и обстоятельства их подписания были сильным элементом давления Гитлера и Риббентропа на сталинское руководство.

Методы создания, а затем "решения" проблем Третий рейх использовал и для полного подчинения Венгрии и Румынии. 30 августа 1940 г. проведённый немцами и итальянцами второй Венский арбитраж предписывал передачу союзнице рейха – Венгрии из состава Румынии Северной Трансильвании; в дополнение к нему по Четырёхстороннему соглашению 7 сентября 1940 г. Южная Добруджа отходила Болгарии. В качестве реакции на территориальные потери в Бухаресте к власти пришло легионерско-фашистское правительство, однако надежды на реванш оно связывало именно с Берлином, соревнуясь в верности с хортистской Венгрией. Тем

²⁴ См.: *Ilmjärv M. Hääletu alistumine. Eesti, Läti ja Leedu välispoliitilise orientatsiooni kujunemine ja iseseisvuse kaotus 1920. Aastate keskpaigast anneksioonini*. Tallinn Argo, 2004. lk. 558.

не менее Германия не собиралась идти на уступки по проведённому переделу земель и предлагала реализовать планы восстановления "Великой Румынии" за счёт советских Молдавии и "Транснистрии"

В условиях отсутствия надлежащих англо-франко-советских договорённостей о совместном противостоянии германской агрессии советское руководство пошло на сближение с Гитлером, который был заинтересован в нейтралитете СССР при нападении на Польшу. Ради этого фюрер был готов временно очертить на карте линию, за которую притязания Германии якобы не распространяются. Сталин принял решение подписать советско-германский договор о ненападении с секретными дополнительными протоколами. Накануне неизбежного драматического столкновения СССР и Германии, отсроченного в августе-сентябре 1939 г., Прибалтика и Бессарабия оказались в советской "зоне интересов".

Катастрофически быстрое поражение в июне 1940 г. Франции, считавшейся одним из столпов Версальского мира и самым серьёзным военным противником Гитлера на Западе, не только не оставляло иллюзий о дальнейшем векторе нацистской агрессии, но и стало катализатором встречных геополитических изменений: в это "окно возможностей" успели уместиться смена власти под давлением советского ультиматума и присоединение Латвии, Литвы и Эстонии к СССР, а также освобождение Бессарабии от румынского владычества с образованием Молдавской ССР.

Смолин Михаил Борисович, кандидат исторических наук, начальник отдела гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований (Россия).

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МЕССИАНСКОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА РУМЫНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Любая экспансия имеет под собой глубокую идеологическую составляющую, которая, собственно, и является главной мировоззренческой движущей силой самой экспансии. Она имеет своё идеологическое объяснение и мировоззренческое оправдание.

Любая экспансия имеет свою идеологическую предысторию.

В случае с румынским экспансионизмом такими идеологическими предпосылками были три глубоко взаимосвязанные между собою составляющие.

1. Реформированное и ослабленное румынское православие. Румынская церковь была практически встроена в румынское государство; патриарх был министром, а иногда и премьер-министром государства. В руководстве церкви стали превалировать внешние политические стремления. Центр тяжести церковной жизни переместился с внутреннего мира духовной жизни к внешним политическим стремлениям.

2. В румынском интеллектуальном слое общества сложились нетерпимые антимолдаванские и особенно антиславянские настроения. Практикуется жёсткое ассимиляционное отношение к бессарабским молдаванам, попавшим в состав Румынии после Первой мировой войны, и принимавшее временами весьма грубые формы отрицательное отношение румын к окружающим их славянским народам.

3. И третья составляющая – сложившаяся широкая идеология "румынизма" как политического мессианизма. То есть некий идейный консенсус румынских интеллектуалов и политиков в том, что Румыния призвана стать великой региональной державой (большие территориальные дары, которые получило румынское государство от победившей коалиции Антанты, распаляли дальнейшее

воображение румынских общественных деятелей и государственных политиков), носительницей европейских идеалов в недружественном окружении славянского мира.

РЕФОРМИРОВАНИЕ И ДУХОВНОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ РУМЫНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Румынскому православию весьма не повезло – с 1866 по 1927 г. Румынией правили католики-немцы, а далее эпатажный и сексуально неуравновешенный Кароль II¹ до 1940 г. (он ориентировался на Британию). Кароль II трижды отказывался за деньги от короны, но всякий раз, когда заканчивались деньги, он приносил свои извинения. Он прострелил ногу на охоте, чтобы отказаться от запланированной свадьбы². В 1925 г. Кароль временно покидал свой трон из-за того, что связывал свою семейную жизнь с иудейкой.

Введение нового календаря. В 1919 г. на Церковном соборе состоялось объединение митрополий Румынии, Трансильвании и Буковины³. С присоединением после Первой мировой войны Трансильвании к Румынии в состав страны вошло около полутора миллионов румын греко-католиков. Они стали активно влиять не только на жизнь страны и на само румынское православие.

На этом весьма не благоприятном и длительном по времени фоне в румынский епископат пришли весьма своеобразные люди.

31 декабря 1919 г. митрополитом-примасом, Первоиерархом Румынской православной церкви, был избран трансильванец, бывший униат, епископ Мирон (Кристя)⁴. Румынская православная церковь сразу же стала активно участвовать в экуменическом движении.

¹ Кароль II (15 октября 1893 г., замок Пелеш, Синая, Румыния – 4 апреля 1953 г., Эшторил, Португалия) – король Румынии с 8 июня 1930 по 6 сентября 1940 г. Его сын Михай I (родился 25 октября 1921 г., Синая, Румыния) – король Румынии в 1927–1930 гг. и 1940–1947 гг. Вывел Румынию из гитлеровской коалиции (1944 г.).

² Watts L. L. *Romanian Cassandra: Ion Antonescu and the Struggle for Reform, 1916–1941*. Boulder, CO. 1993. P. 113. (East European Monographs).

³ Согласно конституции 1923 г. она была признана национальной Церковью страны.

⁴ Он родился 20 июля 1868 г. в Топлице в крестьянской семье, в 1890 г. окончил семинарию в г. Сибиу и в 1895 г. философский факультет в Будапеште, где получил докторскую степень, в 1902 г. принял монашество, в 1903 г. был рукоположен в иеромонахи, в 1910 г. хиротонисан во епископа Карансебешского.

В декабре 1923 г. митрополит Мирон принял решение так называемого "Всеправославного конгресса" об изменении церковного календаря, по которому с 1924 г. вводился новый стиль (кроме праздников Пасхального цикла).

Константинопольская патриархия в обмен на поддержку своих обновленческих реформ, по сути, разрешила митрополиту Мирону (Кристя) стать патриархом. Румынская церковь стала активно втягиваться в ареал западного мира.

Дважды (в 1926 и 1929 гг.) при поддержке премьер-министра униата Ю. Маниу⁵ патриарх Мирон безуспешно пытался ввести в Румынской церкви западную пасхалию. В румынской церкви появились не согласные – старостильники. Старостильное движение подвергалось гонениям; руководители сидели в тюрьмах и концлагерях.

Слишком активное участие в политической жизни страны. Проводя столь спорные и глубинные реформы внутри церковного организма, одновременно Румынская церковь стала практически частью румынского государства. Патриарх был членом правительства и ему приходилось подписывать самые удивительные документы как государственному чиновнику. В 1929 г. как член правительства патриарх Мирон был вынужден подписать заключённый румынским парламентом конкордат с Ватиканом.

10 февраля 1938 г. король Кароль II назначил патриарха Мирона премьер-министром страны. Вскоре были запрещены все политические партии, и фактически была установлена диктатура короля. При этой диктатуре первым чиновником был православный патриарх, активно участвовавший в политической жизни Румынии. В разгар этих событий 7 марта 1939 г. патриарх Мирон (Кристя) скончался.

В предвоенные годы за влияние на Румынскую православную церковь активно боролись Великобритания и Германия. При этом власти Соединённого Королевства действовали в основном через англиканскую церковь.

Немецкие ведомства нашли свой подход, приглашая православных профессоров богословия в немецкие университеты. Особые

⁵ Маниу Юлиу (1873–1955) – председатель Совета министров Румынии в 1928–1930 гг., 1932–1933 гг.; с 1926 г. – руководитель Национал-царанистской партии. В 1947 г. приговорен к тюремному заключению.

отношения у германского Министерства науки и церковных дел сложились с профессором и богословом из бухарестского университета Н. Крайником, бывшим, кстати, до 22 августа 1940 г. министром пропаганды Румынии.

В 1940 г. правительство Антонеску объявило, что новый порядок будет введён и в Православной церкви. При патриархе Никодиме (патриарх с 1939 г.) Румынская церковь пошла на ещё большие уступки государству.

Церковный амвон стал государственной пропагандистской площадкой. В связи с этим характерно заявление Священного Синода (от 3 декабря 1940 г.) о том, что потеря страной в 1940 г. своих земель была актом, противоречащим божественной справедливости.

В начале войны против СССР патриарх Никодим заявил, что "борьба против большевизма является священной борьбой, борьбой за Бога и его истину". В конце июня 1941 г. он обратился к населению страны со следующим посланием: "Румыны и румынки! Наша страна начинает войну с безбожниками. Вождь государства с полным правом назвал это священной войной. Мы преследуем не только национальную цель – расширить границы нашей страны – но и интернациональную: уничтожить апокалипсического дракона большевизма, который превратил Святую Русь в отвратительное место всяческих преступлений, базу тех, кто объявил войну самому Богу и кто хочет отравить всё человечество ужаснейшей духовной заразой... Ваша борьба ведёт не только к освобождению Ваших братьев, но также к освобождению миллионов русских, которые десятилетия страдают от большевистского ига".

Посетивший Румынию представитель германского МИД Герстенмайер в докладе своему руководству от 24 сентября 1941 г. также подчеркнул: "Румынское православие в настоящее время полностью занято тем, чтобы "вбить во все румынские головы" войну против Советской России как священный крестовый поход и железную необходимость".

Уже в начале войны с СССР Румынская церковь развернула активную миссионерскую деятельность на Юго-Западе Советского Союза, рассчитывая распространить её и дальше на Восток, грубо нарушив каноническую территорию Русской православной церкви. Запрещался церковнославянский язык: богослужение пытались перевести на румынский.

Румынская церковь распространила на так называемую Транснистрию свою юрисдикцию. Была открыта миссия во главе с архимандритом Юлием (Скрибаном). Характерно, что в Транснистрии были запрещены все поместные православные структуры кроме румынских.

В 1942 г. упоминавшийся уже профессор-теолог Н. Крайник обратился в немецкий МИД с докладной запиской "Германия и православный мир", в которой выдвигал идею восстановления полновластного экуменического патриархата в Константинополе (Стамбуле) с руководящим органом – постоянным Синодом из представителей всех православных народов. Он рассчитывал, что Румынская церковь, как самая сильная на тот момент, займёт в этом Синоде преобладающие позиции. Крайник предлагал также принять надгосударственный православный устав, предоставить одинаковые права всем национальным церквям на Святой горе Афон, вернуть храм Святой Софии в Стамбуле православным и т.д. Убеждая Германию поддержать свой план, профессор утверждал, что он направлен против русских панславянских устремлений.

В целом ослабленная обновленческими реформами Румынская церковь, шедшая в фарватере румынских политиков, способствовала тому, что в румынском обществе пышно расцвели нехристианские агрессивные идеологии.

Церковь подчинили политическим факторам и заставили замолчать о фундаментальных христианских нравственных постулатах в отношении ближнего.

Антиславянизм и антимолдаванизм

Перейдём к антимолдаванизму и антиславянизму как идейным составляющим румынского экспансионизма.

Поскольку термин "румыны" появился впервые в конце XVIII – начале XIX столетия, было бы неправильно говорить о румынах ранее этого времени. Поэтому, касаясь более ранних времён, можно говорить лишь о восточно-романских этносах.

Восточно-романские этносы⁶ приняли христианство от славян, и их богослужебным языком многие века был церковнославянский

⁶ Молдаване, валахи (мунтяне), аромуны (куцо-влахи), меглениты, истриоты, далматинцы.

язык, до тех пор пока турецкие султаны в начале XVIII столетия не стали сажать правителями восточно-романских этносов – греков-фанариотов⁷. Последние стали вводить греческий язык в богослужение городов.

В дальнейшем, уже в XIX столетии, при решающем участии российской дипломатии появилась на свет полусамостоятельное государство Румыния, созданное в 1859 г. К сожалению, оно с первых шагов начало свою деятельность с серии недружественных актов как в отношении России, так и в отношении румынского православия. В 1860 г. был узаконен латинский алфавит для румынского языка.

Далее правитель Румынии А. Куза⁸ конфисковал в пользу государства всё движимое и недвижимое имущество монастырей⁹.

Началась новая волна борьбы с церковнославянским языком: уничтожались древние рукописи и богослужебные книги вместе с печатными станками, в церковных службах запрещалось поминание русских святых.

Бессарабия в составе Российской империи не проявляла практически никаких сепаратистских настроений. Это лучше всего говорит о том, хотело ли местное население присоединиться к Румынии или нет. И после присоединения к Румынии бессарабские молдаване отличались высокой лояльностью Российскому государству.

Местное население не желало, чтобы их румынизировали. А именно с жёстким ассимиляционным отношением в Бессарабии

⁷ Валахский князь Брынковяну и три его малолетних сына были привезены в Константинополь и в 1714 г. публично казнены через обезглавливание. В 1711 г. и затем в 1716 г. турки отдали Молдавию и Валахию под безраздельную власть греков-фанариотов.

⁸ Алексáндр Иоан Кúза (8(20) марта 1820, Бырлад – 3(15) мая 1873 г., Гейдельберг) – князь соединённых княжеств Молдавии и Валахии, первый правитель объединённой Румынии. В январе 1859 г. был избран князем Молдавии, 5 февраля того же года – князем Валахии. Утверждение султана последовало только в 1861 г., и 24 декабря 1861 г. Куза объявил себя князем объединённой Румынии.

⁹ Принятый в 1863 г. Румынской палатой закон гласил: "Ст. 1. Всё имущества румынских монастырей составляют государственное имущество. Ст. 2. Доходы с этих имуществ будут вписаны в обыкновенные доходы государственного бюджета. Ст. 3. Святым местам, которым были посвящены некоторые из туземных монастырей, назначена будет известная сумма, в виде пособия, согласно с целью благотворителей... Ст. 6. Правительство возьмет у греческих игуменов украшения, книги и посвященные сосуды, подаренные набожными нашими предками этим заведениям, а равно и документы, вверенные этим игуменам, по инвентарям, хранящимся в архивах..."

пришлось столкнуться молдаванам в румынском государстве после Первой мировой войны.

Антимолдавизм в образованном слое Румынии имел в том числе и социальные корни. В результате объединения Валахии и Молдавии в единое государство произошло этническое и культурное доминирование валахского мунтяно-олтянского субэтноса. Это положение обеспечивало представителям этой этнической группы значительное преобладание как в бюрократии страны, так и вообще в экономической и политической жизни Румынии. Все остальные восточно-романские этносы аромуны (куцо-влахи), меглениты, истриоты, далматинцы и молдаване в большей или меньшей степени испытали на себе некую социальную маргинализацию и этническую ассимиляцию, румынизацию по стандартам доминирующего этноса.

В силу исторической и этнической особенности молдаван их стандартизация и унификация в румын проходила в более жестких формах, с отрицанием особенности молдаван как народа.

Например, в декабре 1918 г. была запрещена традиционная молдавская письменность на том основании, что буквы – русские. То есть что алфавит не латинский, а кириллический. Молдавский язык считали "испорченным румынским".

При всём пафосе "Великой Румынии" Бессарабия всё же так и не стала румынской территорией, даже по мнению радикально настроенных румын. Характерно, например, мнение румынского премьер-министра И. Джигурту (в письме от 22 августа 1940 г.). Он писал: "Бессарабия объединилась с Румынией в конце Первой мировой войны... Мы не боролись за это объединение и, между прочим, это объединение не было одной из целей, которую мы преследовали в великой войне (Первой мировой), поэтому понятно, почему наш народ согласился с уступкой (Бессарабии) без всякой борьбы"

Наряду с этими процессами в румынском обществе нагнетались антиславянские настроения.

Как характерное высказывание, можно привести пожелание бухарестской газеты "Акциун" (в декабре 1941 г.), чтобы в рамках планируемого нового порядка восточного пространства было бы проведено насильственное переселение русского народа из Европейской России в Сибирь. Газета писала: "За исключением

финнов в Карелии, румын в области Буга и Днестра и, может быть, также ещё украинцев, все славянские и славянизированные народы должны быть перевезены в Сибирь".

Закрывались школы, где преподавание шло не на румынском языке, запрещали употреблять церковнославянский и русский языки в богослужении и церковном обиходе. Население принуждалось к румынизации фамилий. В 1938 г., после установления королевской диктатуры, был запрещён выпуск печатной продукции на всех языках кроме румынского. Газеты, выходившие на русском, немецком, еврейских (идиш и иврит) языках, были закрыты.

Румынизм как политический мессианизм и его идеологи

"Великая" Румыния после 1918 г. прониклась чувством собственного могущества (в результате как территориальной экспансии, так и реализации надежд прежних поколений о соединении нации). Государственный энтузиазм быстро перерос в радикальный национализм и во вполне фашистский настрой ума; и новые проекты, эксплуатирующие национальное чувство, превращали мечту в руководство к действию.

Идеология румынизма пришла из Трансильвании. Основой является положение об общности происхождения, языка и истории восточно-романских этносов: молдаван, валахов (мунтян), аромунов (куцо-влахов), мегленитов, истриотов, далматинцев. Их всех называют румынами и хотят привести к общему знаменателю.

В системе образования учащимся внушали, что румыны – прямые потомки римлян, что румыны в юго-восточной части Европы – самые древние жители. Что румыны являются оплотом европейской цивилизации и что они превосходят окружающих их славян (русских, украинцев, болгар, поляков и др.) и венгров.

Идеологами этого направления были: профессор теологии Н. Крайник (1889–1972), профессор Н. Ионеску¹⁰, профессор университета в Бухаресте К. Радулеску-Мотру (1869–1957) и др. Все эти лица приветствовали национал-революционный подъём в Европе 30-х гг. прошлого века.

¹⁰ Нае Ионеску, автор философской концепции "трэизма" (переживания), в основе которой лежит система ницшеанской иррациональности.

Интересно, что многие идеологи "румынизма" зачитывались как русским Достоевским и большевистскими идеологами, так и немецким Ницше и германскими национал-социалистами.

Межвоенный "румынизм" представляет собой жуткую смесь из взглядов героев "Бесов" Достоевского, социального пафоса большевиков, чаяний "нового человека" в духе Ницше и расового национализма германских идеологов нацизма.

В румынских межвоенных текстах изобилует языческий пафос героизма, культ смерти, призыв к безудержному действию, терроризму, убийствам.

В связи с этим интересна статья 1937 г. "Замечания о "Бесах" М. Себастьяна"¹¹. Он сравнивает романы "Бесы" Ф. Достоевского и "Хулиганы" М. Элиаде. И находит, что герои Достоевского, русские революционеры, очень похожи на героев-легионеров М. Элиаде. "Если хулиганство, – пишет он, – (по крайней мере так, как его определяет Элиаде) есть только вид неприспособленности, нонконформизма, аморализма и отчаяния, то оно не далеко от духа, владеющего героями Достоевского" "Но я боюсь, что это сближение касается не только сферы литературной и что наше молодое поколение – столь патетичное, столь потрясающее – заимствует у "Бесов" не только их излюбленный язык. Определённая проблематика, заявленная недавно с явной агрессивностью, определённый *политический мессианизм* волнующе напоминают то, что мы находим в текстах Достоевского"

И действительно, тексты отображали происходящее в Румынии.

"Легион Архангела Михаила" и "Железная гвардия" Кодряну. В жизни тогдашней Румынии особо надо выделить "Легион Архангела Михаила"¹² (легионеров), его лидера К. Кодряну и идеологов, вышедших из их рядов. Собственно, они и их последователи и будут воевать во Второй мировой войне.

Кодряну писал, что власть должна быть передана "из немощных трясущихся рук астматиков в руки молодого поколения, оплодотворённого принципами Ницше".

¹¹ Михаил Себастьян (настоящие имя и фамилия Иосиф Гехтер; 18 октября 1907 г., Брэила – 29 мая 1945 г., Бухарест) – румынский писатель.

¹² Первоначально основана Корнелиу Зея Кодряну 24 июля 1927 г. как "Легион Архангела Михаила". С 1938 г. во главе "Железной гвардии" встал Хория Сима.

Эсхатологическое чаянье, ожидание конца мира становятся ядром легионерской идеологии. Роскошь героической смерти возводится на уровень культа. "С улыбкой на устах мы смотрим в лицо Смерти, – говорил Кодряну, обращаясь к соратникам, – мы команда Смерти, которая победит или умрёт".

Сам Кодряну, видимо, был в том состоянии, которое на языке православной аскетики называется – быть в "духовной прелести"¹³. Он слышал голоса, разговаривал с Архангелом Михаилом. И был глубоко мистически заряжен. Верил, что он станет искупающей жертвой для возрождения Румынии.

За различные правонарушения Кодряну несколько раз попадал в тюрьму и однажды в праздник Св. Архангела Михаила Кодряну образовал внутренний кружок – "Братство Креста" Вместе с товарищами они поклялись на кресте в верности друг другу и скрепили эту клятву кровью.

В Обществе было множество ритуалов, и часто вступающие в него должны были попробовать крови друг друга, чтобы стать "братьями на жизнь и на смерть"

25 октября 1924 г. Кодряну убил префекта полиции. Но в Румынии тех лет убийство, которое осуществлялось не с целью личной выгоды, не считалось, как это ни странно, преступлением. И Кодряну оправдали.

Легион имел четыре основных принципа: вера в Бога, вера в свою миссию, взаимная любовь, песня. Основной идеей, стоявшей за этой новой, элитарной организацией, было сформировать "новых людей" для руководства Румынией. "Все их собрания начинались и заканчивались магическим ритуалом песни и часто – танцем"¹⁴.

¹³ Духовная прелесть (от "прельщение", "лесть", высшая и очень тонкая форма лести) в православной литературе понимается как "повреждение естества человеческого ложью". Состояние прелести характеризуется тем, что человеку кажется, что он достиг определённых духовных высот; оно может сопровождаться уверенностью человека в том, что он общается с ангелами или святыми, удостоился видений или даже способен творить чудеса. Считается, что в состоянии прелести человек принимает ложь, являющуюся следствием бесовского внушения, за истину.

¹⁴ Цит. по: Барбю Зев. Румыния. С. 161. URL: <http://www.nationalism.org/rodina/history/guard.htm>.

В ритуалах было что-то истерическое. В связи с этим характерны две легенды (две группы террористов) легиона Никадори и Десемвири, которые почитались величайшими героями легиона.

Никадори – слово, составленное из инициалов трёх легионеров, убивших министра внутренних дел Дуку в 1932 г., запретившего легион. Убив его, они начали петь легионерские песни и впали в состояние транса, в котором их и арестовали.

Десемвири (это десятка легионеров), казнившая в 1936 г. М. Стелеску, ветерана движения, которого сочла раскольником. Десятка легионеров убила его в больнице. Каждый выстрелил в него из пистолета и ударил топором, после чего они начали петь, танцевать и кричать, целуя друг друга. Верные обычаю легионеров, они сдались полиции, пребывая в трансе. Эти люди стали второй легендой легионеров, Десемвири.

Состояние восторженного неистовства весьма характерно для легионеров и, видимо, специально культивировалось внутри организации. Особенно это странно, что в организации состояли сотни священников.

Жестокость доходила до сатанинских вершин. Так, во время попытки переворота 21–23 января 1940 г. легионерами были убиты сотни и тысячи людей. "В то время как сборище легионеров снаружи [*загона для бойни.* – Ред.] насмешливо скандировало еврейские молитвы, происходила массовая резня евреев в соответствии с иудейским ритуалом забоя. Ещё живых, их подвергали всем стадиям расчленения скота, после чего обезглавленные тела были повешены на крюки с надписью "Кошерная пища" [...] Некоторые легионеры сошли с ума – один из них, молодой парень, пребывая в восторженном неистовстве, разрядил свой револьвер в прохожих... в самом сердце Бухареста, а по его щекам катились слёзы. Солдат, схваченный легионом, был облит керосином и подожжён"¹⁵.

В легионе "супружество не приветствовалось, считалось, что легионер должен быть свободен распоряжаться самим собой до конца"¹⁶. Идеологией легиона была революция, которая будет

¹⁵ Nagy-Talavera N. M. The Green Shirts and the Others: A History of Fascism in Hungary and Romania Hoover Institution Press. Stanford, CA. 1970. P. 326.

¹⁶ См.: Эвола Юлиус. Моя встреча с Кодряну. URL: <http://www.codreanu.ro/rusa4.htm>.

совершена "новыми людьми", во искупление румын и Румынии, хотя бы и ценой смерти.

Кодряну был мистиком и считал, что человек собственными усилиями может стать новым человеком. "Сегодня весь мир находится под знаком революции, но в то время как другие народы осуществляют эти революции во имя классовой борьбы и примата экономики (коммунизм), под знаком государства (фашизм) или расы (гитлеризм), легионерское движение рождено под знаком Архангела Михаила и одерживает победы по воле Господней. Конечная цель легионерской революции – искупление людей", – писал тогда Корнелиу.

"Новый человек?.. – писал М. Элиаде, – Это... молодой человек, не имеющий ни к чему привязанностей, бесстрашный и незапятнанный, со взором, обращённым в будущее, а не в прошлое"¹⁷.

Легионеры воспитывались в духе, что они призваны своим подвигом и чаемой смертью (одним из их кличей было "Да здравствует Смерть!") искупить румынскую нацию, как бы повторить искупление, явленное Христом. Вся организация очень похожа на военизированную секту, в которой использовались различные практики, в том числе и достижения экстаза. Молодые люди проходили школу псевдоаскетики, превращавшей их в экзальтированных и склонных к насилию людей.

Кодряну говорил, что "легионер любит смерть, ибо кровь его послужит цементированием легионерской Румынии" Другой легионер и знаменитый румынский мыслитель Э. Чоран вторил ему: "Все мы живём с внутренней тоской о смерти". Пафос смерти пронизывает всё легионерство. Люди легко убивали и легко принимали смерть от своих противников.

Интересно, что немецкие структуры по-разному относились к действующим лицам в Румынии. Так, нацистские партийные структуры (молодёжное руководство зарубежного отделения НСДАП, руководство СД) выступали за легионеров¹⁸, а государственные структуры больше делали ставку на Антонеску. При определённой "неуправляемости" легионеров налаживание отношений, которое было поручено внешнеполитической партийной

¹⁷ Vremea. 1934. 10 iunie.

¹⁸ Правда, Гиммлер, напрямую обращаясь к легионерам, письменно требовал от них сотрудничества с Антонеску.

деятельности НСДАП, было признано провальным даже самим Гитлером. Наряду с этим именно легионеры и их идеологи в среде интеллигенции были теми, кого германская военная и идеологическая машина использовала как своих союзников. Их идеология была сродни пафосу национал-социализма.

Два известнейших румынских интеллектуала Э. Чоран¹⁹ и М. Элиаде находились в идеологическом фарватере немецкой национал-социалистической идеологии. Чоран видел в практике национал-социализма в Германии выражение своей философии. Он неоднократно посещал Германию, восхищался Третьим рейхом: "Замечательно видеть, – писал он, – как режим, чтобы оправдать своё существование, идёт на изменение законов, изменение религии, меняет направления в искусстве, созидает новую историческую перспективу, одним махом устраняет три четверти привычных ценностей"

"В сегодняшнем мире нет политика, который внушал бы мне большую симпатию и уважение, чем Гитлер, – продолжал Чоран. – Мистика фюрера в Германии полностью объяснима... Его выступления проникнуты пафосом и пылом, который можно услышать только в речи пророка... Достоинство Гитлера состоит в том, что он подавил критический дух нации... Он пробудил пламенные страсти в области политической борьбы и в мессианском порыве внёс дыхание во многие ценности, которые демократический рационализм делал пошлыми и тривиальными". Румынский писатель проповедовал преодоление кризиса – решительным "варварством, способным смести всё это убожество взрывом энергии и силы".

В Германии молодому румыну покровительствовал сам Л. Клагес (1872–1956) – крупнейший расовый теоретик Германии. С восторгом воспринимая большевизм в России, Чоран, тем не менее, боялся внешнеполитической экспансии СССР. "Большевистские идеи неизбежно превратят нас в русскую колонию", – писал Чоран.

Элиаде говорил о "поощрении мужества в целях естественного отбора, который может быть произведён лишь на полях сражений". Он призывал к "возрождению румынского Средневековья,

¹⁹ Эмиль Мишель Чóран (8 апреля 1911 г., Решинари, Австро-Венгрия, ныне Румыния – 20 июня 1995 г., Париж) – румынский и французский мыслитель-эссеист, трансильванец.

осознанию исторической миссии, гордости, мужественности, к презрению и безразличию к бессильным, к сволочам, к тем, кто считает себя хитрецами" Учёный ставил задачу "делать историю при помощи надысторических ценностей" Прибегая к протоистории, он доказывал, что румынское христианство – космическое, примитивное или аграрное – противостоит "историческому иудео-христианству", представляя собой самобытную, органическую и универсальную религиозную форму.

Элиаде неоднократно посещал в 30-е гг. Германию и испытывал серьёзный интерес к расологии и арийской протоистории. Под последней он понимал "колыбель расы, которая ставит нас в равное положение с германскими и романскими народами" Тем самым он находил и место румын рядом с немцами.

Для румынских интеллектуалов характерны своеобразный страх и одновременное пренебрежение перед русскими и русской культурой. Так, М. Элиаде в уже послевоенной статье "Судьба румынской культуры" (1953 г.) писал: "Как румын, я не боюсь ни социализма, ни коммунизма... При социализме нам терять нечего. Но мы потеряем всё в результате русификации". Этот западнический страх перед мнимой "русификацией" сыграл так же малую роль в мессианском экспансионизме во Вторую мировую войну.

* *
*

Итак, румынский экспансионизм во Второй мировой войне имеет своим идеологическим объяснением и мировоззренческим оправданием реформированное и ослабленное румынское православие, переместившее свой центр тяжести с внутреннего духовного мира на внешнеполитические устремления румынского государства, идеологию агрессивного "румынизма", воспринятую широким политическим классом румынского общества, как свою политическую миссию и нетерпимое отношение к окружающему Румынию славянскому миру.

Наумов Александр Олегович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН, руководитель Аналитического управления фонда "Русский мир" (Россия).

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ И КРИЗИС ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Изучение внешнеполитических зигзагов Румынского королевства в 30-х гг. XX в., безусловно, является одним из интереснейших сюжетов полной драматизма истории международных отношений межвоенного периода. Вопрос о том, каким образом страна, принадлежавшая к победителям в Первой мировой войне и столько получившая от создания Версальской системы, в конечном итоге встала на путь её разрушения, перейдя из лагеря антиревизионистских держав в блок поджигателей новой мировой войны, до сих пор представляется весьма актуальным.

Как известно, Румыния не внесла сколь-нибудь существенного вклада в победу держав Антанты в Первой мировой войне. Это не помешало Бухаресту сорвать значительный геополитический куш по итогам Парижской мирной конференции: размер территории и численность населения Румынии после 1919 г. увеличились в два раза. На политической карте Юго-Восточной Европы появилась "Великая Румыния"

Эта видимая сила, однако, поставила Румынское королевство в весьма опасное внешнеполитическое положение. Страна была окружена государствами, которые, за исключением Польши, не были согласны с её новыми границами и предъявляли к ней территориальные претензии. Серьёзную проблему представляло и наличие в стране большого количества национальных меньшинств – "Великая Румыния" была в полном смысле многонациональным государством со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом нерумынские национальности, составлявшие более трети населения страны, были лишены каких-либо политических прав и систематически подвергались дискриминации, несмотря на принятые Румынией международные обязательства.

Осознавая двойственность своего положения в рамках Версальской системы, Румынское королевство сделало ставку на союз с Францией – главным гарантом послевоенного *статус-кво* в Европе. Данный внешнеполитический курс выразился в создании в 1921 г. Малой Антанты – военно-политического блока Румынии, Чехословакии и Югославии. Главной целью Малой Антанты было поддержание и укрепление соотношения сил, сложившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе по окончании Первой мировой войны. В рамках Малой Антанты Румыния, имевшая также союзный договор с Польшей, заключила договоры о взаимопомощи в случае нападения со стороны Венгрии и Болгарии, которые были дополнены особыми военными конвенциями. В 1934 г. Румыния вместе с Югославией вошла в другой антиревизионистский блок – Балканскую Антанту, которая должна была оберегать послевоенные границы на Балканах.

С 1935 г. обстановка в Европе стала накаляться. Эпоха "много миролюбия" Гитлера закончилась. В Германии была введена всеобщая воинская повинность, Третий рейх установил контроль над Саарской областью, было заключено англо-германское морское соглашение, Италия напала на Эфиопию и т.д. С 1936 г. Версальская система вступила в полосу системного кризиса.

1936 г. стал переломным и для внешней политики Румынии. Особое значение имела ремилитаризация Рейнской области, первое нарушение территориального *статус-кво* в Европе, совершённое Гитлером, в результате которого позиции нацистской Германии в Европе значительно укрепились, а Франции, наоборот, ослабли. Начался развал французской системы европейской безопасности, которую Париж выстраивал в течение 20-х гг. прошлого столетия.

Союзники Франции из числа стран Центральной и Юго-Восточной Европы оказались перед нелёгким выбором: либо сохранить ориентацию на Францию, показавшую свою несостоятельность, либо сместить акценты в своих внешнеполитических приоритетах. Французский посол в Румынии писал в конце марта 1936 г., что в Бухаресте, наблюдая за поведением западных союзников и Лигой Наций, которые не проявили фактически желания противиться нарушению прав рейхом, полагают, что в случае нарушения договоров противниками Малой Антанты на восточном фронте эти союзники проявят ещё меньше энергии. "Если 7 марта

вы не смогли защитить самих себя, – заявил своему французскому коллеге румынский министр иностранных дел Н. Титулеску, – как же вы защитите нас против агрессора?"¹.

В Малой Антанте и Балканской Антанте, в том числе в Румынии, усилилась тенденция к отходу от союза с Францией, начались переориентация на британскую политику умиротворения и сближение с нацистской Германией.

Сигналом, возвестившим об изменениях внешнеполитического курса Румынского королевства, стала отставка с поста министра иностранных дел в конце августа 1936 г. сторонника идей коллективной безопасности Н. Титулеску. Его уход символизировал недоверие малых государств Центральной и Юго-Восточной Европы к Англии и Франции, к Лиге Наций, их стремление приспособиться к менявшейся международной обстановке. В конце 1936 г. в Бухаресте всё чаще говорилось о том, что внешняя политика Румынии должна быть нейтральной и что следует избегать споров между великими державами, чтобы не оказаться ареной военных столкновений между ними, в особенности между Германией и СССР.

Весьма показательным было отношение Румынии к гражданской войне в Испании (1936–1939) – ещё одном рубежном событии в развитии кризиса Версальской системы. Если в начале войны некоторые политические деятели королевства пытались поддерживать законное правительство Народного фронта (вплоть до начала 1937 г. в Мадрид даже поставлялась румынская нефть), то вскоре ситуация поменялась. Симпатии румынского короля, правительства, политической элиты оказались на стороне мятежников Франко, которому стала оказываться финансовая помощь. Британский консул в Бухаресте писал, что "подавляющее большинство румын занимают сторону националистов и военных в Испании"². Характерно, что нескольким сотням румынских добровольцев из состава интербригад въезд на родину оказался закрыт, однако перипетии вояжа горстки членов "Железной гвардии" в объятую войной Испанию, гибель и похороны в Бухаресте двух лидеров румынских фашистов

¹ Documents Diplomatiques Français. 1932–1939. 2-e série (1936–1939). T. 2. Paris, 1964. P. 647.

² National Archives (Public Record Office). R 5252/282/37. P. 186.

(И. Мотцы и В. Марина) вызвали невероятный всплеск националистических настроений по всей стране³.

В целом, уже с начала 1937 г. Румыния выстраивала свою безопасность в соответствии с концепцией нейтралитета и урегулирования отношений с державами "оси", стремительно дистанцируясь от союзников по Малой Антанте. Расширялось и сотрудничество Румынии с Польшей, разумеется, на антисоветской основе. Так, в сентябре 1936 г. новый министр иностранных дел В. Антонеску посетил Варшаву, где его принимали с необычайной сердечностью⁴, а в апреле 1937 г. с ответным визитом в Бухаресте побывал Ю. Бек.

В марте 1938 г. Германия аннексировала Австрию. Аншлюс Австрии оказал дальнейшее негативное воздействие на ситуацию в Центральной и Юго-Восточной Европе, продемонстрировал безнаказанность агрессора, бессилие Лиги Наций, фатально подорвал престиж Франции в глазах её союзников, девальвировал договорно-правовые нормы, ещё более ухудшил позиции Малой Антанты. В этих условиях, в надежде на обеспечение собственной безопасности, правящая элита Бухареста переориентировалась на сотрудничество с державами "оси", семимильными шагами продвигавшихся по пути слома Версальской системы.

Заключительным аккордом развития кризиса Версальской системы, "точкой невозврата", после которой новой войны было уже не избежать, стало заключение Мюнхенского соглашения

³ Как известно, в конце ноября 1936 г. делегация из семи высокопоставленных членов "Железной гвардии" отправилась в Толедо вручать дубликат меча, подаренного испанским королем Филиппом III румынскому принцу Михаилу Мудрому в начале XVII в., герою обороны Алькасара мятежному генералу Хосе Москардо. Весьма оперативно двое румын были убиты в сражении, а остальные запросились у Франко домой и получили на это разрешение. 13 февраля 1937 г. похороны погибших в Испании двух лидеров румынских фашистов буквально парализовали жизнь Бухареста. Тысячи сторонников "Железной гвардии" приехали в столицу со всех уголков страны. Траурную процессию возглавлял патриарх Румынской церкви вместе с четырьмя сотнями церковных служащих. На похоронах присутствовали германский и итальянский послы, португальский поверенный в делах, а также посол Франко в Бухаресте. Руководил процессией лично лидер "Железной гвардии" Кодряну, объявивший своих погибших товарищей мучениками. Столица полностью контролировалась румынскими фашистами.

⁴ См.: Морозов С. В. Польско-чехословацкие отношения. 1933–1939. Что скрывалось за политикой "равноудалённости" министра Ю. Бека. М., 2004. С. 317.

30 сентября 1938 г. между Германией, Италией, Великобританией и Францией, обязавшего Чехословакию передать нацистскому рейху стратегически важную Судетскую область. Мюнхенский сговор сыграл самую драматичную роль в сползании Европы к войне. Европейская структура международной безопасности была полностью расшатана. Лига Наций – гарант европейского мира – окончательно самоустранилась от принятия важных политических решений. "Тыловые союзы" Франции, заключённые в разное время с малыми странами Европы, были уничтожены. Франко-советский пакт о взаимопомощи – полностью обесценен. Системы коллективной безопасности в Европе более не существовало.

В дни мюнхенского кризиса Румынское королевство заняло пассивную позицию. Румыния осталась сторонним наблюдателем чехословацкой драмы, не оказав даже дипломатической поддержки своему союзнику по Малой Антанте, предрешив тем самым гибель и жертвы гитлеровского шантажа, и Малой Антанты, и всего послевоенного порядка.

После мюнхенских соглашений каждая страна предпочитала защищать суверенитет и безопасность, исходя из собственных возможностей, не рассчитывая более на поддержку других стран и существование каких-либо договоров. Не являлась исключением и Румыния, сделавшая ставку на более сильного (как тогда казалось) игрока европейской политики.

13 февраля 1939 г. в Бухаресте начались переговоры о заключении экономического соглашения между Германией и Румынией. Для гитлеровской Германии вопрос подписания этого соглашения имел жизненно важное значение – он должен был показать, кто является хозяином в Дунайском бассейне. 23 марта 1939 г. соглашение, по которому Румыния, по сути, превращалась в аграрно-сырьевой придаток военной экономики нацистской Германии, было подписано.

Оказавшись в положении германского сателлита, Румыния должна была не только примириться с аннексией Судетской области и последовавшей в марте 1939 г. оккупацией вермахтом всей Чехословакии, но и не пришла, вопреки подписанному в 1921 г. польско-румынскому союзному договору, на помощь гибнущей под ударами войск рейха Польше в сентябре 1939 г.

27 мая 1940 г. был подписан так называемый "нефтяной пакт" с Германией, по которому Румыния обязывалась поставлять в рейх всю добываемую нефть. Германо-румынское "сближение", однако, не помешало спустя месяц Советскому Союзу с молчаливого согласия Берлина присоединить к себе Бессарабию и Северную Буковину. Ещё через месяц Бухарест был вынужден вернуть гитлеровскому союзнику – Венгрии значительную часть Трансильвании. Наконец, в сентябре 1940 г. при поддержке СССР Болгария вернула себе Южную Добруджу. Таким образом, к концу 1940 г. "Великая Румыния" потеряла огромную территорию, по сути, перестав существовать как геополитическая реальность.

Компенсировать потери своему незадачливому союзнику Гитлер обещал за счёт Советского Союза. Эти обещания не спасли потерявшего полстраны короля Кароля II, вынужденного отречься от престола. К власти в Румынии пришёл "кондукэтор" генерал И. Антонеску, установивший в союзе с "Железной гвардией" террористический режим и вместе с германским рейхом 22 июня 1941 г. объявивший СССР "священную войну за освобождение Бессарабии и Северной Буковины". Чем всё это закончилось для румынского государства и народа – история прекрасно знает.

Подводя итог, следует признать, что в 1919–1939 гг. Румынское королевство находилось в весьма двусмысленном положении. С одной стороны, Румыния стала жертвой хрупкости Версальского порядка, основанного на скоплении проблем, межгосударственных споров и конфликтов. С другой – в попытках нажить геополитический капитал Румыния сама немало сделала для расшатывания устоев межвоенного порядка, внося свою лепту в развитие кризиса Версальской системы и приблизив начало войны. В результате внешнеполитических метаний "Великая Румыния", некогда цементирующая основы Версальской системы в Дунайском регионе, превратилась в германского сателлита, растеряв всего за двадцать лет все послевоенные приобретения.

Стоит констатировать, что сделать правильный выбор в сложнейшей дипломатической игре второй половины 30-х гг. прошлого века Румынии так и не удалось. Этот безрадостный факт ещё более усугубился бесславленным участием страны во Второй мировой войне на стороне гитлеровского рейха...

Шорников Пётр Михайлович, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории "Наследие" Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета (Приднестровье).

ЦЕРКОВНАЯ АГРЕССИЯ РУМЫНИИ. 1941–1944 гг.

В годы Второй мировой войны лозунг "защиты" христианских ценностей от безбожного большевизма играл ключевую роль в пропагандистском обосновании участия Румынии в нацистской агрессии против России. Используя конфликт между Государством и Церковью в СССР, агрессоры пытались противопоставить православие российскому патриотизму. Отождествляя русских с "большевиками", они стремились настроить молдаван, украинцев и даже русских не только против сталинского режима, но и против русского народа. Трактую захватническую войну как крестовый поход во имя христианской веры, официальный Бухарест пытался оправдать даже политику геноцида.

В газетных публикациях оккупантов, а также в книге "Вызванная Бессарабия"¹, были преданы гласности "факты" оскорбления христианских святынь советскими служащими, главным образом евреями. Их проверка по архивным материалам румынской администрации Бессарабии², а также по советским документам³ показала, что они представляют собой измышления. Румынской стороной признано, что "это [была] неправда и фальсификация тех времён для нагнетания обстановки"⁴. Тем не менее

¹ См.: *Basarabia dezrobită*. F. I. 1942. 284 p.

² См.: *Шорников П.* Румынская церковная миссия в "Заднестровье" (1941–1944) // Мысль. [Кишинев], 2006. № 4 (34). С. 84–87; Его же. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Сохранение культурного наследия в странах Европы. Междунар. науч. конф. (Кишинев, 25–26 сентября 2008 г.). Chişinău, 2009. С. 276–286.

³ См.: *Православие в Молдавии. Власть, церковь, верующие 1940–1953* / отв. ред., сост. и автор предисл. В. Пасат. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2009.

⁴ Подробнее см.: *Шорников П.* Поля падения: историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С. 120–123.

румынская историография продолжает использовать церковную тематику⁵ в целях демонизации России и оправдания восточной политики режима Антонеску. Вопросы о том, какую роль сыграло руководство Румынской церкви в осуществлении восточной политики режима Антонеску, какое место занимали церковные структуры в системе румынской администрации на оккупированных территориях СССР, насколько эффективным в политическом плане оказалось использование оккупантами "христианского" аргумента, заслуживают специального рассмотрения.

Румынская церковь не была отделена от государства, и отказаться от соучастия в проведении государственной политики, видимо, не могла. Однако при этом возникали проблемы в межцерковных отношениях. Захват Бессарабской епархии Румынской церковью в 1918 г. был антиканоничен, на что неоднократно указывал патриарх Тихон⁶. В 1940 г. состоялось воссоединение епархии с Русской православной церковью. Поэтому восстановление власти Бухареста над бессарабскими приходами в 1941 г. представляло собой повторное вторжение на каноническую территорию Русской церкви. Актом агрессии являлось также направление в августе 1941 г. румынской церковной миссии на территорию между Днестром и Бугом. Антиканоничность этих действий Румынской церкви по существу признал и румынский патриарх Никодим. За три года оккупации он ни разу не посетил епархии, учреждённые в оккупированных областях.

Территория СССР между Прутом и Южным Бугом, за исключением Одессы, была оккупирована немецко-румынскими войсками к середине августа 1941 г. В Кишинёв возвратился местоблюститель митрополичьей кафедры архиерей Е. Енэческу, с 1939 г. церковный наместник Бухареста в Бессарабии. По мнению осведомлённого современника архимандрита Варлаама (Кирицы),

⁵ Восхваления митрополита Виссариона (Пуя), главы румынской церковной миссии в Транснистрии (Заднестровье), дают основания предполагать, что готовится его канонизация (см.: *Стратулат Н. В.* Церковная политика Румынии на территории Молдавии в XX – начале XXI века: историография и источники // Покровские чтения. Кн. 11: Ст. и материалы (избранное). Тирасполь, 2010. С. 42–47).

⁶ Подробнее см.: *Шорников П.* Бессарабский фронт. 1918–1940. Кишинёв, 2010. С. 141–145.

Е. Енэческу ещё в 30-е гг. стяжал себе в Бессарабии "недоверие и холодность духовенства", поскольку "в монастырях прстежировал и выдвигал отъявленных негодяев"; верующие называли его Ефрешкой⁷. В 1941 г. он был принят бессарабским духовенством как представитель оккупационной администрации – покорно, но холодно. Во главе румынской церковной миссии в Буго-Днестровском междуречье (Транснистрия или Заднепровье) был поставлен молдаванин, знающий русский язык, бывший профессор богословия Бухарестского университета Юлий Скрибан. Миссия была прикомандирована к штабу румынских войск и находилась в духовной юрисдикции Синода Румынской церкви⁸. Руководство миссии прибыло в Тирасполь 19 августа 1941 г. вместе с "гражданским" губернатором Заднепровья Г. Алексяну.

Состояние Бессарабской епархии было вполне удовлетворительным. Осенью 1940 г. местные власти закрыли пять монастырей, но руководство СССР воздержалось от проведения на воссоединённых в 1939–1940 гг. территориях антицерковных мер, осуществлённых в стране в 20–30-е гг. К июню 1941 г. между Прутом и Днестром продолжали действовать 938 церквей и 25 монастырей. Из 1042 священников, служивших в Бессарабии в июне 1940 г., в августе 1941 г. оставались там и продолжали служить 990. Численность насельников монастырей превышала 1600 человек⁹. Монастырских и церковных ценностей советские власти не эвакуировали. Правда, в начале войны некоторые церкви стали объектом ударов авиации и артиллерии противника. В ходе авианалётов был разрушен собор в Сороках, повреждены церкви в пригородах Бужоровка и Застынка¹⁰, в Кишинёве огнём немецкой и румынской артиллерии были повреждены кафедральный собор и некоторые церкви. Пострадали от бомбёжек и десятки церквей в других городах и сёлах, что наводит на мысль о неслучайном характере этого явления. Однако в закрытые монастыри насельники

⁷ Православие в Молдавии... С. 145, 146.

⁸ Михайлуца Н. Деятельность румынской православной миссии в губернаторстве "Транснистрия" (осень 1941 – весна 1944 гг.) // Забытый агрессор. С. 91.

⁹ Православие в Молдавии... С. 340.

¹⁰ Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 2071. Оп. 1. Д. 408. Л. 1 об.

возвратились. В 1941–1942 гг. на ремонт 170 объектов (церквей, монастырей, домов священников) губернаторство Бессарабии выделило 43,6 млн леев. На 1943 г. на эти же цели были выделены 26 млн леев. На закупку риз и других церковных одеяний, а также богослужебных книг митрополия получила за тот же период 14 млн леев¹¹. Принятие подобных даров обязывало служителей церкви поддерживать оккупационную политику. Но даже в деле восстановления церквей румынские власти не обошлись без насилия. Ремонт 287 церквей был выполнен с использованием принудительного труда населения¹². Было объявлено, что деньги на ремонт Кишинёвского кафедрального собора из личных средств внёс и "правитель" Румынии И. Антонеску. Пренебрегая некоторыми политическими последствиями своего решения, диктатор распорядился передать священникам часть имущества евреев¹³. К лету 1943 г. в Бессарабии действовала 941 церковь; строились ещё 92 церкви¹⁴.

Между Днестром и Бутом церковная жизнь была разрушена. Из 891 церкви, существовавшей на этой территории в 1917 г., к осени 1941 г. осталось 363 закрытых церкви, 269 церквей были частично разрушены, 258 были разрушены полностью и только 1 действовала. В 1941–1943 гг. в Заднестровье были отремонтированы 474 церкви; кроме того, открыли 119 молельных домов, в основном в помещениях школ. Румынская администрация выделяла церквям землю по 5–10 га. В марте 1942 г. при Одесском университете начали работу богословские курсы для студентов всех факультетов. 30 ноября 1942 г. в Дубоссарах была открыта Духовная семинария на 80 студентов. Её ректором назначили румынского священника Д. Христеску. Занятия проводились на румынском языке. В селе Кошница был возрождён скит Св. Михаила¹⁵. С января 1943 г. Духовная семинария с обучением на русском языке начала действовать в Одессе. Румынская патриархия запретила

¹¹ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. Chişinău, 1997. P. 157, 158.

¹² НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 520. Л. 280.

¹³ Там же. Ф. 339. Д. 2663. Л. 3.

¹⁴ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 53.

¹⁵ Там же. Д. 1054. Л. 125.

в Заднестровье деятельность Украинской автономной и Украинской автокефальной церквей, созданных в зоне немецкой оккупации – в "рейхскомиссариате Украина"

Правительство Румынии намеревалось использовать церковь как инструмент оккупационной политики. Прибыв в июле 1941 г. в Кишинёв, И. Антонеску посетил старинную Чуфлинскую церковь. "В церкви, – заявил "правитель", выступая в апреле 1942 г. перед функционерами в бессарабском городе Бельцы, – правительство видит, прежде всего, орган национальной пропаганды"¹⁶. Однако часть священства была не готова выполнять подобные приказы. Более 90 % священников были молдаване и свою принадлежность к румынской нации признавали лишь на уровне деклараций¹⁷. Владея русским языком, они порой уступали просьбам верующих исполнять требы на церковнославянском языке. "Обосновать" чистку среди них обвинениями в приверженности "большевизму" было для Бухареста политически нерентабельно. Но патриархат изыскал решение. 250 священников, знающих церковнославянский язык, 50 иеромонахов и 15 певчих, набранных в Бессарабии, были направлены в составе румынской церковной миссии за Днестр. Так были изысканы кадры для укомплектования этой миссии и удалена из Бессарабии часть вероятных нарушителей запрета проводить богослужение на русском языке, а четвёртая часть бессарабских приходов освобождена для передачи их священникам-румынам. К лету 1943 г. число священников возросло в Бессарабии до 1196¹⁸. Румыны составили в губернаторстве более трети священнослужителей¹⁹.

Румынское духовенство подчёркивало своё превосходство над местным. 7 сентября 1941 г. оно сыграло главную роль в пропагандистской постановке гражданских властей – перезахоронении на Армянском кладбище Кишинёва останков 75 лиц, расстрелянных

¹⁶ НАРМ. Ф. 339. Д. 2663. Л. 5 об.

¹⁷ Подробно см.: Шорников П. М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007 С. 266–294.

¹⁸ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 157, 308.

¹⁹ Это подтверждают и другие данные. Из 85 священников, служивших к началу 1944 г. в Кагульском уезде, 32 являлись уроженцами "остальной страны", т.е. Румынии, 49 – "бессарабскими румынами", т.е. молдаванами, и только 4 принадлежали к национальным меньшинствам // НАРМ. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 75.

в предвоенный год. В связи с богослужением и участием в нём "правителя", сообщала полиция, население обсуждало не само это событие, а публичное избиение румынским офицером солдата из оцепления, мимо которого, перебежав диктатору дорогу, проскочила бродячая собака: "При русских солдат не били". Недоумение зрителей вызвало то обстоятельство, что богослужение провёл не местный священник, а митрополит Трансильвании Н. Бэлан, а останки расстрелянных были погребены в 13 могилах. В обстановке, когда в городе почти ежедневно проводились массовые убийства евреев, а сигуранца хватала и подвергала пыткам "подозрительных", "жертвы большевиков" были забыты, в том числе духовенством. "Среди десятков тысяч интеллигентов, спасённых от большевистского рабства, – возмущался в 1943 г. румынский публицист С. Матей Ника, – не нашлось ни одного, кто вспомнил бы о павших за румынский род... Среди сотен девиц, спасённых от похотливых рук советских лейтенантов, не нашлось ни одной, которая зажгла бы лампаду на этих безымянных могилах. Среди сотен священников, учителей, преподавателей и других образованных людей не нашлось ни одного, кто призвал бы вспомнить наших мучеников"²⁰.

В проведении политико-пропагандистских мероприятий румынских властей служители церкви участвовали постоянно и на главных ролях. 17 октября Е. Енэческу провёл в Кишинёвском кафедральном соборе благодарственный молебен по случаю взятия Одессы немецкими и румынскими войсками. Присутствовали губернатор и руководители служб губернаторства, чиновники, военные, местные "интеллигенты". Примар города А. Добжанский выступил с речью. Во время военного парада архиерей стоял на трибуне рядом с губернатором и немецкими офицерами²¹. Подобным образом проводились богослужения также по поводу взятия Севастополя, дней рождения Антонеску, Гитлера и Муссолини, первой и второй годовщин начала войны против России. 27 марта 1943 г. по случаю 25-летия аннексии Бессарабии Румынией на богослужении в Кишинёвском кафедральном соборе вновь присутствовал "правитель"²². Активно участвовала церковь и в принудительном

²⁰ Raza. 1943. 6–13 iunie.

²¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4233. Л. 611.

²² Basarabia. 1942. 3 octombrie; Ibid. 1944. 28 ianuarie.

сборе у населения "пожертвований" на нужды румынской армии: одежды, белья, шкурок, шерсти, продуктов питания, денег.

Священники преподавали в школах закон Божий, входили в состав "комитетов", обеспечивающих функционирование в сёлах пропагандистских "очагов культуры". Общее число "очагов" уже в апреле 1942 г. было доведено в Бессарабии до 607²³, что почти вдвое превысило число этих учреждений в 30-х гг. Деятельность учреждений национальной пропаганды, отметил в августе 1943 г. губернатор Бессарабии генерал О. Ставрат, на 80 % обеспечивается священниками²⁴. "Национальная пропаганда, – подтверждали префекты уездов, – ведётся при посредстве Очагов культуры и школьных празднеств священниками, учителями, административными органами и другими сельскими интеллигентами"²⁵. Располагая финансовыми средствами, церковь развернула также издательскую деятельность. Каждая епископия выпускала официальный бюллетень, в Кишинёве выходили журналы "Луминэторул" и "Мисионарул", в Бельцах – "Бисерика Басарабянэ", а в Измаиле – "Кувынтул Адевэрулуй". Поскольку священники общались со взрослыми, в плане идеологического воздействия на население церковь была более важным для властей инструментом, чем школа.

Часть священников была вовлечена в осуществление политического надзора. Накануне войны румынской военной контрразведкой ССИ были созданы секретные команды миссионеров, укомплектованные священниками, учителями, врачами и призванные вести скрытую "пропаганду и контрпропаганду" и выявлять противников оккупационного режима. При Управлении пропаганды губернаторства Бессарабия была учреждена "Секретная служба миссионеров". На каждое предприятие с числом работников 200 и больше было приказано внедрить одного "миссионера". Летом 1941 г. в Бессарабию были направлены первые 56 румынских "миссионеров", а в Северную Буковину – 19. Каждый из них вербовал информаторов из местных жителей. "Миссионеры" инсценировали в некоторых сёлах "торжественную встречу" населением румынских и немецких войск, а затем сжигание на площадях книг на

²³ Petrencu A. Romania și Basarabia în al doilea război mondial. Chișinău Epigraf, 1999. P. 133.

²⁴ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 517. Л. 52.

²⁵ Там же. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 113. Л. 778.

русском языке, трактуемых как "материалы советской пропаганды"²⁶. Церковная служба политического сыска наблюдала не только за крестьянами, рабочими, торговцами и местной интеллигенцией, но и за румынскими функционерами²⁷. По записям в церковных книгах румынская полиция с ведома священников разыскивала крещёных евреев²⁸.

Стремясь политически "нейтрализовать" верующих – русских, болгар, украинцев, гагаузов, 20 сентября 1941 г. губернатор Бессарабии распорядился проводить богослужение в церквях приходов с миноритарным ("меньшинственным") населением на языке национального меньшинства. В сёлах со славянским населением было разрешено часть религиозной службы проводить на старославянском языке²⁹. Но священники, прибывшие из Румынии, были настроены шовинистически и использования русского языка в богослужении не допустили. В марте 1942 г. губернатор отменил своё распоряжение. В июне 1943 г. священник-румын В. Мафтей, служивший в селе Буруяны Хотинского уезда, опубликовал собственную программу румынизации местных руснаков, отдающих предпочтение даже не украинскому, а русскому языку. "Главное звено румынизации, – рассуждал он, – школа. Но какая от неё польза, если изгнанный из примарии и школы иностранный язык найдёт прибежище в Церкви?" Преимущество Церкви в осуществлении языковой румынизации Мафтей усматривал в том, что использование румынского языка в богослужении не может вызвать недовольства даже в селе, населённом "самыми фанатичными украинцами"³⁰.

Церковная политика Бухареста была направлена против православных традиционалистов, главным образом молдаван – сторонников старого стиля, богослужения по юлианскому календарю. "Стилизм, – отмечено в бюллетене ССИ за сентябрь 1941 г., – продолжает располагать повсеместно самым большим числом приверженцев"³¹. Несогласие молдаван с румынизацией церкви породило

²⁶ Moraru P. Serviciile secrete și Basarabia. P. 18–20.

²⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10. Л. 112.

²⁸ Raza. 1943. 27 februarie.

²⁹ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

³⁰ Cetatea Hotinului. 1943. 6 iunie.

³¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 865.

даже такую форму протеста, как возрождение дохристианских верований. "Языческие праздники: Сынзениле, Кирикэ Шкьопул, Тока, Мэрина, Илие Пэлие, Пинтилие Кэлэторул, Жоиле де ла Пашть ла Ынэлцаре, – докладывала контрразведка, – являются поводом для празднований по старому стилю"³². "На религиозной почве, – отмечено в отчёте Кишинёвского областного инспектора полиции за 1941 г., – самая актуальная проблема, представляющая реальную опасность, это проблема стилизма"³³. 14 октября 1941 г. жандармы помешали отпраздновать по старому стилю праздник Покрова крестьянам молдавских сёл Трифауцы и Шептеличи Сорокского уезда³⁴. Верующие русские и украинцы сопротивлялись политике запрета русского языка в богослужении и находили в этом поддержку молдаван, которые, как уже в декабре 1942 г. отметила сигуранца, "оправдывали" свои симпатии к русским и России тем обстоятельством, что в СССР Церкви уже предоставлена свобода, а государству якобы "придан национальный характер и введено право на мелкую собственность"³⁵.

Яростно боролась Румынская церковь с сектантством, в котором И. Антонеску усматривал путь "от религиозного и общественного бунта к бунту политическому". Целью сектантства, полагал "правитель", является "подрыв основ государства и создание анархии"³⁶. Рассчитывая использовать молодёжь Бессарабии для пополнения своей армии, оккупанты преследовали иннокентьевцев – поскольку они были молдавскими традиционалистами, т.е. противниками румынизации, толстовцев и евангелистов, призывающих молодёжь не брать в руки оружие. Баптисты были подвергнуты гонениям, поскольку пользовались богослужебными книгами англиканской церкви – официальной церкви Великобритании, с которой Германия и Румыния находились в состоянии войны. К концу 1941 г. полиция выявила в Бессарабии около 10 тыс. инаковерующих, в том числе 2474 старостильника, а также

³² НАРМ. Д. 4480. Л. 440.

³³ Там же. Д. 4234. Л. 273.

³⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4234. Л. 273. М. И. Снегур, президент РМ в 1991–1996 гг., уроженец села Трифауцы.

³⁵ Там же. Д. 7025. Л. 347.

³⁶ Там же. Ф. 339. Оп. 1. Д. 2663. Л. 3, 5.

5656 баптистов, 605 иннокентьевцев, 535 адвентистов, 413 евангелистов, 257 молокан и др.³⁷

В первую очередь оккупанты нанесли удар по старообрядцам. По настоянию Е. Енэческу 11 января 1942 г., накануне Нового года по старому стилю, в старообрядческом центре в Белой Кринице (на Буковине) был взят под стражу митрополит Тихон (Качалкин)³⁸. Священник старообрядческой церкви в Бельцах С. Донцов, вызванный для "внушения" в полицию, от проведения службы по новому стилю и на румынском языке отказался³⁹. Не были уstraшены и другие священнослужители. "Липованские священники, поддержанные митрополитом Тихоном, – доложил в Бухарест в августе 1942 г. К. Войкулеску, – пытались сбить верующих с пути законности, применяя старый стиль" Исходя из пропагандистских соображений, губернатор лгал, утверждая, что "власти располагают собственноручным письмом липованского митрополита, в котором он призывает своих священников "проводить службу по старому стилю, как это делают все христиане Старого Королевства и нашей Румынской страны", что в Румынии и на Буковине липоване придерживаются старого стиля. В Бессарабии, подчеркнул губернатор, против стилистов приняты "суровые меры"⁴⁰. В 1942 г. были арестованы сотни старообрядцев и молдаван – сторонников богослужения по юлианскому календарю.

Поскольку инаковерующие, начиная с молдаван, были чужды оккупантам этнически, религиозные преследования быстро приобрели жестокий и массовый характер. В декабре 1941 г. "правитель" лично распорядился о заключении в лагерь 38 молдаван-миленистов, выявленных в селе Броштены Бельцкого уезда⁴¹. Церковных протестантов бросали в тюрьмы и концлагеря, избивали, калечили, женщин насиловали, разоряли крестьянские хозяйства. Черновицким военно-полевым судом уже в январе-феврале 1942 г. были осуждены 180 "сектантов" Вынесенные им приговоры были такими же жестокими, как кары за участие в подпольно-патриотической борьбе, – до 20 лет каторжных работ. В черновицкой тюрьме

³⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 4, 747.

³⁸ Там же Ф. 1894. Оп. 1. Д. 13 Л. 255, 257.

³⁹ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4480. Л. 285

⁴⁰ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 457.

⁴¹ Там же. Д. 9. Л. 281.

в нечеловеческих условиях, подвергаемые истязаниям и голодая, ожидали "суда" ещё 500 сектантов⁴².

Гонимые пытались взывать о защите к властям. "Ныне нас преследуют более, чем когда-либо", – сообщали руководители общины баптистов Бельцкого уезда в жалобе, направленной на имя И. Антонеску 16 марта 1942 г. Все 30 имевшихся у баптистов Бессарабии церквей, говорилось в письме, были румынскими властями отобраны. Далее были приведены страшные подробности "религиозной" политики Румынии: в селе Новые Козулены Бельцкого уезда жандармы трижды избили в кровь 7 крестьян-баптистов, требуя возврата в лоно государственной церкви. При аресте сержант Думитреску предложил трём женщинам-баптисткам лечь с ним в постель. 19-летнюю Е. Гаванзюк он попытался изнасиловать. Ночью жандармы вывели семь членов семьи в поле на расстрел. Стреляли над головами. Затем отвели их на жандармский пост и избили. Топтали ногами. Затем отпустили, заставив уплатить огромную для крестьян сумму в 10 тыс. леев. Жандармы Змеу и Агафица жестоко избивали крестьян села Кашпар (коммуна Парково). В селе Алексеевка баптистов арестовали вместе с детьми, всех избили и по морозу погнали пешком за 50 км в Бельцы. Нотар (секретарь примарии) села Чучулены Бельцкого уезда избил пресвитера С. Валанчука из села Брежены⁴³. В сёлах Кагульского уезда детей сектантов крестили с "помощью" жандармов⁴⁴. В июле румынские власти объявили, что сектанты будут отправлены в трудовые лагеря на Буг⁴⁵. Это была угроза смертью: ранее на Буг депортировали евреев и цыган.

Политические издержки террора, творимого по требованию церковных властей, беспокоили командование румынской армии. 8 марта 1942 г. Генеральный штаб указал ведомству культов и искусств, что в Бессарабии и Буковине "до настоящего времени выявлены 12500 сектантов, и ежедневно их заключают в черновицкие тюрьмы в таких количествах, что через короткое время они уже не смогут вмещать. Наше убеждение заключается в том, что борьба за Христа должна сегодня вестись на фронте, а не дома в тюрьмах".

⁴² НАРМ Ф 706 Оп. 1. Д 483. Д. 1010 Л. 3.

⁴³ Там же. Л. 19, 20.

⁴⁴ Там же. Д. 483. Л. 4.

⁴⁵ Raza. 1942. 28 iunie – 5 iulie.

В целях подавления сектантства Генштаб рекомендовал ограничиться церковными мерами, а активистов религиозного сопротивления не морить в тюрьмах, а мобилизовать в армию. В докладе "правителю" исполняющий обязанности министра культуры и культов А. Попа привёл странное суждение: сектанты, якобы встречались нелегально только для того, "чтобы быть заключёнными, представляясь мучениками, чтобы таким образом вести ещё более усиленную пропаганду среди своих приверженцев". А. Попа предложил проверить каждого верующего на предмет его отношения к советской власти, а заключённых сектантов освободить, но отправить на фронт. Молитвенные дома он предложил оставить закрытыми⁴⁶.

Руководство епархии настаивало на жёстких мерах. Утверждая, что "большинство сектантов – коммунисты, которые под религиозной маской пропагандируют коммунистические идеи", Е. Енэ-ческу потребовал их предания суду и закрытия молитвенных домов. К концу июня 1942 г. полиция выявила 27830 сектантов⁴⁷. В июле были учтены ещё 390 старообрядцев-липован, 334 молоканина, 197 христиан-евангелистов. "В сёлах Дрокия и Парканы, – как о розыске преступников докладывала полиция, – раскрыты и преданы суду группы иннокентьевцев. В Кагуле раскрыта группа из 19 адвентистов"⁴⁸. "Баптисты, – доложил агент сигуранцы Кишинёва, – устраивают встречи на квартире торговли А. Кройтор (ул. Унирей, 67) и учительницы Е. Гинцовой (ул. Александра Доница, 32)"⁴⁹. 16 декабря 1942 г. полиция арестовала в Кишинёве 139 иннокентьевцев, застигнутых на собрании⁵⁰. В январе 1943 г. руководители иннокентьевцев Бельцкого и Сорокского уездов В. Лунгу и А. Пынтя были приговорены к 25 годам каторжных работ, а ещё 13 сектантов – к 15–20 годам тюремного заключения. В марте 1943 г. в концлагерь Новые Онешты были заключены 74 сторонника богослужения по старому стилю, по мнению губернатора, "главари духовного мятежа". С 1941 г. там уже отбывали наказание около 1000

⁴⁶ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6986. Л. 44, 45.

⁴⁷ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 483. Л. 4, 747.

⁴⁸ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4481. Л. 281, 422.

⁴⁹ Там же. Ф. 679. Оп. 1. Д. 6982. Л. 157.

⁵⁰ Там же. Д. 7025. Л. 347.

заключённых⁵¹. Однако, отмечено во "Внутреннем информационном синтезе" контрразведки за январь 1943 г., члены сект, официально распущенных, по-прежнему "игнорируют священников, не посылают детей в школу, ведут антихристианскую и антипатриотическую пропаганду. Иннокентьевцы (главным образом в Бельцком и Сорокском уездах) открыто высказываются против оружия и войны, а те, кто занимается в Бессарабии военной подготовкой, отказываются брать в руки оружие"⁵².

Запрет богослужения на русском языке сужал возможности идеологического воздействия на население. После капитуляции немецких войск под Сталинградом Бухарест попытался создать видимость либерализации языкового режима в церкви. В июле 1943 г. Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Трансильстрией (КББТ) и новый губернатор Бессарабии генерал О. Ставрат высказались за возобновление богослужения на русском языке. И. Антонеску согласился: "Пусть возобновят" "Мы не можем требовать одного права для угнетённых румын, – демагогически продолжил диктатор, – и отказывать в этом праве меньшинствам у себя". Установил он и пределы национально-языковой терпимости: "Евангелие и 1/2 службы проводить на родном языке там, где населения смешанные. На одном языке, где верующие – русины"⁵³. Однако священников, способных проводить богослужение на церковнославянском языке, в Бессарабии осталось очень мало, и корректировка языковой политики не состоялась. Продолжались гонения на сектантов. 28 августа 1943 г. были арестованы участники собрания иннокентьевцев в Кишинёве. В октябре два мобилизованных в румынскую армию евангелиста, – И. Могилян из села Рукария Бельцкого уезда и И. Апостолук из села Фрасин Сорокского уезда, – были приговорены к расстрелу: первый – за отказ идти на фронт, а второй – за отказ стрелять во время военной подготовки⁵⁴. С игрой в либерализацию церковной политики в Бессарабии было покончено⁵⁵.

⁵¹ НАРМ. Ф. 1894. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

⁵² Там же. Д. 13. Л. 255, 257.

⁵³ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 52. Л. 21.

⁵⁴ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4661. Л. 174.

⁵⁵ См. подробнее: Шорников П. Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944). С. 276–286.

Под влиянием бедствий войны и оккупации религиозность населения возросла. В Заднестровье вновь приобрели массовый характер крещение детей и венчания. На территории области начали функционировать 12 монастырей и до 500 храмов. На 30 июня 1942 г. здесь служили 287 священников, 18 диаконов и 106 псаломщиков. Сам факт открытия сотен храмов свидетельствует о включении в церковную жизнь десятков тысяч людей. Меры по возрождению церковной жизни могли обеспечить режиму Антонеску симпатии верующих. Однако румынские власти не обошлись без насилия и грабежа. Не считаясь с мнением верующих, архимандрит Ю. Скрибан перевёл богослужение на новый стиль, по григорианскому календарю. Средства, необходимые на реконструкцию, ремонт и постройку церквей, были целевым порядком собраны с населения. В обязательном порядке предоставляло губернаторство Транснистрия прихожанам специальные кредиты, с обязательством вернуть их после открытия храмов. На неоплачиваемые работы по восстановлению храмов жителей сгоняли жандармы. И, наконец, они же "приглашали" верующих посещать церкви после их открытия. Поэтому верующие не желали отождествлять православие с оккупацией. Уже в 1942 г., когда для возобновлявших свою деятельность монастырей и храмов привозили утварь из Румынии, это вызывало протесты населения.

Русских священников члены румынской миссии подозревали в русофильстве, получение церковных должностей требовало преодоления многочисленных искусственных препятствий. В церковной миссии, как и в других румынских учреждениях, процветали взяточничество и поборы. Поскольку служение Богу было связано с унижениями и мздоимством, на этот путь становились немногие. Клир румынская администрация комплектовала священниками-румынами. К концу 1942 г. в области между Днестром и Бугом население численностью более 2,3 млн человек окормлял всего 461 священник, в том числе 196 местных уроженцев и 265 священнослужителей, направленных Патриархией Румынии. Священнослужителей, знающих русский язык, не хватало.

Как и в Бессарабии, румынские власти Заднестровья использовали церковь как орган политической пропаганды. "Христианская" пропаганда, доложило в КББТ в конце 1941 г. губернаторство

Заднеэстрове, противопоставлена идеологии коммунизма на страницах газеты "Гласул Ниструлуй", выпуск которой был начат в октябре 1941 г. Газета помещала материалы на молдавском (кириллической графикой) и русском языках⁵⁶. Добиваясь поддержки оккупационной политики населением, руководители миссионерских структур и "гражданская" румынская администрация проводили также специальные курсы и совещания функционеров. С расчётом внушить верующим почтение к Румынии и к оккупационной администрации использовались религиозная литература, проповеди, благотворительность. В храмах румынские "миссионеры" принуждали прихожан покупать портреты Гитлера, Муссолини, Антонеску, восхваляли диктаторов. Успехи немецких войск румынские "миссионеры" отмечали богослужениями с кощунственными мольбами к Богу оказать помощь агрессорам. Как праздники отмечала оккупационная церковь годовщины нападения Германии и Румынии на СССР, даты захвата городов, дни рождения Гитлера. В честь румынских солдат, погибших на войне, проводились заупокойные панихиды. Духовенству было предложено во всех храмах по воскресеньям устраивать "религиозно-нравственные чтения" с прославлением "освободителей". В Одессе и Тирасполе в церквях служили торжественные молебствия по случаю дня рождения и дня ангела губернатора Алексяну.

В Одессе, Тирасполе, Рыбнице, Балте и ряде других городов были открыты "дома христианской культуры" – церковно-политические клубы, где "миссионеры" проводили собрания верующих, лекции, вечера с пением румынского гимна. На предприятиях члены румынской церковной миссии читали лекции, сопровождаемые чтением стихов на румынском языке, пением румынских песен, исполнением румынской музыки. В своей пропагандистской работе "миссионеры" использовали радио, кино, театр. В оккупационной печати румынские "миссионеры" и их местные прислужники выступали с клеветническими выпадами против Патриарха Московского и Всея Руси Сергия и Священного Синода Русской православной церкви. В сёлах священники организовывали религиозные "кружки культуры". Объектами внимания "миссионеров" являлись

⁵⁶ НАРМ. Д. 518. Л. 185.

также тюрьмы, трудовые и концлагеря, лагеря для военнопленных. Румынские священники "обслуживали", не предприняв ни одной попытки смягчить установленный там убийственно жестокий режим содержания заключённых, Тираспольскую центральную тюрьму для политзаключённых и такой же застенки в Рыбнице. В Одессе румынская церковная миссия, располагая издательством и типографией, выпускала пропагандистскую литературу, журналы.

В школах "миссионеры" "работали" как с учащимися, так и с педагогами. Уроки закона Божия они сопровождали чтением румынской шовинистической литературы и заучиванием румынских националистических гимнов и стихотворений. В Одесском университете была учреждена кафедра богословия, располагавшая библиотекой книг румынского националистического и антиславянского толка. Студентов обязали слушать курс богословия, который читал румынский "миссионер" архимандрит А. Харгел. Летом 1942 г. для педагогов были организованы богословские курсы, в Одессе их посещали 200, а в Тирасполе 150 учителей.

И всё же церковная структура была восстановлена менее чем на четверть. Осенью 1942 г. в Заднестровье действовала только одна церковь на 6–7 сёл. Ориентируясь исключительно на верующих молдаван, Ю. Скрибан не преодолел принципиальных расхождений с местным духовенством, представляющим преимущественно Русскую православную церковь. По другим версиям, причиной отставки архимандрита были коррупция и его неспособность организовать работу миссии⁵⁷. Так или иначе, в ноябре 1942 г. Скрибан был заменён другим молдаванином, епископом Виссарионом (Пую), выпускником Киевской духовной академии, хорошо знавшим церковнославянский, русский и украинский языки, бывшим митрополитом Буковины.

В. Пую был известен в румынском обществе тем, что в начале войны в Европе, 14 сентября 1939 г., направил И. В. Сталину письмо, в котором попытался убедить его в том, что гонения на церковь наносят ущерб государственным интересам СССР. "Было ли необходимо, – вопрошал митрополит, – чтобы революция потрясла русскую церковь? – Нет, это была ошибка революционеров, приведшая к расколу народа. Её пора устранить. – Может

⁵⁷ Михайлуца Н. Указ. соч. С. 2, 95.

ли вера, религия принести пользу новому русскому государству? – Да, ибо будет способствовать умиротворению государства, ускорит реализацию программы революции"⁵⁸. Послание было перехвачено сигуранцей, и В. Пую лишился митрополичьей кафедры. Но его аргументация произвела впечатление на другого оппозиционера, генерала И. Антонеску; они познакомились и продолжали общаться и после прихода генерала к власти. В Одессу Пую был направлен по инициативе диктатора. Он пользовался правом личного обращения к "правителю", что обеспечивало ему независимость как от патриарха Румынии Никодима, так и от губернатора Г. Алексяну.

В Одессу Пую прибыл 6 декабря 1942 г. Он ощущал себя церковным наместником "правителя", и при решении ряда вопросов церковной жизни Заднестровья обращался не к патриарху Никодиму, а к И. Антонеску. "Завоевание любого народа, – размышлял он в письме к диктатору от 5 января 1943 г., – начинают оружием, продолжают данной ему администрацией, но оно не может быть завершено иным образом, нежели его духовным завоеванием..."⁵⁹ Нехватка священнослужителей, указал духовный "завоеватель" далее, препятствует дальнейшему развёртыванию церковной сети и поставил вопрос о направлении в Заднестровье не менее 2000 священников⁶⁰. В целях повышения эффективности управления церковными учреждениями В. Пую разделил Заднестровье на три епархии: Северную – с центром в Тульчине, Центральную – с центром в Балте и Южную – с центром в Одессе. Во главе Северной епархии был поставлен архимандрит Антим (Ника), во главе Центральной – епископ Василий (Стан), в Одессе главой епархии остался сам Виссарион. Хотя патриарх Румынии Никодим дал ему назначение быть епископом Одесским и всея Транснистрии, свои письма Виссарион подписывал как "митрополит" Помощниками главы миссии являлись 14 благочинных.

Виссарион полагал целесообразным дозировать языковое насилие. Вероятно, по его инициативе грамота патриарха Никодима о его назначении главой Румынской церковной миссии была зачитана в Одесском кафедральном соборе св. Ильи на русском

⁵⁸ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Д. 5407. Л. 14.

⁵⁹ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1049. Л. 6.

⁶⁰ Там же. Л. 7, 8.

языке⁶¹. В Транснистрии, доложил он диктатору 20 мая 1943 г., имеется 607 приходов, в том числе 62 с молдавским и 98 – со смешанным населением; итого проводить церковную службу на румынском языке следует в 160 приходах. Для 447 приходов с украинским, русским и болгаро-украинским населением следует изыскать священников, знающих славянский язык⁶². Виссарион попытался выстроить новые отношения с верующими и клиром. Он не препятствовал совершению богослужений на церковнославянском языке, нередко сам читал проповеди на русском. Из местного духовенства он поощрял тех, кто принадлежал в советский период к канонической церкви, "обновленцев" и самосвятов принимал в клир только после их перерукоположения. В феврале 1943 г. сообщил "правителю" о массовом удержании румынскими администраторами заработной платы рабочих. Эта практика, отметил иерарх, порождает недовольство румынской властью. Министр Дэнулеску, которому диктатор поручил проверить сигнал, подтвердил приведённые Виссарионом факты и согласился с данной им оценкой положения. Затем В. Пую обратился к И. Антонеску с ходатайством об освобождении старообрядческого митрополита Тихона (Качалкина), взятого под стражу румынской полицией⁶³, в мае Тихон был освобождён. Этими мерами Виссарион обеспечил себе некоторое доверие верующих.

Однако большинство "миссионеров" своим поведением компрометировали Румынскую церковь. Румынские клирики приезжали в Заднестровье на 6 месяцев, русского языка они не знали и с паствой не сближались. Контакт осложняли их социальные привилегии. Румынские священники получали 600 оккупационных марок РККС в месяц, тогда как местные – русские, украинцы, молдаване всего 200. "Миссионеры" получали также промтоварный и продовольственный пайки, деньги за требы и возможность изыскивать другие источники доходов. Кроме того, за "миссионерами" сохранялись доходы по их приходам в Румынии. Тем не менее многие из них занимались спекуляцией, скупали всевозможные ценности, вымогали деньги. Развращённые причастностью к власти и "вахтовым" порядком службы румынские "миссионеры" курили на

⁶¹ Михайлуца Н. Указ. соч. С. 94.

⁶² НАРМ Ф. 706. Оп. 1. Д. 1054. Л. 459.

⁶³ Там же. Д. 19. Л. 266, 267.

улицах, посещали рестораны, кафе, не скрываясь заводили близкие отношения с женщинами. Таким же образом вели себя румынские священники в Бессарабии. Многие из них совершали кражи, акты обмана, а также такие "злоупотребления властью" как избиения, изнасилования, вымогание денег и ограбления⁶⁴.

Некоторые "миссионеры" являлись штатными информаторами сигуранцы, иные доносили по собственной инициативе. С их помощью к 1 августа 1943 г. румынская полиция выявила в Буто-Днестровской области 4069 сектантов, в том числе 2470 евангелистов, 588 баптистов, 521 старообрядца-беспопова, 225 адвентистов, а также старостильников, иннокентьевцев и других⁶⁵. Становились известны аресты патриотически настроенных лиц, проведённые полицией по доносам священников. В конце апреля 1943 г., при депортации из Рыбницкого уезда 3000 украинцев, румынский священник Калофетяну, служивший в церквях сёл Вада-Турково и Белочи, собрал у жителей, подлежащих "переселению", ковры, одеяла, полотенца, подушки и другие вещи, а также 700 оккупационных марок, пообещав взамен ходатайствовать об отмене приказа об "эвакуации". Тем не менее депортация состоялась. "Такое поведение Калофетяну, – отмечено в сообщении румынской секретной службы, – произвело удручающее впечатление на местных жителей"⁶⁶. Принадлежность к оккупационной администрации привела к изоляции "миссионеров" и от местных священнослужителей, и от паствы. После Сталинграда они всё более настойчиво добивались досрочного возвращения в Румынию. За март-апрель 1943 г. численность "миссионеров", несмотря на прибытие "пополнений", сократилась на треть – до 182 человек.

Возможности заменить священников-румын местными священнослужителями были упущены. Молдаване учиться в Дубоссарской семинарии не хотели, в Одессе не находилось желающих получить духовное образование на украинском языке, и для работы в украинских приходах священников обучали на русском языке⁶⁷. Поэтому главную ставку Виссарион всё же сделал на

⁶⁴ НАРМ. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 50. Л. 306–308.

⁶⁵ Там же. Д. 518. Л. 33.

⁶⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. В тылу врага. Кишинёв, 1976. С. 150.

⁶⁷ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1054. Л. 128, 130.

использование священников-бессарабцев. 20 мая он предложил "правителю" мобилизовать в Бессарабии 165, а в Пруто-Карпатской Молдове – ещё 65 священников, знающих славянский язык, и направить их в Транснистрию. 3 июня митрополит вновь обратился к И. Антонеску с просьбой "объявить мобилизацию священников в Молдове и Бессарабии"⁶⁸. С 10 августа по 15 сентября в Заднестровье прибыли 57 румынских священников. К октябрю 1943 г. число местных священников возросло до 213, а число священников-румын – до 328⁶⁹. Стремясь воодушевить "пастырей", 15 октября 1943 г. Виссарион представил к награде директора Дубоссарской семинарии священника Д. Кристеску и преподавателя И. Григориу⁷⁰, только по году проработавших в Заднестровье. Но фронт приближался, и отток румынских священнослужителей стал неодолимым. Сам митрополит также был не прочь покинуть Заднестровье. В ноябре 1943 г., когда Красная армия освободила Киев, он обратился к Антонеску с просьбой разрешить ему выехать на лечение за границу.

Диктатор не ответил. 1 декабря Виссарион направил ему очередное письмо, в котором подвёл своей миссионерской деятельности неутешительный итог. Дубоссарская семинария, признал он, прекратила существование, поскольку "немногие семинаристы, набранные из старых дьяконов и певчих, из страха большевистского вторжения в Транснистрию разбежались по домам". Румынские священники дюжинами подавали прошения о представлении "отпусков", мотивируя их болезнями жён, детей и других родственников. Что оставалось делать ему, митрополиту? "Считаю мой годовой мандат завершённым, дабы не продолжать его в условиях, меня компрометирующих, и дабы не остаться командующим без офицеров, без войск и без оружия, прошу о возвращении меня в мою келью в монастыре Нямц (скит Вовидения), где я мог бы позаботиться о здоровье и об утешении хотя бы моей души"⁷¹.

Покинуть Заднестровье Виссариону помогли его недоброжелатели в администрации Транснистрии и в церковных структурах.

⁶⁸ НАРМ Л. 454, 459.

⁶⁹ Там же. Л. 223, 124.

⁷⁰ Там же. Д. 1055. Л. 149.

⁷¹ Там же. Д. 1054 Л. 160, 93–96.

Поняв, что политическими итогами его деятельности И. Антонеску недоволен, они активизировались. Использование митрополитом русского языка в богослужении и в общении с клириками и прихожанами, прежде терпимые как популистские уловки, они истолковали как нежелание проводить румынизацию Заднепровья. В декабре 1943 г. митрополит был отозван. Его сменил бывший викарий Антим (Ника), румынский шовинист. В феврале 1944 г. он был хиротонисован в Бухаресте во епископа Измаильского и Транснистрийского. Две недели спустя продвижение Красной армии вынудило миссию бежать из Одессы в Тирасполь, а затем в Измаил.

Попыткам Румынской церкви поставить верующих перед выбором: любовь к Богу – либо приверженность "большевизму", Русская православная церковь, а затем и политическое руководство СССР противопоставили тезис: приверженность православию не исключает любви к Родине. В передачах московского радио звучали приветствия церковных иерархов Верховному Главнокомандующему Вооружёнными Силами СССР И. В. Сталину в связи с победами Красной армии, имена святых князей Александра Невского и Дмитрия Донского. Нормализация в СССР отношений между церковью и государством позволяла верующим восстановить традиционную связь православия с патриотизмом. Слухи о новом курсе в церковной политике СССР распространялись и среди населения оккупированных территорий. В марте 1943 г. шеф полиции Бессарабии доложил в Бухарест о распространении среди населения "сведений, согласно которым в Советской России церковь свободна и поддержана государством, реформами последнего времени возрождаются традиции старой национальной России"⁷².

Разумеется, главным инструментом оккупационной политики Бухареста был террор. Но ни террор, ни пропаганда не обеспечили покорности населения. И в Бессарабии⁷³, и в Буго-Днестровском

⁷² НАРМ. Д. 4658. Л. 7.2

⁷³ См.: Шорников П. Предвестие освобождения: партизанская борьба в Молдавии в 1944 году // Забытый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии : сб. ст. М., 2010. С. 112–154

междуречье⁷⁴, и на севере Буковины⁷⁵ невооружённое сопротивление крестьян и рабочих помешало оккупантам поставить себе на службу экономические и людские ресурсы, ширилась сеть патриотического подполья, развивалось партизанское движение. В Бессарабии к нему оказались причастны даже монахи. Монашествующие были наслышаны о гонениях на Церковь в России, но сохраняли традиционные у молдаван симпатии к русским. "Бессарабское население, – вспоминал архимандрит Варлаам (Кирица), – отказывалось идти против своих братьев-славян, большая часть военнообязанных молдаван скрылась в родных лесах, любовно помогая советским партизанам, указывая им дороги и расположения вражеских отрядов, и снабжали их пищевыми продуктами". "Наши монастыри, – утверждал архимандрит далее, – стояли во главе этой работы: будучи расположены большей частью в лесах, они всячески помогали русским партизанским отрядам. В особенности отличились Гинкуловский и Цыганештский монастыри"⁷⁶.

На деле список монастырей, насельники которых помогали партизанам, шире. В начале 1944 г. во время преследования румынской жандармерией в Оргеевских лесах партизанских групп под командой лейтенантов А. Строгова, А. Макаренко и И. Чечёткина их бойцы нашли укрытие в Гинкуловском монастыре. Ночью с 25 на 26 января в монастыре отдохнула десантная группа Ф. Абрамитова. Монахи накормили и обогрели партизан, снабдили их продуктами. 27 января в лесу у монастыря Курки приземлился с парашютами отряд из 12 партизан под командой лейтенанта А. Лисицина. Наутро двое бойцов отряда дали бой жандармам в лесу в двух километрах от монастыря⁷⁷. 29 января в Лукашевском лесу, в 5 километрах от монастыря Курки, произошла ещё одна перестрелка партизан с жандармами⁷⁸. Партизанским группам, заброшенным в Оргеевские леса по воздуху, закрепиться

⁷⁴ См.: *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра. 1941–1944. Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1985; *Михайлуца Н.* Указ. соч. С. 90–111.

⁷⁵ *Буркут И.* Деятельность советского и украинского националистического подполья на территории Черновицкой области в 1941–1944 гг. // *Русин.* [Кишинёв]. 2010. № 4 (22). С. 89–99.

⁷⁶ *Шорников П.* Предвестье освобождения... С. 147.

⁷⁷ *Молдавская ССР в Великой Отечественной войне...* Т. 2. С. 404, 405, 594.

⁷⁸ Там же. С. 591.

в этом районе не удалось, но их связи с монахами раскрыты не были. Лес монастыря Курки остался местом сбора партизан⁷⁹.

В начале апреля 1944 г. в монастыре Хынку (Гинкуловском) после удачного боя разместились 29 бойцов партизанского отряда им. Щорса под командой младшего лейтенанта Е. Петрова⁸⁰. Используя монастырь как базу, партизаны разгромили жандармские посты в сёлах Юрчены и Бобейка, провели ряд других операций⁸¹. Полевое гестапо 6-й немецкой армии всё же выяснило, что насельники монастырей поддерживают связи с партизанами, и передало эти сведения румынскому командованию. "Братии Гинкуловского монастыря, – отмечал архимандрит Варлаам, – пришлось дорого поплатиться за свой патриотизм: их раскрыли румынские военные власти и увели пешими несколько сот вёрст..."⁸² 18 монахов монастыря Хынку были схвачены и под конвоем отправлены в тюрьму румынского города Браила⁸³. "В 1944 г., – сообщил после освобождения правительству Молдавской ССР настоятель Гинкульского монастыря Никодим (Кику), – наш монастырь был разрушен за то, что мы приняли советских парашютистов. В то время территория Бессарабии была в оккупации. Нас всех монахов арестовали 23 апреля 1944 г. и до 15 июня 1944 г. мы были осуждены в г. Браила, и там нас оправдали, и мы вернулись. В монастыре ничего не осталось из монастырского имущества"⁸⁴. К партизанам румынские жандармы были беспощадны. Подвалы Гинкуловского монастыря они превратили в застенок. У стен монастыря они расстреляли 17 крестьян села Сесены – партизанских связных и членов семей партизан⁸⁵. Гинкуловские монахи уличающих их показаний не дали. Но смертной казни им помогла избежать Е. Ульянова, радистка партизанского отряда лейтенанта И. Иванова. Попад

⁷⁹ *Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. Bucuresti : Ed. Militara, 2006. P. 305.*

⁸⁰ *Жунгуету Е. Фолклор молдовенеск дин периоада Марелуй рэзбой пентру апэ-раря Патрией. Кишинэу Штиинца, 1972. П. 159; Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1970. С. 277.*

⁸¹ *Афтенюк С. и др. Указ. соч. С. 277.*

⁸² *Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. С. 147*

⁸³ *Молдавская ССР в Великой Отечественной войне .. Т. 2. С. 389, 404, 440 .*

⁸⁴ *НАРМ. Ф. 3046. Оп. 2. Д. 346. Л. 13.*

⁸⁵ *Цона Т. Огненные цитадели. Кишинёв : Картя Молдовеняскэ, 1978. С. 143.*

в окрестностях монастыря в руки жандармов, она отвела от его насельников подозрения в связях с партизанами, сообщив румынской контрразведке ложную информацию о том, что партизанам приказано их убить⁸⁶.

В те же дни, 19 марта 1944 г., после перестрелки партизан отряда "Журналист" с жандармами в лесу у монастыря Фрумоаса жандармерия разместила штаб карательных подразделений и в этом монастыре. Но партизаны действовали в этом районе до конца апреля, а затем перешли линию фронта⁸⁷. В Кондрицком монастыре (в 20 км к северу от Кишинёва) нашла укрытие группа разведчиков Красной армии во главе с офицером Б. Коляденко. 27 апреля, когда в Кондрицу на трёх автомашинах прибыла немецкая интендантская команда в составе 11 солдат и офицера, парашютистов в монастыре уже не было, но местные партизаны решили уничтожить грабителей. Разведчик В. Сырбиян пришёл в монастырь и выяснил численность и вооружение команды. Когда интенданты попытались вывезти из монастыря запасы продовольствия, в сотне метров от обители партизаны обстреляли их из пулемёта и винтовок. Офицер и 10 солдат противника были убиты, но один из немецких солдат скрылся. 29 апреля оккупанты оцепили Кондрицу и устроили облаву. Мужчин согнали в монастырскую трапезную и подвергли пыткам. Пятеро крестьян, связанных с партизанами, были схвачены и расстреляны. Имен монахов, укрывавших парашютистов, не назвал никто⁸⁸.

Осенью 1943 г. правительство И. Антонеску разработало "План 1111" – план тотального изъятия и вывоза в Румынию ценностей, имеющих на оккупированных территориях. Пункт "Церковь" гласил: "Эвакуируются священники и певчие с их семьями. А также дорогая утварь, в первую очередь изготовленная из ценных материалов, и церковные книги, начиная с имеющих историческую

⁸⁶ *Moraru P. Armata lui Stalin văzută de români. București : Editura Militară, 2006. P. 305.*

⁸⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 439, 598.

⁸⁸ См.: Там же. С. 203, 204; *Шорников П. Кондрица, 1944 // Советская Молдавия. 1973 24 августа; Его же. Неизвестный из 1944 года // Молодёжь Молдавии. 1975 15 ноября; Его же. Дело было в Кондрице // Молодёжь Молдавии. 1975. 5 декабря; Его же. Памяти Павла Поповича // Штиинца. 1984. 6 декабря.*

ценность"⁸⁹. Опасаясь обвинений в "измене" Румынскому государству, большинство священников Бессарабии, – по оценке НКГБ МССР, до 80–90 %⁹⁰, – приказу об эвакуации подчинилось. Депортация священников дезорганизовала церковную жизнь Молдавии. В конце войны Кишинёвско-Молдавская епархия, имея 950 храмов и 25 монастырей, располагала менее 200 священниками⁹¹. Но насельники монастырей остались на родине. В 1944–1945 гг. общая численность монахов превышала 1500 человек. Немецкие и румынские войска расхитили монастырские запасы зерна и других продуктов питания, в Кишинёве они взорвали здание Епархиального управления, и всё же 25 монастырей остались действующими.

Однако церкви и монастыри были ограблены. Из Кишинёвского кафедрального собора оккупанты вывезли большой серебряный крест, серебряную чашу и другие вещи из серебра и золота, парчовые ризы священников, большой набор евангелий в серебряной оправе, серебряные ризы с икон⁹². Из других монастырей и церквей были похищены церковная утварь, одеяния священнослужителей, богослужебные книги. В румынском селе Олтенъ (коммуна Бужорень, уезд Вылча) советские офицеры обнаружили изъятые из церкви села Плопь серебряные с позолотой киот и потир, ложки и различные принадлежности из серебра, из церкви села Мындык – старинное Евангелие на славянском языке в серебряном окладе, книгу на молдавском языке (кириллицей) – Поучения Симеона, архиепископа Фессалонийского, из церкви села Царьград – серебряный позолоченный киот в форме церкви с пятью куполами, разборный крест с серебряным пьедесталом, ризу, два комплекта одежды священника, вышитых один золотом, а второй – серебром, из церкви села Гринауцы – потир и крест из серебра, другие ценности⁹³. Из Кицканского монастыря были вывезены в монастырь Кэлдэруш под Бухарестом чудотворная Ново-Нямецкая икона Божьей Матери в золотом окладе с бриллиантами, в 1940 г. оценённая в 120 млн руб., а также

⁸⁹ НАРМ. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 2.

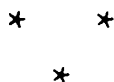
⁹⁰ Пасат В. Указ. соч. С. 323.

⁹¹ Иеромонах Иосиф (Павлинчук). Указ. соч. С. 34, 101.

⁹² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне ... Т. 1. С. 463.

⁹³ НАРМ. Ф. 1577. Оп. 4. Д. 64. Л. 4–6.

обшитые золотом и драгоценными камнями ризы к ней стоимостью 50 млн руб., 73 другие иконы, архиерейские облачения, священнические ризы, другие вещи большой исторической и материальной ценности⁹⁴. Часть вывезенного в Румынию церковного имущества была в 1944–1947 гг. репатрирована, но сокровища, похищенные в Кицканском монастыре, не возвращены и поныне.

Румынская церковь приняла деятельное участие в пропагандистском "обосновании" агрессии против России/СССР. В оккупированных областях она действовала как оккупационное учреждение, проводя политическую пропаганду и оказывая содействие политической полиции. Церковная деятельность была направлена на установление духовного контроля над их населением и его румынизацию. Борьбу против инаковерующих Румынская церковь вела методами насилия и террора. Взаимодействие священнослужителей с оккупационной администрацией подрывало её престиж. Поэтому возрождение церковной жизни, особенно в Буго-Днестровском междуречье, носило ограниченный и отчасти имитационный характер. Оно состоялось не благодаря церковной политике Румынии, а вопреки ей. Религиозность населения усилилась, однако навязать верующим антипатриотические воззрения Румынская церковь не смогла. Решающее воздействие на политическое сознание верующих оказал поворот от конфронтации с Православной церковью к союзу с ней, осуществлённый в ходе войны руководством СССР.

⁹⁴ Иеромонах Ириней (Тафуня). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. С. 83, 84.

Степанов Вячеслав Петрович, доктор исторических наук, заместитель директора Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Приднестровье).

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ В БЕССАРАБИИ И ЛЕВОБЕРЕЖЬИ ПОДНЕСТРОВЬЯ 1933–1944 гг. (на примере украинского населения)

Данная статья основана на материале документов румынской службы безопасности – сигуранцы, которые наглядно демонстрируют политику румынского государства по отношению к национальным меньшинствам Бессарабии. Украинское население было выбрано как второе по численности после молдаван, исторически проживающее в регионах Бессарабии и Левобережного Поднестровья.

В хронологическом отношении представляется оправданным рассмотреть период с 1933 по 1944 г. – время нахождения Румынии под влиянием политики Третьего рейха.

При работе с архивными материалами первым делом бросается в глаза тот факт, что информация о нацменьшинствах в рапортах румынской спецслужбы зачастую объединяет русских и украинцев в одно целое, о представителях других национальных меньшинств сообщается отдельно.

Так, например, в рапорте измаильской полиции о нацменьшинствах звучит объединённое понятие "populația ruso-ucraineană"¹ (русско-украинское население).

В исторической справке за 1941 г., находящейся в фондах румынских спецслужб, подчёркивается, что украинская политика колеблется по трём направлениям².

¹ Национальный архив Республики Молдова (далес – НАРМ). Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 3651. Ч. I. Л. 6.

² Там же. Ед. хр. 4221. Ч. II. Л. 227.

Первое направление. Организация украинских националистов, находящаяся в Берлине, представленная А. Мельником, последователем полковника Коновальца, ориентируется по направлению стран "оси", как и П. Скоропадский, старый претендент на гетманство Украины.

"Их идеей фикс стало, что в борьбе с СССР все украинские массы стонут от Советов и соберутся в твёрдый стержневой корень ОСИ для свержения большевистского режима"³. При этом авторы справки здраво подчеркнули тупиковость подобного подхода: "...в Украине, в самом сердце России, мы становимся свидетелями самой жестокой борьбы, без того, чтобы украинские массы задумывались о чём-то, а наоборот, ведут борьбу беспощадную в рядах Красной Армии"⁴.

Второе направление, выделенное в документе, обращает внимание на ориентацию части украинцев на Англию, где "представители Я. Макохин и Н. Киселевский продолжают вести пропаганду о том, что якобы украинцы надеются на формирование их независимого государства, в котором им помогут англичане" Здесь же подчёркивается, что подобную позицию занимает и Америка.

Третье направление в международной украинской политике, "по которому идут украинцы, – это СССР, где основные ряды украинского народа ведут борьбу против сил ОСИ"⁵.

Обращают на себя внимание акценты, расставляемые силовыми ведомствами Румынии в связи с внутренней политикой государства в национальном вопросе, в контексте европейской антисоветской политики и прихода к власти национал-социалистической партии в Германии.

Ниже представлены примеры из отчётов полиции о состоянии национальных меньшинств в регионах на правом и левом берегах Днестра.

Отчёт полиции Тигины. 1933, 7 января:

"Установлено, что как в городе, так и в сёлах, деятельность на культурном поприще ведётся только на русском языке. В госучреждениях служащие говорят по-русски, даже с населением,

³ НАРМ. Ф. 680. Оп 1. Ед. хр. 4221. Ч. II. Л. 227.

⁴ Там же

⁵ Там же.

которое говорит на румынском и приходит на работу из интереса. В Примэрии больше служащих, которые не говорят по-румынски. Русско-украинское население не признаёт румынский язык"⁶.

Отчёт полиции Тигины. 1933, 12 января:

"Русско-украинская популяция демонстрирует неприятие к румынам и не упускает возможности её продемонстрировать"⁷. Предложения на этот счёт были однозначными: "...применение всех мер, а именно ведение национально-культурной пропаганды, и особенно на берегу Днестра, где она более необходима"⁸.

Как следствие, в последующей этнической политике официальные румынские власти жёстко регламентировали использование русского и украинского языков. Это серьёзно ощущала культурная общественность края. До нас дошёл документ 1936 г. "об осуществлении надзора за деятельностью театров и различных трупп Бессарабии и за артистами иностранного подданства", в котором представлена бумага, адресованная Главным управлением полиции главному управлению театров и опер Румынии, в которой, в частности, подчёркивается: "Если будет выявлен тот факт, что труппа Владимирова выступала на украинском языке, тогда запретить им любое художественное выступление"⁹. Важно отметить, что это была общая позиция, а не отношение к конкретной труппе или личности¹⁰.

В 1941 г. в региональный инспекторат полиции Четатя-Албэ поступила копия информационной ноты, в которой подчёркивается, что среди украинского населения Румынии получили распространение призывы Организации украинских националистов (ОУН), направленные на мобилизацию своих соотников в деле построения независимой Украины¹¹. В документе обращается внимание на то, что Украинский национальный комитет ОУН составил документальный отчёт для посольства Германии в Бухаресте,

⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 3651. Ч. I. Л. 24–25.

⁷ Там же. Л. 62.

⁸ Там же. Л. 26.

⁹ Там же. Ед. хр. 3772. Ч. I. Л. 577.

¹⁰ Доказательством тому многочисленные другие примеры. См. там же документ за 1938 г. Л. 648, а так же Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 4222. Л. 5 и др.

¹¹ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 4222. Л. 11.

с помощью которого планируется отдать Украинскому государству и часть территорий из состава Цара Ромынеаскэ. Ниже приводится несколько пунктов из указанного документа¹².

"Статья 6. С большой горечью украинцы восприняли ещё одну несправедливость – отторжение Буковины, Бессарабии и украинской территории, названной румынами Транснистрией. Данные провинции этнографически и исторически являются украинскими, поэтому все претензии румын насчёт этих территорий необоснованны.

Статья 7. Румынское государство проходит по украинской территории, насильно вводит русский язык, там, где он не был слышен никогда.

Статья 9. Вызывает недоумение, что Германия неявно выразилась по украинской проблеме, а уступленные румынам украинские территории провоцируют возмущение и т.п."¹³

В особом положении оказались левобережные земли и их население. Будучи полиэтничными по своему составу, жители этой территории активно использовали билингвизм. Попытка румынизации привела к тихому саботажу. В частности, о потребности паствы слушать проповеди на русском языке выступили представители культа. Так, молоканами была направлена петиция к королю Карлу II "о выдаче разрешения на отправление церковной службы на славянском языке"¹⁴. На это обращали внимание и сами представители румынских спецслужб. В другом документе подчёркивается, что в Кишинёве – "через запрет русской речи невозможно исполнить задачи, так как большинство не владеет румынским языком"¹⁵.

Одновременно румынские власти старались дифференцированно подходить к использованию украинского и русского языков.

¹² НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 4222. Л. 11.

¹³ Там же. Необходимо отметить, что применительно к рассматриваемому периоду в тексте настоящей публикации также используется термин "Транснистрия", а не Приднестровье. Делается это, во-первых, в связи с тем, что именно так именовалось Левобережье Днестра в румынских документах; во-вторых, потому, что территория Транснистрии охватывала бóльшую географию, нежели современное Приднестровье, доходя до Южного Буга и включая территории Одесской области.

¹⁴ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 6287. Л. 1, 5.

¹⁵ Там же. Л. 2.

Игнорируя и тот и другой, румыны, тем не менее, уже в декабре 1941 г. подчёркивали, что "круги эмигрантов Бухареста выражают своё недовольство, так как гражданский губернатор Транснистрии утвердил, чтобы в этой провинции наряду с использованием официального румынского языка использовались языки – немецкий и русский. Украинцы утверждают, что в Транснистрии помимо румын, которые говорят на молдавском языке, большинство населения состоит из украинцев, и ни в коем случае не из русского населения. Таким образом разрешение говорить на русском языке интерпретируется в смысле того, что румынское государство пытается денационализировать украинское население"¹⁶.

Необходимо отметить, что с началом военных действий со стороны Германии усилилась пропаганда в среде украинского населения Румынии. Как отмечалось в рапорте № 48984 Генерального инспектората жандармерии Министерству внутренних дел от 6 декабря 1941 г. "...в рядах украинского населения утвердилось провокационное отношение к доминирующим румынским элементам"¹⁷. Далее прямо подчёркивается, что "...немецкие войска, находящиеся на нашей территории, перевозят или разгружают материалы для пропаганды на украинском языке"¹⁸.

Согласно донесению полиции Четатя-Албэ Региональному инспекторату Кишинёва в копии информационной ноты об украинском движении региональный инспектор отметил, что "ОУН приказала, чтобы украинцы никогда не произносили слова Транснистрия по причине того, что украинцы никогда не признают эту территорию"¹⁹.

Об устойчивости угрозы создания украинского независимого государства, муссируемой в период начала военных действий, в том числе в спецслужбах Румынии, свидетельствует историческая справка о национальных меньшинствах Бессарабии, изложенная на 17 листах в октябре 1943 г. В ней, в частности, подчёркивается, что "среди очень важных проблем, одна из которых безопасность

¹⁶ НАРМ. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 4222. Л. 23.

¹⁷ Там же. Л. 32.

¹⁸ Там же. Л. 32 об.

¹⁹ Там же. Л. 32.

румынского государства, существует и проблема украинская"²⁰. Далее говорится, что "этот факт очень важен для нас", так как "военная кампания берёт своё начало с национал-социалистического Рейха против СССР, они [украинцы. – В. С.] думали, что в лице Фюрера найдут достойную поддержку"²¹.

Информация о настроениях среди украинцев построить свою государственность отмечается в это время и в Бендерском уезде²².

Обращает на себя внимание факт того, что даже в 1943 г. румынская безопасность информирует из разных регионов Бессарабии о развитии ирредентистского движения. В информационной ноте Главному управлению полиции безопасности Бухареста 5 июля поступило сообщение следующего содержания: "Был информирован из проверенного источника (однако информация не проверена), что разные украинцы из сёл, близлежащих к Черновцам: Садагура, Жучка, Рохасна, Паранчя, под предлогом того, что уезжают в Бессарабию за продуктами – мукой, пшеницей, по другим хозяйственным делам, на самом деле уезжают не по своим реальным делам, а для налаживания связей с украинскими сёлами с Севера Буковины и Бессарабии, при этом давая им всякого рода инструкции по поводу украинской ирредентистской деятельности"²³. Аналогичный сигнал, датируемый 22 сентября 1943 г., также информировал Бухарест о том, что "полиция города Тигина сообщает нам, что 19 августа в коммуне Марьяновка жудеца Ананьев был найден манифест, подписанный украинской националистической организацией, и содержание которого носит ирредентистский характер, даже революционный, он направлен против немцев и большевиков. В ходе проведённых расследований соответствующими органами, стало известно, что этот манифест был издан за Бугом..."²⁴

Подводя краткий итог, можно констатировать, что, говоря об украинском населении, спецслужбы Румынии указанного периода обращали внимание на угрозу со стороны местных украинцев в двух направлениях:

²⁰ НАРМ. Ф. 679. Оп. 1. Ед. хр. 7277. Л. 5.

²¹ Там же.

²² Там же. Ф. 706. Оп. 3. Ед. хр. 15. Л. 16

²³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Ед. хр. 4643. Л. 186.

²⁴ Там же. Л. 376.

– первое и наиболее чётко прослеживаемое на протяжении вплоть до второй половины Великой Отечественной войны опасение румынских спецслужб угрозы создания независимого украинского государства, претендующего на румынские территории, в частности – Транснистрию и Бессарабию;

– второй причиной опасения являлась боязнь симпатии украинского, русского, еврейского и в меньшей степени болгарского населения коммунистической идее и советской власти.

Документы румынских спецслужб проливают дополнительный свет на освещение проблемы политики румынских властей по отношению к национальным меньшинствам насыщенного событиями периода 1933–1944 гг. Их дальнейшее изучение представляется перспективным направлением в деле изучения этнополитического "клубка интересов" целого ряда государств, имеющих претензии к землям Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднепровья.

Часть II

Современная Румыния и её политика на Востоке: проблемы и вызовы

Окушко Владимир Ростиславович, доктор медицинских наук, проректор по научной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Приднестровье).

МОЛДАВСКИЙ ЭТНОС В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗЛОМЕ

Заявленная тема настоящей конференции, приуроченной к событиям 300-летней давности, налагает на нас, её участников, требование соответствующей масштабности подхода. Такое возможно только при условии мысленного временного перемещения наблюдателя в иную систему координат, существенно дистанцированную от актуальных событий. При этом, очевидно, что получение реального и рельефного образа ситуации – нечто вроде современного 3D – возможно при совмещении информации, получаемой с различных позиций. Предлагаемые заметки предполагают существенную дистанцированность от объекта, что обусловлено тем, что автор профессионально далёк от рассматриваемой проблематики, и тем, что он, как и все приднестровцы, географически отдалён от Москвы (центра, пытающегося принимать судьбоносные решения) и, наконец, тем, что его личная судьба и судьба его предков тесно переплетены с событиями минувших веков, имевших место на этих землях.

Мы попытаемся взглянуть на всё происходящее с предельно обобщающих, цивилизационных позиций. С такой точки зрения и место проведения подобных встреч, и время совершенно неслучайны. Именно здесь и именно сейчас буквально на наших глазах проявляется одно из глобальных столкновений Западного и Славянского миров. У нас ещё есть надежда, что эти события не относятся к заключительным аккордам грандиозного финала истории по Фукуяме и что сознательные усилия теоретиков-экспертов и практиков-политиков ещё (подчеркнём, именно "ещё") могут что-либо изменить в ходе грандиозного вала событий, разворачивающихся в современном мире. Для этого, в первую очередь, мы должны как можно более отчётливо осознать реальное

соотношение сил и возможностей отдельных личностей, вознесённых на гребень событий, и самих этих событий. При этом последние представляются волнами цунами, несопоставимо более мощными, могущественными, чем всё, что может совершить человек, каковы бы ни были его формальные политические полномочия.

Приняв такую общую установку, приходим к естественному заключению, что результативность любого решения прямо зависит от его соотнесённости с мегаисторическим столкновением, противостоянием цивилизации событиям, противодействовать чему просто не имеет смысла, а использовать это – высшая мера политической мудрости, синергетического акта. Вполне понятно, что в оценке глубинных сил исторических событий точки зрения могут быть диаметрально противоположными той, которой придерживается автор. Его позиция обусловлена личной биографией. С одной стороны, это возможность воочию наблюдать, ощущать на себе значительную часть событий, начиная с конца 30-х гг. минувшего века. С другой – это возможность с детства приобщиться к специфическим ценностям российской цивилизационной среды. (Соответственно, излагаемое здесь – результат интерференции сугубо бытовых сведений и наблюдений и абстрактных книжных представлений.)

Как бы мы ни относились к С. Хантингтону, невозможно не признать, что увиденное им цивилизационное противостояние "Север – Юг" сегодня заявляет о себе в полную драматическую мощь. Соответственно, и предложенное им понятие "православно-славянская цивилизация" всё более отчётливо выступает в качестве реальнейшего мегаисторического феномена.

"Цивилизация" (в качестве локально-общественного феномена) – понятие, как известно, трудно определяемое из-за того, что ей не присущи чёткие, дискретные временные и пространственные границы, что свойственно объектам материального мира. Это особый объект, ему внутренне присущи расплывчатость и аморфность, что, однако, не делает его менее реальным, отчётливо различимым. Никто не может сомневаться ни в существовании, ни в специфичности различных цивилизаций минувшего и нынешнего времени, хотя точно обозначить их пространственно-временные рубежи, как правило, очень непросто. Историки постоянно упоминают о зарождении, расцвете и закате той или иной цивилизации. Они порой спорят об оправданности того или иного наименования,

о влиянии самого феномена, его значении и о многих других исторически очень важных вопросах.

Здесь же речь не может идти об анализе подобного рода. Автор слишком далёк от соответствующих знаний и интересов. Однако он волею судьбы обладает неким семейным преданием и опытом достаточно долгой жизни, начавшейся ещё где-то в первой трети прошлого века в качестве подданного короля Румынии Карла II Гогенцоллерна.

Исходным постулатом настоящих заметок служит реальность "нашей" российской цивилизации, как бы мы её ни понимали или именовали. Для автора это незыблемый факт собственной биографии, по причине чего ему очень трудно было бы принять иную точку зрения. Рассматриваемую культуру в ряду иных культур – иным национальным культурам стран Старого Света и нового постсоветского. Это нечто существенно иное по сравнению с общностью этнической, это нечто надэтническое, объединяющее и поглощающее так называемые национальные черты. Л. Н. Гумилёв говорил о суперэтнотесе, множество авторов полагают оправданным обозначить это явление мировой истории российской (или – "русской") цивилизацией, сферой русского языка или наднациональной (надэтнической) российской культуры. В то же время, каким бы значимым ни представлялся вопрос о "правильном наименовании" обсуждаемого социального феномена, несопоставимо более существенен вопрос о самой его реальности, который мы условились считать решённым положительно. Назовём же этот объект или явление так, как обозначил его С. Хантингтон – православно-славянская цивилизация (ПСЦ). Будем считать, что этому автору, не включённому в российские околополитические сферы, было легче объективно оценить всю ситуацию.

Так или иначе, место, на котором происходит настоящая встреча, несомненно, относится к юго-западной границе ПСЦ. Это географический регион Пруто-Днестровского междуречья. Именно здесь происходили и происходят процессы межцивилизационных взаимодействий, которые можно и необходимо рассматривать в качестве первоосновы ситуации, плохо или совсем не осознаваемой политиками. Молдавское княжество с этой точки зрения в силу своего географического положения оказалось в линии межцивилизационного разлома социальных "тектонических плит".

Соответствующая этническая группа из числа балканских романо-язычных этносов (далматского, валашского, молдавского) оказалась к середине XIX в. наиболее развитой и независимой. В начале XVIII в. наши земли оказались в зоне междоцивилизационного стыка ислама, западно-европейской и православно-славянской цивилизаций. Османская империя, удерживая Молдавию в политическом и экономическом отношении, не смогла покорить её цивилизационно. Страна, обладавшая религиозными традициями, духовно, культурно была прочно связана с ПСЦ. Это и послужило основанием для стремления молдавских господарей к объединению с Россией. Наиболее успешной была акция Дмитрия Кантемира по вхождению его княжества в состав молодой православной империи Петра I. Неудача этого акта, очевидно, не изменила умонстроение молдаван на протяжении последующих полутора столетий. Для политических элит княжества (или, по крайней мере, для ряда их представителей) объединение с Валахией означало попытку вовлечь это княжество в русло сближения с Россией. Судя по всему, именно правители Молдавии были инициаторами и зачинщиками объединения двух прикарпатских княжеств. Мне (по упомянутым выше причинам) неизвестны документы, подтверждающие этот факт, но известно устное предание, касающееся моего прадеда, Андрея Алмазова, бывшего придворного молдавского государя. Оно свидетельствует о том, что молдаване (очевидно, в кругах дворян и священнослужителей) впоследствии "раскаивались" в содеянном, в присоединении соседнего Валашского княжества. Этот акт, конечно, положил конец распрям и военным столкновениям между княжествами, но вскоре оказалось, что присоединённая Валахия, а не присоединившая Молдавия стала центром цивилизационной ориентации объединённого государства, названного впоследствии королевством Румыния, и пригласившем на царствие чужеродца – немца Карла I. Косвенным, но документированным свидетельством истинности такого суждения могут служить документы о первоначальном наименовании объединённых княжеств: оно называлось "Молдова ши Валахия". (Подобно тому, как позже была названа Чехия и Словакия). Интересно, что это наименование в документах обозначалось "Moldova ши Balaxia" в смешанном кириллическо-латинском написании. Но новое королевство получило прозападную культурно-политическую

ориентацию, что и привело со временем к формированию румынской нации, относимой к сфере западно-европейской цивилизации.

Тем не менее самоидентификация коренных жителей восточной Румынии не утрачена. Они и по сей день, при случае, говорят о себе как о молдаванах. С другой стороны, ещё на моей памяти среди валахов (мунтянцев) бытовала уничижительная кличка молдаван "cap de bou" (бычья голова) – аллюзия, связанная с древним символом Молдавии, главой зубра. Согласно ещё одному семейному преданию такая молдавская самоидентификация была проявлена со стороны классика румынской литературы М. Садовяну. Когда советские кишинёвские литераторы обратились к нему с предложением перевести его творения на молдавский язык, он отреагировал на это несвойственной ему бранью и проклятиями, поскольку, по его представлениям, он всю свою жизнь и думал, и говорил, и писал только по-молдавски.

Можно быть уверенным, что этносоциологические исследования самоидентификации румынских молдаван (которых должно быть около половины населения страны) никогда не проводились и проводиться не будут. Это было бы потаканием сепаратистским настроениям, подобных тем, что привели к распаду Чехословакии. Так или иначе, значительная часть румын по происхождению – коренные молдаване, и очень многие таковыми себя считают и в наши дни. Это опять-таки на "бытовом" научном уровне может для себя уяснить любой политически неангажированный бессарабский молдаванин, контактировавший со своими одноплеменниками-румынами. Что касается научной аргументации этого факта, то здесь можно обратиться к серьёзным, фактологически неопровержимым исследованиям В. Стати, показавшим впечатляющее реальное распространение языка молдаван в современной Румынии.

Приведённые документированные и не документированные факты в аспекте первичного цивилизационного анализа говорят о следующем: молдавский этнос, оказавшись на протяжении нескольких столетий в зоне противостояния различных цивилизаций, сегодня оказался расчленённым на три неравные по численности группы. Наиболее многочисленная – это молдаване Румынии, на протяжении полутора столетий находящиеся в сфере культурно-политического господства западно-европейской цивилизации. Противоположная ей часть, чётко ориентированная на ПСЦ,

проживает в Приднестровье. Республика Молдова – место жительства молдаван, оказавшихся в самом центре "разлома". Их политические и культурные метания – неизбежное следствие этого поистине драматического статуса.

Культурная и финансовая поддержка Румынией молдаван, проживающих в Приднестровье и прилегающих регионах Украины, основанная на причислении их к "румынам", исторически наивна, но, тем не менее, на этих землях продолжает увеличиваться число лиц, обладающих вторым гражданством – румынским – и соответствующими паспортами. Российская цивилизация, находящаяся в кризисе расщепления на три новых государства, оказывается совершенно недееспособной в организации симметричных мер в отношении значительных групп населения зарубежных стран, и в первую очередь Румынии, идентифицирующих себя явно или неявно с ПСЦ. Эти, несомненно, славянские анклавы липован, гуцулов, русинов, украинцев и русских Румынии и Молдовы интенсивно румынизируются, т.е. отходят в сферу иной цивилизации, не ПСЦ. Противостоять этому нежелательному для ПСЦ явлению, к сожалению, пока что некому и нечем.

Если считать, что ПСЦ – вдребезги разбитый сосуд, то Приднестровье – действительно её маленький и хрупкий осколок. Но если стать на иную позицию, если признать ПСЦ молодым и вопреки всему существующим и развивающимся духовным явлением, то этот край – не осколок империи, а скорее кристалл, в достаточно чистом виде сохранивший основные свойства целого. Тогда место, где встретились сегодня учёные, политологи разных стран, представляет собой зону неизбежной рекристаллизации невидимого, но более чем реального всемирного феномена ПСЦ, российской цивилизации. И здесь, как бы мы её ни определяли и ни называли, как бы ни любили её или ненавидели, не имеет никакого значения. Это всё существенно выше наших человеческих возможностей осмысления, равно как и политических шагов, действий, устремлений. Пытаться стереть, "упразднить" цивилизационное различие какими-либо юридическими или политическими актами – бессмысленно. Но в то же время во власти общественности и политических сил увести противостояние от какой-либо формы силовых конфронтаций в русло добрососедских социально-экономических отношений.

Чернявский Станислав Иванович, доктор исторических наук, директор Центра постсоветских исследований МГИМО (У) МИД России (Россия).

ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Основой восточного вектора внешней политики современной Румынии является разработанная в начале XX в. и ныне возрождённая концепция объединения всех "румынских исторических провинций" в "унитарное мононациональное государство", причём украинские земли северной части Буковины и юга Бессарабии рассматриваются как часть "Великой Румынии". В практическом плане реализация этой стратегии предусматривает аннексию Молдовы и упомянутых украинских территорий¹.

Поскольку, обосновывая свои "права", румынская сторона апеллирует к историческому развитию Дунайских княжеств, напомним, как реально складывалось формирование государственности в этом регионе.

Бессарабия, большая часть которой составляет территорию современной Республики Молдова в её фактических границах (т.е. без Приднестровья), а южная часть входит в Одесскую область современной Украины, находилась со второй половины XVI в. под османским игом. Она была освобождена в 1812 г. российскими войсками и по Бухарестскому мирному договору, заключённому между Россией и Турцией в 1812 г., вошла в состав Российской империи. Затем, по решению Парижского мирного конгресса 1856 г., три уезда Южной Бессарабии, были переданы из состава Российской империи Молдавскому княжеству, но решением Берлинского конгресса 1878 г. вновь возвращены России.

¹ Аналитический материал по этой теме, подкреплённый документами, см.: *Виноградов В. Н., Ерещенко М. Д., Семёнова Л. Е., Покивайлова Т. А.* Бессарабия на перекрёстке Европейской дипломатии. Документы и материалы / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. М. : Индрик, 1996; *Nazaria S., Stepaniuc V.* Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917–1947). Chișinău, 2010.

Княжества Молдавия и Валахия – вассалы Османской империи – составили после своего объединения в 1859 г. будущее Королевство Румыния, провозглашённое в 1881 г. Что касается понятий "румыны", "румынский народ" и "румынский язык", созданный трансильванскими лингвистами на латинице, то они были придуманы в конце XVIII в. в Трансильвании, входившей тогда (и вплоть до 1918 г.) в состав Австро-Венгрии².

В декабре 1917 г. Румыния оккупировала Бессарабию, аннексия которой никогда не признавалась СССР. В 1924 г. на территории Приднестровья и сопредельных районов Украинской ССР была образована Молдавская Автономная ССР в составе УССР. 28 июня 1940 г. СССР вернул себе Бессарабию, в результате присоединения которой к МАССР была создана Молдавская Советская Социалистическая Республика. Юг Бессарабии и север Буковины были включены в состав УССР. Однако уже через год, в 1941, Румыния вновь оккупировала эти и другие территории СССР, которые были окончательно освобождены Красной армией в 1944 г.

Таким образом, сама постановка Бухарестом вопроса о молдавских и украинских "румынах" искусственна, поскольку, помимо того, что румынская идентичность исторически вторична по отношению к молдавской, формирование румын как нации происходило на части территории современной Румынии – в Валахии и Молдавии – во второй половине XIX в., когда Бессарабия уже была в составе Российской империи, а Буковина – Австро-Венгрии.

Что касается краткосрочных периодов оккупации этих территорий (1918–1940 гг. и 1941–1944 гг.), являющихся основанием объявлять молдавское население "румынами", то они связаны с кровавыми преступлениями румынских оккупантов³.

² Эти вопросы подробно анализируются в том числе в таких изданиях как: *Мохов Н.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинёв, 1978; *Поп И.-А., Болован И.* История Румынии. М., 2005; *Ожог И., Шаров И.* История румын. Кишинёв, 2007; *Репида Л. Е.* Суверенная Молдова. История и современность. Кишинев, 2008.

³ О кровавых "подвигах" румынских оккупантов написано немало. См., например: *Брысякин С. К., Сытник М. К.* Торжество исторической справедливости. 1918 и 1940 годы в судьбах молдавского народа. Кишинев, 1969; *Фьодоров Г. К.* Режим де репрессий сынжероасе (Ку привире ла политика репресивэ дусэ де Ромыния регалэ ын Басарабия ын аний 1918–1940). Кишинэу : Картя Молдовеняскэ, 1973.

Румынская армия, как известно, представляла собой крупнейший союзный контингент из числа стран-сателлитов Германии (более 267 тыс. человек). На оккупированных территориях Молдавии, Приднестровья и Украины в период с 1941 по 1944 г. румынскими фашистами уничтожено, по разным данным, только евреев от 380 до 600 тыс.

Румыния – Республика Молдова

Румыния сыграла трагическую роль в истории современной Молдовы. Подогреваемые румынскими националистами молдавские "демократы" утвердили 27 августа 1989 г. документ под названием "О государственном суверенитете и нашем праве на будущее", поставивший вне закона образование МССР. 31 августа 1989 г. Верховный Совет МССР принял закон, объявляющий единственным государственным языком молдавский, и закон о переводе последнего на латинскую графику в румынском варианте.

2 сентября 1990 г. в ответ на националистическую и дискриминационную по отношению к русскоязычному населению политику властей Кишинёва в Тирасполе состоялся II Чрезвычайный съезд депутатов всех уровней Приднестровья, на котором были представлены депутаты всех левобережных районов Молдавской ССР и города Бендеры. Результатом Съезда стало провозглашение Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) в составе СССР. Власти Кишинёва бойкотировали проведение Всесоюзного референдума о сохранении СССР 17 марта 1991 г., который был проведён только в Приднестровье и Гагаузии местными властями, где более 98 % проголосовавших высказались за сохранение Советского Союза.

27 августа 1991 г. кишинёвский парламент принял "Декларацию о независимости", которая объявляет недействительным Закон СССР "Об образовании союзной Молдавской ССР", а также аннулирует "акты расчленения национальной территории 1775 и 1812 гг." Таким образом кишинёвская "Декларация о независимости" юридически аннулировала пребывание Приднестровья в составе Республики Молдова.

2 ноября 1990 г. начались вооружённые действия по "усмирению" Приднестровья, завершившиеся 21 июля 1992 г. подписанием в Москве президентами России и Молдовы в присутствии президента Приднестровской Молдавской Республики "Соглашения о принципах мирного урегулирования вооружённого конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова"⁴.

С момента провозглашения Молдавией независимости (август 1991 г.) Бухарест взял курс на "исключительность и привилегированность" отношений "двух румынских государств", наращивание усилий по формированию единого экономического и духовного пространства с прицелом на последующее присоединение Молдавии.

Сразу же – с осени 1991 г. – был налажен политический диалог на всех уровнях, созданы межведомственные комитеты и межпарламентская комиссия, учреждён правительственный фонд для развития и углубления двусторонних торгово-экономических и гуманитарных связей. Значительные средства выделены для поддержки молдавских СМИ, учреждений культуры и образования. Предоставлены места в учебных заведениях гражданам Республики Молдова, созданы благоприятные условия для получения румынского гражданства.

Правящая команда во главе с Т. Бэсеску, пришедшая к власти в 2004 г., обозначила отношения с Кишинёвом в качестве одного из важнейших векторов внешней политики, рассматривая свои подходы к отношениям с Республикой Молдова через призму обустройства восточных рубежей НАТО и ЕС⁵.

С учётом заявленных молдавским руководством приоритетов в пользу евроинтеграции Румыния фактически взяла на себя функцию лоббиста интересов Молдавии на её пути в пространство ЕС⁶. При этом такие остающиеся неурегулированными проблемы, как подписание базового политического договора, признание

⁴ См.: Валовой Г. Кровавое лето в Бендерах. Бендеры, 1993; Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь, 2002.

⁵ Официальный сайт Президента Румынии – www.presidency.ro.

⁶ Представляет интерес исследование румынского политолога, подготовленное им для Фонда Роберта Шумана, в котором даётся объективная, на наш взгляд, оценка реального продвижения Молдавии по пути европейской интеграции. См.: *Parmentier F. La Moldavie, un success europeen majeur pour le Partenariat orien-*

Бухарестом статуса молдавского языка, урегулирование задолженности за румынские поставки электроэнергии отодвинуты на второй план.

Подготовка к аншлюсу Молдавии получила подкрепление и по церковной линии. В октябре 2007 г. Синодом Румынской православной церкви принято решение "возобновить" деятельность трёх епархий Бессарабской митрополии на территории Республики Молдова.

С приходом к власти в Молдавии летом 2009 г. прорумынского "Альянса за евроинтеграцию" в обеих странах заговорили о кардинальном улучшении климата двусторонних отношений. На этом фоне в ноябре 2009 г. состоялся визит в Бухарест молдавского премьер-министра В. Филата, а в январе 2010 г. переизбранный на второй президентский срок Т. Бэеску посетил Кишинёв, подтвердив курс на интеграцию Молдовы в европейскую семью с прицелом на "воссоединение" уже в рамках Евросоюза и добившись прикомандирования к ключевым молдавским ведомствам румынских советников. В январе 2010 г. по инициативе Бухареста в Брюсселе учреждён "кружок друзей РМ". Состоявшийся в апреле 2010 г. визит в Бухарест исполняющего обязанности президента Молдавии М. Гимпу, в ходе которого была подписана Совместная декларация о стратегическом партнёрстве в целях евроинтеграции РМ (призванная, очевидно, заменить собой подписание базового договора), подтвердил заинтересованность Кишинёва в "бескорыстной братской помощи" со стороны "наиболее верного и надёжного друга Кишинёва в Европе".

При активной поддержке Бухареста набирает обороты процесс "румынизации" населения. По разным оценкам, от 100 до 200 тыс. молдаван уже обрели румынское гражданство, и ещё почти 600 тыс. собираются получить румынские паспорта. Чтобы ускорить процесс рассмотрения заявок со стороны граждан Молдовы, румынское руководство проводит реструктуризацию деятельности Агентства по предоставлению румынского гражданства, предусматривающую открытие филиалов в крупных городах Румынии, где учатся и работают молдаване. С этой целью в румынский закон

о гражданстве в октябре 2009 г. были внесены поправки, упрощающие порядок его предоставления для жителей Молдавии.

Важным шагом на пути к сближению "братских народов" стало подписание в ноябре 2009 г. Соглашения об упрощённом режиме пересечения границы для жителей приграничных районов (потенциально – до 1,2 млн граждан РМ). Румыны добились согласия на открытие своих консульских учреждений в Бельцах, Кагуле и Унгенах, а молдаване – в Яссах. Румынские консульства в Бельцах (консульский округ – северная часть Молдавии без Приднестровья) и Кагуле (12 южных районов, включая автономно-территориальное образование Гагаузия) начали работу с июля 2010 г. В ноябре 2010 г. после долгих проволочек был подписан двусторонний договор о режиме госграницы, являющийся, по сути, "техническим" документом, не решающим проблему официального признания наличия госграницы между двумя государствами.

В качестве финансовой поддержки молдаванам обещана безвозмездная помощь в размере 100 млн евро (четырьмя ежегодными траншами до 2013 г.) на развитие инфраструктуры. На повестке дня более тесная стыковка Молдавии с транспортной и энергетической инфраструктурой Румынии (строительство до Кишинёва – с использованием средств ЕС – железнодорожной евроколеи, новых ЛЭП и газопровода), предоставление румынскому частному капиталу до половины молдавских энергораспределительных сетей (в настоящее время находятся в собственности испанской компании "Юнион феноса"), решение вопросов судоходства из молдавского порта Джурджулешты за счёт открытия при Морском регистре в Констанце представительства Республики Молдова и др.

В 2011 г. предполагается активное участие румынского капитала в приватизации стратегических объектов Молдовы. В приватизационном списке такие ключевые предприятия, как Северные и Северо-Западные электрораспределительные сети, все ТЭЦ молдавской столицы, столичный "Водоканал", госпредприятия "Молдтрансэлектро", "Молдресурс", "Радиокоммуникации", международный аэропорт Кишинёва, военный аэропорт "Мэркулешть", Сбербанк Молдовы, авиакомпания Air Moldova. А также единственный в республике русский театр – Кишинёвский драматический театр им. А. П. Чехова.

Молдавские предприятия будут скупать, но затем, как это было в Восточной Европе, останавливать, поскольку они составят конкуренцию европейским, в частности румынским, аналогам. Например, молдавские винзаводы явно станут конкурировать с румынскими, и их ждёт печальная участь. Как и в целом национальную экономику Молдавии.

Активно осваивают Молдавию румынские СМИ. С 2010 г. в Кишинёве функционируют мощные медиа-холдинги "Журнал ТВ" и "Публика ТВ" – "дочки" румынских медиа-концернов. Одна из трёх общенациональных частот молдавского телевидения передана центральному румынскому телеканалу.

Важным проводником "румынизма" в Молдавии призван стать открытый в сентябре 2010 г. в Кишинёве филиал Румынского института культуры им. М. Эминеску (румынский культурный центр), в задачу которого входит продвижение всего комплекса гуманитарных связей.

В форсированном режиме был подготовлен пакет из 12 соглашений в гуманитарной сфере: о взаимном признании документов об образовании, о сотрудничестве в сфере образования, включая открытие в Молдавии филиалов румынских вузов, о социальном обеспечении, уходе за румынскими захоронениями и др. Количество стипендий для молдаван в средних и высших учебных заведениях Румынии увеличено до 5 тыс. в год, выделены значительные денежные средства на развитие (фактически румынизацию) системы образования Молдавии. Румынские вузы в своё время окончили и некоторые члены нынешнего молдавского руководства, включая премьер-министра В. Филата (Ясский университет Александру Ион Куза, 1994 г.).

При поддержке националистических сил Румынии и официального Бухареста в Молдавии всё более активно культивируются и внедряются в учебную программу мифы о "советской оккупации", "зверствах Красной армии", "освободительном характере" румынской агрессии и т.п.

В ходе состоявшегося в сентябре 2010 г. в Республике Молдова референдума по изменению Конституции и последующих парламентских выборов наблюдалось активное и почти открытое вмешательство Румынии в электоральный процесс соседнего государства, выразившееся в мощной пропагандистской поддержке

политических партий республики, выступающих с унионистскими лозунгами, через финансируемые Бухарестом прорумынские СМИ.

Отношения с Украиной

Посткоммунистическая трансформация румынского общества не способствовала выздоровлению от "великорумынского" национализма. Радикальные политические силы в Бухаресте используют территориальные претензии к Украине как постоянный политический лозунг, видя в этом действенный фактор борьбы за власть. Тенденциозная трактовка отдельных исторических фактов, касающихся прежде всего национально-территориальной принадлежности северной части Буковины, Герцаевского края, бывших Хотинского, Аккерманского, Измаильского уездов Бессарабии, мешает нормальному развитию межгосударственных отношений. Румынская пропаганда муссирует тезис о том, что украинско-румынские границы якобы не гарантированы международными договорами и поэтому могут быть пересмотрены. Мотивируется это тем, что Украина в то время, когда были подписаны эти документы, дескать, не была субъектом международного права и не принимала участия в их подписании.

Дискуссия по территориальным вопросам сдерживает разработку и подписание двустороннего политического договора между Украиной и Румынией. В ходе продолжающихся уже несколько лет переговоров о подписании этого документа сближения сторон по главным вопросам до сих пор не достигнуто. Румыния продолжает настаивать на включении в преамбулу Договора положения об осуждении политических последствий секретного протокола от 23 августа 1939 г. Бухарест не соглашается на включение статьи относительно отказа от любых территориальных претензий сторон.

Вопросы территориальной принадлежности Северной Буковины и Южной Бессарабии, о. Змеиный, собрания "исторических" румынских земель в "унитарное румынское государство" занимают центральное место в избирательных платформах всех политических партий.

Отрицательно сказываются на развитии украинско-румынских отношений попытки определённых политических сил и средств массовой информации фальсифицировать политику Украины,

касающуюся румынского национального меньшинства. Национал-радикальные круги в Румынии и их печатные органы ведут откровенную антиукраинскую пропаганду.

Начало очередному витку острой полемики в двустороннем политдиалоге было положено президентом Румынии Т. Бэеску, когда вскоре после завершения саммита НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.) он упомянул о якобы вынашиваемых в Киеве планах вернуть Приднестровье в состав Украины, чем вызвал немалое раздражение украинской политической элиты. Определённое негативное воздействие на двусторонние отношения оказали внесённые в румынское законодательство изменения, упрощающие процедуру предоставления румынского гражданства лицам, которые были его лишены насильно (к этой категории в Бухаресте относят не только этнических румын, но и молдаван, а также украинцев, проживающих на территориях, входивших в межвоенный период в состав Румынии).

В начале 2009 г. румыно-украинские отношения подверглись очередному серьёзному испытанию. Причиной стало решение Международного суда ООН в Гааге по делу о разграничении континентального шельфа вокруг о. Змеиный от 3 февраля 2009 г. Накануне вынесения вердикта с обеих сторон раздавались заявления о готовности принять любое решение Международного суда. В итоге же, когда согласно оглашённому вердикту под юрисдикцию Бухареста отошло около 80 % спорного участка в черноморской акватории, стало очевидным, что данное решение негативно повлияло на динамику разрешения и остальных проблем двусторонних отношений, в том числе связанных со строительством глубоководного судоходного канала "Быстрое" в украинской части дельты Дуная. Победа Румынии в споре вокруг о. Змеиный фактически подтолкнула румынских националистов к усилению требований по изменению правового статуса многочисленного румынского сообщества, проживающего в Черновицкой и Одесской областях.

Вопрос нацменьшинств (румынского на Украине, которое, по оценкам Бухареста, составляет почти 150 тыс. человек, и украинского в Румынии – чуть более 62 тыс.) традиционно остаётся весьма чувствительным. Хотя обе стороны постоянно подчёркивают обеспокоенность судьбами своих этнических групп, отмечая, что это

является неотъемлемой частью нормального развития двусторонних отношений, в румынской печати и электронных СМИ периодически появляются публикации, требующие "начать уважать права румынского населения Северной Буковины и Южной Бессарабии" (т.е. части территории Черновицкой и Одесской областей Украины). Украинцев обвиняют в закрытии школ с преподаванием на румынском языке в этих регионах. При этом румынские СМИ обходят молчанием тот факт, что румынское меньшинство на Украине имеет в своём распоряжении 94 школы с преподаванием на родном языке, в то время как на 62 тыс. украинцев в Румынии приходится лишь 1 лицей с преподаванием на украинском.

Российско-румынские отношения

Политические отношения с Россией рассматриваются румынским руководством в первую очередь через призму приднестровского урегулирования. Напомним, что и в предвоенные годы бессарабский вопрос был постоянной "занозой" в румыно-советских отношениях⁷.

Сыграв в начале 90-х гг. прошлого века трагическую для молдавского народа роль в развязывании приднестровского конфликта, румынская сторона не перестаёт на различных уровнях обвинять Россию в "имперских замашках", а действия Москвы по возобновлению переговоров и снятию напряжённости в диалоге между Кишинёвом и Тирасполем трактуются не иначе как попытка вернуть Молдавию в зону российского влияния.

Согласно высказываниям руководства МИД Румынии единственным результатом усилий Москвы на этом направлении до сего времени является упрочение некоего опасного для стабильности и безопасности *статус-кво*, а заодно и "незаконного и преступного режима в Тирасполе". Такая тактика, по мнению Бухареста, на руку тем, кто заинтересован в сохранении до бесконечности

⁷ Красноречивым подтверждением негативного воздействия "бессарабской занозы" на отношения СССР и Румынии являются материалы подготовленного совместно МИД России и Румынии сборника "Советско-румынские отношения 1917–1941. Документы и материалы" (в 2 т. М.: Междунар. отношения, 2000), а также "Материалы двусторонней комиссии историков России и Румынии. X Науч. конф. Москва, октябрь 2005 г." (М.: Ин-т славяноведения РАН, 2007).

замороженного конфликта в восточных районах Республики Молдова. Исходя из этого, делается вывод о том, что пришло время всем политическим игрокам, способным содействовать поиску решения, подключиться к этому "со всей серьёзностью, ответственностью и доброй волей" Главные ожидания Бухареста, разумеется, связываются с активизацией роли ЕС и США, замене российских миротворцев в Приднестровье на международные силы.

В Румынии по-прежнему стремятся представить Россию как сторону конфликта, спонсора сепаратистов, что совершенно не соответствует действительности.

Напомним, что Россия чётко определила своё место в составе сопосредников совместно с Украиной и ОБСЕ. Она внесла эффективный вклад в купирование активной военной фазы этого конфликта, развернула и поддерживает свой воинский контингент в рамках совместных миротворческих сил, которые гарантировали прочный мир на Днестре и создали прецедент, пожалуй, самой успешной миротворческой операции в мировой практике последних десятилетий.

Взяв в своё время на себя Стамбульские обязательства на саммите ОБСЕ 1999 г., Россия последовательно выполняла их как в военной (полный вывод вооружений, ограничиваемых ДОВСЕ, эвакуация боеприпасов), так и в политической сфере. К сожалению, в силу непоследовательной позиции Республики Молдова в конце 2003 г. было сорвано подписание согласованного сторонами конфликта плана политического урегулирования приднестровской проблемы. Это привело впоследствии к глубокому кризису как переговорного процесса и российско-молдавских отношений в целом, так и к прекращению вывоза боеприпасов с Левобережья, против чего в новых условиях выступил Тирасполь.

Сегодня, анализируя причины противодействия подписанию Меморандума, который, кстати, ничего не предопределял, а лишь давал каркас для последующего согласования Конституции, приходишь к выводу о том, что истинной причиной был отказ признать Приднестровье "стороной конфликта, имеющей равные права с Кишинёвом в выработке договорённостей" Всё последующее развитие лишь подтверждает, что кому-то требовалось дискредитировать Тирасполь, выдать его за вассала России.

Хотя Россия не несёт за это никакой ответственности, она терпеливо и последовательно продолжала дипломатические усилия по возобновлению переговоров. В 2005 г. российская сторона поддержала создание "консультативного переговорного формата", получившего кодовое название "5+2", а впоследствии активно содействовала возобновлению прямых контактов сторон, включая встречи их руководителей.

Россия привержена своему статусу государства-сопредседателя, государства-гаранта и готова совместно с Украиной как ещё с одним государством-сопредседателем и гарантом вместе со странами-наблюдателями – я имею в виду США, Евросоюз и ОБСЕ – добиваться возобновления переговоров в формате "5+2" Для этого необходимо создать благоприятные условия. Необходимо, чтобы все участники формата "5+2" активно содействовали укреплению доверия и помогли сторонам сесть за стол переговоров. Как известно, эта позиция была зафиксирована в подписанном в Москве 18 марта 2009 г. в присутствии Президента России Д. А. Медведева Заявлении лидеров сторон конфликта. Подобная же позиция подтверждена в подписанном в Киеве 17 мая 2010 г. Заявлении президентов России и Украины. Главное здесь – не растерять тот позитив, который был наработан за многие годы контактов между сторонами, в том числе с помощью внешних факторов, и содействовать выработке решения, определяющего особый гарантированный статус Приднестровья в рамках соблюдения суверенитета и территориальной целостности Молдавии.

Суть российской позиции в том, что никто не решит проблему за стороны конфликта. В конечном итоге они сами должны договориться о том, что будет приемлемо для населения в Приднестровье и в остальной части Молдавии, что будет обеспечивать статус Приднестровья в рамках суверенной Республики Молдова. Так что, как и в любом другом конфликте, сторонам всё равно придётся договариваться самим, а вот роль внешних партнёров должна прежде всего заключаться в содействии сторонам в достижении таких компромиссных договорённостей. Это именно то, чем руководствуется Россия в качестве стороны-сопредседателя и стороны-гаранта.

* *

*

Анализ "восточной политики" Румынии даёт основание предположить, что её дальнейшая реализация будет способствовать ухудшению отношений с соседями – Украиной и Россией – в первую очередь дискредитации программы ЕС "Восточное партнёрство", созданию напряжённости в Юго-Восточной Европе в целом.

Использование Бухарестом нестабильной внутренней ситуации в Молдове, поощрение "атакующего" настроения политических лидеров, выступающих с непродуманными заявлениями предвыборного характера, запутывают и без того противоречивую позицию Молдовы по принципиальным вопросам, связанным с её суверенитетом, что наносит серьёзный ущерб международному авторитету республики. Да и в самой Румынии активизация националистических идей способствовала пробуждению внутреннего сепаратизма со стороны проживающих в стране венгров (около 1,5 млн, или 6,6 % населения).

Напомним, что до 1918 г. Трансильвания была частью Австро-Венгрии. Венгрия уступила Румынии Трансильванию по Трианонскому договору 1920 г. со странами-победительницами в Первой мировой войне, потеряв таким образом 2/3 территории и населения. Основная часть венгерского меньшинства проживает на территории исторической области Трансильвания и имеет самоназвание "секуи"

5 сентября 2009 г. прошедший в городе Одорхею-Секуйеск съезд представителей местных органов власти Секуйского края провозгласил создание Секуйской автономии. На съезде были также утверждены гимн, флаг, герб и административная карта новообразованной Секуйской автономии. В Венгрии вступило в силу 1 января 2011 г. новое законодательство о предоставлении второго венгерского гражданства членам диаспоры, по которому они получают те же избирательные права, что и граждане в самой Венгрии. Документы на получение венгерского гражданства, по информации Будапешта, уже подали тысячи граждан Румынии.

После того как Международный суд в Гааге признал правомерность провозглашения независимости Косова, вице-председатель Европейского парламента (ЕП) Ласло Токеш, выступая 22 июля 2010 г. на заседании Координационного форума венгров

Трансильвании в румынском городе Бэиле Тушнад, заявил, что венгерское население Секуйского края Румынии должно добиться автономии, как Косово добилось независимости.

"Унионистские" лозунги Бухареста провоцируют обострение в регионе. Выступая 14 декабря 2010 г. в Киеве на совещании руководителей зарубежных дипломатических представительств, президент Украины В. Янукович заявил: "Необходимо принять дополнительные усилия для решения открытых вопросов с Румынией и Молдовой, не поступаясь при этом собственными национальными интересами. Эти страны должны начать по-другому воспринимать наше государство... Они должны почувствовать: время размякшей Украины прошло. Это – большое, сильное и перспективное государство, с которым выгодно и полезно дружить"⁸.

Перспектива перекройки границ в Европе не устраивает страны ЕС, так как угрожает их стабильности и безопасности.

В ходе слушаний в Национальном собрании Франции 8 декабря 2010 г. госсекретарь по европейским делам Лоран Вокье подчеркнул, в частности: "Мы признаём границу с Республикой Молдова, следовательно, есть проблема, препятствие для присоединения в настоящее время Румынии и Болгарии к Шенгенской зоне. Мы не будем включаться в схемы, которые ослабили бы наши границы и способность Европы управлять и контролировать миграционные потоки"⁹. "И главный критерий прост – мы должны быть уверены в безопасности своих границ", – заявил Вокье.

Российская сторона полагает, что интересам европейской безопасности в регионе отвечает политика, направленная на укрепление территориальной целостности государств, обеспечение стабильности и неделимости существующих границ. Разрушительный характер стратегии реваншизма под лозунгами возврата "исторических земель", реализуемой в контексте "восточной политики" Румынии, очевиден.

⁸ Официальный сайт Президента Украины – www.president.gov.ua.

⁹ Более подробно о перипетиях вступления Румынии в Шенгенскую зону см. на сайтах МИД Румынии и Постпредства Румынии при Евросоюзе: www.mae.ro, www.ue.mae.ro.

Содоль Вячеслав Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Приднестровье).

ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

После освобождения Советской Молдавии от оккупантов и завершения Великой Отечественной войны Патриарх Румынский Никодим и Патриарх Московский и Всея Руси Алексей I (Симанский) в мае 1945 г. в Бухаресте и в 1946 г. в Москве подтвердили каноническую обоснованность восстановления над Кишинёвской епархией юрисдикции Русской православной церкви. Более того, в 1974 г. миновал 30-летний срок, установленный IV Вселенским собором для разрешения территориальных претензий епархиями. Казалось бы, проблема канонической принадлежности Кишинёвской епархии была разрешена навсегда. Однако, как только Советское государство оказалось на очередном переломе своей истории, завершившимся распадом СССР, как снова Румынская православная церковь предъявила свои претензии на канонические территории Русской православной церкви.

Как и следовало ожидать, главным направлением экспансионистских устремлений Румынского патриархата стала территория Республики Молдова. В начале 90-х гг. 27 депутатов парламента Молдовы совместно с 33 депутатами румынского Национального собрания и священнослужителями Румынской православной церкви образовали "Национальный совет" с целью активизации усилий по присоединению Молдовы к Румынии¹. Одним из важных направлений идеологического обеспечения этой акции стало "возобновление" деятельности так называемой Бессарабской

¹ См. подробнее: Букарский В. Конфликт цивилизаций в Молдавской церкви. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/071119194104.htm>.

митрополии Румынского патриархата. Решение об этом было принято 19 декабря 1992 г. Синодом Румынской православной церкви. Новую церковно-административную единицу возглавил запрещённый в священнослужении Синодом РПЦ Петр (Пэдурару)². При этом одним из официальных оснований данного решения стало то, что якобы "...Румынский патриархат... никогда, начиная с 1941 г., не признавал упразднения Бессарабской митрополии и, следовательно, не имеет никаких оснований официально признать какую-либо Церковь Республики Молдова"³. Так как подавляющее большинство молдавского духовенства на специальном съезде 8 сентября выразили желание остаться в юрисдикции Московской патриархии, в распоряжении Бессарабской митрополии осталось лишь несколько храмов. Активистам этой митрополии пришлось в прямом смысле захватывать церкви, принадлежащие Молдавской митрополии Русской церкви – в городах Фалешты и Калараш, в сёлах Гырбово (Окницкий район), Канья (Кантемирский район), Кутоая (Кагульский район), в Сурученском монастыре (Страшенский район). Следует отдать должное официальным лицам Республики Молдова – они длительное время сопротивлялись усилиям адептов Бессарабской митрополии по легитимации её деятельности на территории государства. Однако в 2002 г. под нажимом европейских структур, в частности на основании решения Европейского суда по правам человека, находившееся в то время у власти в Молдове правительство Коммунистической партии было вынуждено зарегистрировать Бессарабскую митрополию, придав таким образом законные основания для её деятельности. Несмотря на то, что постановлением Правительства Республики Молдова Молдавская митрополия Русской православной церкви была признана владельцем всей церковной собственности на территории республики, а в учредительных документах самой Бессарабской митрополии оговорено, что она обязуется не претендовать на имущество других церквей, уже через год после регистрации её представители подали иск в Апелляционный суд о признании неправомерным

² См. подробнее: Содоль. В. А. Церковный раскол в Молдавии и его последствия // Покровские чтения. Бендеры, 2003. Кн. 5. С. 58, 59.

³ Обзор румынских СМИ по итогам переговоров с Московским патриархатом по проблеме "Бессарабской митрополии". URL: <http://www.patriarhia.ru/db/text/329955.html>.

вышеупомянутого постановления⁴. Таким образом, уже в юридическом поле ими была продолжена борьба за приходы и иное имущество Молдавской митрополии, а также за паству. Следует отметить, что несколько ранее, в 2001 г., Ассоциацией православных студентов-румын была проведена своеобразная инвентаризация "утраченного" имущества Бессарабской митрополии, по итогам которой был издан сборник "Святые места Бессарабии" (примечательно, что в это издание были включены и краткие исторические очерки о храмах, находящихся в настоящее время на территории Украины)⁵. Однако добиться отмены упомянутого решения правительства истцам не удалось. Процесс роста количества приходов, подчиняющихся этой митрополии, развивается пока не очень быстро (в 2004 г. под её управлением насчитывалось 104 прихода, в настоящее время – немногим более 300, в то время как Молдавской митрополии подчиняются свыше 1000 приходов), что свидетельствует о приверженности основной массы верующих традиционной ориентации на духовное окормление клириками Русской православной церкви.

С момента "восстановления" Бессарабской митрополии она стала вести многоаспектную деятельность, направленную на достижение цели-максимум – обеспечение "воссоединения" Республики Молдова с Румынией. Важным действием в этом направлении стало ежегодное проведение торжественных богослужений предстоятелем Бессарабской митрополии Петром (Пэдурару) в честь акта 1 декабря 1918 г., когда Бессарабия была включена в состав Румынского королевства⁶. Ещё одним знаменательным шагом стало основание духовной семинарии им. митрополита Гурия (Гросу) с целью подготовки собственных священнических кадров. После начала преподавания в школах Республики Молдова курса "Религия" духовенство Бессарабской митрополии активизировало свою деятельность по распространению идей румынизма среди молодёжи, раздавая школьникам младших классов 50 тыс. учебников по этому курсу, подготовленных в Румынии (ещё 20 тыс.

⁴ См. подробнее: Раскольники из "Бессарабской митрополии" претендуют на имущество Московского патриархата. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/291506.html>.

⁵ Locașuri sfinte din Basarabia. Ed. I. Chișinău, 2001.

⁶ Mitropolia Basarabiei a sarbatorit Ziua Nationala a tuturor romanilor. URL: <http://www.mitropoliabasarabiei.ro/?p=517>.

будут переданы в школы в скором времени)⁷. Более того, сообщается, что представители этой митрополии уже разработали учебную программу, состоящую из 30 тем, по которой с января 2012 г. будут обучаться учащиеся всех классов общеобразовательных учебных заведений. Таким образом, можно прогнозировать рост румынски настроенного населения в Молдове, особенно в среде молодёжи.

Однако "аппетиты" Бессарабской митрополии, а значит, и Румынской православной церкви территорией одной лишь Республики Молдова не ограничиваются: ещё в 1995 г. патриарх Румынии даровал Петру (Пэдурару) статус "экзарха новых земель" с правом создавать приходы и за пределами Молдовы. Так, ещё в 1999 г. им была предпринята попытка распространить своё влияние на территорию Приднестровской Молдавской Республики путём основания здесь религиозной общины в с. Роги. Затем в октябре 2007 г. решением Синода Румынской православной церкви в составе Бессарабской митрополии были образованы три епархии, имевшие в 1941–1944 гг. свои прототипы: Бельцкая (бывшая Хотинская), Южно-Бессарабская (бывшая Белгород-Днестровская) и Дубоссарская и всего Заднестровья (бывшая православная румынская миссия в Заднестровье). Комментируя данное решение, митрополит Петр (Пэдурару) заявил: "Когда сложится благоприятное время, епархии переместятся в соответствующие украинские города [*т.е. Хотин и Белгород-Днестровский. – В. С.*]"⁸. Таким образом, решения Синода Румынской православной церкви затронули не только территорию Молдовы, но и Приднестровья, а также регионы Украины – Буковину и Одесскую область. Причём на территории последней попытки захвата приходов Украинской православной церкви Московского патриархата предпринимались и ранее – в 2003 г. был зарегистрирован первый приход Румынской православной церкви в с. Камышовка Измаильского района Одесской области⁹. По мнению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, "целью создания

⁷ См. подробнее: <http://www.kp.ru/online/news/845796>.

⁸ В "Бессарабской митрополии" заявляют о намерении распространить свое влияние на территорию Украины". URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/24699.htm>.

⁹ В церковный раскол на Украине хотят вмешаться румыны. URL: <http://www.apostol.ds8.ru/novosti/v-tserkovnyiy-raskol-na-ukraine-hotyat-vmeshatsya-rumyinyi.html>.

на территории Одесской области румынской "Бессарабской митрополии" является не только духовный прозелитизм, но и пропаганда уже внутри украинского государства идеи отторжения от Украины юга Одесской области"¹⁰. Следует отметить, что только на территории Черновицко-Буковинской епархии насчитывается более сотни приходов с преимущественно молдавским населением¹¹. Здесь частыми гостями являются румынские миссионеры, которые несут к верующим не только Слово Божье, но и сепаратистские настроения. У представителей украинской общественности¹² не вызывает сомнений, что открытие в стране структур Румынской церкви рассматривается правительством Румынии как важный шаг к возможному пересмотру государственных границ и присоединению к Румынии ряда приграничных территорий (тем более что уже существует прецедент с о. Змеиный).

Более того, в 2005 г. решением митрополита Петра (Пэдурару) было создано "благочиние Бессарабской митрополии в Москве", которое объединяет якобы более 20 тыс. румын¹³.

Таким образом, с момента распада СССР Румынская православная церковь стала проводником политики правительства Румынии, направленной на создание "Великой Румынии" путём включения в состав этого государства отдельных регионов соседних стран или же даже поглощения последних (как в случае с Республикой Молдова). Основным орудием по отстранению массы верующих от традиционной ориентации на русское православие стали так называемые "Бессарабская митрополия" и её структурные подразделения – монастыри, приходы, братства. Этот процесс по осуществлению смены духовных ориентиров особенно далеко зашёл в Республике Молдова, где прорумынски настроенное духовенство в настоящее время активно вмешивается в образовательный процесс в средней школе.

¹⁰ Глебов А. Румыния пытается "проглотить" юг Украины. URL: <http://www.odessa-globe.com/novosti/8074/>.

¹¹ В церковный раскол на Украине хотят вмешаться румыны. URL: <http://apostol.ds8.ru/novosti/v-tserkovnyiy-raskol-na-ukraine-hotyat-vmeshatsya-rumyinyi.html>.

¹² Бурега В. Киев между вторым и третьим Римом. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/1839/>.

¹³ См.: http://www.mitropoliabasarabiei.ro/?page_id=65.

Гузенкова Тамара Семёновна, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ (Россия).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАТУС И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИТЯЗАНИЯ РУМЫНИИ

Нынешняя внешняя политика Румынии чаще всего оценивается как весьма успешная для правящего класса страны. Это с одобрением признают её союзники и с сожалением и горечью – её оппоненты. В первом случае она характеризуется в таких категориях как "эффективная", "активная", "наступательная", "энергичная" Во втором – как "агрессивная", "захватническая", "экспансионистская", "националистическая"

Однако какими бы эпитетами – комплиментарными или критическими – не характеризовалась внешнеполитическая деятельность румынских властей, смысл её остаётся одинаковым, а именно: Румынии в последнее время в основном удаётся добиваться поставленных перед собой целей, пусть даже в ущерб ближайшим соседям. Более того, приращение её внешнеполитического капитала оказалось настолько существенным, что Румыния не без оснований стала восприниматься в качестве влиятельного геополитического игрока в Юго-Восточной Европе, с мнением и амбициями которого приходится всё больше считаться менее удачливым партнёрам.

Вместе с тем остаётся открытым вопрос, а кем на самом деле является Румыния? Нечаянным счастливым, мелким геополитическим игроком, воспользовавшимся благоприятным стечением обстоятельств? Или действительно набирающей силу страной-стратегом, планомерно и неуклонно осуществляющей далеко идущие планы по созданию (восстановлению) мощного румынского государства, известного под названием "Великая Румыния"?

Однозначный ответ на этот вопрос едва ли возможен, ибо история Румынии полна случаев, когда страна, находясь в весьма трудном или даже почти безвыходном положении, вдруг счастливо

избегала не только самого худшего исхода, но и умудрялась выйти победителем с весьма завидными территориальными приращениями. В целом история внешней политики Румынии позволяет говорить о существовании некоего внешнеполитического "румынского феномена", включающего в себя, помимо всего прочего, и элемент исторического везения.

В учебниках по мировой политике и международным отношениям в разделе, посвящённом историческому наследию отношений России с восточноевропейскими странами, при характеристике внешней политики Румынии, как правило, выделяются следующие моменты, которые необходимо знать студенту-международнику.

Прежде всего, Румыния относится к категории так называемых младогосударств, возникших на волне национально-освободительных движений середины – второй половины XIX в. И, соответственно, история самостоятельной румынской внешней политики насчитывает не такой уж значительный срок.

Кроме того, указывается, что Румыния появилась на карте мира как самостоятельное государство и впоследствии смогла развить и укрепить свой суверенитет в значительной мере при поддержке и при непосредственном деятельном участии России¹ (заметим, что в дальнейшем это не помешало румынским правящим кругам проводить антироссийскую внешнюю политику).

Отмечается, что в годы Первой мировой войны Румыния выступила на стороне союзников против Центральных держав. Перед этим, однако, она довольно долго (вплоть до 1916 г.) занимала выжидательную позицию, которая скорее играла на руку Германии.

Во Второй мировой войне Румыния присоединилась к Германии в 1940 г. и активно участвовала в войне на стороне стран "оси" против СССР. При этом румынские власти пытались сохранять контакты с Великобританией и США.

Однако в 1944 г. в тот момент, когда советские войска вошли на территорию страны, Румыния признала своё поражение и присоединилась к антигитлеровской коалиции. В результате, "перескочив" в последний момент в лагерь победителей, страна не только избежала военного трибунала, но и в лице румынского короля

¹ См., например: Мировая политика и международные отношения : учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб. : Питер, 2009.

Кароля была удостоена высшей награды СССР – ордена Победы. И это при том, что румынская армия вела активные военные действия на Восточном фронте против Советского Союза.

Важным историческим фоном внешней политики Румынии считаются её территориальный экспансионизм и постоянная борьба за удержание и расширение границ. В этом контексте устойчивое понятие *Вели́кая Румы́ния* (рум. *România Mare*) хорошо известно и означает идею и реальную политику максимального расширения границ Румынии. Эта идея на время осуществилась в 20–30-е гг. XX столетия в период существования королевства Румыния, когда после объединения Румынии и провозглашения её независимости в ходе вооружённых конфликтов и войн границы государства были максимально расширены.

Справка. В результате Балканских войн Румыния получила от Болгарии *Южную Добруджу*, которую с большим трудом ей удалось удержать в ходе Первой мировой войны.

В начале 1918 г. румынская армия заняла территорию Бессарабии, в марте – прошло голосование о воссоединении Бессарабии с Румынией, а 25–26 ноября того же года принято решение об окончательном присоединении *Бессарабии* к Румынии.

В январе 1919 г. был подписан акт о присоединении к Румынии *Буковины* (с Черновицкой областью современной Украины).

В начале 1919 г. открывается румыно-венгерский фронт, к лету румынские войска доходят до Будапешта. 4 июня 1920 г. в Большом Трианонском дворце Версаля было подписано мирное соглашение с Венгрией. Одним из пунктов мира была передача Румынии *Трансильвании и Восточного Баната*.

Правда, после сближения правительства Румынии с Третьим рейхом Румыния вынуждена была под давлением Германии отказаться от ряда территорий: в июле 1940 г. состоялась передача Бессарабии и Северной Буковины СССР; в августе 1940 г. произошла передача Венгрии территории Северной Трансильвании; в сентябре – Румыния отказалась от Южной Добруджи в пользу Болгарии.

Вступив во Вторую мировую войну на стороне держав "оси", Румыния вернула себе территорию Буковины, Бессарабии, а также получила

при согласии Гитлера территорию между реками Днестр и Южный Буг, где была образована область Транснистрия.

В марте – августе 1944 г. в результате наступления советских войск Румыния потеряла все приобретения лета 1941 г., а 23 августа стала союзницей СССР в войне против Германии.

После окончания Второй мировой войны Румыния вернула контроль над Северной Трансильванией, Бессарабией и Северной Буковиной, ставшие советскими территориями, а Южная Добруджа осталась болгарской.

Однако "территориальный вопрос" и борьба за расширение собственных границ были лишь одной из характерных черт внешней политики Румынии.

Как известно, в 1946 г. монархия в Румынии была упразднена и страна стала членом соцлагеря. При этом советско-румынские отношения развивались несколько иначе, чем с другими восточноевропейскими странами. С одной стороны, советско-румынские отношения выстраивались как будто по обычному для того периода и, так сказать, предсказуемому сценарию. В частности, в 1948 г. с Советским Союзом был подписан договор о взаимопомощи сроком на 20 лет. В 1949 г. Румыния присоединилась к Совету экономической взаимопомощи (СЭВ), созданному Советским Союзом, в 1955 г. она была принята в ООН, а также присоединилась к Варшавскому договору.

Тем не менее после прихода к власти Чаушеску Румыния дистанцировалась от Советского Союза и пыталась проводить относительно независимый внешнеполитический курс, что стало особенно заметно с начала 60-х гг. XX в. Этот курс характеризовался растущим сближением с Западом, особенно с Францией и США. Чаушеску придерживался нейтралитета в идеологической дискуссии между коммунистическими партиями Китая и Советского Союза. В 1968 г. Румыния осудила советскую интервенцию в Чехословакию, в 1979 г. – в Афганистан. Румыния была единственной социалистической страной, сохранившей дипломатические отношения с Израилем. Она демонстрировала определённый уровень самостоятельности в рамках Варшавского договора и СЭВ².

² Мировая политика и международные отношения. С. 373.

С 1989 г. в Румынии были предприняты энергичные усилия по пересмотру основ внешней политики, в основном в направлении улучшения отношений с Западом и вхождения в западноевропейские экономические союзы и структуры безопасности, с сохранением (до поры до времени) добрососедских отношений с другими государствами региона. Румыния – член Организации за безопасность и сотрудничество в Европе, имеет статус ассоциированного члена в Европейском союзе и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Румыния ратифицировала двусторонние соглашения с Венгрией и Украиной, она – активный член Черноморского консорциума по экономическому развитию. Румыния одна из первых центральноевропейских стран стала настойчиво добиваться членства в НАТО. Уже в 1994 г. она стала первой страной бывшего социалистического блока, подписавшей с НАТО рамочный документ "Партнёрство ради мира". Несмотря на то, что в 1997 г. заявка Бухареста на принятие в НАТО не была удовлетворена, Румыния, однако, получила твёрдые заверения в том, что этот вопрос будет рассмотрен в ближайшем будущем. Обещание было выполнено: с 2004 г. Румыния – полноправный член НАТО.

В конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века руководство страны приложило немало усилий для того, чтобы включиться в мировую политику в качестве представителя западной цивилизации и как можно быстрее стереть любые напоминания о своём социалистическом прошлом. Радикальную смену геополитической идентичности обозначила и "народная" жестокая расправа над кланом Чаушеску. История повторилась – казнь Чаушеску в 1989 г., как и казнь Антонеску в 1946 г., знаменовала собой полный отказ румынских властей не только от прежней политики, но и от системы ценностей, которые страна демонстрировала после Второй мировой войны.

Встраивание Румынии в новую систему международных отношений осуществлялось и с помощью участия в многочисленных международных организациях. Этот процесс облегчался тем, что страна, являясь членом ООН, постепенно вошла в состав целого ряда специализированных учреждений семейства ООН (ЮНЕСКО, ЮНИДО, ВОЗ, ФАО, МСФР, МОТ, ИКАО, МСЭ, ВПС, ВОИС, ВМО, МАГАТЭ, МБРР, МФК, МВФ и др.).

Румыния стала членом таких авторитетных международных организаций, как ВТО (с 1995 г.). Кроме того, Румыния получила членство в таких организациях, как Центрально-европейская инициатива, ОЧЭС, Интерпол и др. Однако самым престижным и ценным для Румынии после включения в НАТО стало членство в ЕС в 2007 г.

Таким образом, в первое десятилетие XXI в. Румыния в своей евроатлантической интеграции значительно "обогнала" своих восточных соседей и превратилась по отношению к ним из довольно бедной и проблемной страны распавшегося соцлагеря пусть и в одного из самых бедных, но тем не менее полноправного представителя западной цивилизации и носителя западных стандартов.

В связи с этим некоторые критически настроенные молдавские эксперты высказывают мнение о том, что Румыния заняла в Юго-Восточном регионе, и особенно в Молдове, неподобающе почётное для неё место. В действительности третьеразрядная, маловлиятельная, экономически слабая страна, каковой она является в Евросоюзе, в Молдове выглядит мощной, преуспевающей европейской державой, способной оказывать заметное влияние на политические и социальные процессы в регионе.

Следует отметить, что как бы ни было обидно некоторым молдавским гражданам ощущать себя "вассалами" той самой Румынии, которая ещё совсем недавно почти ни в чём не превосходила советскую Молдавию, основания для такого взгляда на природу внешнеполитической роли Румынии имеются. Её двойственность ("слабая" в ЕС – "сильная" в Молдове) становится очевидной, если сравнить Румынию с другими странами, например, выстроив в ряд некоторые социально-экономические показатели романоязычных государств, как Франция, Румыния и Молдова (см. табл. 1 и 2).

Как видно, в 1990 г. Румыния и Молдова по показателю человеческого развития занимали примерно одинаковые позиции, но за годы независимости Молдова заметно отстала от Румынии. В 2005 г. по показателю ИРЧП из 177 стран Румыния занимала 60-е место, а Молдова – лишь 111-е. Весьма заметно уступает Молдова и в рейтингах конкурентоспособности. В 2009 г. Румыния занимала середину списка (68-е место из 134), а Молдова – 95-е.

Таблица 1

Некоторые сравнительные показатели социально-экономического развития Франции, Румынии и Молдовы (2009 г.)

	Франция	Румыния	Молдова
Численность населения (млн. чел.)	62,2	21,5	3,38
Доля в мировом ВВП (%)	4,62	0,25	0,07
Доля в общем объёме импорта товаров и услуг (%)	4,62	0,36	0,02
Доля в общем объёме экспорта товаров и услуг (%)	4,01	0,275	0,01

Уже эти приведённые данные наглядно демонстрируют, что если даже Румыния в мировом масштабе представляет собой страну

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) Франции, Румынии и Молдовы, по данным ПРООН

Годы	Франция	Румыния	Молдова
2005	0,95	0,813	0,708
1990	0,91	0,777	0,74

с малой экономикой и вносит более чем скромный вклад в мировую экономику, то показатели мирового "веса" Молдовы вообще приближаются к нулю. И в этом смысле Румыния, конечно, выглядит если не гигантом, то по крайней

мере государством, существенно превосходящим Молдову по своему потенциалу и способным оказывать давление как на правящий режим, так и на молдавское общество.

Можно составить многотомный сборник материалов, в которых описываются действия Румынии, подпадающие под определение "политика румынизации". Это и облегчённая процедура предоставления румынского гражданства, которая привела к появлению целой армии жителей Молдовы, имеющих двойное гражданство; и массовое обучение молдавской молодёжи в румынских учебных заведениях; и спонсирование ориентированных на Румынию молдавских СМИ. Противоборство двух противоположных концепций – молдовенизма и румынизма – уже на протяжении многих лет является в Молдове немаловажным элементом политики и общественной жизни.

Важно отметить, что заметное воздействие "румынского фактора" испытывает не только Молдова, но и Украина, людской,

территориальный и экономический потенциал которой, казалось бы, значительно превосходит молдавский, но вполне сопоставим с румынским.

Румыния, имеющая более 600 км общей границы с Украиной, была одной из тех, кто активно поддерживал в её евроатлантических устремлениях. Украинская дипломатия времён президентства Ющенко рассчитывала на Румынию как на активного лоббиста в деле евроатлантической интеграции³. Вступление Украины в НАТО, по мнению некоторых украинских экспертов, позволило бы Бухаресту решить свои территориальные проблемы. Южная Бессарабия (ныне украинское Придунавье) и Северная Буковина должны быть, по мнению румынских властей, переданы Молдове в обмен на Приднестровье. В свою очередь, Молдова, зажата между двумя странами НАТО, вынуждена будет объединиться с Румынией⁴.

Политика Румынии по отношению к Украине украинскими экспертами трактуется как напористая и агрессивная. Румыния рассматривается как реальный претендент на украинскую территорию, который ради воплощения своих планов использует полный арсенал средств: чёрный пиар, законодательство ЕС, Международный суд и дипломатию. Пока украинские власти тратят время на обличение возможных планов России, Румыния, в том числе прикрываясь приятной для украинского руководства риторикой, ведёт фактически полускрытую территориальную экспансию. В том числе через многолетнюю выдачу румынских паспортов жителям Северной Буковины и Бессарабии, являющихся частью Черновицкой и Одесской областей Украины и ранее входивших в состав Румынии. Президент Румынии Бэсеску открыто заявляет о наличии румынских претензий на эти территории⁵.

Ощутимым ударом по репутации Украины как суверенного государства стало разрешение Гаагским судом многолетнего

³ См.: <http://www.ukrrudprom.ua/digest/drtrtgfgbghyyu231008.html>.

⁴ Держачев В. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона безопасность Восточной Европы // Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины сб. материалов междунар. круглого стола. Симферополь: СОНАТ, 2008.

⁵ См.: <http://www.ukrrudprom.ua/digest/drtrtgfgbghyyu231008.html>.

территориального спора двух стран по поводу принадлежности черноморского шельфа у о. Змеиный в пользу Румынии.

В украинских экспертных кругах нередко высказывается мнение, что Румыния и в настоящее время не отказывается от попыток вернуть то, что принадлежало ей в короткие исторические периоды, выстраивая соответствующим образом свою внешнюю политику.

В сторону официальной украинской дипломатии раздаются упрёки в том, что на румынском направлении Украина проигрывает, не проявляя никаких геополитических амбиций и желания бороться. По утверждению украинского депутата А. Шкиля, украино-румынские отношения – наиболее слабый фронт во внешней политике, независимо от того, кто является министром. Между тем, например, до недавнего времени украинская культура в Румынии была под запретом. Украинцам, проживающим в Румынии, фактически запрещали воспитывать своих детей на родном языке⁶.

В целом, можно наблюдать за тем, как, используя свой международный статус члена НАТО и ЕС, привлекая на свою сторону международные институты и организации, Румыния постепенно размывает суверенитет Молдовы и даже отчасти Украины. В настоящее время Румыния, не встречая сопротивления со стороны своих соседей, расширяет ареал своего влияния, в частности, стремится значительно усилить свою роль в Черноморском регионе и предложить для него своё видение системы безопасности.

⁶ См.: <http://www.regnum.ru/news/1427133.html>.

Грек Иван Фёдорович, доктор исторических наук, политолог (Молдова).

ОБЪЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ

Румынское государство было сконструировано Францией и Англией после Крымской войны 1853–1856 гг. с целью использовать его в качестве буфера, препятствующего наращиванию геополитического влияния России на Балканах и разрывающего своеобразный славянский мир в Юго-Восточной Европе. Россия А. Горчакова поддержала этот проект – а что ей оставалось делать после поражения в войне? Не противопоставляя себя этому проекту, а участвуя в нём, Россия получала право голоса, право влияния на геополитическое поведение данного румынского проекта. Что из этого получилось – это другой вопрос.

Создавая Румынию в ипостаси управляемого объекта против России, Запад никогда не загонял этого джина в бутылку. Но поскольку сам Запад чаще был в противоречиях с самим собой от Крымской войны до второй половины XX столетия, Румыния пользовалась этим, участвуя в военно-политических играх в союзе с одними государствами Запада против других, либо заигрывая с обеими европейскими группировками. Тем самым Бухарест получал, как ему казалось, некие атрибуты государства-субъекта геополитики в Юго-Восточной Европе. И блестяще этим пользовался. Не принимая практического участия в Первой мировой войне и находясь во Второй мировой войне в стане фашистской Германии, Румыния умудрилась оказаться в числе победителей. Агрессивное дипломатическое, политическое или военное поведение Румынии на Востоке невозможно себе представить без молчаливого согласия или молчаливого поощрения со стороны Запада. И захват южной Добруджи в 1913 г., и оккупация Бессарабии в 1918 г., и вся современная восточная политика Румынии – это по своей сути геостратегия Запада по отношению к Российской империи/СССР/Российской Федерации, осуществляемая руками Бухареста в Юго-Восточном регионе Европы.

Цепь событий, начатую 28 июня 1940 г. и позднее положенную в основу восточной политики Румынии после распада СССР, неправомерно рассматривать лишь в контексте начального этапа Второй мировой войны и увязывать их с пактом Молотова – Риббентропа. Во-первых, эти события привели не только к освобождению Бессарабии от 22-летней румынской оккупации, но и к уходу Румынии из Южной Добруджи, что не было заложено в указанном пакте. Во-вторых, эти события, независимо от взаимоотношений Советского Союза с Англией и Францией в 1939–1940 гг., были признаны как итоги Второй мировой войны и закреплены в Парижских мирных соглашениях 1947 г. В-третьих, освобождение Бессарабии от румынской оккупации и её воссоединение с Советским Союзом привело тогда к административно-территориальной трансформации границы в Южной Бессарабии (Буджаке) и украинском левобережье Днестра, которая с 1991 г. стала государственной границей между Украиной и Республикой Молдова. То есть инициирование Румынией территориальных претензий к соседним государствам является покушением на итоги Второй мировой войны 1939–1945 гг. и игнорированием Хельсинкских договорённостей 1975 г. о незыблемости внешних границ европейских государств, установленных по итогам Второй мировой войны.

Объектами восточной политики Румынии после развала СССР стали Российская Федерация, Украина и Республика Молдова в её *де-юре* границах на январь 1990 г.

Главным её объектом является Россия. Именно сохраняющееся многовековое геополитическое присутствие Российского государства в Юго-Восточной Европе, так раздражающее Запад во все времена, стало главным препятствием для его сателлита Румынии нарастить территориальные мускулы за счёт поглощения Молдовы и объявления претензий на часть территории соседней Украины. Поэтому, пока РФ как правопреемница СССР, следовательно, и до-революционной России, не будет выдвлена отсюда, геополитические интересы Запада, достигаемые превращением Румынии в региональную силу посредством территориального её расширения на Восток, не будут реализованы.

Политика Румынии по отношению к Республике Молдова предельно ясна и чётко обозначена не только Бухарестом, но и

унионистской властью Кишинёва. Здесь важно рассмотреть, как дезинтегрированная Молдова относится к такой политике Румынии. К сожалению, необходимо констатировать, что в ней образовались три политических центра, претендующих на принятие решений внешнеполитического характера, но обращённых к противоборствующим геополитическим силам.

Кишинёв, особенно его унионистские политики, либо ориентируется на Бухарест, Брюссель и Вашингтон, либо пытается неуклюже выстраивать двухвекторную внешнюю политику, в которой восточное направление является декларируемым или вынужденным. Политика нынешнего Кишинёва больше вписывается в восточную политику Румынии, она способствует созданию предпосылок для унии Кишинёва и Бухареста, а не препятствует ей.

Взор комратских политиков обращён к Москве и Анкаре, но в большей степени он, как мне представляется, зависит от турецкой столицы. Во всяком случае, в Буджакском направлении можно увидеть не концентрированное со стороны местной власти Юга Молдовы противодействие унионистским планам Румынии и возможность внешнеполитической поддержки Комрата со стороны РФ, Турции, Украины.

Тирасполь рассчитывает на Москву и Киев. При этом его политика направлена на подталкивание Кишинёва в запрутском направлении в расчёте на то, что объединение правобережья Днестра с Румынией автоматически приведёт к признанию ПМР. В свою очередь, и в Кишинёве есть силы, которые не прочь отказаться от левобережья Днестра. Но вся беда в том, что, как это ни покажется обидным, не Кишинёв и не Тирасполь определяют параметры геополитической обстановки в регионе. С другой стороны, и на правом берегу Днестра 70–75 % населения, в том числе и этнических молдаван, не желают объединяться с Бухарестом. Но большинство этого населения (молдаване) лишены какой-либо внешней поддержки своей этнической и политической идентичности. Более того, на них смотрят как на обузу, препятствующую уходу Республики Молдова в политическое небытие.

Из сказанного об отношении трёх столиц Молдавии к политике поглощения Румынией части Пруто-Днестровского междуречья и Приднестровья напрашивается вывод: такая разнонаправленная

внешняя политика Кишинёва, Тирасполя и Комрата объективно способствует достижению Румынией конечной цели. И в связи с этим я хотел бы обратить внимание на некоторые внутривнутриполитические процессы в Трансильвании, которые трактуются как проблемные для унитарной Румынии, чуть ли не предвестницы её распада. Но я предлагаю коллегам задуматься вот над чем. Если Румыния в рамках ЕС пойдёт на создание для секуев Трансильвании национально-территориальной автономии, что вписывается в западные стандарты прав национальных меньшинств, то не станет ли это для Бухареста важным аргументом в поглощении им Республики Молдова, уже имеющей такие образования? Я думаю, что это не праздный вопрос.

Политика Румынии по отношению к Украине напоминает скорее политику кнута и пряника. В общем-то, в большей степени это связано с попытками оранжевого Киева изменить в 2004–2009 гг. геополитический вектор Украины. Бухарест подыгрывал президенту В. Ющенко в прозападной и пронатовской его ориентации, но при этом не забывал напоминать ему, что надо бы задушить Приднестровье экономически и надо бы помнить, что владеешь румынской территорией. И не только напоминал, но и забирал при содействии того же Запада. Бывший президент Украины так далеко зашёл в западном направлении, что это стало напрямую и негативно отражаться на геополитических интересах страны и ставить под угрозу её границы с Румынией, Молдовой, Венгрией, Польшей. Президент В. Янукович, проводящий двухвекторную внешнюю политику, не может так просто взять и отказаться от Миссии ЕС по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM), поскольку тут же будет обвинён Вашингтоном, Брюсселем, Бухарестом и Кишинёвом в сговоре с Москвой. Финансово-экономическое положение Украины не такое благополучное, чтобы игнорировать западные кредиты и гранты, даже если Киев понимает всю нелепость создавшегося положения. Вместе с тем геополитическая практика показала, что Запад не настроен на сохранение существующей румынско-украинской границы в неприкосновенности, и всегда в межгосударственном споре между Украиной и Румынией Вашингтон и Брюссель будут на стороне Бухареста.

Из всего сказанного следует, что если восточную политику Румынии можно представить в виде геополитического кулака Запада, то ответная реакция на него со стороны объектов этой политики (Российской Федерации, Украины, Молдовы) выглядит в виде растопыренной ладони, в которой каждый палец сам по себе и сам за себя. Отсюда вывод: эти страны должны интересоваться не столько восточная политика Румынии, сколько их коллективная способность противостоять ей.

Шаров Евгений Павлович, заведующий отделом внешней политики Национального института стратегических исследований (Украина).

БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ В УКРАИНСКО-РУМЫНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Внешняя политика внеблоковой Украины по всем азимутам подвергается существенному пересмотру и изменению в контексте июльского 2011 г. Закона о внеблоковости, имеют место ревизия и пересмотр многих позиций и направлений, и поэтому очень рано говорить об окончательно сформированной или выверенной официальной позиции Украины по двусторонним отношениям с Молдовой и Румынией. Я уверен, что эти отношения в силу их значимости для Украины претерпят самый внимательный пересмотр и коррекцию.

10 декабря 2010 г. президент Украины своим указом ввёл в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБОУ) от 17 ноября 2010 г. "Про вызовы и угрозы национальной безопасности Украины в 2011 году". В контексте поручений, данных МИД и аппарату СНБОУ, обращают на себя внимание три поручения:

1) "разработать совместно с Аппаратом СНБОУ и подать в установленном порядке проекты указов Президента Украины про концепцию отношений с Румынией, а также про программу комплексных мер по решению проблемных вопросов украинско-румынских отношений и противодействию угрозам национальной безопасности Украины"; 2) проект плана мер по урегулированию проблемных вопросов в украинско-молдавских отношениях; 3) предложения по мерам, направленным на усиление позиции Украины в приднестровском урегулировании и активизацию диалога с партнёрами в формате "5+2" с учётом национальных интересов Украины.

Следует отметить, что характер отношений между Украиной и Румынией в значительной степени влияет на баланс сил в Черноморском регионе и качественно предопределяет соотношение между основными геополитическими игроками в регионе. Для

иллюстрации, до недавнего времени Украина и Румыния, будучи под патронатом США, решали наиболее острые противоречия при помощи основного арбитра, что, в общем, не мешало Вашингтону проводить общую геополитическую линию по установлению контроля над Черноморским регионом и Кавказом, существенно ограничивать геополитическую и военно-морскую активность РФ в Черноморском регионе и проводить блокадные санкции против Приднестровья. Если бы американский патронат продолжился, то следующим шагом стал бы вопрос о выдворении ЧФ РФ из Крыма, усилении блокады Приднестровья, и скорость поглощения Молдовы Румынией – имела бы совершенно иной характер сегодня.

История развития отношений между Украиной и Румынией последних 20 лет полна противоречий и мифологизации. До июльского 2010 г. Закона об основах внутренней и внешней политики – установившее внеблоковость не только для Востока, но и для Запада, украинско-румынские отношения дрейфовали в контексте евроатлантической и европейской интеграции и назывались отдельными специалистами умилённо – *партнёрство, но с конфликтным взаимодействием*. Что это означало на практике. Украинские национальные интересы во взаимоотношениях с Румынией *де-факто* и часто *де-юре* сдавались в угоду будущему членству Украины в НАТО и ЕС, даже тогда, когда румынская агрессивность в отношении Украины носила вопиющий характер. Я ещё раз хочу подчеркнуть, что ничего общего с национальными интересами Украины предыдущая политика не имела и ничем не может быть оправдана.

Позвольте остановиться *на ряде болевых точек в украинско-румынских отношениях*.

1. Глубинной и системной основой конфликтов в двусторонних отношениях является *мифологема о "Великой Румынии"*, которая фактически утверждается в качестве государственной программы и идеологии. Румынская военно-политическая и экономическая элита уверовала в реалистичность реализации проекта построения "Великой Румынии" за счёт поглощения Молдовы и создания прецедентов для пересмотра легитимности границ, возникших после Второй мировой войны, и стимулирования сепаратизма в регионах Украины с компактным проживанием румыноязычного национального меньшинства – части Одесской (Хотинский, Измаильский,

Акерманский районы – около 11600 кв. км) и Закарпатской областей. К сожалению, румынская элита не вынесла исторических уроков из XX столетия, что чревато крайне негативными последствиями прежде всего для румынского народа от втягивания в очередную геополитическую авантюру.

Судя по тому, как Румыния реализует свою "восточную политику", складывается впечатление, что Бухаресту удалось соединить воедино геополитический проект "Великой Румынии" и интересы США, НАТО и ЕС в Черноморском регионе и на постсоветском пространстве. Именно этот *симбиоз* может стать потенциально опасным в среднесрочной перспективе в контексте смены региональных балансов, милитаризации пространства (американские базы в Румынии и Болгарии, разворачивание американской ПРО, размораживание Приднестровского конфликта и т.д.). В третий раз за последние 100 лет (попытка присоединить Бессарабию после гибели Российской империи, присоединение к союзу с фашистской Германией) Румыния становится "на геополитические грабли" и на грани втягивания в очередную геополитическую авантюру во имя мёртвой, но самовоспроизводящей *идеи-вируса* "Великой Румынии" Исходя из того, что Румыния фактически беспрепятственно поглощает Молдову, следует сделать вывод, что геополитический проект "Великой Румынии" (как инструмент усиления восточного плацдарма НАТО) получил одобрение в Вашингтоне и Брюсселе и полностью соответствует стратегическим интересам США и НАТО в Черноморском регионе. Если это имеет место, проект "Великой Румынии" *де-факто* становится евроатлантическим геополитическим проектом, вопрос поглощения Молдовы решён в принципе, и Румыния становится одним из серьёзных игроков в регионе.

2. Следует отметить, что, на мой взгляд, *в вопросе поглощения Молдовы Румыния и Украина являются антагонистами*. Прежде всего, Молдавская ССР формировалась силовым административным путём из Украинской ССР без учёта территориального расселения русских и украинцев. Кроме этого, население региона хорошо помнит "интеграцию по-румынски" и жестокие репрессии как во времена до 40-х, так и румынскую "гуманитарную миссию" в период фашистской оккупации. Приднестровский конфликт 90-х только вскрыл незажившие раны взаимного недоверия и готовность к противостоянию. Украина столкнулась с потоком

беженцев, оружия и дестабилизацией границ. Более того, характер двусторонних отношений между Украиной и Румынией хорошо свидетельствует, что поглощение Молдовы под соусом евроинтеграции, или объединение "единого" народа, не только приведёт к межэтническому противостоянию, но и обострению всего комплекса двусторонних отношений (увеличение совместной границы на более чем 1202 км, вопрос нацменьшинств и их прав, вопрос легитимности границ, экономические и региональные противоречия). До сегодняшнего дня большая часть населения Молдовы выступает против румынизации (при поддержке на уровне 7–10 % сторонников объединения). Это значит, что присоединить Молдову к Румынии можно только силовым путём. Такой сценарий потенциально может дестабилизировать и держать регион в напряжении на десятилетия вперёд.

Несмотря на вышесказанное, *поглощение Румынией Молдовы реализуется по самому негативному сценарию*. В Кишинёве, при непосредственном участии Бухареста, верх взяла "румынская партия" (исполняющий обязанности президента М. Гимпу, премьер-министр В. Филат, спикер парламента М. Лупу), которая удерживает внутриполитические процессы в Молдове в выгодной динамике, прикрываясь лозунгами евроинтеграции. Визит и акценты вице-президента США Д. Байдена только подтверждают американо-румынскую повестку дня в отношении будущего Молдовы и Приднестровья. Следовательно, в нынешних геополитических раскладах, как вопрос будущего Молдовы, так и вопрос статуса Приднестровья, будут реализовываться без учёта мнения большинства населения региона, что граничит с возможностью его балканизации на обозримую перспективу.

Вызывает озабоченность, что с июня 2011 г. начинаются совместные заседания правительства Румынии и Молдовы, происходит фактическая интеграция силовых ведомств (на уровне министерств обороны и внутренних дел, спецслужб). Как отмечают эксперты, проникновение румынских советников во все государственные органы становится всеохватывающим. Оптимизируется в плане ускорения процесс выдачи румынского гражданства с целью доведения количества выдачи до 150 тыс. в год, что увеличит потенциальный прорумынский электорат в разы. При поддержке

прорумынской партии усиливается экономическая (приватизация стратегических объектов) и гуманитарная экспансия Румынии в Молдове (в 5 раз увеличена подготовка молдавских студентов в румынских вузах и др.). Данные факты лишь частично демонстрируют, что Бухарест при поддержке стран НАТО и ЕС целенаправленно реализует свои стратегические цели, сделав вызов России и Украине. В этом контексте автор уверен, что опыт взаимодействия Украины и Румынии демонстрирует, что последняя не только выступает антагонистическим конкурентом в регионе, но и не воспринимает Украину как независимое государство. Фактически Румыния не только не рассматривает Украину в качестве независимого государства, с которым следует выстраивать добрососедские отношения на перспективу, но всё более воспринимает как объект своих геополитических интересов.

3. Именно в силу основных причин, обозначенных в первом и втором пунктах, на мой взгляд, *Украина должна выступать против расширения участия Румынии в урегулировании приднестровского конфликта в качестве переговорной стороны*, поскольку Бухарест является фактически стороной конфликта и его первопричиной. Степень доверия может быть поправлена исключительно полным официальным отказом Бухареста от экспансионистской идеологии "Великой Румынии" и кардинального изменения параметров румынской "восточной политики". Подобный сценарий видится маловероятным, поскольку проект контролируется более мощными игроками, такими как США (визит Д. Байдена в Молдову), при возрастающем интересе НАТО и ЕС к Черноморскому региону. В этом контексте интерес Румынии в переговорном процессе вокруг урегулирования приднестровского конфликта будет камуфлироваться позициями НАТО, ЕС, а также странами – членами этих союзов. Румынская дипломатия научилась использовать своё членство в западных альянсах для создания симбиоза своих собственных интересов и геополитических проектов стран НАТО и ЕС.

4. Вызывает недоумение и озабоченность *политика Румынии в отношении румыноязычного населения ряда областей Украины, что говорит о скрытых территориальных претензиях и создании потенциального плацдарма для дестабилизации*. Выше

уже было сказано про регионы компактного проживания румыноязычного меньшинства в Одесской и Закарпатской областях. Румыния фактически проводит подрывную политику интеграции румыноязычного меньшинства в своё политическое и гуманитарное пространство за счёт незаконной выдачи паспортов и румынского гражданства (в Украине запрещено двойное гражданство), создания и деятельности румынских культурных обществ, проводящих скрытую антиукраинскую – прорумынскую деятельность.

5. Не следует также снижать *роль противоположных геэкономических интересов Украины и Румынии в вопросах выстраивания энергетических и транспортных коридоров по линии Каспий – Южный Кавказ – Чёрное море – Европа*. Румынии удалось фактически перехватить излишки каспийской нефти, на которые рассчитывала Украина при реализации проекта "Одесса – Броды", замкнув энергопоток через свою территорию. Аналогичный конкурентный блок противоречий возник *вокруг глубоководного судоходного канала "Дунай – Чёрное море"*.

Исходя из вышеизложенного, автору видятся следующие *модели политики внеблоковой Украины во взаимоотношениях с Румынией в обозримой перспективе*.

1. *Политика активного сдерживания* со стороны Украины экспансионистских устремлений Румынии. Данная политика подразумевает наличие активной дипломатии, особенно в международных организациях, активные меры дипломатического, экономического и гуманитарного характера, направленные на предотвращение поглощения Молдовы со стороны Румынии, блокирования расширения формата переговорного процесса вокруг урегулирования приднестровского конфликта за счёт участия Румынии, поиск союзников, которые разделяют озабоченности Украины и готовы к совместным сдерживающим мерам.

2. *Политика нынешняя – пассивная*. Эту политику можно назвать ещё "политикой соглашательства". На словах она будет называться внеблоковая, в реальности – попытка договориться с США и ЕС за счёт незначительных преференций в контексте идущего переговорного процесса. Данная политика Украины фактически ведёт к сдаче Молдовы и Приднестровья Румынии под давлением политики кнута и пряника со стороны США, НАТО и ЕС. При

этом доминирующей стратегаемой будут, вероятно, выступать евроинтеграция и информационно-пропагандистское обеспечение этого процесса. При этом взамен, даже в стратегическом плане, Украина ничего не получит в силу устойчивого антагонизма интересов между Украиной и Румынией, с одной стороны, и не желая ЕС видеть Украину страной-членом в обозримой перспективе – с другой. Более того, невзирая на интерес геополитических игроков, автор не стал бы исключать возможность потенциальной дестабилизации региона в силу того, что основное его население не воспринимает позитивно перспективу румынизации. В этом контексте Украина вынуждена будет реагировать на потенциальную нестабильность или дестабилизацию на своих границах и платить по счетам за свои геополитические ошибки.

3. Политика возврата к евроатлантизму. Подобный сценарий возможен в русле внутривосточной победы евроатлантистов в Украине и усиления крена в международной политике в сторону США, НАТО и ЕС. В этом контексте Украина становится активным игроком, который будет "заламывать" Приднестровье и Молдову в интересах Румынии и США, как это уже имело место в период правления В. Ющенко (блокада Приднестровья, попытка блокады ЧФ РФ в Крыму, участие в американских геополитических проектах на постсоветском пространстве).

Попытки предугадать сценарии будущего всегда грешат неточностью и глубоко условны, но всё же попытаюсь предложить для размышления следующее видение. При нынешней общедоступной информированности и геополитических раскладах (настроенности основных участников достигнуть своих стратегических целей) мне видятся три потенциальных сценария развития ситуации в регионе:

- поглощение Молдовы со стороны Румынии;
- статус-кво;
- балканизация региона.

Первый сценарий возможен при условии сдачи Молдовы и Приднестровья со стороны Москвы. Визит вице-президента Д. Байдена в Москву и его акценты, сделанные в Кишинёве в отношении партнёрства с РФ в деле урегулирования приднестровского конфликта, говорят о возможности такого сценария. Не следует исключать вариант сепаратных торгов между Москвой и Вашингтоном

с соответствующими геополитическими разменами. Не исключая, что такой вариант рассматривается Вашингтоном в случае победы на президентских выборах Д. А. Медведева в 2012 г. В этом контексте вопрос смещения И. Н. Смирнова во время очередных президентских выборов в Приднестровье и приведение более сговорчивого лидера становится чисто техническим вопросом. Судьба Приднестровья может быть решена при активном вовлечении стран ЕС, при обеспечении безопасности территории за счёт введения миротворческих сил Евросоюза (возможно, на первых порах совместная миротворческая операция ЕС – Россия) в зону конфликта. При этом суть вопроса в стратегическом плане не меняется – Молдова интегрируется в Румынию, как бы интегрируясь в ЕС. Украина в этом контексте, вероятно, займёт позицию между второй и третьей моделью поведения и будет стараться "выторговать" себе больше преференций во взаимоотношениях с Евросоюзом.

Второй сценарий долго не продлится, поскольку все стороны одержимы достигнуть своих стратегических целей, и время работает против сторонников поглощения Молдовы. Более того, усиливающийся кризис в ЕС будет несколько охлаждать сторонников интегрироваться в Европу "любой ценой". Второй сценарий возможен, если часть стран Западной Европы увидит в первом сценарии (потенциальная балканизация и геополитическое усиление США в регионе) угрозу своим стратегическим интересам и попытаются договориться с не либеральной Россией в отношении *статус-кво* Приднестровья и будущего Молдовы на определённый период (модель – блокирование предоставления ПДЧ Украине со стороны НАТО). В этом контексте позиция Украины будет варьироваться в зависимости от степени взаимоотношений с РФ.

Третий сценарий – балканизация региона – возможен, если не сработает первый сценарий поглощения Румынией Молдовы, а второй сценарий заблокирует продвижение геополитических проектов США и Румынии в регионе. Реализация третьего сценария проявит себя в форме ускоренной выдачи румынского гражданства в регионе, подрыва государственности Молдовы (генерирование перманентной внутривнутриполитической нестабильности, связанной с выборами, и патовой ситуации с управляемостью государства,

ростом социально-экономической напряжённости), создания системных условий для размораживания вооружённого конфликта, ускоренного проведения референдума, потенциального ввода румынских и натовских подразделений для обеспечения безопасности региона, реактивности в формировании западной коалиции (ливийский прецедент). Третий сценарий возможен как последний довод геополитических игроков. Украина при этом раскладе и нынешних реалиях приоритетов евроинтеграционной стратегии, вероятнее всего, займёт позицию между второй (Low Profile) и третьей (Active Ally) моделями поведения.

Андриевский Виталий Александрович, доктор истории, руководитель информационно-аналитического портала "AVA.MD" (Молдова).

ПАНРУМИНИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ АНШЛЮСА МОЛДОВЫ

Аншлюс (нем. *Anschluß* – присоединение, союз) – идея объединения Республики Молдова (РМ) с Румынией, которую исподволь проводят в жизнь всевозможными методами правящие круги Бухареста и их местные помощники-унионисты в Кишинёве.

В июле 2009 г., в результате силовых акций 7 апреля, левая Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), стоящая на позициях государственности и независимости Республики Молдова, при активной поддержке Румынии и США была выдвинута из власти местными правыми политическими силами. По нашему мнению, разочарование Запада в ПКРМ стало следствием мартовских деклараций Д. Медведева, В. Воронина и И. Смирнова, в которых было зафиксировано, что российские войска остаются до полного урегулирования приднестровского конфликта, что противоречило Стамбульским соглашениям.

В Молдове был создан правящий Альянс "За европейскую интеграцию" (АЕИ), включающий в себя Либерально-демократическую (ЛДПМ), Демократическую (ДПМ), Либеральную (ЛПМ) партии и Альянс "Наша Молдова" (АНМ). Это привело к тому, что Бухарест, имея в рядах этих партий большое количество своей агентуры влияния, стал практически открыто воздействовать через них на молдавскую политику. С этого времени экспансия Румынии в Молдову идёт по двум направлениям – внешнему и внутреннему.

Деятельность унионистов внутри Молдовы

В числе первых актов либералов была отмена запрета на двойное гражданство в высших органах власти. С этого времени практически все высшие руководители Молдовы имеют не только молдавское, но и румынское гражданство.

Вводится малый приграничный трафик с Румынией, дающий право жителям приграничных районов Молдовы без виз посещать Румынию. Неприятие вызывает не сам этот договор, а то, что он подписан без увязки с требованием о подписании Договора о границе и Базового договора. В это же время происходит снятие колючей проволоки на молдавско-румынской границе по реке Прут, открытие двух консульств Румынии в Бельцах и Кагуле (при этом молдавское консульство в Яссах до сих пор не открыто).

Отметим, что разрешения на открытия консульств России, несмотря на неоднократные обращения со стороны российского МИД, молдавская сторона до сих пор не дала.

С этого же времени предпринимаются попытки пересмотра Национальной концепции, гласящей, что Молдова – это многонациональная страна, а румыны в ней – национальное меньшинство. На официальном интернет-сайте Правительства РМ аббревиатура "MD", означающая, что официальный язык нашей страны – "молдавский", была заменена на "RO", то есть "румынский", чем была нарушена ст. 13 Конституции Республики Молдова. В декабре 2009 г. создана Комиссия по изменению Конституции, которая должна была отменить 13-ю статью, называющую государственным языком страны молдавский язык, а также предусмотреть положение о том, что государство должно развивать и защищать русский язык в Молдове.

Эта же Комиссия потребовала лишить автономно-территориальное образование Гагауз Ери (Гагаузию) права законодательной инициативы на национальном уровне. Смысл этой акции состоит в уничтожении Гагаузской автономии, так как сама Румыния – централизованная страна, и потому наличие в её составе автономий и федеративных субъектов ставит под сомнение будущее объединение Молдовы с Румынией!

Первая диверсия на государственном уровне была проведена либералами 1 декабря 2009 г., когда временно исполняющий обязанности президента М. Гимпу публично отпраздновал "День Румынии", вбросив в молдавское информационное пространство мысль о том, что именно эта дата – "настоящий" праздник", а во все не 27 августа, т.е. День независимости Республики Молдова.

27–28 января 2010 г. в Молдову с визитом прибыл румынский президент Т. Бэеску. Накануне самого визита, 25–26 января, через Интернет была распространена некая "Декларация 35 общественных румынских организаций и синдикатов из-за рубежа", которые обратились к президенту Румынии Т. Бэеску и временно исполняющему обязанности президента Молдовы М. Гимпу с призывом о "национальном объединении румынского народа"

В СМИ тут же, как по команде, началась бурная кампания в поддержку идеи необходимости сближения двух "братских народов". Министр иностранных дел Румынии накануне заявил, что такого народа и языка, как молдавский, не существует, что это "изобретение Сталина и большевиков".

Сам Т. Бэеску признался, что никогда не подпишет с Молдовой Базового политического договора и полноценного договора о границе, так как это означало бы признание им Пакта Молотова – Риббентропа. Молдавский МИД "деликатно" промолчал, а М. Гимпу наградил Т. Бэеску высшей наградой страны – орденом Республики.

Во время визита Т. Бэеску в Кишинёв Министерство просвещения Молдовы предложило подписать протокол о сотрудничестве с аналогичным ведомством Румынии. Министерство просвещения добилось открытия филиала Галацкого университета в Кагуле (17 сентября 2010 г.), а также получило несколько тысяч учебных мест для молдавских студентов в Румынии.

6 января 2010 г. председатель Нацбанка Молдовы (НБМ) Д. Дрэгуцан встретился с губернатором Национального банка Румынии (НБР) М. Исэреску. Дрэгуцан встречей остался доволен, так как между НБМ и НБР были заключены соглашения о начале всевозможных "проектов", суть которых осталась большой тайной. В кулуарах заговорили о намерении двух банков организовать единый центр денежной эмиссии...

Весьма интересна и примечательна реакция на эту встречу в румынской прессе. Например, портал "HotNews.ro" на правах эксклюзивной информации, полученной от официальных лиц, писал о том, что "визит председателя НБМ вписывается в общее усилие по приближению Румынии к Республике Молдова. Представители Президентуры и международных организаций, аккредитованных

в Бухаресте, обеспечивают всю необходимую поддержку для осуществления этого сближения..."

15 марта 2010 г. в Кишинёве состоялась церемония открытия Парламентского бюро румынского сенатора, вице-председателя комиссии по внешней политике В. Бадя. Другими словами, в Молдове начали официально открываться и функционировать румынские органы политической власти!

В апреле 2010 г. Гимпу и Бэсеску подписали Декларацию о стратегическом сотрудничестве в европейской интеграции. Этим документом Бухарест попытался заменить Базовый политический договор с Молдовой. В сущности, этот документ признаёт за Румынией роль "адвоката" Молдовы в вопросах приёма её в ЕС, закрепляет отношения субординации "младшего" Кишинёва по отношению к "старшему" Бухаресту.

Для специалистов в области государственной символики и семиотики особенно примечателен указ Гимпу от 24 июня 2010 г. об объявлении 28 июня Днём советской оккупации. Указ этот явился в первую очередь попыткой объявить саму молдавскую государственность нелегитимной. Ведь если признать 28 июня днём оккупации Бессарабии, то следующим шагом в этом направлении должен стать "возврат" данной территории "законному владельцу", т.е. Румынии.

В своей декларации от 2 августа 2010 г. (день создания МССР, чьей правопреемницей считается Республика Молдова) Либеральная партия назвала государственность Молдовы, восстановленной в составе СССР, "бутафорской". Ну, а если исходить из того, что "бутафорской" была предшественница РМ, то это значит, что бутафорской является и сама Республика Молдова, бутафорским является и её народ.

17 июля 2010 г., впервые в молдавской истории, советником временно исполняющего обязанности президента Молдовы М. Гимпу стал румынский гражданин Д. Дунгачиу, вице-министр румынского МИД по отношениям с "заграничными румынами"

В правительственных и законодательных органах Молдовы работают сегодня румынские консультанты. Многие министерские и депутатские кресла в республике занимают сегодня люди, являющиеся гражданами Румынии. Фактически, во всех 16-ти

министерствах молдавского правительства работают румынские консультанты. Они заменили европейских консультантов под предлогом "устранения языкового барьера"

15 июля 2010 г. появилась информация о том, что Республика Молдова предоставила Румынии свободный доступ к национальной базе данных Государственного регистра населения. По официальной версии, доступ к базам данных на всех граждан Молдовы был открыт для служащих консульств Румынии в Кагуле и Бельцах с целью скорейшей сверки ими данных на тех лиц, которые желают получить пропуск в рамках Конвенции о малом приграничном трафике.

27 июля 2010 г. был принят План действий, подписанный заместителем министра внутренних дел, командующим войсками карабинеров Молдовы В. Драгомиром и генеральным инспектором Румынской жандармерии О. Антонеску. План сотрудничества предполагает обмен сторонами своим опытом, организацию взаимных визитов в учебных целях, подготовку молдавских офицеров в Прикладной школе румынской жандармерии. Соглашение вызвало скандал в молдавском обществе, так как в нём указывается на возможное содействие Румынии "в обеспечении общественного порядка в Молдове". Пункт 8-й данного соглашения предусматривает "организацию сотрудничества между полицейскими структурами и жандармерий карабинеров в процессе обеспечения и восстановления общественного порядка"

При этом 21 октября 2010 г. министр внутренних дел Молдовы В. Катан отказался раскрывать подробности этого документа, уточнив, что вопрос о подписанном с Румынией Соглашении не соответствует теме пресс-конференции, посвящённой борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. Соккрытие содержания этого документа позволяет предположить, что он является продолжением всё тех же опасных действий, предпринимаемых нынешней властью в лице лидеров АЕИ, по сближению и полной интеграции силовых структур Молдовы и Румынии.

13 сентября 2010 г. молдавская общественность узнала о том, что Республика Молдова и Румыния готовятся заключить межгосударственный Договор о военном сотрудничестве. Это подразумевает проведение совместных учений, обмен секретной информацией относительно планирования обороны, взаимное использование

полигонов, военное образование и совместную деятельность по гуманитарным вопросам.

Статья 5 этого договора подразумевает создание смешанной молдово-румынской военной комиссии во главе с министрами обороны, которая будет следить за исполнением договора, а также осуществлять обмен информацией посредством посольств. Следовательно, стали формироваться совместные органы власти Молдовы и Румынии – естественно, под румынским руководством.

Такие же "партнёрства", которые равнозначны внешнему управлению и контролю, установились у Румынии и с другими стратегическими молдавскими министерствами.

27 сентября 2010 г. директор Службы информации и безопасности Республики Молдова (СИБ) Г. Михай заявил о том, что "одним из приоритетов СИБ является восстановление партнёрских отношений с румынскими секретными службами", признав, что румынские спецслужбы оказывают полную поддержку молдавским коллегам в контактах с их европейскими коллегами. В этом плане была достигнута соответствующая договорённость во время мартовской встречи в Бухаресте директоров молдавской и румынской спецслужб. В чём конкретно выражается эта поддержка, не совсем понятно. Однако в кулуарах некоторые молдавские политики открыто говорят о том, что "прослушка братских спецслужб уже работает на всю катушку".

8 ноября 2010 г., всего лишь за 20 дней до завершения избирательной кампании, Румыния и Молдова подписали Договор о режиме государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи на границе. Очень похоже на то, что этот документ носит чисто технический характер и устанавливает порядок использования пограничной зоны. То есть никаких радикальных перемен в позиции Румынии, скорее всего, не произошло. По крайней мере, полномочные представители власти Румынии – министр иностранных дел Т. Баконски и посол Румынии в Кишинёве М. Лазурке в своих заявлениях подчеркнули, что речь идёт о техническом документе, который нельзя воспринимать как договор, подтверждающий признание границ наших государств.

Таким образом, Румыния упорно избегает подписывать документ с названием "Договор о государственной границе" Молдова

остаётся единственной соседствующей с Румынией страной, с которой Бухарест отказывается подписать Базовый договор и Договор о государственной границе.

11 декабря 2010 г. МИД Румынии и Агентство ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО) подписали в Риме соглашение о проведении сельскохозяйственной переписи в Молдове в период 2011–2012 гг. Об этом сообщило Министерство иностранных дел Румынии. В сообщении также указывается, что Румыния выделит для этого 500 тыс. евро из бюджета своего МИД на 2010 г., которые покроют выделенную техническую помощь от ФАО. Говорилось также, что проект по осуществлению сельскохозяйственной переписи будет реализован молдавским Бюро по статистике совместно с ФАО, а софинансистами выступают Румыния и Швеция. Пресс-релиз внешнеполитического ведомства Румынии указывал, что соглашение было подписано временным поверенным Посольства Румынии в Риме и представителем генерального директора ФАО. Сообщалось, что в церемонии подписания "участвовал и посол Республики Молдова в Риме в качестве представителя страны-бенефициария".

Как видно из приведённого выше анализа, молдавские Министерство иностранных дел и европейской интеграции (МИДЕИ), Министерство внутренних дел (МВД), Служба информации и безопасности, Нацбанк, Министерство просвещения, Министерство обороны находятся в той или иной мере в тесном "партнёрстве" с аналогичными румынскими структурами в Бухаресте, вернее, под их мощным влиянием и контролем.

Деятельность Румынии в Молдове

Предоставление гражданства и выдача паспортов. Румынский президент Т. Бэсеску пообещал создать Агентство по возвращению румынского гражданства в Бухаресте с пятью региональными бюро.

Таким образом, ежегодно второе (румынское) гражданство будут получать от 100 до 150 тыс. жителей Молдовы. При этом процедура получения румынского паспорта была предельно упрощена. Поэтому если не принять соответствующие меры, то через 10–15 лет

Молдова вообще останется без граждан. Сейчас уже 120 тыс. граждан Молдовы имеют румынское гражданство, ещё 800 тыс. стоят в очереди за его получением.

Стипендии. Румыния выдаёт до 4000 стипендий в год для молдавских студентов. Можно смело утверждать, что в течение 10–15 лет все молодые кадры страны будут носителями румынского сознания. Первые плоды такой политики уже проявились 7 апреля 2009 г.

Захват и финансирование институтов науки и культуры. Сегодня Академия наук, университеты, школы, национальные библиотеки и исследовательские институты управляются адептами унионизма, которые к своей молдавской зарплате получают добавки в размере от 1000 до 2000 дол. из Румынии. Они пишут книги и учебники для вузов и школ, продвигают и защищают преподавание в школах истории румын и румынского языка. Захват этих институтов произошёл в 1991–1993 гг. В 2009–2010 гг. произошла окончательная зачистка этих институтов от засилья "коммунистических и русских элементов".

Печатные (периодические) СМИ. На сегодняшний день 15 периодических изданий Республики Молдова финансируются из государственного бюджета Румынии непосредственно через Ассоциацию независимой прессы. Вот наименования этих изданий – "Jurnal de Chisinau", "Ziarul de Garda", "Natura", "Glasul Natiuni", "Business Info" (Чимишлия), "Cuvintul" (Резина), "Cuvintul Liber" (Леово), "Ecoul Nostru" (Сынжерея), "Est Curier" (Криуляны), "Gazeta de Vest" (Ниспорены), "Glia Drochiana" (Дрокия), "Obiectiv" (Бельцы), "Observatorul de Nord" (Сороки), "Ora Local" (Яловены), "Unghiul" (Унгены).

Интернет-порталы: "UNIMEDIA" (25 тыс. посетителей в день), "Moldova Azi.md", "ONG.MD", "StireaZilei.md".

Электронные СМИ. Информационное пространство Молдовы было в 2009 г. открыто для прихода двух мощных румынских медийных холдингов: "Реалитатя ТВ", открывшего в Молдове новые телеканалы "Публика ТВ" и "Журнал ТВ". В декабре 2010 г. началась трансляция румынского 1-го телеканала "TVR1". На территории страны вещает румынский телеканал "ПРО-ТВ", не говоря уже о других ("Антенна 1", "Прима-ТВ"), которые транслируются через кабель.

Все эти телеканалы открыто проводят антироссийскую и антимолдавскую политику. Румынией открыто спонсируется также и радио "Вочя Бассарабией", которое получило от правящего альянса новые частоты, позволяющие вещать на всю территорию страны. И это всё при том, что действующий в Молдове Закон о печати запрещает финансирование молдавских СМИ из-за рубежа. Кстати, все эти СМИ открыто поддерживают прорумынские партии, а некоторые из их руководителей фигурируют в избирательных списках правых партий.

То же самое можно сказать и о десятках местных неправительственных организаций (НПО), которые являются всего лишь "дочерними представительствами" в Молдове соответствующих румынских НПО.

Церковь. Румыния открыто поддерживает и финансирует на территории Молдовы Бессарабскую митрополию, которая была легализована при посредничестве Европейского суда по правам человека (по его решению), явно не без вмешательства Бухареста.

В мае – июле 2010 г. была проведена мощная кампания по раздроблению Молдавской православной церкви с целью создания Молдавской автокефальной церкви, которая потом подчинялась бы Бухаресту.

Отраслевые НПО и социальные движения. "Новые правые", "Новые хулиганы", Национал-христианское движение, легион Архангела Михаила являются самыми агрессивными прорумынскими формированиями в Молдове с головными организациями в Румынии. Они были в первых рядах погромщиков 7 апреля 2009 г., воздвигнув флаг Румынии над зданием молдавской Президентуры.

31 августа 2010 г. в Национальный день языка "Новые правые", маршируя по улицам Кишинёва, открыто кричали, что нет такого государства, как Республика Молдова. Впервые в истории страны об участии в манифестации заявили 300 представителей различных организаций из Румынии, "чтобы отпраздновать самый великий праздник румынской идентичности". МВД, как и другие правоохранительные органы Молдовы, на это никак не отреагировали. А ведь всё это – семиотические атаки против собственной нации и государства, хорошо спланированные спецоперации!!!

"Новые правые" обычно оживляются 1 декабря, 27 марта (румынские государственные праздники), 27 августа и 31 августа (национальные праздники Республики Молдова), поднимая над собой румынские триколоры и танцуя "Хору Унирий", что, на символическом уровне, является неким обрядовым ритуалом, означающим отрицание собственной нации и государственности.

В 2009–2010 гг. появились надписи по всему Кишинёву и в целом по Молдове: "Бессарабия – румынская земля", "Молдова – это Румыния", "Проснись, румын" Весь Кишинёв был расписан портретами К. Кодряну, лидера легионерского движения (акция Национального христианского движения, зарегистрированного Минюстом).

Сама либеральная власть в Молдове открыла мемориальное кладбище румынских солдат в Калараше, способствовала открытию Румынского культурного центра как инструмента "переплавки" национального сознания молдаван.

Можно назвать следующие общественные организации в Молдове, открыто поддерживающие своей деятельностью политику румыноунионизма.

Клуб выпускников вузов Румынии и Запада (Clubul Absolvenților Institutelor din România și Occident – CAIRO), которым руководил Д. Киртоакэ, мэр Кишинёва, вице-председатель ЛПМ, продвигает унионизм, координирует действия румынских выпускников, является "мостом" между Румынией и унионистскими структурами в Молдове. Он предложил в 2000 г. закрыть многие российские СМИ (газеты, телевидение и радио), так как они "вещают только на русском", нарушая закон о языках.

Ассоциация независимой прессы (Asociația Presei Independente – API) является сетевой структурой, неким медиа-холдингом с автономными компонентами, включая 16 национальных и региональных газет. Директор – С. Перунов, директор газеты "Спрос и предложение" (Бельцы). Имеет влияние в молдавской провинции.

Ассоциация электронной прессы (Asociația Presei Electronice – APEL), Центр независимой журналистики (Centrul pentru Jurnalism Independent – CJI) – защищают прессу, бьют по ПКРМ и России, поддерживают румынскую, правую оппозицию.

Национальный молодёжный центр Молдовы (Centru Național al Tineretului din Moldova – CNTM) – прорумынская структура, которая проводит семинары, тренинги, акции с молодёжью, готовя кадровую и боевую составляющую либеральных партий.

Национальная ассоциация историков (НАИ) во главе с румынофилом и унионистом А. Петренко – проводит агрессивную политику румынизации, героизации фашизма и маршала И. Антонеску. Среди её членов – в основном сотрудники Государственного университета Молдовы и Педагогического университета им. Иона Крянгэ. Издают (при финансовой поддержке со стороны Румынии) книги по истории для школ, лицеев, вузов. Организуют конференции, круглые столы, на которых обвиняют Россию в "имперских амбициях"

Союз писателей Молдовы 26 декабря 2010 г. провёл митинг в поддержку возрождения прорумынского АЕИ-2.

Союз журналистов Молдовы входит в состав Федерации журналистов Румынии "MediaSind", а его руководитель, В. Сахарняну, пошёл по спискам ЛПМ.

В 2010–2011 гг. в Молдове был открыт Центр румынской культуры.

Пересмотр праздников. 25 декабря 2009 г. граждане Молдовы были шокированы тем, что этот день, как и в соседней Румынии, был объявлен нерабочим.

9 Мая – День Победы – с подачи премьера В. Филата стал Днём окончания Второй мировой войны (а временно исполняющий обязанности президента М. Гимпу вообще объявил его "днём проигрыша");

13 июня – фактически впервые на государственном уровне – был отмечен День памяти жертв сталинских репрессий;

28 июня – День освобождения Молдавии – был переименован в День советской оккупации;

6–7 июля были отмечены мероприятиями, посвящёнными "Массовым депортациям из Молдавии", с участием официальных лиц;

2 августа – День создания МССР – превратился в День начала советской оккупации и русификации;

23 августа – День подписания пакта Молотова – Риббентропа – стал Европейским днём памяти жертв сталинизма и нацизма.

Кстати, начиная с 1 июля 2009 г., благодаря европейским консерваторам, эта дата стала отмечаться и в ЕС, что воспринято российской политической элитой как часть информационной и психологической войны против России.

24 августа – День освобождения Бессарабии – стал с лёгкой руки либералов годовщиной Второго захвата СССР Бессарабии в результате Ясско-Кишинёвской стратегической операции Красной армии.

С большим трудом удалось убедить либералов не превращать праздник и День независимости Республики Молдова (27 августа) и Национальный день языка в Молдове (31 августа) в "день общенациональной трагедии". Однако 31 августа 2010 г. М. Гимпу и В. Филат заявили, что "молдавский язык" в Конституции страны – это "техническая проблема", которая будет скоро устранена. Посол Румынии в Молдове М. Лазуркэ клятвенно пообещал, что, начиная с 2011 г., "румыны обоих государств будут праздновать День румынского языка совместно" Для этого парламент Румынии установит 31 августа как официальный праздник румынского языка и в самой Румынии. "Я уверен, – заявил посол Лазуркэ, – что румынский парламент проголосует за этот закон и, таким образом, с 2011 г. оба румынских государства будут отмечать общий праздник!"

Другими словами, молдавский суверенитет сплошь и рядом нарушается. При этом сама Румыния в своей Стратегии военной безопасности (параграф 10, ст. 6) прямо указала на то, что СМИ могут представлять угрозу румынскому государству!

Это вызвало обеспокоенность у евродепутатов. Всё это действительно заставляет задуматься над истинными целями некоторых представителей румынских и молдавских элит.

Эти данные подтверждает и Американский аналитический центр "Стратфор", считающий, что США потребовали от Румынии создать в Молдавии свои НПО, средства массовой информации и инвестиционные инструменты, но Бухарест из-за экономического и внутреннего политического кризиса в стране с этим не справился.

Антироссийские акции. Эти НПО организуют также и коллективные акции, и действия в сетевой войне, открыто поддерживая интересы Запада.

2002–2003 гг. – они поддержали акции Христианско-демократической народной партии против введения предмета истории Молдовы в школах и вступления Молдовы в Союз Россия – Беларусь, создав палаточный городок в центре Кишинёва и поддерживая бастующих морально и материально.

2003 г. – акции протеста против "Меморандума Козака", публикации, круглые столы, не прекращающиеся митинги.

2008 г. – совместные выступления Ассоциации за демократию через участие, Института развития и социальных инициатив "Вииторул", Института общественных политик, Ассоциации по внешней политике против войны в Абхазии и Южной Осетии, выступления против сближения Москвы и Кишинёва в формате "2+1", требуя формат "5+2"; выступления против фальсификаций выборов в 2009 г. и использования насилия.

2009 г. – неофициальное участие в акциях 6–8 апреля.

2010 г. – 12 декабря – митинги против ориентации Молдовы в сторону России, против засилья "русского элемента" в Бессарабии, требования к ДПМ не вступать в альянс с ПКРМ и возродить проевропейский и прорумынский АЕИ-2.

Букарский Владимир Валерьевич, политолог, публицист, общественный деятель; руководитель Молдавского филиала Ассоциации православных экспертов; политический обозреватель информационно-аналитического центра "AVA.MD" (Приднестровье).

"БЕССАРАБСКИЙ РАСКОЛ" КАК ФОРМА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ РУМЫНИИ

Геополитическая экспансия Румынии как передового отряда евроатлантического блока принимает самые разные формы. Одна из форм такой экспансии – распространение Румынского патриархата на каноническую территорию других церквей, в первую очередь Русской православной церкви.

24 октября 2007 г. Синод Румынской православной церкви заявил о создании в составе Румынской патриархии семи новых епископатов. Три из них решено возродить на канонической территории Русской православной церкви. Речь идёт о создании в рамках так называемой "Бессарабской митрополии" трёх новых епископатов: Бельцкого, Южной Бессарабии, а также "епископата Дубоссар и всего Приднестровья".

Епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан назвал это решение "разбоем с большой дороги" и заявил в интервью агентству "Новый регион": "Создание трёх новых епископатов Румынской церкви на территории Молдавии и Приднестровья является крестовым походом против Русской православной церкви и дестабилизирует внешнеполитическую обстановку во всей Европе"¹. Таким образом, в очередной раз исключительно канонический спор, накладываясь на неразрешённый "замороженный конфликт", приобретает характер цивилизационного столкновения. На территории Молдовы столкнулись интересы Москвы и Бухареста, точнее – два геополитических проекта этих столиц. Этот скандал, как и

¹ Создание епископатов Румынской церкви в Молдавии и Приднестровье является крестовым походом против РПЦ. URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=173948>.

церковный конфликт на Украине, возник не вчера и имеет свою давнюю историю.

Православие сформировало молдавскую самобытность

Сегодня во властной элите Молдовы, стремящейся стать "интегральной частью европейской семьи народов", не особо принято вспоминать о том, что вся молдавская культура, система молдавских национальных ценностей, сам дух молдаван и их государственность в XIV в. сложились под воздействием православия и церкви как общественного института. Более того, православие стало той живой нитью, которая на протяжении долгих веков связывала молдаван с восточными славянами. Предки молдаван – волохи – восприняли христианство от славян, и церковнославянский язык изначально стал языком древней Молдавской церкви.

После того как Церковь в 1401 г. обрела статус митрополии, повысился её престиж в молдавском обществе. Власть в Молдавском княжестве нуждалась в духовной санкции. Митрополит был вторым после господаря лицом в государстве, наставником, а иногда и духовным судьёй правителя, причём нарушение властителем освящённых Церковью нравственных норм оправдывало в глазах молдаван его свержение и даже убийство. Каждый господарь пытался заручиться поддержкой главы Церкви, либо продвинуть на этот пост своё доверенное лицо. Тем не менее до второй половины XVI в. Молдавская церковь обладала определённой независимостью даже от светской власти².

Православие разъясняло положение Молдавии в мире и назначение человека в жизни, формируя у молдавского народа систему ценностей. Церковные иерархи были самыми образованными людьми в княжестве и в народе. Благодаря их заботам Церковь стала стержнем средневековой молдавской культуры. Построенные при первых господарях Нямецкий, Быстрицкий и Путнянский монастыри стали подлинными духовными центрами Молдавии: здесь трудились переписчики, а с XVII в. – и переводчики богослужебных книг. В качестве церковной возникла и оригинальная литература

² Шорников П. М. Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 60.

Молдавии на славянском языке: по заказу господаря Александра Доброго в 1402 г. Григорий Цамблак составил на церковнославянском языке "Житие Иоанна Нового"³.

Церковь положила начало и славяно-молдавскому летописанию, сыгравшему исключительную роль в утверждении молдавского национального самосознания и идентичности. Первыми молдавскими летописцами, чьи имена помнит история, были священнослужители – епископ Макарий, старец Каприянского монастыря Евфимий и монах Азарий. Несомненны заслуги Церкви и в распространении столь важного элемента молдавской национально-культурной идентичности, как кириллическая азбука: именно Церковь стараниями митрополита Варлаама осуществила в XVII в. перевод Священного Писания на молдавский язык и его издание⁴.

Церковь стала инициатором распространения грамотности в Молдавском княжестве: в 1639 г. в Яссах, при поддержке митрополита Киевского Петра Могилы, была открыта первая молдавская школа – Славяно-греко-латинская академия. Под покровительством Церкви в Молдавии возникло книгопечатание: по просьбе господаря Василия Лупу митрополит Петр Могила и Львовское православное братство помогли основать при Ясском монастыре Трёх Святителей первую в княжестве типографию. Впоследствии книгопечатание было возобновлено усилиями митрополита Досифея при содействии Москвы.

Консолидирующую функцию православия усилило сопротивление Церкви мусульманским завоевателям: в церковных летописях прославляется антитурецкая борьба, а союзники мусульман – валахи – осуждаются как изменники и враги христианства. Молдаване осознавали себя не просто одним из христианских народов, но "охранным щитом", форпостом христианства на пути турок и татар. После падения в 1453 г. Византийской империи, когда турки пытались ликвидировать монастыри Афона, лишив их доходов, господарь Штефан Великий, предоставляя в подворья Афону церкви Молдавии вместе с их землями, спас монастыри Святой

³ Руссев Н. Д. Житие Иоанна Нового и жизнь Григория Цамблака в связи с формированием российского идейно-политического пространства // Русин. 2007. № 8 (2). С. 9–19.

⁴ Шорников П. М. Указ. соч. С. 64.

горы от разорения. Согласно османским законам налоговый иммунитет, полученный монастырями Афона, был распространён и на подчинённые им монастыри Молдавии. Тем самым в княжестве были созданы независимые от мусульман очаги развития православной культуры и экономики⁵.

Одной из центральных в молдавском православии была идея единения всех православных народов. Богослужение на церковнославянском языке сплавляло молдаван и русинов, составлявших значительную часть населения княжества. В грамотах канцелярии молдавских господарей упоминаются венгры, цыгане, армяне, греки, татары и саксы, но никогда правители не называли этническим именем ни молдаван, ни русских, не делая между ними совершенно никаких различий в правах, обязанностях и статусе. Даже в XIX в. у молдаван оставалось в ходу выражение "пэмынтень молдовень" ("земляне молдавские"), распространявшееся на всех без исключения православных жителей Молдавского княжества, вне зависимости от их этнической принадлежности⁶.

Церковнославянский язык занимал одно из самых почётных мест в иерархии молдавских ценностей. Значительная часть молдаван владела им уже потому, что в раннюю эпоху 40 % его населения составляли русины – потомки жителей Древней Руси. Церковнославянский язык, близкий к их разговорной речи, был официальным языком Молдавского княжества. Но, будучи языком богослужебных книг, церковнославянский считался у молдаван священным языком. Через проповеди и духовную литературу молдаване заимствовали лексические формы языка. Двуязычие молдаван и единый богослужебный язык упрощали связи Молдавии с Галицкой Русью, Киевом и Москвой⁷.

Именно в православии следует искать истоки геополитической ориентации молдаван на Московскую Русь. Как отмечал в 90-х гг. румынский историк А. Болдур, "с церковной точки зрения расстояние от нас до Москвы или Белграда всегда было меньше, чем расстояние до Рима"⁸. Учёные-беженцы из Балканских стран ещё

⁵ Шорников П. М. Указ. соч. С. 65.

⁶ Там же. С. 67.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Boldur A. Istoria Basarabiei. Bucureşti, 1992. P. 231.

за полвека до знаменитой формулы псковского старца Филофея "Москва – Третий Рим" внесли в сознание молдаван идею, что после падения Царьграда миссию Византийской империи унаследовала Москва. Современные румынские националисты, устраивающие шумные бесчинства у памятника Штефану Великому, вряд ли знают, что именно он первым принялся осуществлять проект объединения Молдавии с Россией. Он заключил брак с Евдокией из рода Рюриковичей, а затем выдал свою дочь Елену (известную в русской истории под именем Елены Волошанки) за сына Ивана III – Ивана Молодого. Внук Штефана, царевич Дмитрий, был провозглашён наследником московского престола, и если бы не обстоятельства, оба княжества были бы объединены под одним скипетром ещё в начале XVI в.⁹

Начиная с XVI в. идея присоединения к России легла в основу проекта молдавского национального спасения, и идеологами этого проекта выступили иерархи Молдавской церкви. Важнейшие дипломатические миссии, направляемые господарями в Москву с просьбами о принятии Молдавии под скипетр московского царя, возглавляли митрополит Сучавский Гедеон (1656), игумен Феодор (1674), митрополит Досифей (1684). Последнему из них принадлежат слова: "Свет из Москвы идёт к нам, сияя длинными лучами и добрым именем под солнцем". Ведущую роль в переговорах о присоединении Молдавии к России играли митрополиты Гедеон (1711), Никифор (1739) и Гавриил (1769–1774). В ноябре 1806 г., когда началась новая Русско-турецкая война, митрополит Вениамин Костаке в своём пастырском послании сформулировал цель молдаван в этой войне: "Истинное счастье сих земель заключается в их присоединении к России"¹⁰.

К сожалению, в 1812 г. не удалось исполнить вековую мечту молдаван и присоединить к Российской империи всю Молдавию вплоть до Карпатских гор. Однако и присоединение одной только Бессарабии, объединённой в одно целое, было встречено радостью и народными гуляниями, а молдаване Запрутской Молдавии про-

⁹ Шорников П. М. Стефан Великий и формирование молдавского геополитического проекта // Мысль. 2004. № 2 (24). С. 50–53.

¹⁰ Шорников П. М. Молдавская самобытность... С. 144.

голосовали за присоединение ногами: за 1812–1817 гг. население Бессарабии выросло почти вдвое, главным образом благодаря иммиграции из-за Прута. Можно лишь согласиться с мнением кишинёвского историка В. Стати: "Нравится кому-то или нет, но Россия в 1812 г. освободила Пруто-Днестровскую Молдову от оттоманов, фанариотов и ногайских татар, объединила, восстановила и защитила Пруто-Днестровскую Молдову. Святейший Синод Русской православной церкви объединил все приходы молдавской духовной территории к востоку от Прута, воссоздав и укрепив Православную церковь всей Молдовы, организационно восстановил, усовершенствовал и утвердил иерархические структуры Молдавской православной церкви, создавая митрополию Кишинёвскую и Хотинскую. Чего нельзя сказать о Запрутской Молдове, оставшейся на произвол турок, фанариотов, австро-венгров, греческих церковников". Кишинёвским митрополитом стал православный просветитель Гавриил Банулеску-Бодони, убеждённый русофил и сторонник единства с Россией.

Истоки конфликта – секуляризм, европеизм и русофобия

1812 г. – ключевой момент, с которого начинает свой отсчёт история цивилизационного раскола молдавской элиты. Главная причина кризиса молдавской национально-духовной идентичности – утрата позиций Церкви среди молдавской интеллигенции под влиянием идей Французской революции 1789 г. Среди этой части молдавской элиты наступила эпоха духовного индифферентизма. Современный румынский историк Л. Бойя отмечает: "Пока главные исповедуемые ценности были православными, молдаване и валахи чувствовали себя дома в восточно-европейском пространстве. Однако когда на первый план выходит чувство национальной идентичности, они осознают себя "латинским островом в славянском море". Русский перестаёт быть великим православным братом освободителем"¹¹. Значительную роль в формировании антирусских настроений сыграли беглецы из тех областей Речи Посполитой, которые отошли к России в результате её раздела.

¹¹ Boia L. *Istorie şi mit în conştiinţa românească*. Bucureşti : Humanitas, 1997. P. 7.

Активно действовала в распространении русофобии среди нарождавшейся румынской интеллигенции английская, французская и австрийская агентура. Однако вину за это несёт и сам российский император Александр I, по сути дела, предавший во имя торжества "легитимизма" восставших в 1821 г. православных греков и валахов.

Образованный слой Молдавии и Валахии, исполненный "передовых" идей, начинает ориентироваться на главного их распространителя – Францию. События 1821 г. породили, по словам писателя А. Руссо, "дождь конституций и проектов общественного переустройства"¹². В один из проектов реформ – "Каравунарскую конституцию" – под влиянием Французской революции было включено понятие "народного суверенитета". Вопреки древним нормам молдавского права, разделявшим население Молдавии на православных и иноверцев, "Каравунарский проект" приблизился к немецкому пониманию нации: отныне "землянином Молдавии" признавался только молдаванин по рождению¹³.

"Передовые" европейские веяния породили у молдавского боярства ещё более сильное, чем у русской и польской шляхты, отрицание традиционных культурно-духовных форм, пренебрежительное отношение к истории собственного народа. Как утверждал автор одного из реформаторских проектов боярин Иордаки Рознован-Росетти, "прошлое Молдавии не представляет собой ничего интересного, ни одного события, достойного быть сохранённым в анналах нации". А мунтянин Титу Майореску, впоследствии министр образования Румынии, вообще называл древнюю молдавскую и валашскую культуру "восточным варварством"¹⁴. В числе традиционных ценностей, подлежащих переоценке, оказались нормы молдавского языка и молдавская графика. Идеология румынизма была выработана не в Молдавии и Валахии, а в австрийской провинции Трансильвания, где валахи жили на подчинённом положении.

Формирование Трансильванской школы лингвистов, как полагает Лучиан Бойя, было делом не самих валахов, а греко-католических интеллектуалов, получивших образование в Вене и Риме и

¹² Шорников П. М. Указ. соч. С. 153.

¹³ Там же. С. 154.

¹⁴ Boia L. Op. cit. P. 11, 20, 21.

одержимых идеей латинского происхождения валахов¹⁵ (хотя их прямыми предками являются не римляне, а романизированные фракийцы и славяне). Топоним "Румыния" придумал в XVIII в. трансильванский немец Мартин Фельмер. В 80-е гг. того же столетия трансильванские лингвисты Георге (Дьердь) Шинкай, Самуэль Кляйн и другие разработали грамматику языка, который они называли румынским, а также другие учебники, отпечатанные латинским шрифтом в Буде и Вене. Причём, что характерно, дело латинизации валашской письменности взяла на себя Католическая церковь. Объединение с Ватиканом, как отмечает современный румынский историк Г. Платон, исключило часть трансильванских валахов из православной общности народов. Румынское национальное сознание с самого начала выкристаллизовывалось на путях отчуждения от православия как носителя восточной культурной традиции и геополитической ориентации.

Румыния как государство возникла в 1859 г. при активном содействии Англии и Франции, намеревавшихся создать "естественный барьер" на пути русской армии к Константинополю¹⁶. Правительство Александра Иона Кузы объявило о подчинении Православной церкви светским властям и секуляризации церковного имущества – изъятии церковной и монастырской собственности в пользу государства. Показателен откровенный вандализм, учинённый "разбойничьей" (как называли её монахи) правительственной комиссией в древнем Нямецком монастыре. Эта комиссия отстранила настоятеля монастыря архимандрита Герасима от управления жизнью обители, опечатала канцелярию, архив, библиотеку с ценнейшими древними рукописями и манускриптами, не остановилась перед разграблением монастырского казнохранилища, ризницы, винных погребов и амбаров. По словам монахов, "турки оказались лучше христиан-комиссаров, вольтерианцев, кальвинистов и лютеран, которые ограбили Нямецкий монастырь".

Однако пределом святотатства и произвола властей Румынии стало стремление посягнуть на вековые правила иноческой жизни. Правительство распорядилось о запрете служб на церковнославянском языке. Все богослужебные книги были изъяты, монастырская

¹⁵ *Boia L.* Op. cit. P. 15–19.

¹⁶ *Шорников П. М.* Указ. соч. С. 170.

типография с кириллическим оборудованием уничтожена, запрещалось даже править службу в честь русских святых и вообще помянуть их. Воспротивившихся такому святотатству монахов во главе с иеросхимонахом Андроником власти Румынии немедленно заклеямили как "русофилов". Именно после этого правительство России вернуло во владение Нямецкой лавры имения Кицканы и Копанка, где в январе 1864 г. был основан Ново-Нямецкий Вознесенский монастырь – жемчужина православия, находящийся на территории Приднестровья¹⁷.

В сознании молдаван окрепло представление о России как о хранительнице традиционных молдавских ценностей – языка, письменности и православной веры, осквернённой за Прутом "латинством". Классик молдавской литературы А. Матеевич, служивший во время Первой мировой войны полковым священником и умерший от тифа в лагере русских войск на фронте, писал: "Присоединение Бессарабии к России оказалось спасительным актом как для молдавского языка, так и для молдавского богослужения"¹⁸. Становятся понятными причины протеста священников Православной церкви против оккупации и аннексии Бессарабии Румынией в 1918 г.¹⁹

Сразу же после вступления румынских войск в край Кишинёвская митрополия приняла самое активное участие в создании патриотического Комитета освобождения Бессарабии. Оккупацию края резко осудил архиепископ Кишинёвский и Хотинский, будущий первоиерарх Русской православной церкви за границей Анастасий (Грибановский). После того как владыка Анастасий вместе с епископом Аккерманским Гавриилом (Чепуром) и епископом Измаильским, будущим священномучеником Дионисием (Сосновским) отказались отложиться от Всероссийской церкви, они были изгнаны из Бессарабии оккупационными войсками. Монахиня монастыря Речула румынские солдаты высекли розгами

¹⁷ История Приднестровской Молдавской Республики в 2 т. Т. 1. Тирасполь, 2000. С. 505.

¹⁸ Цит. по: Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). М., 2002. С. 163.

¹⁹ Шорников П. М. Политика румынских властей и кризис Православной церкви в Бессарабии. 1918–1940 годы // Отечественная история. 1998. № 5. С. 158–167.

за участие в богослужении на русском языке, а престарелого священника с. Горешты за одобрение антирумынского восстания крестьян до потери сознания истязали мокрыми верёвками, и от этих истязаний священник сошёл с ума. Начались этнические чистки бессарабского духовенства. Использование русского языка в богослужении было насильственно ограничено. В духовной семинарии и церковных училищах Румынский патриархат отменил преподавание русского и церковнославянского языков, создавая ситуацию, при которой в крае не должно было оставаться священников, способных совершать службу на русском языке. Священникам было запрещено произносить проповеди на русском языке. Из храмов изымались книги на церковнославянском языке. В Измаильском уезде, где русские и другие славяне составляли около 70 % населения, командующий румынскими войсками генерал Штирбеску запретил священникам проводить богослужение в отсутствие жандармов.

В Бессарабии возникали организации протеста против политики церковной румынизации: Союз православных христиан, Александро-Невское братство, Общество Гроба Господня, Союз православных клириков Бессарабии. Наиболее активный протест начался после перехода Румынской церкви на григорианский календарь. Во главе движения приверженцев старого стиля встал руководитель Союза православных христиан, адвокат из Кишинёва А. Опря – молдаванин, ставший инициатором создания русской общины в Бессарабии и издававший нелегальную русскую газету "Набат". Во многих церквях Бессарабии смена календаря саботировалась, службы проводились по юлианскому календарю. Синод Румынской церкви взял курс на подавление старостильничества, священники, поддерживавшие их, отстранялись от службы, многих из них вызывали на допросы в полицию. В румынских газетах сторонников русской православной традиции именовали... "коммунистами"! Летом 1935 г. в ответ на попытку календарной реформы Церкви в Бельцком уезде вспыхнуло крестьянское восстание, в ходе подавления которого погибли пять крестьян.

Национальные гонения в Румынии, в том числе и в церковной среде, усилились в феврале 1938 г., после установления диктатуры короля Кароля II. Синод Румынской церкви запретил священникам

даже на исповеди (!) разговаривать с прихожанами на любом другом языке, кроме румынского, что для великороссов, малороссов и других национальных меньшинств стало равносильным отлучению от церкви. По мнению историка П. М. Шорникова, политика оккупационных румынских властей в Бессарабии являлась объективно антиправославной, поскольку вносила смуту и раскол в среду священнослужителей и мирян, подрывала моральный авторитет церкви, вызывала церковный индифферентизм и способствовала распространению сектантства.

События повторились после обретения Молдовой независимости в 1991 г. Националистическая вакханалия коснулась и Церкви: ещё летом 1989 г. из Кишинёва был изгнан митрополит Серапион (Фадеев). На первые роли в Молдавской церкви вышли радикальные румынисты, такие как священник П. Бубуруз, который будучи депутатом Верховного Совета СССР, совершил в центре Кишинёва кощунственный "обряд венчания" другого депутата Верховного Совета СССР, поэтессы Л. Лари, с памятником Штефану Великому²⁰. Однако значительные усилия со стороны Русской православной церкви позволили избежать церковного раскола. В 1992 г. Московский патриархат даровал Кишинёвской митрополии статус автономной Молдавской православной церкви. В 2000 г. митрополит Кишинёвский и всей Молдавии Владимир (Кантарян) стал постоянным членом Священного Синода Русской православной церкви.

В игру вступают Румыния и Совет Европы

Румынские националисты не поднимали восстания против режима Чаушеску – это за них сделали венгры и евреи в трансильванском городе Тимишоара. Зато после свержения коммунистического режима зимой 1989 г. румынские радикалы по оба берега Прута вновь подняли головы. Переворот в Румынии стал дополнительным катализатором для триумфа народнофронтовцев в Кишинёве во время выборов весной 1990 г. Националисты прошли в

²⁰ Бабилунга Н. В. "Счёт за советскую оккупацию" – новое обострение массового безумия в Молдавии. URL: <http://www.iarex.ru/articles/4026.html>.

парламент Молдовы под лозунгом "Великой Румынии от Карпат до Чёрного моря" (позднее эту идеологию назовут унионизмом). Председателем Верховного совета стал националист М. Снегур, премьер-министром – ещё более радикальный националист и откровенный унионист М. Друк, организатор первого похода волонтеров в Гагаузию и Дубоссары в августе-сентябре 1990 г. Среди молдавского духовенства на первые роли также выдвинулись радикалы, такие как упомянутый ранее П. Бубуруз.

А в самой Румынии флагманом имперского реванша стала Румынская православная церковь.

Ещё с начала XX в. костяк Синода Румынской церкви составляли радикальные шовинисты, что наглядным образом проявилось в ходе оккупаций Бессарабии в 1918–1940 и 1941–1944 гг. Согласно 17-му канону IV Вселенского собора²¹ Румынский патриархат с 1974 г. не вправе претендовать на приходы на левом берегу Прута. Однако, когда в 1977 г. будущий Румынский патриарх Феоктист (Тудор Арапашу) занял кафедру архиепископа Ясского, митрополита Молдовы и Сучавы (вторую по значению после патриаршей), он открыл на территории Нямецкого монастыря спецкурсы для сотрудников митрополии, на которых им преподавалась история Молдовы в качестве неотъемлемой части истории Румынии. Возник скандал на уровне спецслужб СССР и Румынии, который быстро замяли. В 1986 г. архиепископ Феоктист стал патриархом, а после падения коммунистического режима во главе всех автономных митрополий встали радикальные националисты. Румынская церковь начала получать щедрую финансовую помощь от входящих в её состав Французского и Венгерского епископатов. Это дало возможность Церкви занять центральное место в системе государственной власти и активно влиять на внутреннюю и внешнюю политику Румынии. Патриарх Феоктист длительное время был депутатом законодательного собрания страны²².

Основной целью имперских устремлений Бухареста являются земли, потерянные в 1944 г. – Бессарабия, Буковина и Транснистрия.

²¹ Карташев А. В. Вселенские соборы. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/bible/history/kartsh01.htm#04>.

²² Феоктист, патриарх Румынский. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/85683.html>.

Правительство Румынии приняло программу "Румынская церковь", направленную на "возрождение Церкви румын вне Румынии" в границах 1940 г. и финансируемую из государственного бюджета²³.

После развала СССР, в декабре 1991 г., 27 депутатов парламента Республики Молдова вместе с 33 депутатами румынского Национального собрания и священнослужителями Румынской православной церкви образовали – "Национальный совет" с целью активизации усилий по присоединению Молдовы к Румынии.

Напряжение в самой Молдавской митрополии, подогреваемое прессой, росло месяц от месяца. 8 сентября 1992 г. на съезде духовенства в Кишинёве было выражено почти единодушное желание остаться в юрисдикции Московской патриархии. Однако уже через неделю, 14 сентября, группа недовольных иереев провела отдельную "епархиальную ассамблею" и заявила о создании отдельной "Бессарабской митрополии" и о переходе в Румынскую церковь. Во главе новоиспечённой "митрополии" встал епископ Бельцкий, викарий Кишинёвской епархии Петр (Пэдурару), получивший хиротонию всего за два года до этого, в августе 1990 г.²⁴

История Петра (Пэдурару) довольно интересна и достойна того, чтобы её воспроизвести. Вот что рассказал епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан в интервью агентству "Интерфакс-Религия" "Петр стал кандидатом во епископы, когда срочно нужно было подготовить национальные кадры, и, видимо, никого более достойного не нашли. На тот момент он оказался на глазах. А вообще-то ни по каким параметрам, скажем так, человеческим, человек этот, конечно, не подходит. Он выпускник Одесской семинарии, больше за душой у него ничего не было на ту пору, может быть, сейчас ему какие-нибудь научные степени приписали. Прославился тем, что при епархии занимался шитьём для батюшек. Волею таких вот судеб, когда нужно было срочно во епископы молдаванина, его и продвинули. Как епископ, он показал себя человеком административно не одарённым, пошли проблемы во взаимоотношениях и с митрополитом, и с теми приходами, которыми он управлял. Насколько я знаю, он где-то почувствовал

²³ Щипков Д. Бессарабия против Молдавии. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=202287>.

²⁴ Алексей Греку, протоиерей. Ложка дегтя. URL: <http://www.russdom.ru/oldsayte/2006/200606i/20060623.shtml>.

свою слабость и тогда обратился в Румынский патриархат. В своих обидах на митрополита Кишинёвского Владимира он чаще обращался с жалобами в Румынию. И когда недоразумения и его неспособность оставаться там правящим архиереем достигли предела, он обратился в Румынский патриархат с просьбой, чтобы они взяли его на покой в один из румынских монастырей. То есть на тот момент он, видимо, понимал свою неспособность как администратора и хотел дожить свой век в одном из благоустроенных монастырей Румынии. Ну, а несколько митрополитов, выходцев из Бессарабии, говорят: "Как так? На какой покой? Ты как раз и будешь нашим знаменем, с которым мы пойдём возрождать Румынский патриархат в Бессарабии"²⁵.

Епископ Петр, вызываемый телеграммами, трижды не являлся на заседание Священного Синода Русской православной церкви. И 20 октября Синод РПЦ запретил епископа Петра (Пэдурару) и протоиерея П. Бубуруза в священнослужении, а 22 декабря окончательно подтвердил своё решение. Несмотря на это, новоявленные раскольники продолжали совершать службы и 19 декабря 1992 г., не имея отпускных грамот от Московской патриархии, были приняты в юрисдикцию Румынской православной церкви. Петр (Пэдурару), запрещённый в служении, был введён в сан "архиепископа Кишинёвского, митрополита всей Бессарабии". Этот факт сам по себе является грубейшим нарушением всех канонов со стороны Румынского патриархата: на определённой территории может быть только один православный епископ.

Между тем тон румынских политиков становился всё более агрессивным. Президент Румынии И. Илиеску публично назвал Молдову "искусственным образованием, созданным коммунистами и нацистами" (При этом он не уточнил – какими именно "нацистами".) Руководство Молдовы во главе с президентом М. Снегуром, наученное горьким опытом приднестровской войны и оказавшееся у разбитого корыта с фактически разделённой страной, спешно дистанцировалось от унионистских идей и политиков. Это

²⁵ *Епископ Юстиниан*. Запад не хотел бы сохранения в Молдавии московского церковного присутствия. URL: <http://www.interfax-religion.ru/new/?act=interview&div=15>.

нашло своё выражение и в отношении к Церкви: 17 сентября 1993 г. Государственная служба по религиозным культам при правительстве Молдовы признала единственным носителем православного культа на территории страны Молдавскую православную церковь, находящуюся в юрисдикции Московского патриархата.

Далее в разных местах Молдовы начались столкновения за приходы: в городах Фалешты и Калараш, в сёлах Гырбово (Окницкий район), Канья (Кантемирский район), Кугоая (Кагульский район), в Сурученском монастыре (Страшенский район). Параллельно представители "Бессарабской митрополии", Румынского патриархата и депутаты-унионисты из обеих стран принялись атаковать с помощью исков и жалоб различные европейские и американские структуры. В 1995 г., разобравшись в ситуации, эксперт ПАСЕ лорд Финсберг в своём докладе на Парламентской ассамблее Совета Европы отметил: "Маленькой группе эклектиков нужно объединение с Румынией. Эта группа использует название "Бессарабия", что является провокацией. Более того, эти эклектики выступают за государство Румыния, а не Молдова, за Румынского патриарха. Их финансируют из Румынии, их поддерживает прорумынский Народный фронт"²⁶. Тем не менее Совет Европы полностью встал на сторону "Бессарабской митрополии" и потребовал у руководства Молдовы её регистрации²⁷.

Перед своим уходом с поста президента успел наследить и М. Снегур: в конце 1996 г., незадолго до инаугурации П. Лучинского, которому он проиграл президентские выборы, Снегур всё-таки зарегистрировал "Бессарабскую митрополию" в качестве религиозной организации (после прихода Воронина эта регистрация была отменена, но ненадолго). Старый прожжённый партаппаратчик П. Лучинский на своём президентском посту прославился мастерством изворотливости, интриг и закулисных комбинаций. Несмотря на его заверения в "вечной дружбе с Россией" и выставления напоказ русской национальности своей супруги, именно Лучинский ввёл в 1997 г. Молдову в ГУУАМ и продолжил тихой сапой

²⁶ Морей И. Конфликт церквей. Кому он нужен? URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=402025>.

²⁷ Молдавская митрополия просит руководство в Кишинёве не регистрировать Бессарабскую митрополию. URL: <http://ria.ru/society/20020605/166686.html>.

проводить политику румынизации и вытеснения русского языка из всех сфер жизни страны. Обращаясь к митрополиту Владимиру, Лучинский призывал его "не делать трагедии" из регистрации "Бессарабской митрополии": это, по его словам, "снизит напряжение в обществе". 19 августа 1997 г. Апелляционный суд Молдовы обязал правительство зарегистрировать устав "Бессарабской митрополии", а спустя неделю, несмотря на требование Синода Молдавской православной церкви отменить регистрацию, премьер-министр И. Чубук встретился с прорумынскими раскольниками, беседовал с ними два часа, в результате стороны сошлись на "поиске взаимоприемлемых решений"

В 1998 г. Высшая судебная палата Молдовы вновь отказала в регистрации устава "Бессарабской митрополии" Конфликт, искусственно провоцируемый из Бухареста, начал разрастаться. Румынская газета "Cotidianul" написала буквально следующее: "Война за объединение Румынии началась с Церкви" Начались новые конфликты: вокруг Николаевской церкви и Ново-Нямецкого монастыря, где националистически настроенные монахи взбунтовались против назначения епископа Юстиниана (Овчинникова) ректором Кишинёвского духовного училища, расположенного в стенах монастыря, и отказались подчиняться решению Синода РПЦ²⁸. Конфликт удалось погасить только ценой уступки со стороны Московской патриархии – ректором семинарии был назначен архимандрит Паисий (Чекан).

Дело "Бессарабской митрополии" стало объектом рассмотрения в Европейском суде по правам человека. Выступая 2 октября 2001 г. на заседании суда, министр юстиции Молдовы И. Морей открыто обвинил заинтересованные силы в Румынии в нагнетании церковного конфликта в Молдове и привёл аргументы, не позволяющие зарегистрировать раскольников (в частности, то, что эта регистрация вызовет новый межэтнический конфликт в стране)²⁹. Премьер-министр Румынии А. Нэстасе отменил свой визит в Кишинёв и потребовал отставки правительства Молдовы, а президент И. Илиеску заявил о том, что "Румыния ждёт официальных извинений

²⁸ Бунт в Кишиневской семинарии. URL: <http://www.pravoslavie.ru/press/kishinev-bunt.htm>.

²⁹ Морей И. Указ. соч.

от руководства Молдовы". Европейский суд по правам человека вынес решение, обязывающее правительство Молдовы зарегистрировать "Бессарабскую митрополию"³⁰. В апреле 2002 г. ПАСЕ принял документ под названием "Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе"³¹, в котором в ультимативном тоне потребовал от Молдовы зарегистрировать раскольников. Аналогичные заявления делал и Госдепартамент США. 30 июля 2002 г. правительство В. Воронина сдалось: "Бессарабская митрополия" получила официальный статус, были зарегистрированы её герб и устав. Более того, "Бессарабская митрополия" в составе Румынского патриархата была признана правопреемницей "Бессарабской митрополии", существовавшей в Бессарабии в период оккупаций. Раскольники и унионисты праздновали победу. Министр госбезопасности ПМР В. Антюфеев тогда заявил: "Берега Днестра стали дальше друг от друга, а Днестр – глубже"³².

Конфликт выходит за пределы Молдавии

Однако конфликт вокруг "Бессарабской митрополии" уже давно перерос границы Республики Молдова. Ещё в 1995 г. Румынский патриархат даровал Петру (Пэдурару) статус "экзарха новых земель" с правом создавать приходы за пределами Молдовы. В 2003 г. "Бессарабская митрополия" создала свой приход в с. Камышовка Измаильского района Одесской области (каноническая территория Украинской православной церкви Московского патриархата)³³. А в январе 2005 г. "экзарх новых земель" Петр (Пэдурару) создал "Московский благочинный округ" (соответственно, и российскую

³⁰ Постановление ЕСПЧ от 13 декабря 2001 г. по делу "Бессарабская митрополия и другие против Молдовы". URL: http://rrpoi.narod.ru/echr/anouther_3/metropolitan.htm.

³¹ Рекомендация 1556 (2002) Парламентской ассамблеи Совета Европы "Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе". URL: http://www.sclj.ru/law/int/detail.php?ELEMENT_ID=1127.

³² Гладковская В. Молдавская драма. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol39-06-02.htm>.

³³ Православию на Буковине угрожает новый раскол? URL: <http://old.risu.org.ua/rus/news/article%3b14570>.

столицу в Румынии считают "новыми землями"). В состав "округа" вошли: "протопресвитер" А. Сергеев-Зарнадзе (он же Михальченков)³⁴, основатель секты "тараканников" (так называемая "Российская истинно-православная церковь"), "протоиерей" А. Егоров, "протоиерей" В. Ярошевский, "иерей" Е. Демидов. Временно в состав "округа" также включён бывший священник Московской патриархии А. Берман, настоятель храма Успения Божией Матери в Чебоксарах. "Благочинным" московского округа назначен "протопресвитер" с тройной фамилией Сергеев-Зарнадзе-Михальченков, уже успевший побывать в целом ряде раскольнических группировок и сект и запрещённый, как и Пэдуру, в священнослужении Московской патриархией.

Синод Русской православной церкви обратился с протестом к Румынскому патриархату. В апреле 2005 г. румынский патриарх Феоктист заявил, что запретил "митрополиту" Петру (Пэдуру) заниматься подобными вещами, однако Михальченков по-прежнему утверждает, что является "благочинным Бессарабской митрополии". Более того, в августе 2006 г. Михальченков был принят Константинопольским патриархом Варфоломеем, который именовал его "священником Бессарабской митрополии". Несмотря на официальное утверждение, что Михальченков-Сергеев-Зарнадзе "не имеет никакого отношения к Румынскому патриархату", в декабре прошлого года в Париже Михальченков был допущен до служения епископом Гавриилом (Константинопольский патриархат). В ответ на протесты со стороны Московской патриархии епископ Гавриил утверждал, что "ничего не знал" о Михальченкове. Но в это верится с трудом.

Однако Румынский патриархат, не останавливаясь на достигнутом, продолжает свою экспансию на Украине – на этот раз уже на территории Черновицкой области (до 1940 г. – территория Румынии). В 2006 г. епископ Сучавский и Рэдэуцкий Пимен (Зайня) открыто заявил: "Мы не отказываемся и никогда не

³⁴ Сообщение Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей Московского патриархата относительно А. Ф. Сергеева-Зарнадзе, именующего себя "протопресвитером Румынской православной церкви". URL: <http://www.mospat.ru/archive/36513.htm>.

отказывались от того, чтобы центр нашей митрополии был в Черновцах"³⁵. Румынский патриархат намерен назначить отдельного епископа, который будет должен подчинить себе 106 румыноязычных приходов нынешней Украинской православной церкви. Сегодня в трёх районах Черновицкой области есть благочинный – этнический румын, который оперативно решает все приходские вопросы; церковные службы там проводятся на румынском языке. Румынский патриархат активно поставляет в эти районы церковную литературу. Переход этих приходов в юрисдикцию Румынского патриархата активно лоббируют "румынские культурные общества" в Черновицкой области. Однако этим дело не ограничивается: заезжие "миссионеры" из Румынии активно разжигают сепаратистские настроения в области, рассказывая, какую помощь оказывает Румынская церковь своим приходам.

А в самой Молдове деятельность "Бессарабской митрополии" за последние 5 лет резко оживилась. В сентябре этого года Министерство иностранных дел Румынии приняло решение платить каждому священнику "Бессарабской митрополии" по 100 дол. в месяц, что для многих сельских иереев, влачащих нищенское существование и вынужденных побираться на рынках и автовокзалах, является просто-таки спасением. Зарплата самого Петра (Пэдурару) составляет 2 тыс. дол. в месяц. Правительство Молдовы не сильно утруждает себя тратами на Церковь: старые храмы ремонтируются средствами самих верующих, новые строятся за счёт средств Молдавской митрополии или пожертвований прихожан, в то время как в бюджете Румынии есть статья, непосредственно касающаяся нужд Церкви.

Вот что рассказывает отец Арсений из сельской церкви Тараклийского района (район на юге Молдовы с компактным болгарским населением):

"Нашим светским властям нет никакого дела до нужд Церкви. Ни для кого не секрет, что денег на церковные нужды не выделяется вовсе, зарплаты священника не хватает элементарно на еду. О том, чтобы обновить храм и отреставрировать иконы, не приходится и

³⁵ Бовдунов А. Православные от Бессарабской митрополии Румынской патриархии работают на атлантистскую систему. URL: <http://evrazia.org/print.php?id=211>.

мечтать. Я сам живу тем, что выращиваю на собственном огороде и, слава Богу, не забывают прихожане. Вплоть до того, что помогли починить протёкшую в Божьем храме крышу. При этом раз, а порой и два раза в месяц ко мне являются представители Румынской церкви и предлагают сделать за их счёт ремонт, увеличить в несколько раз зарплату, поправить иконы, однажды даже предложили предоставить хор певчих, да всё, что угодно, лишь бы мой приход перешёл в их юрисдикцию. Я очень хорошо знаю, что такие предложения поступают священникам всех приходов, знаю, что всё больше и больше приходов отходит от Русской православной церкви (наверно, румынские власти, в отличие от наших, не скупятся на деньги), но я не могу понять тех священников, которые продаются за эти деньги, и, не побоюсь сказать, продают свою веру. Я очень советовал бы им перечитать Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Есть там такие слова: "Горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы этому человеку не родиться" (Мф. 26:24)"

"Бессарабский раскол" получает новое дыхание

Конфликт получил новое дыхание после "цветной революции" 7 апреля 2009 г., которая завершилась приходом к власти в Молдавии радикально-прозападного Альянса "За европейскую интеграцию" "Бессарабской митрополии" открыто покровительствуют бывший исполняющий обязанности президента Молдавии, лидер Либеральной партии М. Гимпу и его племянник, мэр Кишинёва Д. Киртоакэ.

В сентябре 2010 г. исполняющий обязанности президента Гимпу подписал указ о присуждении государственных наград группе священнослужителей, способствовавших созданию "Бессарабской митрополии" Орден Почёта был вручён главе "Бессарабской митрополии" Петру Пэдурану. Кроме того, наград были удостоены представители Румынской православной церкви. Орденом Почёта был награждён архиепископ Нижнего Дуная Румынского патриархата Кассиан, а высшей государственной наградой Молдавии – ордена Республики – были удостоены патриарх Румынской православной

церкви Феоктист (посмертно) и нынешний патриарх Румынской православной церкви Даниил. Как отмечается, награды присвоены "в знак глубокой признательности за значительный вклад в восстановление Бессарабской митрополии и особые заслуги в возрождении румынской духовности и проповедовании христианских православных ценностей"³⁶.

Ранее, по случаю Дня независимости Молдовы, Гимпу в числе прочих активистов прорумынского "движения национального возрождения" наградил орденом Республики другого активиста "Бессарабской митрополии", бывшего протоиерея П. Бубуруза, кощунственно "обвенчавшего" Л. Лари с памятником Штефану Великому³⁷.

Власть активно привлекает "Бессарабскую митрополию" к решению общегосударственных задач. В частности, "Бессарабская митрополия" предоставила 70 тыс. учебников для школьников, изучающих факультативный школьный предмет "Религия". Представители раскольнической структуры также готовят новую учебную программу для всех классов, включающую в себя и курс подготовки для инструкторов из районных управлений образования, которые будут готовить педагогов по предмету "Религия" для школ республики. По словам советника по культуре и связям с общественностью "Бессарабской митрополии" С. Аги, представляемая им структура "активно сотрудничает с Министерством просвещения Молдавии в вопросе разработки стратегии повышения профессионализма дидактических кадров"³⁸.

Таким образом, "бессарабский раскол" превращается в качественный инструмент геополитики Румынии и стоящих за ней стран Запада по демонтажу цивилизационной основы Молдавии и её связи с Россией. Нельзя исключать, что "Бессарабская митрополия" используется властями как таран для создания автокефальной

³⁶ Исполняющий обязанности главы Молдавии удостоил государственных наград создателей "Бессарабской митрополии". URL: <http://www.regnum.ru/news/1325373.html>.

³⁷ Гимпу наградил цвет русофобской "элиты" Молдавии высшими государственными наградами. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1320240.html>.

³⁸ Школьников Молдавии учат "Религии" по программе раскольнической "Бессарабской митрополии". URL: <http://www.regnum.ru/news/1382194.html>.

Молдавской церкви, независимой и от России, и от Румынии. Об этом ещё в 2007 г. писало агентство "Infotag"³⁹. А в июне 2010 г. в Министерство юстиции Молдавии поступило заявление о регистрации автокефальной митрополии, которая будет сотрудничать с Константинопольским патриархатом⁴⁰.

Церковный раскол в Молдове, как и на Украине, в Сербии и Черногории и других местах православной ойкумены – это части ведущейся в течение нескольких веков "большой игры" западного мира против славяно-православной цивилизации. З. Бжезинский – далеко не единственный американский стратег, заявлявший, что "после краха СССР главным врагом США становится Русская православная церковь". Однако в то время как в странах Запада и в "санитарном кордоне" антирусские религиозные инициативы возведены в статус национальных проектов, в то время как власти Киева ведут целенаправленную работу по отрыву Украинской православной церкви от Москвы, в то время как Румыния вкладывает огромные деньги в аналогичный откол Молдавской церкви, в то время как США открыто лоббируют деятельность сектантов на постсоветском пространстве, а Саудовская Аравия превращает в зону своего влияния весь Кавказ и Поволжье, в самой Москве властные круги никак не могут осознать важность религиозного фактора для суверенитета страны и восстановления единства нации. Только объявив православие пятым национальным проектом, у России есть шанс одержать победу в этой цивилизационной войне.

³⁹ Будет ли у Молдавии автокефальная церковь? URL: <http://tabloid.vlasti.net/news/222230>.

⁴⁰ В Молдавии создаётся митрополия под омофором Патриарха Варфоломея. URL: http://risu.org.ua/ru/index/all_news/world_news/36230/.

Коробов Владимир Кузьмич, кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета (Украина).

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ВОПРОС КАК ФОКУСНАЯ ТОЧКА УКРАИНСКО-РУМЫНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Прагматизм украинских элит вошёл в поговорку. Это свойство правящего класса проявилось особенно отчётливо после прихода к власти Партии регионов и избрания президентом Украины В. Ф. Януковича. Новая власть удивила своим демонстративным пренебрежением к гуманитарным вопросам, к идеологии. Даже упразднили должность вице-премьера по гуманитарным вопросам. Во-первых, этим новая власть явно отличается от "помаранчевой" команды, правившей предыдущие пять лет, во-вторых, это пренебрежение противоречит предвыборным обещаниям, благодаря которым "регионалы" пришли к власти (государственный статус русскому языку, федерализация Украины, вступление в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана и т.д.). Новая вертикаль власти умело сосредоточила власть, быстро преодолела конфликты между ветвями власти. Что касается экономики и проведения эффективных реформ, всё оказалось сложнее, чем предполагали теоретики Партии регионов. Пока цены растут, инфляция усиливается, безработица растёт, задолженность по зарплате увеличивается, уровень материальной обеспеченности населения снижается. Недовольные всё чаще выходят на улицы с требованиями повышения зарплат, выплат задолженностей по зарплатам и т.п. Рейтинги правящей группировки падают, уровень общественной поддержки Партии регионов и действующего президента – снижается.

Мы видим на примере внешней политики ведущих стран, как диалектически сочетаются прагматические соображения и следования принципам. Цивилизованные страны никогда не забывают о своих экономических интересах и, часто бывает, ставят их во главу

угла. Но также важнейшим инструментом их политики становятся идеи и принципы – защита прав человека, борьба с дискриминацией, бесчинства властей других стран в отношении своего народа и т.д. Здесь, на Украине, вероятно и в Приднестровье, мы ощущаем давление США и Евросоюза по общим и отдельным вопросам так называемой "гуманитарной корзины". Внешнеполитические практики таковы, что идеи играют очень важную, а иногда – важнейшую роль в осуществлении внешнеполитического курса современного государства. Пример Румынии наглядно подтверждает, как идеи оказывают своё значительное влияние на внешнюю политику государства. Восточная политика Румынии пронизана идеей экспансии и возвращения утраченных территорий.

Если проанализировать массивы внешнеполитических документов, тексты выступлений официальных лиц, руководителей страны, содержание интернет-представительства украинской власти, можно легко обнаружить, что наряду с доминантой прагматизма бизнес-элит, определяющих внешнюю политику страны, у нас тоже есть доминирующие идеи; это идеи интеграции – европейской и евразийской.

Бывший президент Польши А. Квасьневский так об этом пишет: "Украинские бизнес-элиты, которые сделали возможным приход нового президента к власти, чётко осознают, что экономическое будущее Украины лежит в границах широкого европейского рынка. Именно этот фактор может стать ключевым в развитии отношений Украины и ЕС в ближайшие годы. К тому же тяжело опровергнуть прагматизм и ориентированность на реформы новой украинской власти – эти черты не могут не импонировать западным партнёрам"¹. Прагматизм элит состоит в том, что для них важнейший вопрос – вопрос их легитимации на Западе, гарантии безопасности накопленных несправедливым путём капиталов, которые они хранят в западных банках, это гарантии безбедной старости и безоблачной жизни детям, внукам и правнукам.

Внешняя политика Румынии также содержит в себе важнейшие идеи, оказывающие на её восточную политику определяющее воздействие. Прежде всего – это идея "Великой Румынии",

¹ Нова зовнішня політика: Україна має план // Перспективні дослідження / Міжнародний Центр Перспективних Досліджень. Київ, 2011 1 березня. № 1–2. URL: http://www.icps.com.ua/files/articles/64/14/NFU_Ukr_for_site.pdf.

возвращения утраченных земель, находящихся сейчас в составе Украины, Молдовы, Болгарии и других соседних государств. Эта идея обрела институциональные формы, она озвучивается в выступлениях президента страны, содержится в политических документах, научных исследованиях, в политическом дискурсе.

Для украинской внешней политики характерно сдержанное замалчивание румынской проблемы. Дело в том, что сегодня Румыния входит в состав Европейского союза и своими претензиями на украинскую территорию, на Приднестровье она "портит" наш миф о евроинтеграции как универсальном способе решения наших украинских проблем. Как объяснить, что страна Евросоюза, страна НАТО имеет к Украине территориальные претензии, и эти претензии негласно поддерживаются другими странами Евросоюза? Будет ли означать вхождение Украины в Евросоюз решение румынской проблемы? Прекратится ли в рамках Евросоюза этот конфликт или разгорится с новой силой, как разгораются конфликты внутри Евросоюза и НАТО между Польшей и Литвой, Латвией и Швецией, Грецией и Турцией, Румынией и Венгрией, Фландрией и Валлонией и т.д.? Это вопросы, ответы на которые звучат для сторонников евроинтеграции шокирующе, неудобные для Украины вопросы.

Замалчивание проблемы формирует у элиты иллюзию, что проблема исчезает, что её нет, и она малозначима. Элита отрицательно относится к таким проявлениям румынской агрессивности, как идея возвращения Буковины и Бессарабии, противодействия строительству Дунайского канала (собственно – созданию условий для судоходства по украинскому фарватеру), но довольно безразлична к паспортизации Румынией населения Бессарабии и Буковины, судебному решению по передаче Румынии 80 % газоносного шельфа вокруг о. Змеиный, идее реинтеграции Приднестровья и его вхождению в состав Румынии. Экспертное сообщество более негативно относится к проявлениям румынской экспансии, противоречивое и неоднозначное отношение проявляется только по приднестровскому вопросу, так как значительная часть экспертов (киевская группа), находящихся в сфере влияния определённых политических сил, однозначно негативно относятся к идее возвращения Приднестровья в состав Украины. Другая часть экспертов (региональные группы) позитивно воспринимают эту идею, понимая всю сложность её воплощения в жизнь (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к проявлениям румынского экспансионизма
в секторах украинского общества

Украина	ПРОЯВЛЕНИЯ РУМЫНСКОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА				
	Паспортная агрессия	Суд вокруг о Змеиный	Возвращение Буковины и Бессарабии	Присоединение Приднестровья	Дунайский канал
Правящая элита	Нейтральное	Нейтральное	Отрицательное	Нейтральное	Отрицательное
Экспертное сообщество	Отрицательное	Отрицательное	Отрицательное	Противоречивое	Отрицательное
Общественное мнение	Позитивное	Отсутствие мнения	Отрицательное	Отсутствие мнения	Отсутствие мнения

Общественное мнение отрицательно относится к перспективе аннексии Буковины и Бессарабии Румынией, в целом позитивно относится к бипатризму (паспортизации на спорных территориях). Второй паспорт рассматривается чаще как удобный "билет на Запад", а не символ новой идентичности.

Политику Украины в отношении Приднестровья, Молдовы и даже Румынии анализировать непросто. Украина всё ещё находится в плену сложившихся стереотипов политики сверхдержавы, к которой Украина ранее относилась. Она полагает своими партнёрами США, ЕС и РФ, а предметом своей политики – глобальные проблемы современности. В аналитических документах, выступлениях министров трудно найти анализ реальных внешнеполитических проблем, находящихся в компетентности Украины, как, например, проблема улучшения украинско-румынских отношений. Выступая 18 марта 2011 г. с открытой лекцией "Украина: от постсоветского к европейскому государству", министр иностранных дел Украины К. Грищенко отметил: "Кардинальная новация политики Президента Украины состоит в том, что мы отказываемся быть фигурой в чужой игре. Отныне Украина играет в свою игру"². К. Грищенко любит называть Европейский союз "нашим будущим домом". Логично

² Украина: от постсоветского к европейскому государству Лекция министра иностранных дел К. Грищенко перед студенческим, преподавательским составом ИМО и представителями дипломатического корпуса // Министерство иностранных дел Украины : интернет-сайт. 2011. 18 марта. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/51759.htm>.

предположить, что Евросоюз мог бы помочь Украине решить проблемы с Румынией, с её экспансионизмом. Но, к сожалению, это не так. На деле Евросоюз солидаризируется с позицией Румынии как члена ЕС. В одном интервью министр Грищенко заявил: "Мы чётко дали понять нашим румынским коллегам, что имеющиеся у нас с ними отдельные разногласия не должны становиться вопросом в повестке дня отношений Украины с ЕС. И с этой нашей позицией Бухарест согласился"³. На самом деле, всё обстоит иначе, и читать это предложение следует так: "ЕС чётко дал нам понять, что имеющиеся разногласия с румынами не будут вопросом повестки дня отношений Украины с ЕС. Нам не оставалось ничего, как согласиться с этой позицией наших европейских друзей"

Отношение украинских элит к Румынии ярко выразил крупный политик современной Украины С. Тигипко: "Румыния – наш сильный, решительный конкурент, целенаправленно работающий против наших интересов, использующий нашу слабость для собственного укрепления"⁴.

Резкие негативные оценки высказываниям румынских политиков по поводу территориальных претензий к Украине дают представители украинских националистических партий. Лидер партии УНА-УНСО Ю. Шухевич, сын главнокомандующего Украинской повстанческой армии Р. Шухевича, призвал официальный Киев дать жёсткую оценку высказываниям президента Румынии Т. Бэсеску о возможности вхождения Бессарабии в состав румынского государства и проведения границы Евросоюза по Днестру. "Это прямое посягательство на территорию Украины", – заявил Ю. Шухевич. Приднестровье признаётся им безусловно украинской территорией, незаконно отчуждённой от Украины⁵.

Лидер другой националистической партии, партии "Свобода", успешно выступившей на последних местных выборах в Галичине,

³ Грищенко обещает, что Украина не отдаст Румынии остров Майкан на Дунае // ЦЕНЗОР.NET. 2010. 7 мая. URL: http://censor.net.ua/ru/news/view/120647/grischenko_obeschaet_chno_ukraina_ne_otdast_rumynii_ostrov_mayikan_na_dunae.

⁴ Сын Шухевича предъявил претензии Румынии // http://censor.net.ua/ru/news/view/144104/syn_shuhevicha_predyavil_pretenzii_rumynii.

⁵ Иванов В., Тигипко С. Румыния – наш сильный и опасный конкурент // Комментарии. 2009. 11 декабря. URL: http://www.ukrrudprom.ua/digest/Sergey_Tigipko_Ruminiya__nash_silniy_i_opasniy_konkurent.html.

кандидат в президенты на последних президентских выборах, О. Тягнибок требует от украинских властей "жёстко ответить на румынские провокации". По его мнению, Румыния "претендует на Бессарабию и Транснистрию – территорию, которую в своё время Гитлер подарил своему румынскому союзнику – Антонеску. А это Одесская, часть Винницкой и Николаевской областей современного украинского государства"⁶.

Если на уровне оппозиционных партий и экспертного сообщества ещё можно услышать внятные оценки румынской восточной политики, то на уровне правительства и президента таких оценок не услышишь. Закрытость внешней политики Украины в данном вопросе, отсутствие стратегии на украинско-румынском направлении становится притчей во языцех. Крупнейший аналитический центр им. А. Разумкова пришёл к таким выводам: "Оценивая внешнюю политику новой власти, следует отметить, что ей удалось избавиться от противостояния государственных институций, которое значительно ослабляло позиции страны на мировой арене. Одновременно внешняя политика осуществляется в "ручном", закрытом режиме, не хватает стратегических подходов. Не налажена обратная связь с общественностью, экспертными кругами"⁷.

Одна из первых попыток обобщить способы влияния идей на политику была предпринята международниками Дж. Голдштейн и Р. Кохейном (1993 г.). Они выделили три типа воплощения идей в причинно-следственные связи в объяснительных моделях рационального выбора. Это "дорожная карта", помогающая выбрать стратегию защиты интересов; "фокусные точки" – способствующие или препятствующие коллективным усилиям; "институциональные оболочки" – идеи воплощены в институты (табл. 2)⁸.

⁶ Тягнибок: Украина должна жестко ответить на "румынские провокации". URL: http://sensor.net.ua/ru/news/view/108812/tyagnibok_ukraina_doljna_jestko_otvetit_na_quotrumynskie_provokatsiiquot.

⁷ 100 днів нової влади: яка модель урядування формується? К Центр політико-правових реформ Інституту економічних досліджень та політичних консультацій. Центр Разумкова, 2010. С. 54.

⁸ Малинова О. Ю. Почему идеи имеют значение? Современные дискуссии о роли "идеальных" факторов в политических исследованиях // Политическая наука: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. отд. полит. науки; Рос. Ассоц. полит. науки; ред. кол., гл. ред. Ю. С. Пивоваров и др. № 4 Идеи и символы в политике: Методологические проблемы и

Таблица 2

Роль идеи изменения государственной принадлежности Приднестровья
в политическом пространстве вовлечённых государств

	ИДЕИ				
	Реинтеграция Приднестровья в Молдову	Вхождение Приднестровья в состав Румынии	Независимость Приднестровья	Вхождение Приднестровья в состав России	Вхождение Приднестро- вья в состав Украины
Украина	ИО	ФТ	ФТ	ФТ	ФТ
Россия	ДК	ФТ	ФТ	ИО	ФТ
Румыния	ИО	ДК	ФТ	ФТ	ФТ
Молдова	ИО	ДК	ФТ	ФТ	ФТ

Примечание:

ДК – дорожная карта, в этой форме идея направляет акторов в выборе стратегии осуществления интересов;

ФТ – фокусные точки, идеи способствуют или препятствуют коллективным усилиям, направленным на достижение результатов;

ИО – институциональная оболочка, идея воплощена в институтах.

Если рассмотреть политическое пространство внешней политики Украины, мы можем увидеть недостаточно прозрачную политику в отношении Приднестровья. Тем не менее наблюдения, изучение литературы и мнений экспертов позволяют определить роль той или иной идеи в политической жизни Украины. Только идея реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы на принципах сохранения её границ и суверенитета облечена в украинском политическом пространстве в институциональные формы. По этому поводу есть официальные заявления политических руководителей страны, подписанные международные договоры и протоколы, этот принцип занесён в действующие концепции внешней политики и безопасности страны, он воплощён в деятельности наблюдательной миссии Евросоюза на приднестровском участке государственной границы. Все остальные идеи, включая идею возвращения Приднестровья в состав исторической родины –

Украины, существуют в виде фокусных точек. По этому поводу есть позитивные мнения представителей экспертного сообщества, руководителей нескольких политических партий второго и третьего уровня популярности и влияния, организаций гражданского общества и некоторых лидеров.

Сравнение роли этих идей в политической жизни Румынии демонстрирует определённую асимметрию, если идея реинтеграции Приднестровья в состав Молдовы также имеет институциональное воплощение, то идея включения Приднестровья в состав Румынии имеет чётко выраженные очертания "дорожной карты": соответствующие высказывания президента Румынии, других видных политиков, а также историков и политологов этой страны направляют и мобилизуют общественное мнение, политиком страны на поддержку идеи воссоздания так называемой "Великой Румынии" путём аннексии территории соседних государств. Такой способ влияния идеи включения Приднестровья в состав Румынии представляет для Украины несомненную угрозу.

* *
*

В силу изменения исторического контекста приднестровский вопрос стал фокусной точкой в украинско-румынских отношениях. Отношения Украины и Приднестровья оказывают огромное воздействие на украинско-румынские отношения как в реальной политике, так и в потенциале (как политическая возможность). Нерешаемый приднестровский вопрос "замораживает" и румынский экспансионизм, направленный на Буковину и Бессарабию. Существование *де-факто* государства в Приднестровье в какой-то степени является гарантией безопасности украинско-румынских границ. Всё это оказывает воздействие на необходимость активизации Украины в её гуманитарных отношениях с Приднестровьем. Идеям во внешней политике нужно противопоставлять идеи внутриполитические. Необходимо формировать украинскую повестку в регионе, которая будет включать как идею реинтеграции Приднестровья, так и идею возвращения Приднестровья в состав

Украины (при определённых международных условиях) в форме "дорожной карты".

Прагматизация и экономизация внешней политики Украины, и особенно на её румынском и молдавском направлениях, – ошибочный и несовременный путь. Румыния демонстрирует "идейность" во внешней политике – и побеждает. Для Украины важно восстановить набор ключевых идей во внешней политике в целом и в отношениях с Румынией в частности. Такой идеей на ближайшую перспективу могла бы стать институционализация отношений с Приднестровьем в рамках тех внешнеполитических практик, которые сложились в мире в отношениях между признанными и непризнанными государствами (Турция – Турецкий Кипр, США – Тайвань и др.).

Отношениям Украины с Румынией необходимо придать открытость, публичность. Широко привлечь общественность, экспертное сообщество к обсуждению чувствительных тем отношений между нашими государствами. Такой современный открытый стиль в отношениях поможет утверждению истинно европейских стандартов и ценностей во внешней политике будет способствовать снижению уровня негативного воздействия румынского экспансионизма.

Особое значение имеет выработка Украиной ожиданий от внешней политики Европейского союза в контексте украинско-румынских отношений. Необходима чётко сформулированная платформа таких ожиданий. ЕС имеет решающее воздействие на Румынию в вопросе проявлений румынского экспансионизма, он может и обязан минимизировать или даже свести на нет эти проявления. Эти ожидания – своеобразный тест на готовность Европейского союза защищать интересы Украины и утверждать европейские по своей сути отношения в общем европейском доме. Отрицательный ответ будет означать, что нам ещё нужно пройти определённый путь, чтобы прийти к взаимопониманию с Европой.

Стратулат Никита Викторович, кандидат богословия, преподаватель Перервинской духовной семинарии (Россия).

"БЕССАРАБСКАЯ МИТРОПОЛИЯ" – АНТИКАНОНИЧНАЯ ЦЕРКОВНАЯ СТРУКТУРА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В начале 90-х гг. XX в. на канонической территории Русской православной церкви сложилась непростая ситуация, связанная с распадом СССР и обретением независимости бывшими союзными республиками. Особенно сложным было положение Церкви на юго-западных рубежах Московского патриархата, поскольку многие руководители новообразованных государств провозглашали принцип "независимому государству – независимая Церковь". Националистические волнения особенно ярко проявлялись на Украине и в Молдавии. Более того, в 1992 г. в Республике Молдова нестроения переросли в серьёзный политический конфликт между правобережными и левобережными районами Молдавии и привели к братоубийственной войне в Приднестровье. Таким образом, церковная жизнь в Молдавии испытывала серьёзные затруднения. С одной стороны, она характеризовалась бурным процессом развития и численного роста храмов и монастырей, но с другой – острыми политическими конфликтами, а также нестроениями внутри Молдавской церкви, связанными с расколом молдавского духовенства и с деятельностью Румынской православной церкви. Последняя в 1992 г. образовала на территории Молдавии (на канонической территории Русской православной церкви) так называемую "Бессарабскую митрополию", что является вопиющим антиканоническим актом, неурегулированным и по сей день. Исследование причин и определение факторов, влиявших на появление в Молдавии так называемой "Бессарабской митрополии" после распада СССР в 90-е гг. XX столетия, представляет собой весьма актуальную задачу.

Румынская епархия: попытка подчинения Кишинёвско-Молдавской епархии. Создание и пропагандистское использование так называемой "Бессарабской митрополии"

"Активизация деятельности Румынской церкви в Молдавии и на юго-западе Украины накануне распада СССР, – отмечает один из первых исследователей вопроса, – всецело связана с политическим курсом Румынского государства. Уже в 1990–1992 гг., – отмечает он далее, – Румынской патриархией проводился курс на подчинение Бухаресту всей Молдавской церкви"¹. Это верно, однако есть основания утверждать, что первые меры, направленные на отрыв Кишинёвско-Молдавской епархии от Русской православной церкви, были предприняты ещё до падения режима Н. Чаушеску. Летом 1989 г. унионисты – прорумынские национал-радикалы, выступающие за присоединение Молдавии к Румынии, и, по сути дела, против существования Молдавского государства – подвергли правящего архиерея Кишинёвско-Молдавской епархии митрополита Серапиона (Фадеева) травле в печати и публичным оскорблениям во время богослужения в Кишинёвском кафедральном соборе, требуя, чтобы он вёл службу на молдавском языке².

Митрополит, человек высокообразованный, владеющий несколькими языками, но не молдавским, вынужден был покинуть Кишинёв и был переведён служить в Тулу. На Кишинёвскую кафедру был назначен молдаванин, уроженец Буковины епископ Владимир (Кантарян), ныне митрополит Кишинёвский и всея Молдовы. Он проводил богослужения на молдавском и русском языках. Этим назначением Синод Русской православной церкви сорвал планы прорумынских национал-радикалов по захвату контроля над Молдавской церковью. Вскоре выяснилось, что языковые требования, предъявленные митрополиту Серапиону, представляли собой только предлог для продвижения на митрополичью кафедру прорумынского политического активиста священника Петра Бубуруза. Бубуруз известен тем, что в начале 90-х гг. участвовал в проведении митингов шовинистического антирусского

¹ Шорников П. М. Крестовый поход против Молдавии // Русское слово. 2007. № 21 (161). Ноябрь.

² Скандал в храме // Единство. 1989 15 августа.

толка. Дело дошло до того, что, не стесняясь своего сана, Бубуруз совершил в центре Кишинёва кощунственную церемонию – разрыв супружеских уз Стефана Великого с киевской княжной Ефросиньей и тут же "обвенчал" памятник господаря с поэтессой – румынской шовинисткой Л. Лари³.

Среди клириков и тем более прихожан Молдавии Бубуруз поддержки не нашёл. Но попытки использовать Церковь как политический инструмент в целях провоцирования в Молдавии националистической напряжённости только начинались. Пуская в ход тезис о зависимости Молдавской церкви от Москвы, якобы предсудительном, вчерашние атеисты, перешедшие на позиции румынского национал-радикализма, попытались отколоть Молдавскую церковь от Московской патриархии. Усилиями Русской православной церкви конфликт удалось предотвратить. 5 октября 1992 г. Священный Синод Русской православной церкви даровал Кишинёвско-Молдавской епархии титул митрополии и статус самоуправляемой Молдавской церкви в составе Московского патриархата. В Томосе говорится: "Отныне православная Церковь в Молдове является самостоятельной в делах церковно-административных, церковно-хозяйственных, церковно-просветительных и церковно-гражданских, оставаясь при этом в канонической юрисдикции Московского Патриархата"⁴.

С этого времени началось открытое вмешательство Румынского патриархата в дела Молдавской церкви. Руководство Румынской церкви воспользовалось ситуацией, когда в декабре 1991 г. 27 депутатов молдавского парламента – членов унионистских политических формирований, 33 депутата-сенатора и священнослужители Румынской православной церкви создали "Национальный совет объединения" – "инструмент, посредством которого, – отметил в те дни один из авторов кишинёвской газеты "Независимая Молдова", – можно будет предпринять публичные действия по ускорению исторического процесса национальной реинтеграции

³ Президент Румынии шлёт сигналы бессарабским унионистам. URL: <http://www.regnum.ru/news/735031.html>.

⁴ Подробнее см.: Томос Алексия II, Божией милостию Патриарха Московского и Всея Руси, митрополиту Кишиневскому и Молдавскому Владимиру // Архив Кишиневско-Молдавской митрополии.

Румынии"⁵. Глава Румынской православной церкви патриарх Феоктист незамедлительно поддержал инициаторов создания "Совета" в их усилиях по достижению политических целей, что в Православной церкви само по себе предосудительно. Патриарх опубликовал воззвание: "Объединение сегодня. Начиная с данного момента, – заявил Патриарх Феоктист, – считаем себя активными членами Национального совета объединения. Требуем немедленного принятия политического решения об объединении (Бессарабии с Румынией). Считаем, что Бессарабия является румынской землёй"⁶.

Всю сложность ситуации понимали иерархи Кишинёвско-Молдавской епархии. 8 сентября 1992 г. по благословению митрополита в Кишинёве было проведено епархиальное собрание духовенства, на котором было выражено почти единодушное желание остаться в юрисдикции Московского патриархата. Но группа священников, по неведомым причинам обиженных на архиепископа Владимира, уже через неделю провела отдельный "епархиальный съезд", на котором заявила о воссоздании в Молдове так называемой "Бессарабской митрополии" и о переходе под омофор Румынской православной церкви⁷. Более того, Синод Румынской церкви решением от 19 декабря 1992 г. принял в свою юрисдикцию новую структуру, во главе которой стал запрещённый в служении Синодом Русской православной церкви Бельцкий епископ Петр (Пэду-рару), бывший хиротонисан во епископа в августе 1990 г.⁸ Таким образом, в Молдавской церкви возник межцерковный конфликт, поскольку Синод Румынской церкви, не согласовав вопрос с Синодом Русской церкви, вопреки церковным канонам, которые запрещают священнослужителям переходить из одной епархии в другую без отпускных грамот, взял под свою юрисдикцию раскольническую группировку.

⁵ Румынский экспансионизм // Независимая Молдова 2001 16 октября

⁶ *Стати В.* Не допустим Ольстера на Молдавской земле! // Независимая Молдова. 2001 18 сентября

⁷ См.: Колесников Л. Ф. Религиозная ситуация в Республике Молдова // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века Тирасполь, 2002. С. 212.

⁸ Букарский В. Конфликт цивилизаций в Молдавской церкви. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/071119194104.htm>.

Возведение Петра (Пэдуару) в сан епископа представляло собой следствие сбоя в кадровой политике Церкви. О нём в интервью московскому корреспонденту агентства "Интерфакс-Религия" епископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан рассказал следующее: "Пётр стал кандидатом во епископы, когда срочно нужно было подготовить национальные кадры, и, видимо, никого более достойного не нашли. На тот момент он оказался на глазах. Он выпускник Одесской семинарии, больше за душой у него ничего не было на ту пору, может быть, сейчас ему научные степени приписали. Прославился тем, что при епархии занимался шитьём для батюшек. Волею таких вот судеб, когда нужно было срочно во епископы молдаванина, его и продвинули. Как епископ, он показал себя человеком административно не одарённым, пошли проблемы во взаимоотношениях и с митрополитом, и с теми приходами, которыми он управлял. Насколько я знаю, он где-то почувствовал свою слабость и тогда обратился в Румынский патриархат. В своих обидах на митрополита Кишинёвского Владимира он чаще обращался с жалобами в Румынию. И когда недоразумения и его неспособность оставаться там правящим архиереем достигли предела, он обратился в Румынский патриархат с просьбой, чтобы они взяли его на покой в один из румынских монастырей. То есть на тот момент он, видимо, понимал свою неспособность как администратора и хотел дожить свой век в одном из благоустроенных монастырей Румынии. Ну, а несколько митрополитов, выходцев из Бессарабии, говорят: "Как так? На какой покой? Ты как раз и будешь нашим знаменем, с которым мы пойдём возрождать Румынский патриархат в Бессарабии"⁹.

Непослушание викария Петра своему правящему архиерею привело к тяжкому внутрицерковному конфликту. Это непослушание проявилось в том, что владыка Петр перестал придерживаться Устава об управлении Русской православной церкви и подчиняться указаниям и распоряжениям своего правящего архиерея. "Так, – читаем в рапорте от 10 августа 1992 г. архиепископа Кишинёвского и Молдавского Владимира Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II, – архиепископ Бельцкий Петр часто без всякого

⁹ Епископ Юстиниан. Запад не хотел бы сохранения в Молдавии московского церковного присутствия. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=15>.

ведома выезжает в Румынию для встреч с румынскими архиереями. После этих встреч пригласил в город Бельцы около 20 человек из Румынии и назначил их на разные должности, после чего вопреки данной им архиерейской присяге рукополагает этих людей. Без моего ведома назначает священников на приходы. На мои братские советы отвечает, что придерживается Устава Румынской православной церкви, и никто не смеет ему советовать отгородить Молдову от Румынии..."¹⁰

Для разрешения напряжённой ситуации по инициативе архиепископа Владимира 7 и 24 августа 1992 г. были проведены два общепархиальных собрания священнослужителей Кишинёвско-Молдавской епархии, на которых был поставлен вопрос о поведении епископа Бельцкого Петра. Собрание от 24 августа вынесло решение: на основании имеющихся фактов неподчинения викария Петра правящему архиерею, освободить епископа Петра (Пэдурару) от несения послушания в Бельцком викариатстве и назначить заведующим канцелярией Кишинёвско-Молдавской епархии, для его исправления и прохождения епархиальной практики¹¹. Это решение почти единогласно было поддержано священнослужителями, присутствовавшими на собрании¹².

Однако эта мера не возымела успеха, в результате чего 8 сентября 1992 г. в Кишинёвско-Молдавском епархиальном управлении состоялось ещё одно епархиальное совещание священнослужителей и настоятелей монастырей Молдовы. На собрании было решено просить Святейшего Патриарха Алексия II и Синод Русской православной церкви об увольнении епископа Бельцкого Петра,

¹⁰ Рапорт от 10 августа 1992 г. архиепископа Кишинёвского и Молдавского Владимира Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии.

¹¹ Указ № 165 от 25 августа 1992 г. Преосвященнейшему Петру, епископу Бельцкому, викарию Кишинёвско-Молдавской епархии // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии.

¹² На собрании присутствовало около 530 из 600 священнослужителей Кишинёвско-Молдавской епархии, из которых только 4 проголосовали против данного решения (см.: Рапорт от 25 августа 1992 г. архиепископа Кишинёвского и Молдавского Владимира Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии).

викария Кишинёвской епархии, на покой. За это предложение проголосовали все священнослужители¹³.

Синод Русской православной церкви в целях урегулирования конфликта приглашал Петра (Пэдурару) на заседание Синода. Однако епископ Петр, неоднократно вызываемый телеграммами, игнорировал просьбы священноначалия и трижды не являлся на Синод. В результате чего Священный Синод Русской православной церкви решением от 20 октября 1992 г. запретил в священнослужении Бельцкого епископа Петра (Пэдурару)¹⁴.

Но эти меры не помешали раскольнику продолжать совершать богослужения. Более того, Петр (Пэдурару) и с ним несколько священнослужителей, не имея отпускных грамот от Московского патриархата, обратились к Румынскому Патриарху Феоктисту и были приняты в юрисдикцию Румынского патриархата. И что вызывает недоумение, запрещённого в служении епископа Петра Синод Румынской церкви ввёл в сан "архиепископа Кишинёвского, митрополита всей Бессарабии"¹⁵.

Эти действия представляют собой грубейшее нарушение церковных канонов как со стороны Бельцкого епископа Петра, который продолжал совершать богослужения в момент нахождения под запрещением, не явился для рассмотрения его дела на заседание Синода Русской православной церкви и самочинно перешёл без отпускной грамоты под юрисдикцию иной Церкви, так и со стороны Румынского патриархата, ибо церковные каноны запрещают одной епархии простирать свою власть на иную епархию. Такое же запрещение в равной степени распространяется и на митрополитов, не могущих простирать своей власти за пределы своей области, и на патриархов. Кроме того, церковные каноны также определяют, что "отнюдь не поставляется епископ в той Церкви, которой предстоятель жив ещё, и пребывает в своём достоинстве"¹⁶.

¹³ Рапорт от 10 сентября 1992 г. архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии.

¹⁴ Выписка из журнала № 102 заседания Св. Синода Русской православной церкви от 20 октября 1992 г. // Архив Кишиневского-Молдавской митрополии.

¹⁵ Букарский В. Указ. соч.

¹⁶ См.: Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского : в 2 т. Т. 1. СПб., 1911. С. 247–252, 305–311; Правила Православной церкви... Т. 2. С. 73, 78, 213, 214.

Предстоятелем Православной церкви в Молдавии является митрополит Кишинёвский и всея Молдовы Владимир, в связи с чем принятие Румынским патриархатом епископа Петра (Пэдурару), запрещённого в служении Синодом Русской православной церкви, и возведение его в сан "архиепископа Кишинёвского, митрополита всей Бессарабии" не может расцениваться иначе, как попрание канонических правил, вторжение Румынской церкви на каноническую территорию Московского патриархата.

Попытки решения межцерковного конфликта неоднократно предпринимались не только на внутренних собраниях, но и на общецерковном уровне. В частности, представители двух патриархатов впервые встретились за столом переговоров в феврале 1997 г. в Женеве, однако встреча носила больше формальный характер, в результате чего, спустя несколько месяцев, в июне того же года состоялся второй раунд переговоров между упомянутыми сторонами в австрийском городе Грац. Хотя на этой встрече не было принято ни одного конкретного решения, стороны всё же договорились о необходимости перейти от конфронтации к согласию и примирению. Как отметил представитель молдавской стороны секретарь Кишинёвско-Молдавской митрополии священник Феодор, что "дело сдвинулось с места и предстоит очередная встреча в том же составе в надежде на то, что компромисс всё-таки будет достигнут"¹⁷.

Более продуктивный диалог, на котором были озвучены конкретные предложения по урегулированию ситуации, сложившейся вокруг "Бессарабской митрополии", состоялся 15 января 1999 г. в Кишинёве. Главы двух делегаций: со стороны Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Патриарх Московский и Всея Руси) и со стороны Румынского патриархата митрополит Молдовы и Буковины Даниил обменялись мнениями о сложной ситуации, сложившейся в Православной церкви в Молдове и выразили надежду, что "состоявшаяся встреча станет началом процесса радикального улучшения отношений между двумя патриархиями"¹⁸. Следует отметить, что на этой встрече глава делегации Русской православной церкви митрополит

¹⁷ Мариан Б. Богу – богово, кесарю – кесарево // Независимая Молдова. 1997. 13 августа.

¹⁸ Приходко Н. Религиозной розни можно избежать. Представители Русской и Румынской церквей продолжают диалог // Независимая газета. 1999 21 января.

Кирилл предложил компромиссный вариант – открыть в Молдове представительство Румынской православной церкви. С этим предложением согласился и митрополит Владимир, но румынским священноначалием этот вариант был отклонён. В ходе переговоров было высказано ещё одно предложение – образовать в Молдове ассоциацию приходов Румынского патриархата, но поскольку детально эту идею проработать не успели, стороны договорились продолжить её рассмотрение на очередной встрече в Кишинёве¹⁹.

Государственная легализация "Бессарабской митрополии"

Правительство Республики Молдова рассматривает спровоцированный Бухарестом религиозный конфликт как внутрицерковный и межцерковный. Поэтому вопрос о признании деятельности так называемой "Бессарабской митрополии" как отдельного вероисповедания вне Молдавской церкви правительство на свои заседания не выносит. Воодушевлённое его позицией "невмешательства" после воссоздания "Бессарабской митрополии", её руководство поставило перед собой основную задачу – добиться регистрации устава, т.е. юридического признания деятельности этой раскольнической структуры на территории Республики Молдова²⁰. Для осуществления данной задачи ещё 8 октября 1992 г. лидеры "Бессарабской митрополии" обратились в Правительство РМ с просьбой рассмотреть и зарегистрировать устав данной церковной организации. Правительство не выполнило эту просьбу, ссылаясь на то обстоятельство, что "Бессарабская митрополия" подчиняется Бухаресту. Тогда от имени "Бессарабской митрополии" было направлено обращение в Верховный суд Молдовы, который постановил, что "вопрос о регистрации "Бессарабской митрополии" не входит в компетенцию судебных органов"²¹.

¹⁹ Приходко Н. Религиозной розни можно избежать. Представители Русской и Румынской церквей продолжают диалог // Независимая газета. 1999. 21 января.

²⁰ Содоль В. А. Церковный раскол в Молдове и его последствия // Покровские чтения: сб. науч. док. Кн. 5 / Тираспольско-Дубоссарская епархия. Бендеры, 2003. С. 58.

²¹ Царан Т. И. Раскол в Православной церкви в Республике Молдова: истоки, сущность, последствия // Вопросы истории и культуры. Тирасполь, 1998. Вып. 1. С. 51.

Тем не менее в 1996–1997 гг. судебный процесс был продолжен. Вначале дело рассматривалось районным судом Кишинёва, а затем Апелляционным судом, который решением от 19 августа 1997 г. удовлетворил иск "Бессарабской митрополии", обязав Правительство РМ рассмотреть и зарегистрировать устав организации²². Директор Государственной службы по проблемам культов при Правительстве Молдовы Г. Т. Армашу, который присутствовал на заседании суда, комментируя события, связанные с попыткой возобновления деятельности "Бессарабской митрополии", оценил их как "самую натуральную политику"²³. "После регистрации данной "митрополии", – предостерёг Армашу, – начнётся путаница старого и нового календарей, без массовых волнений и беспорядков не обойдётся"²⁴. "Правительство, – заявил Армашу по поводу решения, принятого Апелляционным судом, – воспользуется правом опротестования решения Апелляционного суда в Высшей судебной палате"²⁵.

Правительство воспользовалось этим правом. После решения Апелляционного суда от 19 августа 1997 г., обязывающего государственные власти Молдовы рассмотреть устав "Бессарабской митрополии", Правительство РМ обратилось в Высшую судебную палату. После рассмотрения всех материалов, касающихся этого вопроса, 9 декабря 1997 г. Высшая судебная палата объявила решение Апелляционного суда "незаконным, необоснованным и подлежащим кассации"²⁶. Проанализировав факты, относящиеся к делу, Гражданская коллегия Высшей судебной палаты пришла к выводу, что "в случае с "Бессарабской митрополией" речь идёт не о регистрации нового культа, так как она является составной частью Православной церкви в Молдове, а о церковном конфликте, о формировании новой церковной административной единицы в рамках того же православного культа, а это, согласно действующему законодательству, находится в компетенции

²² Царан Т. И. Раскол в Православной церкви в Республике Молдова... С. 51.

²³ Цит. по: Колесников Л. Ф. Указ. соч. С. 213.

²⁴ Там же. Следует отметить, что с 1924 г. в Румынской церкви богослужение проводится по новому стилю (по григорианскому календарю).

²⁵ Царан Т. И. Раскол в Православной церкви в Республике Молдова... С. 52.

²⁶ Цит. по: Царан Т. И. Общественно-политическая ситуация... С. 24.

церковных органов", и что вмешательство государства без предварительного разрешения конфликта церковными органами усугубило бы ситуацию"²⁷.

В ответ на решение Апелляционного суда о регистрации "Бессарабской митрополии" 25 августа 1997 г. Синод Православной церкви в Молдове во главе с митрополитом Кишинёвским и всея Молдовы Владимиром разработал "Декларацию", в которой говорится: "Политические соперники заинтересованы в том, чтобы в лоне Православной церкви, традиционной и самой многочисленной, появились две официально признанные части, которые завтра могут раздробиться по разным критериям – этническому, календарному стилю, политическим взглядам... Это раздробление приведёт к разделению на румын – нерумын, а потом – к появлению украинских, русских, болгарских, гагаузских, греческих и других церковных административных единиц. Тогда социальные и моральные последствия будут непредсказуемы для государственности Республики Молдова... Конфликт между Православной церковью в Молдове и так называемой "Бессарабской митрополией" относится к области канонической юрисдикции, является компетенцией церковных инстанций, и его нужно решать на высшем церковном уровне между Русской и Румынской православными церквями с участием Митрополии Кишинёвской и всея Молдовы"²⁸. Таким образом, Синод Православной церкви в Молдове призывает к соблюдению церковных канонов, запрещающих светским властям вмешиваться в церковные дела.

Конфликтная ситуация, грозящая церковным расколом, волновала общественность Молдовы. Представители комитета по созданию массового общественного движения "За единство Православной церкви Молдовы" в своём обращении "Ко всем православным христианам Республики Молдова" заявили: "В последнее время радикал-унионистские силы развязали возню вокруг давно запланированной и практикуемой ими диверсии, направленной против молдавской государственности, – регистрации так называемой

²⁷ Цит. по: Царан Т. И. Общественно-политическая ситуация... С. 25.

²⁸ Декларация Синода Православной церкви в Молдове по поводу решения Апелляционного суда Республики Молдова от 19.08.1997 г о регистрации так называемой митрополии Бессарабии // Независимая Молдова. 1997. 29 августа.

митрополии Бессарабии. Эта подрывная акция местных правоунионистских сил с подачи их закордонных вдохновителей, являющаяся беспардонным вмешательством во внутренние дела Республики Молдова, получили в последнее время поддержку парламентской коалиции, когда так называемые центристы вошли в альянс с национал-радикалами... Мы живём в суверенном государстве, в котором православие представлено своей Митрополией – Кишинёва и всея Молдовы. Святая православная церковь Молдовы в своей богоугодной деятельности защищает независимость и целостность нашей республики, являясь, как всегда, духовной основой молдавского государства. Другая "митрополия", преследующая цель раскола Православной церкви Молдовы... не может быть узаконенной в Республике Молдова"²⁹.

Комментируя вышеизложенные события, митрополит Кишинёвский и всея Молдовы Владимир заявил, что вопрос о том "быть или не быть в Молдове Румынской церкви, которая является виновником конкретной ситуации, напрямую увязывается с вопросом о сохранении Молдавским государством независимости. Поскольку унионистам не удалось объединить Молдову с Румынией, используя государственные каналы, то они решили опробовать церковный"³⁰. Опасаясь растущего количества "бессарабских" приходов на территории епархии, митрополит сделал ещё более серьёзное заявление в прессе, утверждая, что "румынское правительство выделяет деньги для бедствующей Молдовы, которые идут на эти храмы и, тем самым, на подкуп прихожан"³¹. Подобные данные приводит и В. Букарский. "Министерство иностранных дел Румынии, – отмечает он, – приняло решение платить каждому священнику "Бессарабской митрополии" по сто долларов в месяц, что для многих иереев, влачащих нищенское существование, является спасением. "Заработная" плата самого Петра (Пэдуруру) составляет две тысячи долларов в месяц"³².

Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II направил премьер-министру Республики Молдова В. Тарлеву послание,

²⁹ Ко всем православным христианам Республики Молдова // Независимая Молдова. 1998. 31 июля.

³⁰ Колесников Л. Ф. Указ. соч. С. 214.

³¹ Там же.

³² Букарский В. Указ. соч.

в котором говорилось, что "Московский Патриархат разделяет позицию Правительства Молдовы о целесообразности продолжения консультаций Московского и Румынского Патриархатов касательно вопроса, связанного с "Бессарабской митрополией". Оптимальное решение имеющихся проблем, – считал Патриарх Алексей II, – не может быть достигнуто с помощью международных светских организаций, посредством давления с их стороны, минуя доверительный и открытый диалог наших братских Православных церквей... Надеемся, что наша позиция в вопросе о Бессарабской митрополии найдёт понимание у священноначалия Румынского Патриархата, и конструктивное взаимодействие наших Церквей будет продолжено"³³.

Начиная с 1995 г. от имени "Бессарабской митрополии" румынские молдавские юристы-унионисты обращаются в различные судебные инстанции РМ и международные организации с целью официального признания её деятельности и "прав" на собственность Молдавской церкви. За эти годы Верховный суд республики дважды принимал решения считать постановления Апелляционного и других судов, которые поддерживали сторонников "Бессарабской митрополии", беспочвенными и отклоняли. Несмотря на это, в 1998 г. опять в судебные инстанции поступил иск с требованием признания Устава Бессарабской митрополии. Однако искомого унионистами решения Верховный суд Молдовы так и не вынес.

Решающую роль в легализации деятельности "Бессарабской митрополии" в Молдове сыграл Запад. 13 декабря 2001 г. Европейский суд по правам человека вынес решение по иску "Бессарабской митрополии" против властей Молдовы. Суд постановил, что правительство нарушило различные статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и обязал выплатить представителям "Бессарабской митрополии" компенсацию 27 тыс. евро в возмещение морального ущерба и судебных издержек³⁴. Парламент и правительство Молдовы выполнили требования Европейского суда. Однако причины, побудившие парламент и

³³ Послание № 5468 от 8 ноября 2001 г. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II Премьер-министру Республики Молдова В. Тарлеву // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии.

³⁴ Европейский суд огласил своё решение по делу "Бессарабская митрополия против Республики Молдова" // Независимая Молдова. 2001. 21 декабря.

правительство подчиниться евродиктату, так и не получили достаточно внятного разъяснения. При этом церковный конфликт отнюдь не был урегулирован. Раскольники набирали силы, вербовали священников, захватывали приходы Молдавской церкви.

Деятельность "Бессарабской митрополии" за пределами Республики Молдова

Деятельность "Бессарабской митрополии" несёт угрозу межцерковного конфликта не только в Республике Молдова, но и за её пределами. Ещё в 1995 г. Румынский Синод даровал главе "Бессарабской митрополии" Петру (Пэдурару) статус "экзарха новых земель" с правом создавать приходы за пределами Молдовы³⁵. Но активная деятельность по созданию приходов за рубежами республики началась в начале нынешнего века. В 2003 г. "Бессарабская митрополия" создала свой приход в с. Камышовка Измаильского района Одесской области³⁶, что является антиканоничным, поскольку этот населённый пункт находится на территории Одесской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата.

Следующим объектом атаки "Бессарабской митрополии" стала Русская православная церковь в пределах Российской Федерации – в конце января 2005 г. "экзарх новых земель" Петр (Пэдурару) создал "Московское благочиние"³⁷. Протестуя против подобных действий со стороны "Бессарабской митрополии", Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II обратился к Румынскому Патриарху Феокисту. Румынский патриарх заявил, что запретил "митрополиту" Петру (Пэдурару) заниматься подобного рода деятельностью³⁸.

³⁵ Колесников Л. Ф. Указ. соч. С. 212.

³⁶ Букарский В. Указ соч.

³⁷ Коробов П. Крест на крест. Румынская Церковь перешла границу РПЦ. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=7143>.

³⁸ Балашов Николай, протоиерей. Синод Румынской православной церкви намерен прекратить деятельность "Московского благочиния" Бессарабской митрополии. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/324074.html>.

Однако, несмотря на протесты и увещевания, подрывная деятельность "Бессарабской митрополии" вновь активизировалась на Украине – на этот раз уже на территории Черновицкой области. В этой области раскольники намерены назначить "отдельного епископа, который будет должен подчинить себе 106 румыноязычных приходов нынешней Украинской православной церкви. Переход этих приходов под юрисдикцию Румынского патриархата активно лоббируют "румынские культурные общества" в Черновицкой области. Румынский патриархат активно поставляет в эти районы церковную литературу. Однако этим дело не ограничивается: заезжие "миссионеры" из Румынии активно разжигают сепаратистские настроения в области, рассказывая, какую помощь оказывает Румынская церковь своим приходам"³⁹. Более того, в 2006 г. клирик Румынской церкви епископ Сучавский и Рэдэуцкий Пимен (Зайня) открыто заявил: "Мы не отказываемся и никогда не отказывались от того, чтобы центр нашей митрополии был в Черновцах"⁴⁰.

А 24 октября 2007 г. Синод Румынской православной церкви принял "беспрецедентное" решение о создании семи новых епархий, три из которых должны войти в подчинение "Бессарабской митрополии": Бельцкой епархии с резиденцией в городе Бельцы, Южно-Бессарабской с резиденцией в городе Кантемир и епархии Дубоссарской и всего Заднестровья с резиденцией в городе Дубоссары⁴¹.

Со стороны священноначалия Молдавской церкви последовала незамедлительная реакция. 29 октября в Епархиальном управлении Кишинёвско-Молдавской митрополии состоялось заседание Синода Молдавской церкви. В нём приняли участие митрополит Кишинёвский и всея Молдовы Владимир, преосвященный Юстиниан, епископ Тираспольский и Дубоссарский, преосвященный Анатолий, епископ Кагульский и Комратский, преосвященный Пётр, епископ Хынковский, преосвященный Маркел,

³⁹ Букарский В. Указ. соч.

⁴⁰ Православию на Буковине угрожает новый раскол? URL: <http://old.risu.org.ua/rus/news/article%3b14570>.

⁴¹ Заявление Священного Синода Русской православной церкви от 7 ноября 2007 г. в связи с решением Румынской православной церкви об учреждении её епархий на территории Молдавии и Украины // Православное Приднестровье. 2007. № 13 (217).

епископ Бельцкий и Фэлештский и несколько епископов из Украины. Результатом внеочередного собрания Синода стало утверждение и подписание совместной декларации в адрес Румынского патриархата. "Мы, члены Св. Синода православной церкви Молдавии, – отмечается в декларации, – которые собрались на внеочередном заседании, в присутствии викарных епископов Черновицкой и Буковинской и Одесской и Измаильской митрополий, которые были специально приглашены ввиду того, что было нарушено их территориально-каноническое право, расцениваем этот акт Румынской патриархии как прямое и агрессивное посягательство на каноническую территорию другой церковной структуры. Мы воспринимаем этот шаг как удар, нанесённый православию, объединённым единой верой и единым каноническим правилом. Просим Румынскую Церковь отказаться от назначения епархиальных епископов для новосозданных епархий ради сохранения мира и во избежание противостояния между верующими и клиром не только на территориальном уровне, но и на республиканском"⁴².

На антиканоничные действия Румынской церкви отреагировал и Священный Синод Русской православной церкви. "Священный Синод Русской православной церкви с глубокой озабоченностью и скорбью воспринял известие о решении Синода Румынской православной церкви учредить на канонической территории Московского Патриархата три новых епархии. Пытаясь утвердить свою власть в чужих пределах, Священный Синод Румынской церкви нарушил целый ряд священных канонов... Нынешнее решение Священного Синода Румынской церкви усугубляет антиканоничность его прежнего постановления от 19 декабря 1992 г. о "возобновлении деятельности в Республике Молдова митрополии Бессарабии" Заявляя решительный протест против нового вторжения в свои канонические пределы, Русская православная церковь призывает Священный Синод Румынской православной церкви отменить принятые им постановления, не только разрушающие наметившиеся перспективы сотрудничества двух Патриархатов, но и неизбежно влекущие за собой хаос в мировой православной

⁴² Декларация Его Блаженству, Блаженнейшему Даниилу, Патриарху Румынской православной церкви, членам Св. Синода Румынской православной церкви // Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии.

семье"⁴³, – говорится в Заявлении Синода Русской православной церкви от 7 ноября 2007 г. в связи с решением Румынской православной церкви об учреждении её епархий на территории Молдавии и Украины.

Кроме того, Константинопольский патриарх поддержал позицию Московского патриархата и выразил негативное отношение к решению Румынской церкви об учреждении новых епархий на канонической территории Русской православной церкви. В мае 2008 г. патриарх Варфоломей направил патриарху Алексию II письмо, в котором подчеркнул, что "учреждение новых епархий не может обосновываться предпосылками националистического характера. Всякий раз, когда духовные мотивы создания епархий и иных церковных структур нарушались, то сразу же или чуть позже возникали большие проблемы, уврачевать которые впоследствии было непросто. Разрешение подобных разногласий, – отметил патриарх Варфоломей, – возможно лишь на эклезиологическом основании, которое предусмотрено божественными священными канонами, и помимо предусмотренного ими не может быть найдено альтернативного решения"⁴⁴. Немного ранее высказали своё мнение и выразили солидарность с позицией Московского патриархата по данному вопросу предстоятели Александрийской, Иерусалимской, Сербской, Польской, православной церкви Чешских земель и Словакии, а также Православной церкви в Америке⁴⁵.

Очередная попытка урегулирования межцерковного конфликта была предпринята 22 ноября 2007 г. на нейтральной территории – в Болгарии – в Троянском монастыре, где состоялись переговоры между делегациями Московского и Румынского патриархатов. Главной темой переговоров стало решение Румынского Синода от 24 октября 2007 г. о создании трёх новых епархий на территории Молдавии и Украины, вызвавшее возмущение Московского патриархата, поскольку это решение Синода Румынской церкви является агрессивным вторжением на каноническую территорию

⁴³ Заявление Священного Синода Русской православной церкви... // Православное Приднестровье. 2007. № 13 (217).

⁴⁴ Константинопольский Патриарх выразил негативное отношение к решению Румынской церкви об учреждении новых епархий на канонической территории Московского Патриархата. URL: <http://www.sedmitza.ru/news/388504.html>.

⁴⁵ Православное Приднестровье. 2008. № 2 (221).

Русской православной церкви. Однако переговоры между делегациями Московского и Румынского патриархатов закончились безрезультатно, так как стороны так и не выяснили, чьей канонической территорией является Молдавия⁴⁶. Участь трёх епархий, учреждённых Румынской церковью на территории Украины, Молдавии и Приднестровья, по-прежнему остаётся под вопросом.

* *
*

Таким образом, следует заключить, что "Бессарабская митрополия" представляет собой структуру Румынской православной церкви, предназначенную для действий на канонической территории Русской православной церкви. При её посредстве Румынский патриархат пытается обеспечить присутствие подконтрольных ему структур не только в Молдавии и в Приднестровье, но и на Украине и даже в России. Поскольку Румынский патриархат выступает как государственное учреждение Румынии, это даёт основание Кишинёвско-Молдавской митрополии Русской православной церкви требовать содействия правительства Республики Молдова против посягательств на её каноническую территорию, а Патриарху Московскому и Всея Руси – настаивать на поддержке своих усилий по защите одной из епархий Русской православной церкви правительством Российской Федерации. Украинская православная церковь вправе требовать государственной защиты православия от правительства Украины. Дальнейшее попустительское отношение в отношении антиканонической, по сути, политической деятельности "Бессарабской митрополии" может привести к появлению нового очага напряжённости не только в Молдавии, но и на Украине. Православная церковь Молдавии нуждается в государственной поддержке и заслуживает её.

⁴⁶ Представители Московского и Румынского Патриархатов обсудят на встрече в Болгарии статус "Бессарабской митрополии". URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/326224.html>.

Бабилунга Николай Вадимович, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (Приднестровье).

АГРЕССИВНЫЙ РУМЫНИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

В 2010 г. Приднестровская Молдавская Республика отметила 20-летний юбилей – важную дату на своём историческом пути. Непростой, трудный, но достойный путь прошла наша республика за эти годы. Ни запугивание, ни террор, ни беспрецедентное давление, ни лживые посулы и ничего не стоящие обещания не смогли поколебать решимость народа ПМР идти путём мира, добрососедства и созидания справедливого общества свободы, равенства, благополучия.

Приднестровский многонациональный народ сумел выстоять и защитить свою государственность в героической и драматической борьбе за свободу и независимость. И в трагическую годину суровых испытаний начала 90-х гг. XX в., когда кровавый этнобюрократический кишинёвский режим развязал беспощадную войну на Днестре. И в лихую эпоху середины – конца 90-х гг., когда разрушители государственности Молдовы распродавали оптом и в розницу все её экономические богатства, пытаясь задавить народное хозяйство Приднестровья финансовой удавкой. И в первое десятилетие XXI в., когда псевдокоммунисты Молдовы попытались очистить Приднестровье от приднестровцев, создав для них невыносимые условия жизни в кольце изоляции и самых разнообразных блокад – экономической, транспортной, информационной, политической и др. И в наши дни, когда во второй раз пришедшие к власти крайние прорумынские националисты Молдовы открыто провозглашают несостоятельность молдавской государственности и "независимости", обретённой во времена развала СССР, твердят о неизбежном и скором аншлюсе Румынией территории всей Молдовы, всего Приднестровья и части Украины.

Два десятилетия существует и развивается наше свободное и суверенное государство. Но было бы крайней наивностью и непростительной ошибкой полагать, что вечные недоброжелатели и заклятые враги приднестровской государственности успокоились и смирились с потерей для себя столь лакомой приднестровской территории, потерей её экономических и природных богатств, её потенциалов и ресурсов. Заселить наш край "истинными хозяевами этой древней румынской земли", изгнав навсегда отсюда "оккупантов", "мигрантов", "манкуртов" и "шантистов", – вот непреходящая идея фикс, которая была и остаётся постоянной целью наших недругов. Как в прошлом, так и теперь.

И все эти планы уже целое столетие базируются на бредовых идеях политического класса Румынии, идеях, основанных на шовинизме и агрессивном румынизме, – румынской разновидности крайних форм фашизма. Эти планы и соответствующая им политика осуществляются не в последние годы или даже десятилетия. Она целенаправленно формируется и проводится с помощью тех или иных внешних покровителей румынизма на протяжении целых эпох и столетий в восточном направлении против молдаван, против украинцев, против русских, против гагаузов и болгар, евреев, против всех народов, живущих восточнее Прута, территории которых Бухарест считал и продолжает считать частью "румынского пространства"

С маниакальным упорством правящие круги этого искусственного образования под названием "Румыния" с момента освобождения от османской зависимости двух княжеств (Молдовы и Валахии) и образования Румынского государства в 1859 г. стремились максимально расширить границы этого самого "румынского пространства", претендуя на чужие территории, постоянно захватывая земли других народов, – болгар, венгров, сербов, поляков. Но особой непримиримостью, агрессивностью и ненавистью отличалась всегда восточная политика Бухареста, направленная против молдаван, украинцев, русских и других своих восточных соседей. Желая создать какое-то новое государство в Европе – Великую Румынию ("Ромыния mare"), – политический класс этой страны постоянно стремился к захвату и порабощению земель, располагавшихся за восточными пределами проживания румын. Высокомерно

провозглашая себя потомками и чуть ли не единственными законными наследниками античного Рима, идеологи румынизма представляют свою страну в качестве единственного щита, защищающего якобы европейскую цивилизацию от набегов "восточных варваров", к которым они обыкновенно причисляют славянские народы, и требуют от европейских государств поддержки и помощи в своём безудержном натиске на восток. И этот натиск имеет свою историю. Кровавую и бесславную историю.

Открытый и вероломный поход на восток румыны начали в конце Первой мировой войны, когда они в нарушение всех норм международного права, законов морали и порядочности отхватили у России часть её земель, территорию Бессарабии, освобождённую русскими от турок ещё в начале XIX в., на которой в течение почти двух столетий формировалась молдавская нация со своей уникальной историей, культурой, языком, менталитетом. Тогда Румыния воспользовалась в своих интересах тяжелейшей Гражданской войной в России, смутой и хаосом в великой державе. Румыны оккупировали многонациональные земли между Прутом и Днестром. Правители Румынии нисколько не сомневались, что они оккупируют молдавские земли, принадлежавшие союзнику и спасителю Румынии от немецких и австро-венгерских войск – России. Они сознательно шли на гнусное предательство своего союзника. Этот захват не был признан советским правительством, как и правительствами США, Японии и других стран.

Местное население страдало от политики насильственной румынизации и других проявлений великодержавного шовинизма румынских властей. В оккупированном крае закрывались заводы и фабрики, школы и библиотеки, у крестьян была отнята земля, полученная в ходе русских революций. Бессарабия была превращена в колонию с населением низшей расы, как считали и сами румыны. Были запрещены все языки, кроме румынского, а молдаване объявлены не отдельным самостоятельным этносом, а второсортными румынами, "попорченными" якобы славянской кровью. Любые протестные выступления жесточайше подавлялись. Количество репрессированных бессарабцев насчитывалось сотнями тысяч. Один врач здесь приходился на 75 тыс. жителей, а по смертности Бессарабия далеко обогнала все страны и регионы тогдашней Европы. Бегство

населения из края приняло невиданные по своей массовости формы. Только твёрдая политика Советского правительства в 1940 г., когда в условиях начавшейся Второй мировой войны румыны попытались превратить Бессарабию в плацдарм для нападения на СССР, вынудила Бухарест освободить Пруто-Днестровское междуречье от оккупантов и вывести с этих территорий свою армию, жандармерию, полицию и колонистов, массово заселявших чужие земли.

Эта трагедия иноземной оккупации местного населения снова повторилась в стократных масштабах, когда румыны вместе с гитлеровцами осуществили свою вторую попытку натиска на восток 22 июня 1941 г. Теперь их аппетиты не ограничивались Пруто-Днестровским междуречьем. Присоединив к территории Бессарабии и Буковины, превратив их в губернаторства, Румыния получила от Гитлера во "временную эксплуатацию" и земли к востоку от Днестра, так называемую Транснистрию.

Административным центром нового губернаторства поначалу определили Тирасполь, а затем перенесли в Одессу, которая была названа оккупантами "Антонеску". За Южным Бутом началась немецкая зона оккупации – Рейхскомиссариат Украина. Бесчеловечный фашистский режим был установлен на оккупированных землях. Местное население подлежало либо полному уничтожению (евреи, цыгане), либо частичному истреблению и полному изгнанию (русские, украинцы, болгары, гагаузы), либо превращению в холопов, рабов и подёнщиков (молдаване). Но и этого захватчикам было мало.

Бухарест в неудержимом рвении к захватам начал искать исторические обоснования для расширения "румынского пространства" до Днепра и даже до Дона и Волги, где румыны вдруг стали "находить" древние румынские поселения, якобы сохранявшие столетиями или тысячелетиями свою "румынскую ценность" во враждебном славянском окружении. Не исключено, что это своё "пространство" Румыния попыталась бы расширить и до Восточной Сибири, и до Сахалина, если бы не сокрушительный разгром под Сталинградом. Но после катастрофы фашистов под Сталинградом румыны в беспорядке и панике стали катиться к родным границам, помышляя уже не о захвате новых земель, а о спасении своих шкур.

Казалось бы, победа народов над коричневой чумой навсегда похоронит и румынский вариант фашизма, принесший столько бед и горя нашим людям и проливший столько невинной крови. Антонеску и его клика были расстреляны как военные преступники, а король Михай, вовремя сориентировавшийся, на чьей стороне будет победа, предпочёл получить от Сталина орден Победы и скрыться в эмиграции, покинув большую политику. Румынский диктатор Чаушеску перед лицом всей военной и экономической мощи Советского Союза не смел напрямую предъявлять какие-либо территориальные претензии к соседям. В то же время он мог с бесподобной наглостью заявлять: "До войны я бывал в Бессарабии и никаких молдаван там не видел" Чаушеску поощрял купленных придворных писак исподволь готовить своих подданных к новым завоеваниям на востоке от Прута. Стремление к натиску на восток румынские политики не афишировали, но и не забывали никогда, поощряя своих историков, идеологов и пропагандистов на усиление соответствующей работы. И она давала свои всходы.

Третий натиск агрессивного румынизма на восток произошёл в конце XX в., в период агонии так называемой горбачёвской перестройки и развала Советского Союза. Казнь диктатора Чаушеску нисколько не отменяла захватнических appetитов румынских политиков, пожалуй, что даже стимулировала их. Из Румынии, одной из наиболее нищих и отсталых стран Европы, вдруг потекли бесконечно щедрые денежные реки на подкуп продажных политиков Молдовы, её журналистов и писателей, историков и политологов, лингвистов и прочей "элиты" национальной интеллигенции, вскормленной Советами во второй половине XX в. в тепличных условиях. Советская власть в послевоенный период второй половины XX в. сама породила и взлелеяла своих врагов отсутствием конкуренции и предоставлением национальных преференций "титовым нациям". А в период "перестройки" и разрушения великой державы СССР в Молдове, как грибы после дождя, стали возникать всевозможные организации, объединения и фонды, требовавшие перевести молдавский язык на румынскую (латинскую) графику и признать его полную идентичность с румынским, сделать румынский язык единственным государственным в многонациональной республике, превратить жизнь "инонационалов" здесь в несносное

существование, чтобы поощрить добровольную эмиграцию всех "русофонов" из республики.

Для ускорения миграции и превращения его в обыкновенное бегство гражданский конфликт был сознательно доведён правящими кругами Молдовы до уровня гражданской войны и агрессии против Приднестровья и Гагаузии, население которых не пожелало становиться румынскими холопами. Ударным и боевым отрядом национального чиновничества и подкупленных румынами интеллигентов становились маргинальные и полууголовные элементы из созданного для терроризирования мирного населения Народного фронта Молдовы. "Старшие братья" из Румынии обучали, вооружали и взращивали эти силы, правильно рассчитав, что в хаосе гражданского конфликта в Молдове натиск на восток имеет такие же высокие шансы на успех, как и в 1918 г., когда в России запылало пламя Гражданской войны.

Своих целей в Молдове румынским политикам в определённой степени удалось достичь. Уничтожен фактически весь экономический потенциал Молдовы, и страна не имеет возможностей самостоятельного и независимого существования в современном мире. Часть русскоязычного населения удалось массово изгнать из республики. Другая часть – запугана и деморализована, утратив волю к сопротивлению. Огромное количество молодёжи прошло обучение в школах и вузах Румынии, получив там соответствующие идеологические и мировоззренческие инъекции. Идёт успешное вытеснение из республики Русской православной церкви и замена её Бессарабской митрополией, являющейся частью румынского государственного аппарата. Называть себя в Молдове молдаванином сейчас небезопасно – могут обвинить в "примитивном молдовенизме" и подвергнуть общественному осмеянию, увольнению с работы, лишению права на труд.

Часть молодых людей Молдовы, настроенных крайне агрессивно и в духе румынского шовинизма, проходят подготовку у неонацистов Румынии (так называемых фалангистов) в специальных лагерях. При необходимости румынские спецслужбы мобилизуют их для погромов, политических митингов и акций типа тех, что происходили в Кишинёве в апреле 2009 г., которые подготовили

фактически государственный переворот и приход к власти послушных Бухаресту унионистских сил.

Погром правительственных зданий в Кишинёве 7 апреля 2009 г. был ни чем иным как заранее подготовленной и спланированной провокацией, которую в последние десятилетия называют каким-либо очередным вариантом "цветной революции". Всё делалось по классическому сценарию. Группа маргинальных и продажных политиков, абсолютно ничтожных и бессильных без солидной поддержки извне, беснующаяся толпа уличного хулиганья, опьяневших не столько от пива и других горячительных напитков, сколько от возможности безнаказанно буйствовать и грабить, грузовики с камнями, кем-то заранее приготовленные и появившиеся "случайно" в нужное время и в нужном месте, прибытие из-за рубежа групп "специалистов" по имитации народного гнева, растерянность полицейских и властей... Всё это и многое другое безошибочно указывает на тщательно продуманный сценарий и его плановое развитие по организации государственного переворота в Молдове.

Но именно этих маргиналов исполняющий обязанности президента Молдовы М. Гимпу назвал спасителями демократии. Хотя в любой из "демократических" и "цивилизованных" стран Европы или Америки эти люди получали бы по закону десятилетия и десятилетия изоляции от общества. И эта акция ничем фактически не отличалась от той, когда бывший президент Молдовы В. Воронин называл убийц и мародёров в 1992 г., грабивших и творивших самый настоящий геноцид в Бендерах "славными героями", на которых "будут равняться будущие поколения Молдовы". А восторженно-истеричный приём, который оказали летом 2010 г. кишинёвские правители высшим руководителям Румынии, показывает, что власти Молдовы воспринимают бухарестских политиков уже не как старших братьев, а как своих непосредственных хозяев и распорядителей, как своих кормильцев, господ и повелителей.

Правда, румынский политический класс не достиг в полной мере желанных для себя целей. Удар, который получили румыны и их молдавские прихвостни на берегах Днестра в Дубоссарах и Бендерах в 1992 г., имел воистину отрезвляющий характер. Но это вовсе не означает, что агрессивный румынизм отказался от своих планов расширения "румынского пространства" за счёт восточных

соседей, за счёт независимых народов Приднестровья, Украины и Молдовы. Наоборот, на наших глазах разворачиваются подготовка и осуществление нового крестового похода против этих народов, нового натиска на восток.

Планы присоединения Молдовы к Румынии не скрываются и активно обсуждаются румынскими политиками в Европе и за океаном. При этом никого не интересует, будет ли произведено такое насилие согласно воле населения Молдовы и Приднестровья, или вопреки этой воле. Вмешательство Румынии в политическую, интеллектуальную и культурную жизнь Молдовы никого уже не удивляет, стало делом привычным и естественным. Русофобия, антиславянские заявления и выходки сопровождают политическую жизнь Молдовы и Румынии с каждым днём всё в более широких и масштабах, и острых формах. Бухарест вместе с Кишинёвом окружают Приднестровье газетно-бетонной стеной лжи, инсинуаций и провокаций, оплачивая "труды" нанятых журналистов и других "специалистов" по такого рода акциям как на Западе, так и на Востоке.

Расширяется провокационная деятельность против независимой Украины. С помощью западных покровителей Румыния уже отторгла от Украины часть шельфа в районе о. Змеиный, богатый полезными ископаемыми. Румыния буквально навязывает своё гражданство жителям Северной Буковины, Черновицкого, Измаильского и Белгород-Днестровского регионов. Румыния создаёт себе опору, пытаясь часть местного населения Украины настроить и воспитать в духе агрессивного румынизма, презрения к славянству и молдавенизму. И это только видимая часть айсберга той подрывной работы, которая ведётся в настоящее время Румынией против наших народов. Так есть ли у нас основания расслабляться и почивать на лаврах былых побед? Это означало бы пренебречь безопасностью Приднестровья перед лицом активизирующейся и наиболее воинственной из противостоящих нам сил.

Исходя из вышеизложенного, Союз молдаван Приднестровья, Общество украинской культуры им. А. Бута и Союз русских общин Приднестровья как три массовые культурно-этнические организации ПМР не могут оставаться в стороне от постоянно растущей опасности нашим народам и формам нашей государственности. Опасности, исходящей от агрессивного румынизма. Просто

потому, что он не отказался от своих планов натиска на восток и расширения своего пространства за счёт наших земель, нашей культуры, наших идеалов и нашего образа жизни.

Таким образом, осенью 2010 г. три авторитетные культурно-просветительские общественные организации посчитали необходимым совместно с научно-исследовательской лабораторией "История Приднестровья" ПГУ им. Т. Г. Шевченко объявить об открытии нового общественно-политического и научно-просветительского проекта "Агрессивный румынизм и безопасность Приднестровья". Цель данного проекта – привлечь внимание общественности наших стран к агрессивным поползновениям на наши территории, нашу культуру и наши ценности со стороны румынского шовинизма, который приобретает буквально на глазах государственный характер, традиционные для него формы восточной политики Румынского государства.

Общественные организации республики считают, что степень накала названной проблемы может быть снижена или даже сведена к самому минимуму. Это произойдёт в том случае, если граждане ПМР, как и граждане Молдовы и Украины, будут знать правдивую и объективную информацию о происках румынистов против нашей государственности в прошлом и настоящем времени, о тех крошечных преступлениях, которые совершали против наших предков предшественники современных румынизаторов и собираются совершить в будущем против наших детей и внуков их последователи.

В этих целях по инициативе Союза молдаван Приднестровья руководство всех названных обществ объявило, что они приступили к сбору материалов и написанию книги, которая сможет рассказать всю правду и осветить действительную роль румынского шовинизма в нашей истории на протяжении последнего столетия. В этой книге собираются и объединяются материалы, документы и воспоминания по всем этапам румынской экспансии на наши территории в XX в., включая оккупацию Бессарабии в 1918–1940 гг., фашистский оккупационный режим в 1941–1944 гг., а также организацию агрессивной войны против ПМР в 90-е гг. XX в. Конечно же – и современные происки агрессивного румынизма против наших государств и народов. В эту книгу включаются опубликованные и неопубликованные исследования историков, архивные

документы, материалы периодической печати, свидетельства и воспоминания очевидцев.

Всё это поможет в наиболее полном виде раскрыть и осветить то, что принёс и продолжает нести на наши земли румынский шовинизм. Ввиду того, что идёт самое настоящее зомбирование молодого поколения румынскими идеологами и их кишинёвскими подручными, а под обёрткой "европейских ценностей" в его создание закладываются человеконенавистническая мораль и неонацистское мировоззрение, общественные организации хотели бы попытаться донести до самых разумных из них, куда их ведут их хозяева и какое будущее они им готовят. В специальном обращении, которое было опубликовано в прессе, освещено на радио и телевидении ПМР, названные общества пригласили всех честных людей принять участие в данном проекте, приступили к сбору фактов, записи рассказов и воспоминаний, свидетельств очевидцев, которые помогут лучше показать жизнь наших людей под румынским ярмом. Собранные материалы, исследования учёных, найденные в архивах документы, записанные рассказы очевидцев стали регулярно публиковаться в специальной рубрике газет этих организаций, – "Приднестровье", "Адэверул нистрян", "Гоминь", а наиболее яркие из них вошли в готовящуюся книгу. Эти публикации отдельных разделов и частей книги, над которой работали известные профессиональные историки, вызвали неподдельный интерес читателей газет. Газеты призывали своих читателей и членов соответствующих общественных организаций присылать свидетельства:

- о репрессиях румын против жителей Бессарабии в 1918–1940 гг.;
- об издевательствах и убийствах оккупантами советских людей в 1941–1944 гг.;
- об участии румын в агрессии молдавских националистов против ПМР в 1990–1992 гг.;
- о распространении румынского шовинизма на территории Молдовы в настоящее время, о происках и территориальных претензиях румын к нашим государствам;
- об отношении властей Румынии и Молдовы к Русской православной церкви в прошлом и настоящем;

– о разгуле национализма и бесчинствах фронтисов и прочих неонацистов против мирных жителей разных национальностей, вынужденных покинуть родные земли.

Сбор воспоминаний и свидетельств принял целенаправленный и организованный характер. Работа над литературой, архивными и музейными фондами, исследования профессиональных историков позволили в относительно небольшой срок на голом энтузиазме и бескорыстии в целом подготовить достаточно объёмную книгу "НАТИСК НА ВОСТОК": *агрессивный румынизм с начала XX века и по настоящее время*". Сборник статей, документов и воспоминаний, который намечено издать в июне 2011 г., к 70-летию юбилею начала Великой Отечественной войны и нападении румынской армии на нашу державу в составе гитлеровских полчищ.

Настоящее издание состоит из трёх частей, соответствующих трём этапам натиска на Восток румынского шовинизма. Каждую из этих частей составляют исследования и очерки историков, политологов, учёных других специальностей. В каждой части есть специальный раздел, в котором приводятся оригиналы архивных документов, как уже опубликованных в разное время, так и впервые вводимые в научный оборот. Здесь же имеются воспоминания, которыми поделились с организаторами проекта свидетели-очевидцы румынских зверств.

В настоящем проекте участвуют газеты, как уже было сказано, "Приднестровье", "Адевэрул Нистрян" и "Гоминь". Однако к нему подключились и другие средства массовой информации ПМР, Украины и Молдовы, а также отдельные исследователи и граждане, которые пожелали участвовать в объявленном проекте и готовы были щедро делиться своими материалами. Это тем более ценно, что настоящее издание, в целом уже подготовленное, – это только первый шаг на пути претворения в жизнь поставленной цели. А цель эта проста – напомнить людям обо всех ужасах, которые нёс румынский шовинизм нашим народам вот уже почти сто лет! И предупредить о его планах повторения их в многократно увеличенных масштабах.

Румыния вошла в НАТО. Она уже готова разместить на своей территории самое современное американское оружие. Правители этой страны надеются, что с помощью западной военной мощи

они достигнут, наконец, своей бредовой идеи фикс. Они надеются, что им удастся создать "Великую Румынию" за счёт территорий своих соседей на Востоке. Они надеются, что новый натиск на Восток будет успешнее предыдущих.

Вот почему общество как приднестровское, так и молдовское, и украинское, и российское должно очень трезво и взвешенно оценивать угрозы своей безопасности, исходящие от тех, кто, в общем-то, никогда и не скрывал своих антигуманных и агрессивных целей против наших стран и народов. Ведь, как известно, человек, не знающий своего прошлого, обречён на его повторение. Вряд ли среди людей, проживающих восточнее Прута, найдётся хоть какое-то количество желающих повторить на себе горький опыт наших предков, познать на себе румынскую плётку, румынскую пулю и виселицу, румынскую "восточную политику". Наша сила в точном знании своего прошлого и настоящего. А главное – в готовности защитить своё будущее, будущее наших детей и внуков!

Поэтому с изданием книги "Натиск на Восток", проект "Агрессивный румынизм и безопасность Приднестровья" закрыт, по-видимому, не будет. Он может и должен быть продолжен пока опасность, исходящая от агрессивного румынского шовинизма для наших народов не будет сведена до приемлемого минимума.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии" на 2012 г

Подписка осуществляется всеми отделениями связи

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания института можно в РИСИ
по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

Телефоны для справок: 8(499) 747-93-38 (Книжная лавка)
8(499) 747-93-35

Сайт в Интернете: www.riss.ru

Адрес эл. почты: mail@riss.ru

**Восточная политика Румынии в прошлом и настоящем
(конец XIX – начало XXI вв.)**

Сборник докладов международной научной конференции

Технический редактор *Ж. В. Логунова*

Корректор *Е. А. Сасова*

Компьютерная вёрстка *Г. И. Бабанова, Е. Г. Бычкова*

Художественное оформление *Е. А. Струкова*

Сдано в набор 08.08.2011. Подписано в печать 04.10.2011.

Формат 62х94/16. Бумага офисная. Гарнитура MinionPro.

Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 15,84. Физ. печ. л. 80.

Тираж 500 экз. Заказ № 17/11.

Оригинал-макет подготовлен ФГНБУ "Российский институт
стратегических исследований" (РИСИ).

Отпечатано в типографии РИСИ.

ISBN 978-5-7893-0138-8

9 785789 301388